

Российский государственный гуманитарный университет  
Russian State University for the Humanities



RSUH/RGGU BULLETIN  
№ 4 (105)

Academic Journal

Series:  
*Records Management. Archives Administration*

Moscow 2013

ВЕСТНИК РГГУ  
№ 4 (105)

Научный журнал

Серия «Документалистика.  
Документоведение. Архивоведение»

Москва 2013

УДК 1(07)  
ББК 87я7

Главный редактор  
Е.И. Пивовар

Заместитель главного редактора  
Д.П. Бак

Ответственный секретарь  
Б.Г. Власов

Серия «Документалистика. Документоведение.  
Архивоведение»

Редакционная коллегия:  
Е.М. Бурова – отв. редактор  
Е.С. Герасимова – отв. секретарь  
В.Ю. Афиани  
Е.В.Алексеева  
Т.А. Быкова  
В.М. Магидов  
Е.А. Серегина  
Т.И. Хорхордина

Номер подготовила:  
Е.С. Герасимова

ISSN 1998-6769

© Российский государственный  
гуманитарный университет, 2013

## СОДЕРЖАНИЕ

Международная научная конференция «Россия и Польша: историки и архивисты в познании общего прошлого» .....	11
---	----

### **Пленарное заседание**

---

<i>Hanna Krajewska</i> Kontakty rosyjsko-polskie na podstawie dokumentów Polskiej Akademii Nauk Archiwum w Warszawie .....	14
--	----

<i>Х. Краевская</i> Русско-польские контакты на материале документов Варшавского архива Польской академии наук (Перевод <i>И. Шестопаловой</i> ) .....	20
---	----

<i>В.Ю. Афиани</i> Документы о польско-российских научных связях в фондах Архива Российской академии наук и перспективы сотрудничества Архива РАН и Архива ПАН .....	26
---	----

<i>Е.М. Бурова</i> Архивная терминология для профессионалов и исследователей России и Польши .....	31
--	----

<i>Л.Е. Горизонтов</i> Российско-польская магистерская программа РГГУ: опыт совместной подготовки историков .....	39
---	----

<i>И. Арванити</i> Совместная выставочная деятельность Архивов РАН и ПАН на примере выставок «Страницы истории российско-польских научных связей» и «Польские исследователи Сибири» .....	46
--	----

### **Секция I. Архивоведение и археография**

---

<i>П.А. Кюнг</i> Материалы арбитражных судов как источники по изучению деятельности бизнес-архивов в Российской Федерации .....	49
---	----

<i>Ю.Э. Шустова</i>	
Польские издания второй половины XVII – начала XVIII в. типографий, функционировавших на территории России: опыт диалога культур (по материалам собрания Отдела редких книг Российской государственной библиотеки) .....	53
<i>И. Барро</i>	
Сравнение федеральных архивных законов: Российская Федерация и Канада .....	57
<i>О.А. Шашкова</i>	
Россия и Польша: сквозь призму советских публикаций .....	64
<i>К. Веха</i>	
Сравнительный анализ российского и польского законов об архивах .....	68
<i>Н.М. Осипова</i>	
Опыт сотрудничества академических архивов России и Польши: исторический экскурс .....	73
<i>А.В. Сергеева</i>	
Коллекция микрофото документов ЦГАОР СССР, переданных в Польшу (1840–1917 гг.) .....	76
<i>Н.А. Комочев</i>	
Русско-польские отношения середины XVII столетия в изданиях Археографической комиссии .....	81
<i>Т.И. Кобко</i>	
Материалы по истории рода князей Радзивилл в архивах России .....	85
<i>Е.В. Семенов</i>	
Выявление и публикация документов Государственного архива Республики Бурятия о пребывании польских политических ссыльных в XIX в. на территории Западного Забайкалья .....	90
<i>О.В. Саприкина</i>	
Польская тема в научном наследии В.И. Ламанского (по материалам архивов Санкт-Петербурга) .....	93

<i>А.И. Казакова</i> Научная и общественная деятельность Любомира Дымши (1866–1916). По материалам ГА РФ . . . . .	97
--	----

### **Архивоведение**

---

<i>Е.В. Алексеева</i> Проблемы теории и методики архивоведения на международных конгрессах архивов в 50-е годы XX в. . . . .	101
--	-----

<i>Л.П. Афанасьева</i> Электронный научно-справочный аппарат архивов: новый этап в развитии . . . . .	120
---	-----

<i>А.Ю. Кололева</i> Действующие нормативно-методические пособия по архивному делу . . . . .	143
---	-----

<i>П.А. Кюнг</i> «Архивные споры» коммерческих организаций. К постановке проблемы . . . . .	157
---	-----

<i>Л.Р. Париева</i> Документы Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России (1918–1919 гг.) . . . . .	186
--	-----

### **Археография**

---

<i>Н.А. Комочев</i> Акты Меровингов и Каролингов в европейских архивах . . . . .	204
---	-----

<i>Н.А. Муравьева</i> Археографическая база по истории Отечественной войны 1812 г. . . . .	214
---	-----

### **Документоведение**

---

<i>Л.Н. Варламова</i> Стандартизация делопроизводства в России: прошлое, настоящее и будущее . . . . .	231
--	-----

Abstracts . . . . .	243
---------------------	-----

Сведения об авторах . . . . .	253
-------------------------------	-----

## CONTENTS

International scientific conference "Russia and Poland – historians and archivists learning the common past" .....	11
--	----

### **Plenary session**

---

<i>Hanna Krajewska</i> Kontakty rosyjsko-polskie na podstawie dokumentów Polskiej Akademii Nauk Archiwum w Warszawie (Translated by I. Shestopalova) .....	14
---	----

<i>H. Kraevskaya</i> Contacts between Russia and Poland (materials from the Polish Academy of Sciences archives (Warsaw)) .....	20
---	----

<i>V. Afiani</i> Documents pertaining to russian-polish scientific ties in the collections of the Russian Academy of Sciences archives and the prospects of cooperation between the Russian and Polish Academies of Sciences archives .....	26
--	----

<i>E. Burova</i> Archival terminology for specialists and researchers in Russian and Polish history in Russia and Poland .....	31
--	----

<i>L. Gorizontov</i> The Russian-Polish Master Degree Programme of the Russian State University for Humanities: the Experience of Partnership in Historians' Training .....	39
---	----

<i>I. Arvaniti</i> Joint exhibition activities of the archives of the RAS following the example of exhibitions "Pages of History of Russian–Polish ties" and "Polish researches of Siberia" .....	46
--	----

### **Section I. Archive and Archeographie**

---

<i>P. Kung</i> Materials of commercial courts as sources for the study of business archives in the Russian Federation .....	49
---	----

<i>U. Shustova</i>	
Second half of the 17 <sup>th</sup> and beginning of the 18 <sup>th</sup> century Polish editions from printing-houses located in Russia (materials from the collection of the department of rare editions of Russian State Library) .....	53
<i>I. Barro</i>	
Comparison of the rules for the organization of State archives in Russian Federation and Canada .....	57
<i>O. Shashkova</i>	
Russia and Poland in Soviet time historical documents .....	64
<i>K. Vekha</i>	
Comparison study of the Russian and Polish legislation on archives .....	68
<i>N. Osipova</i>	
Practices of collaboration between collegiate archives .....	73
<i>A. Sergeeva</i>	
Collection of the microfilm copies of the Central State Archive of the October Revolution documents (1840–1917) .....	76
<i>N. Komochev</i>	
Russian-Polish relations in the middle of the 17th century in editions Archaeography Commission .....	81
<i>T.I. Kobko</i>	
Materials on the family history of the house of Radziwill in Russian archives .....	85
<i>E.V. Semenov</i>	
Identification and publication of the the Buryat Republic State Archive documents on the residency of Polish political prisoners in the Transbaikal region in the 19 <sup>th</sup> century .....	90
<i>O.V. Saprikina</i>	
Polish subjects in the academic legacy of V.I. Lamansky (materials from St-Peterburg archives) .....	93
<i>A.I. Kazakova</i>	
Scientific and public activity of Lubomir Dymsha: 1866–1916 (materials from the State Archive of the Russian Federation) .....	97

## **Archives**

---

<i>E.V. Alekseeva</i>	
The issues of archival science theory and methodology highlighted at the archives international congresses in the 50's of the 20th century . . . .	101
<i>L.P. Afanasieva</i>	
Electronic scientific reference apparatus: A new stage in the development of finding aid in Russian archives . . . . .	120
<i>A.U. Kololeeva</i>	
The Effective Regulatory-Methodological Manuals On The Archives Administration . . . . .	143
<i>P.A. Kung</i>	
Archival disputes of commercial organisations: Statement of the problem . . . . .	157
<i>L.R. Parieva</i>	
The headquarters of the commander-in-chief of the Russian army and navy documentation (1918–1919) . . . . .	186

## **Archeographie**

---

<i>N.A. Komochev</i>	
Acts of the Merovingian and Carolingian in European archives . . . . .	204
<i>N.A. Muravyeva</i>	
Archeographical base of Patriotic war 1812 history . . . . .	214

## **Document management**

---

<i>L.N. Varlamova</i>	
Records management standardization in Russia: past, present and future . . . . .	231
Abstracts . . . . .	243
General data about the authors . . . . .	253

МЕЖДУНАРОДНАЯ  
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ  
«РОССИЯ И ПОЛЬША:  
ИСТОРИКИ И АРХИВИСТЫ  
В ПОЗНАНИИ  
ОБЩЕГО ПРОШЛОГО»

11–12 мая 2012 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялась международная научная конференция «Россия и Польша: историки и архивисты в познании общего прошлого» – первое в РГГУ совместное российско-польское мероприятие столь крупного масштаба. Конференция была подготовлена факультетом архивного дела Историко-архивного института РГГУ (председатель оргкомитета – ректор РГГУ Е.И. Пивовар, заместители председателя – декан ФАД Е.М. Бурова и руководитель российско-польской магистерской программы профессор Л.Е. Горизонтов). Финансовую и организационную поддержку проведению конференции оказали Посольство Польши в РФ и Постоянное представительство ПАН при РАН.

С приветствиями к участникам конференции обратились ректор РГГУ Е.И. Пивовар, заместитель посла Польши в РФ Я. Ксенжек, директор Историко-архивного института РГГУ А.Б. Безбородов, координатор научно-исследовательских проектов Центра польско-российского диалога и согласия Л. Адамский. На конференции выступили с докладами: в пленарной части – 4 человека (В.Ю. Афиани, Е.М. Бурова, Л.Е. Горизонтов, Х. Краевская), на секционных заседаниях – 45 человек. Польскую сторону на конференции представляли 15 участников (Варшава, Люблин, Торунь). Практически все докладчики подготовили тезисы своих выступлений.

В рамках конференции работали 4 секции, в каждой из которых заслушано от 9 до 12 докладов.

Секция 1 (ведущие Е.М. Бурова, Х. Краевская) была посвящена проблематике архивоведения и археографии. Анализировались процесс освоения российских и польских архивных источников, проблематика архивного законодательства, археографии, теории и

методики архивоведения. Особый интерес был проявлен к понятийному аппарату, необходимому для коммуникации архивистов двух стран, опыту и перспективам сотрудничества.

Секции 2 и 3 были посвящены соответственно истории до начала XX в. (ведущие Л.Е. Горизонтов, Л. Адамский) и XX–XXI вв. (ведущие А.А. Киличенков, М. Филипович).

На секции 4 (ведущие Л.Е. Горизонтов, П. Глушковский) состоялась презентация диссертационных проектов магистрантов 1-го года обучения. Делая презентации, россияне говорили на польском языке, поляки – на русском; большинство презентаций включало использование мультимедийных средств.

В секции 4 выступили следующие магистранты: Дидковская Екатерина (РГГУ) «Формирование русской шляхты Полесья в XVI–XVII вв. на примере овруцкого малоземельного “околичного” боярства», Антошчишина Анна (Университет Миколая Коперника, г. Торунь) «Визит патриарха Иерусалимского Феофана в Польшу в 1620–1621 гг. в освещении польской и русской историографии», Бруздзиньская Агнешка (Университет Миколая Коперника, г. Торунь) «Роль самозванца Яна Ф. Лубы в отношениях между Россией и Речью Посполитой в 1640-е гг.», Шестопалова Ирина (РГГУ) «Стереотипы изображения русских, поляков и евреев в пропагандистской литературе 1860-х гг.», Вахрушева Варвара (РГГУ) «Представления о социальной роли женщины в польском и русском обществах в 1860-е гг.: дискуссии и стереотипы», Казакова Анастасия (РГГУ) «Научная и общественная деятельность Любомира Дымши (1866–1916). По материалам ГА РФ», Безрукова Ольга (Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва) «Рижский мир 1921 г.», Антипов Дмитрий (РГГУ) «Осадники в восточных регионах Польши: формирование идентичности. 1920–1939 гг.», Задруцкий Евгений (РГГУ, г. Минск) «Коммунистическая партия Западной Белоруссии в политике Коминтерна. 1923–1939 гг.», Глинский Андрей (РГГУ) «Религиозная политика Польского государства в отношении белорусского национального меньшинства. 1919–1939 гг.», Дычковский Роберт (Университет Миколая Коперника, г. Торунь) «Основные темы публицистики А. Политковской», Липинская Катажина (Университет Миколая Коперника, г. Торунь) «Быть богатым на постсоветском пространстве: хорошо это или плохо?».

Доклады и презентации затронули большинство периодов Нового и Новейшего времени. Конференция показала повышенный интерес к XIX – началу XX в., что противоречит расхожему

мнению о том, что эта эпоха перестала пользоваться вниманием исследователей. Несомненна популярность периода между двумя мировыми войнами. Примечательно, что по проблематике современной истории выступали исключительно магистранты. Географически доклады охватывали как этнически польские земли, так и, в не меньшей степени, пространство русско-польского фронта. В докладах получили освещение украинский, белорусский, еврейский и кавказский аспекты российско-польских отношений. Выступавшие представили свое видение проблем политической истории, истории международных отношений, государственных учреждений и общественных организаций, науки и общественно-политической мысли, имагологии, историографии, исторической демографии.

Магистранты 2-го года обучения, завершающие свои диссертации, выступали в одних секциях с опытными учеными. Такое решение оргкомитета вполне себя оправдало: ведущие и участники обеих исторических секций (как российские, так и польские) исключительно высоко оценили профессиональный уровень выпускников этого года. В их числе имеются несомненные претенденты на обучение в аспирантуре. В случае необходимости магистранты выступали в роли переводчиков.

К работе конференции было приурочено торжественное открытие выставки «Польские исследователи Сибири», которая действовала в РГГУ до конца июня 2012 г. На выставке были представлены уникальные и до сих пор редко экспонировавшиеся репродукции документов, фотографий, карт, медалей, картин и изданий, а также краткие биографии 26 польских сибиряков. Подготовленная польскими архивистами экспозиция состояла из 22 планшетов с текстами на польском и русском языках.

Ниже публикуются тезисы выступлений участников пленарного заседания, а также секции 1, посвященной проблематике архивоведения и археографии. Тезисы выступлений участников секций 2 и 3, посвященных исторической проблематике, опубликованы на портале «Родная история» в разделе «Конференции».

## Пленарное заседание

---

Hanna Krajewska

### KONTAKTY ROSYJSKO-POLSKIE NA PODSTAWIE DOKUMENTÓW POLSKIEJ AKADEMII NAUK ARCHIWUM W WARSZAWIE

В статье содержится обзор фондов Архива Польской академии наук о русско-польских связях, характеристика опыта сотрудничества с Архивом Российской академии наук.

*Ключевые слова:* Россия, Сибирь, Архив Польской академии наук, Мария Склодовская-Кюри, Л. Толстой, Мариан Здоховский, Н.С. Хрущев, Генрих Чечот, Юлиан Адам Маевский, Зигмунт Василевский, Людвиг Базилев, Стефан Дрзевецкий, Александр Ледницкий.

Zainteresowanie Rosją – sąsiadem, z którym od wieków łączą nas różnorodne, często dramatyczne stosunki było i jest w polskim środowisku duże. Oddziaływanie historii na współczesność nie odbywa się tylko za pośrednictwem samych faktów historycznych. Dopatrzymy i oceniamy te fakty. Taki filtr zapewniają relacje różnych ludzi. Wyróżniającą się grupą z tego, jak chcemy ją odczytać, potrzebny jest specjalny filtr, przez który pewnością stanowią uczeni.

Uczeni – to grupa, która swoje zainteresowania potrafi sprecyzować, ująć i opisać w formie badań naukowych, a przypadkowym zdarzeniom nadać formę opisu, notatki czy wręcz pamiętnika. Ich relacje i badania stanowią, obok spuścizn pisarzy, jedną z najciekawszych dokumentacji, do której sięgają rzesze badaczy. Archiwum PAN, utworzone w 1953 roku, od początku swego powstania gromadzi, opracowuje i przechowuje spuścizny uczonych polskich. W magazynach znajdują się ich ponad 500. Dotyczą wszystkich dziedzin wiedzy. Archiwum posiada na ogół część dokumentacji osobistej danego uczonego. To

nie jest specyfika Archiwum PAN – tak dzieje się na całym świecie. Często uczeni dzielą swoją spuściznę pomiędzy wszystkie miejsca prac, z którymi byli związani. Jeśli dużo podróżują, dokumentacja ich dotycząca powstaje również w wielu miejscach. Nieraz spuścizny rozpraszają się przypadkowo – powodów jest wiele. Rzadko zdarza się, aby całość prowadzonej dokumentacji trafiała w jedno miejsce – do archiwum czy biblioteki.

Archiwum PAN posiada korespondencję Marii Skłodowskiej Curie, członka Rosyjskiej Akademii Nauk, i jej wiele fotografii. Większość spuścizny znajduje się w Bibliotece Narodowej w Paryżu. W Polsce pozostały natomiast spuścizny jej siostr (w Archiwum PAN Heleny Szalay)

W Archiwum PAN znajduje się korespondencja wielu wybitnych osób. Wśród nich jest list Lwa Tołstoja do Mariana Zdziechowskiego. W tej spuściznie list znalazł się nieprzypadkowo. Marian Zdziechowski, polski historyk literatury, filolog, filozof, krytyk literacki, późniejszy rektor Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie, jeden z pretendentów na urząd Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej, studiował m.in. w Petersburgu i Dorpacie. W 1883 roku otrzymał tytuł „kandydata języka rosyjskiego w szczególności językoznawstwa słowiańskiego w ogólności”. Po studiach współpracował z petersburskimi czasopismami m.in. „Siewiernym Wiertnikiem”, „Krajem”. Był autorem szeregu prac z zakresu filozofii religii i literatur słowiańskich. W szczególności zainteresowany był polsko-rosyjskimi stosunkami kulturalnymi. Prowadził korespondencję z Lwem Tołstojem i odwiedził go nawet w Jasnej Polanie. List Lwa Tołstoja i kolejny z dopiskiem tego wybitnego pisarza świadczy o dobrych relacjach z polskim pisarzem. Listy są trudne do odczytania – to z kolei wiele mówi o charakterze pisma L. Tołstoja.

Z innej epoki pochodzi list Stanisława Tołwińskiego do Nikity Chruszczowa. Tołwiński był po II wojnie światowej prezydentem miasta Warszawy, związany był od dawna z Polską Partią Socjalistyczną. W jego spuściznie znajduje się kopia w języku polskim krótkiego listu do Nikity Chruszczowa. Wynika z niego, że z Chruszczowem znał się i liczył na jego pomoc.

Dla Polaków Rosja, a szczególnie Syberia, była w XIX wieku miejscem zesłań ale także dawała możliwość zrobienia kariery. W Archiwum PAN zachowało się kilka spuścizn, w których znaleźć można różne wspomnienia i relacje z życia wygnańczego na Syberii – o nich będzie mówić dr Joanna Arvaniti.

Polacy robiący karierę w dalekiej Azji byli najczęściej inżynierami. Do nich należał Henryk Czczott „człowiek, który poznał wszystkie

kopalnie świata”. W 1911 roku założył konsorcjum dla poszukiwania złota na Syberii. Zbudował kopalnie w górach Ałtaju, gdzie odkryto bardzo bogate pokłady złota i był jej dyrektorem aż do 1918 roku, do jej upaństwowienia po rewolucji. Był też dziekanem wydziału górniczego w Petersburgu do 1922 roku. W jego spuściźnie zachowały się relacje, wspomnienia, rysunki, notatki, mapy, i fotografie z czasów gorączki złota.

Wielu polskich uczonych uczestniczyło w różnych spotkaniach naukowych, zarówno w Rosji, jak i w Związku Radzieckim. Julian Adam Majewski (1826–1920), inżynier, twórca pierwszego polskiego mostu o konstrukcji stalowej, budowniczy dróg, uczestniczył w latach 60. XIX wieku we Wszechrosyjskiej Wystawie Przemysłowej i Gospodarczej w Niżnym Nowogrodzie. W jego spuściźnie zachowały się także prace dotyczące kanalizacji m.in. Petersburga oraz fotografie Wiliama Lindleya.

Niezmiernie ciekawy pamiętnik zostawił Zygmunt Wasilewski. Prawo studiował w Kijowie i Sankt Petersburgu. Te czasy opisał w I części swojego pamiętnika. Później wyjechał do Szwajcarii, gdzie opiekował się biblioteką w Muzeum Polskim w Rapperswilu. Muzeum istnieje do dzisiaj, prowadzone jest przez polskich emigrantów. Po powrocie przeniósł się z rodziną do Kijowa, następnie do Sankt Petersburga, gdzie do końca 1917 roku redagował tygodnik „Sprawa Polski”. III część pamiętnika zawiera opis pobytu w Rosji w latach 1914–1918.

Inną ciekawą postacią był polityk, adwokat i działacz społeczny Aleksander Lednicki (1866–1934). Studia prawnicze skończył w Moskwie i w Jarosławiu. Od 1906 zasiadał w pierwszej Dumie, z ramienia partii Kadetów, jako poseł ziemi mińskiej. Wypowiadał się w obronie wszystkich mniejszości narodowych Rosji. W jego spuściźnie zachowały się projekty ustaw i stenogramy oraz interpelacje z posiedzeń w Dumie (1904–1916) oraz obfita korespondencja z działaczami politycznymi, w tym także rosyjskimi. W czasie I wojny był przedstawicielem Rady Regencyjnej.

W Archiwum PAN zachowało się wiele relacji z wypraw naukowych, konferencji i podróży naukowych. Tu chciałabym zwrócić uwagę na temat, którym zajmowało się kilku znanych uczonych. Wiek XX – to dwie wojny, a wraz z nimi wielkie przemieszczanie archiwaliów. Po każdej wojnie następował częściowy zwrot dokumentów. Tzw. rewindykacja oznaczała dla polskiej kultury zawsze wielkie zmiany. Do kraju wracały akta istotne dla historii i pamięci narodu. W komisjach rewindykacyjnych brał udział po I wojnie m.in. Stefan Rygiel, dyrektor biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego – papiery związane z udziałem

w Mieszanej Komisji Reewakuacyjnej i Specjalnej w Moskwie. Kolejnym uczonym był Marian Morelowski, kustosz Państwowych Zbiorów Sztuki na Wawelu. Losy I wojny światowej rzuciły go w głąb Rosji. Przebywając w Moskwie, założył Towarzystwo Opieki nad zabytkami Polskimi w Rosji. Po zakończeniu działań wojennych, kiedy Związek Radziecki podjął w 1921 roku decyzję o oddaniu polskich skarbów, został ekspertem komisji rewindykacyjnej. Pozostał w Kraju Rad do 1926 roku, a owocem jego poszukiwań było m.in. odzyskanie arrasów wawelskich. Materiały z tej działalności znajdują się w jego spuściźnie. Interesujące dokumenty znaleźć można w papierach osobistych Piotra Bańkowskiego – archiwisty, głównego redaktora „Archeionu”. W latach 1927–1934 kierował polską placówką w ZSRR w Leningradzie zajmującą się rewindykacją dóbr kultury. Prowadził też tam szerokie kwerendy archiwalne i biblioteczne. Rok temu Archiwum PAN wydało nawet pierwszy komiks poświęcony właśnie Piotrowi Bańkowskiemu. Po II wojnie sprawami rewindykacji interesowało się np. Biuro Prezydialne PAN. Wśród dokumentacji jest memoriał dotyczący zwrotu dóbr kulturalnych ze Związku Radzieckiego w 1958 r.

Interesujące relacje na temat Rosji znaleźć można również w spuściźnie medyka Leona Gecowa. Są to dokumenty pracy i działalności L. Gecowa jako lekarza wojskowego w ZSRR i I Armii Wojska Polskiego. Józef Siemieński, dyrektor AGAD, brał udział przed II wojną w pracach Specjalnej Komisji Mieszanej w Moskwie. Oskar Lange, wybitny ekonomista, zostawił relacje z podróży do ZSRR w 1944 r., w tym opis wizyty w I Armii Wojska Polskiego.

Innego rodzaju dokumentację, świadczącą o zainteresowaniu tematyką rosyjską, są różne artykuły, zarówno rękopiśmienne, jak i drukowane. Wielu uczonych z różnych dziedzin nauki podejmowało tematy rosyjskie. Niektórzy z nich byli również tłumaczami poezji i książek o charakterze podręcznikowym.

Polscy uczeni zainteresowani byli także odkryciami rosyjskich badaczy. Do nich należał Stefan Drzewiecki, słynny wynalazca, pionier żeglugi podwodnej i lotnictwa. W 1872 r. zaprezentował na wystawie Wiedeńskiej m.in. dromograf – przyrząd automatycznie kreślący kurs płynącego statku. Wynalazek ten zwrócił uwagę przebywającego na wystawie Wielkiego Księcia Konstantego, który zaproponował Drzewieckiemu „Mianuję Pana członkiem i doradcą Komitetu Technicznego Marynarki Rosyjskiej z uposażeniem 500 rubli miesięcznie. Proszę też złożyć kosztorys na wykonanie dromografu, odpowiednia kwota zostanie Panu wypłacona po przyjeździe do Petersburga”. Drzewiecki przyjął zaproszenie i zaczął pracować w Rosji. Jego dromograf wszedł

do użytku w marynarce rosyjskiej. Za udział w wojnie tureckiej został odznaczony Orderem św. Jerzego IV klasy. W 1877 r. zaprezentował w Odessie pierwszy okręt podwodny poruszany siłą mięśni ludzkich – śmigłem wprowadzanym w ruch za pomocą napędu nożnego. Sam konstruktor na oczach publiczności przepłynął pod okrętem wojennym zacumowanym w porcie. W 1901r. admiralicje Rosji i Francji wprowadziły u siebie wyrzutnie torped na sprężone powietrze jego konstrukcji. Później przeniósł się do Francji, gdzie zajmował się wynalazkami dotyczącymi lotnictwa. Mieszkał wówczas u swego przyjaciela Gustawa Eiffela, w słynnej paryskiej wieży. W jego spuściznie, obok materiałów działalności naukowej i biograficznej, znajduje się praca W.P. Wietczinkina o śrubie okrętowej.

W Archiwum PAN przechowywane są również spuścizny uczonych zajmujących się w swoich badaniach prawie wyłącznie historią Rosji. Do najciekawszej należy spuścizna Ludwika Bazyłowa, historyka pracującego na różnych uniwersytetach i w PAN, gdzie był dyrektorem Instytutu Krajów Socjalistycznych. W jego dokumentach zachowało się wiele wypisów z tekstów w j. rosyjskim – najczęściej są zapisane alfabetem łacińskim, w zapisie fonetycznym. L. Bazyłow prowadził wykłady z historii ZSRR, a dzieje Rosji uczynił polem swej szczególnej specjalizacji. Był w tej dziedzinie największym specjalistą w Polsce. Szereg publikacji dotyczącej historii Rosji otwiera syntetyczne opracowanie *Historia Rosji XIX i XX wiek. Do 1917 r.* W ślad za nim poszły liczne prace syntetyczne i monograficzne, wiele artykułów i referatów poświęconych dziejom Rosji, ze szczególnym uwzględnieniem procesów społecznych i kulturalnych poprzedzających wybuch Rewolucji Październikowej. Wiele z tych prac poświęconych jest także problematyce ruchu socjalistycznego, głównie w Rosji, ale także polskiego i światowego. Swą olbrzymią wiedzę Bazyłow wykorzystał dla zbudowania własnej, syntetycznej wizji dziejów powszechnych wieku XIX. W jego korespondencji znaleźć można list Andrzeja Sacharowa, zdjęcia z Nowosybirska i Leningradu, a także dyplom „poczetnego” doktora Moskiewskiego Uniwersytetu.

Wiele informacji na temat kontaktów rosyjsko-polskich odnaleźć można w dokumentacji współpracy z Archiwum Rosyjskiej Akademii Nauk. Regularna współpraca rozpoczęła się w połowie lat 60. i trwała do 1987 roku. Co 3–4 lata organizowane były konferencje – narady, z których pierwsza odbyła się w Polsce, w Warszawie, następna w Leningradzie (1968), potem w innych krajach, aż wreszcie w 1987 r. w Moskwie. Konferencje poświęcone były problemom istotnym dla wszystkich zainteresowanych partnerów. Każdy z nich wybierał określone

zagadnienie i opracowywał je, by na kolejnej naradzie przedstawić gotowe rozwiązania, z których mogli skorzystać pozostali uczestnicy. Do ważniejszych rezultatów tych konferencji należy bez wątpienia realizacja projektu stworzenia wielojęzycznego słownika terminologii archiwalnej czy edycja międzynarodowej bibliografii adnotowanej prac archiwów akademii nauk krajów biorących udział we współpracy. Realizatorem tego ostatniego projektu było Archiwum Akademii Nauk Związku Radzieckiego. Były organizowane także Letnie Szkoły Archiwalne – w 1986 r w Baku.

Po latach przerwy wznowiono współpracę w 1996 r z Archiwum Rosyjskiej Akademii Nauk i podpisano protokół o współpracy, który uzgodniono z profesorem Borysem Lewszynem. W Warszawie zorganizowano w 1999 konferencję, w której uczestniczyli rosyjscy archiwiści pt.: *Archiwa naukowe w procesie integracji europejskiej*. Odtąd już regularnie spotykamy się z naszymi koleżankami i kolegami z Rosji. Gdy dyrektorem został Vitalij Afgani, współpraca skierowała się na wspólne wystawy. Są one prezentowane w czasie Dni Nauki Rosyjskiej w Polsce i Dni Nauki Polskiej W Rosji. Cieszą się dużym zainteresowaniem i pokazywane są później w wielu miejscach. Jedną to *Polscy badacze Syberii*, którą Państwo będą mieli okazję zobaczyć dzisiaj, druga to *Kobiety w nauce*. Wielką rolę w ich powstaniu odegrały Nadieżda Osipowa i Joanna Arvaniti. Szykujemy już następną, ale może dyrektor Afiani zdradzi jej tytuł.

Chciałabym tu z tego miejsca podziękować rosyjskim archiwistom, w szczególności archiwistom z Archiwum Rosyjskiej Akademii Nauk, a także archiwistom z Archiwum Polskiej Akademii Nauk za ich zaangażowanie, chęć współpracy i umiejętności budowania dobrych relacji. Jak bardzo są one pozytywne, o tym świadczą rezultaty merytoryczne, a jak bardzo są potrzebne, o tym świadczą relacje personalne. Historia spleta się z terażniejszością, a terażniejszość zostawia ślady na przyszłość.

Х. Краевская

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ КОНТАКТЫ  
НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ  
ВАРШАВСКОГО АРХИВА  
ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В статье содержится обзор фондов Архива Польской академии наук о русско-польских связях, характеристика опыта сотрудничества с Архивом Российской академии наук.

*Ключевые слова:* Архив Польской академии наук, русско-польские контакты, выставки, сотрудничество с Архивом РАН.

Интерес к России – к соседу, с которым нас с давних пор объединяют противоречивые, часто драматичные отношения, – в польской среде был и остается значительным. Влияние истории на современность не происходит лишь с помощью исторических фактов. Мы изучаем и оцениваем эти факты. Фильтром для этого являются взгляды разных людей. Из их ряда, несомненно, выступают ученые.

Ученые – это группа, которая имеет возможность сконцентрировать, зафиксировать и описать свои интересы в форме научных исследований, а случайным событиям придать форму описания, заметки или дневника. Их взгляды и исследования являются, помимо наследия писателей, одним из самых интересных видов документации, к которой обращаются ученые. Архив Польской академии наук, основанный в 1953 г., с начала своего существования собирает, обрабатывает и хранит материалы польских ученых. Их количество в хранилищах архива насчитывает более 500. Они касаются всех сфер знания. Архив обладает лишь частью личной документации каждого ученого. Это специфика не только архива ПАН – так происходит во всем мире. Часто ученые делят свое наследие между всеми местами

---

© Краевская Х., 2013

© Шестопалова И., перевод, 2013

работы, с которыми они были связаны. Если они часто путешествуют, то материалы, связанные с ними, также остаются в различных местах. Зачастую наследие случайно рассеивается по разным причинам. Редки случаи, когда все существующие документы оказываются собранными в одном месте – в архиве или библиотеке.

Архив ПАН владеет перепиской Марии Скловской-Кюри, члена Российской академии наук, и многими ее фотографиями. Большая часть ее наследия находится в Национальной библиотеке в Париже. В Польше же остались документы ее сестер (в архиве ПАН – Элены Шалаи).

В архиве ПАН находится переписка многих выдающихся деятелей. Среди них – письмо Л.Н. Толстого Мариану Здеховскому. В архиве неслучайно оказалось это письмо. Мариан Здеховский, польский историк литературы, филолог, философ, литературный критик, позднее – ректор Университета имени Стефана Батория в Вильно, один из претендентов на пост президента Республики Польша, среди прочего, учился в Санкт-Петербурге и в Дерпте. В 1883 г. он получил титул «кандидата по специальности “русский язык” и славянскому языкознанию». После окончания учебы в университете он сотрудничал с петербургскими журналами, в том числе с «Северным вестником» и с «Краем». Он являлся автором ряда работ, посвященных философии религии и славянским литературам. Особенный интерес для него представляли польско-русские культурные отношения. Он вел переписку с Л.Н. Толстым и даже навестил его в Ясной Поляне. Письмо Толстого и еще одно письмо с припиской великого писателя свидетельствуют о его хороших отношениях со Здеховским. Письма с трудом поддаются прочтению, и это, в свою очередь, много говорит о почерке Л.Н. Толстого.

К другой эпохе относится письмо Станислава Толвинского Н.С. Хрущеву. Толвинский, с давних пор связанный с Польской Социалистической Партией, после Второй мировой войны был мэром Варшавы. Среди его документов находится польскоязычная копия короткого письма Н.С. Хрущеву. Из этого следует, что Толвинский был с ним знаком и рассчитывал на его помощь.

Для поляков Россия, а в особенности Сибирь, в XIX в. была местом ссылок, а с другой стороны, открывала карьерные возможности. В архиве ПАН сохранилась документация, в которой можно найти различные воспоминания и заметки о ссыльной жизни в Сибири – о них будет говорить доктор Иоанна Арванити.

Поляки, делающие карьеру в далекой Азии, чаще всего были инженерами. Среди них был Генрик Чечот – «человек, которому

известны все шахты мира». В 1911 г. он основал консорциум по поиску золота в Сибири. Он основал рудник в горах Алтая, где были найдены большие месторождения золота, и был его директором вплоть до 1918 г., когда после революции рудник был национализирован. Также он был деканом факультета горного дела в Петербурге до 1922 г. В его наследии сохранились заметки, воспоминания, рисунки, карты и фотографии времен золотой лихорадки.

Многие польские ученые участвовали в различных научных встречах как в Российской империи, так и в СССР. Юлиан Адам Маевский (1826–1920), инженер, создатель первого польского моста со стальным каркасом, проектировщик дорог, в 1860-х гг. участвовал во Всероссийской промышленной и сельскохозяйственной выставке в Нижнем Новгороде. В его архиве сохранились также труды, касающиеся устройства канализации Петербурга, и фотографии Уильяма Линдли.

Необычайно интересный дневник оставил после себя Зигмунт Василевский. Он изучал право в Киеве и Санкт-Петербурге и описал это время в первой части своего дневника. Позднее он уехал в Швейцарию, где возглавлял библиотеку в Польском музее в Рапперсвиле. Музей существует и по сей день благодаря польским эмигрантам. После возвращения Василевский с семьей переехал в Киев, затем – в Санкт-Петербург, где до конца 1917 г. редактировал еженедельник «Польское дело». Третья часть дневника посвящена его жизни в России в 1914–1918 гг.

Другой любопытной фигурой был Александр Ледницкий (1866–1934), политик, адвокат и общественный деятель. Он получил юридическое образование в Москве и в Ярославле, с 1906 г. заседал в первой Думе, будучи представителем партии кадетов из Минска. Он высказывался в пользу защиты всех национальных меньшинств Российской империи. В его архиве сохранились законопроекты, стенограммы и записи заседаний в Думе (1904–1916) и широкая переписка с политическими деятелями, в том числе российскими. В период Первой мировой войны он был представителем регентской Рады.

В архиве ПАН сохранилось много заметок из научных экспедиций, конференций и путешествий, и мне хотелось бы обратить внимание на тему, которой занималось несколько известных ученых. Две войны XX в. вызвали великое переселение архивов, и за каждой войной следовал частичный возврат документов. Так называемая ревиндикация имела для Польши большое значение. В страну возвращались акты, важные для национальной истории и памяти. В ревиндикационных комиссиях после Первой мировой войны

участвовал Стефан Рыгель, директор библиотеки Виленского университета, оставивший после себя бумаги, связанные с Особой реэвакуационной комиссией в Москве. Следующим ученым был Мариан Морелевский, куратор Государственных собраний искусства в Вавеле. Во время Первой мировой войны он был волею судьбы заброшен в глубь России. Находясь в Москве, он основал Общество опеки над польскими памятниками в России. По завершении военных действий, когда СССР в 1921 г. принял решение о возвращении польских ценностей, он стал экспертом ревиндикационной комиссии. Он остался в стране Советов до 1926 г., а плодом его исследований было, среди прочего, возвращение гобеленов Вавеля. Материалы об этой деятельности находятся в его архиве. Ценные материалы также можно найти в личных бумагах Петра Баньковского – архивариуса, главного редактора «Археона». В 1927–1934 гг. он руководил польским представительством в СССР в Ленинграде, занимающимся ревиндикацией культурных ценностей. Там он производил систематизацию архивов и библиотек. Год назад архив ПАН даже издал первый комикс, посвященный Петру Баньковскому. После Второй мировой войны вопросами ревиндикации интересовался, к примеру, президиум ПАН. Среди документации находится приказ, касающийся возврата культурных ценностей из СССР в 1958 г.

Интересные документы, касающиеся России, также можно найти в архиве медика Леона Гецова. Это документация работы и деятельности Л. Гецова в качестве военного врача в СССР и в Первой польской армии. Юзеф Семеньский, директор АГАД, перед Второй мировой войной принимал участие в работе специальной комиссии в Москве. Оскар Ланге, выдающийся экономист, оставил после себя заметки о путешествии в СССР в 1944 г., в том числе описание визита в Первую польскую армию.

Другой документацией, свидетельствующей об интересе к российской тематике, являются различные статьи, как рукописные, так и печатные. Многие ученые, занимающиеся разными областями науки, занимались этой темой. Некоторые из них также переводили поэзию и учебные книги.

Польские ученые также интересовались открытиями российских исследователей. К ним относился Стефан Джевецкий, знаменитый изобретатель, пионер строительства подводных лодок и самолетов. В 1872 г. на Венской выставке он представил дромограф – прибор, автоматически определяющий курс плывущего корабля. Благодаря этому изобретению он обратил на себя внимание Великого князя Константина, который выдвинул Джевец-

кому такое предложение: «Я назначаю Вас членом и советником Технического комитета Российского флота с платой 500 рублей в месяц. Прошу также составить смету на создание дромографа, соответствующая квота будет выплачена по приезду в Петербург». Джевецкий принял приглашение и начал работу в России. Его дромограф начал использоваться в российском флоте. За участие в русско-турецкой войне он был награжден орденом святого Георгия 4-го класса. В 1877 г. в Одессе он представил первую подводную лодку, которая перемещалась за счет человеческой силы – с помощью винта, приводившегося в движение педальным приводом. Сам конструктор на глазах публики проплыл под военным кораблем, стоящим в порту. В 1901 г. военный флот России и Франции ввел в использование пневматический торпедный аппарат его конструкции. Позднее Джевецкий эмигрировал во Францию, где занимался изобретениями в сфере авиации. Тогда он жил у своего друга Густава Эйфеля в его знаменитой башне. В его архиве наряду с материалами, касающимися научной и биографической деятельности, находится труд В.П. Ветчинкина о гребном винте.

В архиве ПАН также хранится наследие ученых, занимавшихся в своих исследованиях почти исключительно историей России. Одним из самых ценных является архив Людвига Базилева, историка, работавшего в разных университетах и в ПАН, где занимал пост директора Института социалистических стран. В его документах сохранилось много выписок из русскоязычных текстов. Чаще всего они записаны латиницей, фонетической записью. Л. Базилев читал лекции по истории СССР, а историю России сделал полем своей узкой специализации и стал в этой области самым значительным специалистом в Польше. Ряд его публикаций открывается трудом «История России в XIX и XX в. до 1917 г.». За ним последовали монографии и труды, написанные в соавторстве, множество статей и рефератов, посвященных истории России, в которых особое внимание уделялось культурным и общественным процессам, предшествующим Октябрьской революции. Многие из этих работ посвящены также проблеме социалистического движения, преимущественно в России, но также в Польше и во всем мире. Свои огромные знания Базилев использовал для создания собственного синтетического взгляда на всеобщую историю XIX в. В его переписке можно найти письмо Андрея Сахарова, фотографии из Новосибирска и Ленинграда, а также диплом почетного доктора МГУ.

Много информации касательно русско-польских контактов можно найти в документации сотрудничества с архивом РАН.

Постоянное сотрудничество началось в середине 60-х гг. и длилось до 1987 г. Каждые 3–4 года организовывались конференции-совещания, первая из которых была устроена в Польше, в Варшаве, следующая – Ленинграде (1968), затем в других странах и, наконец, в 1987 г. – снова в Москве. Конференции были посвящены проблемам, существенным для всех заинтересованных партнеров. Каждый из них выбирал определенный вопрос и работал над ним, чтобы на следующем совещании представить готовое исследование, которым могли воспользоваться остальные участники. Одним из важнейших результатов этих конференций является, бесспорно, реализация проекта создания многоязычного словаря архивной терминологии или редакция международной размеченной библиографии трудов, созданных на базе архивов академий наук тех стран, которые принимали участие в этом сотрудничестве. Этот проект был реализован с помощью Архива АН СССР. Кроме того, организовывались Летние архивные школы – в 1986 г. в Баку.

После нескольких лет перерыва в 1996 г. было возобновлено сотрудничество с Архивом РАН, был подписан договор, согласованный с профессором Борисом Левшиным. В 1999 г. в Варшаве была организована конференция под названием «Научные архивы в процессе европейской интеграции», в которой участвовали российские архивисты. С тех пор мы регулярно встречаемся с нашими российскими товарищами. Когда директором стал Виталий Афиани, внимание сосредоточилось на совместном проведении выставок. Они представляются в течение Дней русской науки в Польше и в Дни польской науки в России. Они пользуются большой популярностью. Одна из них – «Польские исследователи Сибири», которую увидели участники конференции, а вторая – «Женщины в науке».

Большую роль в их появлении сыграли Надежда Осипова и Иоанна Арванити. Мы собираемся устроить следующую выставку, возможно, директор Афиани скажет нам ее название.

Я бы хотела поблагодарить российских архивистов, в особенности из Архива РАН, а также из Архива ПАН за их живое участие, стремление к совместной работе и способность устанавливать теплые отношения. О том, как это сотрудничество плодотворно, свидетельствуют содержательные результаты, а о том, насколько оно необходимо – личные отношения. История переплетается с современностью, а современность оставляет свой след на будущем.

*Перевод осуществлен Ириной Шестопаловой,  
студенткой Института филологии и истории РГГУ*

В.Ю. Афиани

ДОКУМЕНТЫ  
О ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ  
НАУЧНЫХ СВЯЗЯХ В ФОНДАХ АРХИВА  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА  
АРХИВА РАН И АРХИВА ПАН

В статье анализируется опыт сотрудничества Архива Российской академии наук и Архива Польской академии наук в области изучения и использования документов о русско-польских научных связях, дается обзор документов из фондов российского академического архива о таких связях в XX столетии.

*Ключевые слова:* Архив Российской академии наук, Архив Польской академии наук, русско-польские научные связи, выставки, Сибирь, Николай Коперник, «Интеркосмос».

Архивы России и Польши хранят большие комплексы документов о многовековых культурных и научных связях, которые содержат уникальную информацию о событиях, оставивших глубокий след в истории двух стран. Это относится и к фондам Архива РАН и Архива ПАН (в Варшаве).

О многолетней традиции сотрудничества двух архивов, вовлекающего в круг своих проектов и другие архивы Польши и России, уже говорилось в докладе моей коллеги пани Х. Краевской. Серединой 1950-х гг. датируется первый визит в АН СССР директора Архива Польской Академии наук Зигмунта Коланковского.

Это сотрудничество развивалось и развивается в разных формах – проведение совместных конференций, посвященных истории науки, академий наук, академических архивов, и документальных выставок по истории русско-польских научных и культурных связей. Документальные выставки из фондов двух архивов стали неотъемлемой частью таких масштабных мероприятий, как Дни

российской науки в Польше и Дни польской науки в России, проходившие в Варшаве и в Москве в 2004–2012 гг. Особенно это относится к выставке «Польские ученые в Сибири», передвижной вариант которой объехал многие города Сибири, Дальнего Востока и Польши и будет открыт сегодня в РГГУ.

Первой из серии выставок двух архивов стала выставка «Страницы истории российско-польских научных связей» (*Z dziejów rosyjsko-polskich kontaktów naukowych*).

На протяжении длительного периода выявляются документы по этой теме в Архиве Российской академии наук, в его Санкт-Петербургском филиале. Можно говорить, что довольно полно выявлены документы по такой теме, как деятельность польских исследователей Сибири XIX – начала XX в. в фондах Архива РАН, но не в полной мере документы по этой теме выявлены, например, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Исследование наших фондов завершилось уже упоминавшейся выставкой.

Из фондов Архива РАН на ней представлены документы, наверное, самого известного польского исследователя Сибирского региона – Яна Черского, именем которого назван знаменитый горный хребет в Восточной Сибири: пространный дневник его путешествия в северной части Восточной Сибири на реке Колыма в 1891 г., записные книжки И.Д. Черского за 1887–1888 гг. Представлены также письма сына ученого, известного исследователя фауны Дальнего Востока, консерватора музея Общества изучения Амурского края, статьи В.А. Обручева о Черском. Документы Александра Чекановского представлены записными книжками и маршрутными съемками двух его крупных экспедиций – Олененской и Ленской. Маршрутная съемка первой экспедиции была начата в 1874 г.

Нужно отметить особенность этой выставки, для которой Архив РАН и Архив ПАН привлекли документы из других архивов, музеев и библиотек. Это положительный опыт, когда два наших архива выступают организаторами крупных международных проектов.

Но вот к теме польско-советских научных связей в XX столетии архивы фактически еще только приступают.

Огромный комплекс документов, который полностью еще не выявлен и тем более не опубликован и не осмыслен исследователями, затрагивает наиболее тесный период связей в XX столетии, особенно после создания Польской Академии наук после Второй мировой войны. Круг документов очень разнообразен.

В фондах Архива РАН хранятся два крупных комплекса документов: один – отражающий деятельность руководящих органов

Академии наук, ее Президиума, отделений АН и научно-исследовательских институтов, другой комплекс документов – личные архивы ученых, хранящие разнообразную документацию, в первую очередь переписку с польскими учеными, научными обществами.

Имеются дипломы и другие документы об избрании польских ученых в АН СССР, о присуждении золотых медалей и премий, в том числе совместных, в 1980–1990-х гг. Можно отметить научную сессию, посвященную 1000-летию Польского государства, в 1966 г., на которой выступали М.В. Келдыш и Г. Яблонский, И.С. Конев, В.Д. Королук и Г.К. Ловмянский, В.Т. Пашуто, И.Ф. Бэлза и другие.

Большой комплекс документов в Архиве РАН связан с проектом «Интеркосмос» – сотрудничества СССР с социалистическими странами в области космической физики по изучению спорадического радиоизлучения Солнца и ионосферной плазмы, в 1970-х гг. получившего название «Коперник-500». Это отчеты, протоколы, программы, указания и переписка по программе «Интеркосмос».

Имеются документы о подготовке и проведении совместных конференций, симпозиумов, изданий документов, визитах известных ученых. В частности, на заседаниях Бюро Отделения истории АН СССР в 1930–1980-х гг. с докладами выступали как советские историки, так и польские – этнограф Юзеф Гаек, директор Института истории материальной культуры ПАН Витольд Генсель, профессор А.А. Зайончковский.

Нужно отметить и документы, которые встречаются в фондах Комакадемии и ее учреждений 1920–1930-х гг.

Так что темы для исследований достаточно обширны.

В статье можно отметить только некоторые комплексы документов из личных архивов, хранящихся в Архиве РАН. Во-первых, это документы, связанные с интересом гения XX столетия В.И. Вернадского к «польскому вопросу» в начале XX столетия, его контакты с польскими научными и политическими организациями того времени.

Другая интересная фигура, только недавно ставшая привлекать внимание исследователей, – Григорий Эдуардович Зенгер, филолог-классик, изучавший творчество римских писателей, Горация и польских средневековых авторов-латинистов. Он преподавал и был ректором в 1897–1899 гг. Варшавского университета, товарищем министра и министром народного просвещения (1901–1904), членом Правительствующего Сената России (с 1905 г.).

С Варшавским университетом была связана часть деятельности такого выдающегося историка-медиевиста, как Дмитрий Моисеевич Петрушевский. В частности, содержатся копии протоколов и отчеты Варшавского отделения Академического союза (начало 1900-х гг.).

Владимир Иванович Пичета – известный историк, один из организаторов Белорусской Академии наук, ректор Белорусского университета – профессионально занимался историей региона – Украины, Белоруссии, Литвы и Польши – в широком хронологическом (от XVI до XX в.) и тематическом диапазоне. Он читал лекции по истории Польши, защитил диссертацию «Очерки по аграрной реформе Сигизмунда Августа» (1917), автор нескольких монографий.

Я уже упоминал, что два наших архива выступили организаторами крупного проекта. Сейчас обсуждается новый крупный проект, который, мне кажется, может заинтересовать и объединить ряд участников новой конференции. Это проект, который мы называем «Николай Коперник». Мое внимание привлек такой, по-моему, до сих пор почти неизвестный эпизод в истории двух стран, как спасение рукописей Николая Коперника советскими властями. Есть сведения, что они были вывезены в СССР после Второй мировой войны и хранились несколько лет в Архиве АН СССР. В начале 1950-х гг. были сделаны фотокопии с рукописей, подлинники которых позднее были переданы Польше. Эти фотокопии, негативы и фотоотпечатки, сделанные в академической лаборатории, ЛАФОКи, в 1952 г., т. е. 60 лет назад, сами являются уже своего рода памятниками.

В истории двух стран в XX столетии, и не только, много конфликтных, трагических исторических эпизодов, которые сейчас активно исследуются, освещаются, а иногда становятся и предметом политических спекуляций. Мне кажется, было бы полезно заниматься изучением и таких тем, которые нас объединяют. Одна из таких тем «Николай Коперник». Мне попадались сведения, что в России о его учении стало известно не позднее XVII в. И интерес к его жизни и деятельности не пропадал на протяжении последующих веков. В учебнике математики для императора Петра II, подготовленного академиками Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге Германом и Делилем и изданного в 1728 г., говорилось о солнечной системе Коперника.

В первом русском оригинальном учебнике по физике, изданном в 1785 г. и долгое время считавшемся переводным, «Краткое

руководство к физике», написанное профессором М.Е. Головиным, треть текста посвящена теме «О строении мира», в которой изложены основные положения системы Коперника, активным защитником и пропагандистом которой и был М.Е. Головин.

И в XIX в. имя Коперника было в России популярно, даже если судить по его изображениям, дошедшим до нас в составе коллекций.

В Советском Союзе было принято отмечать знаменательные даты, связанные с именем Коперника. В фондах Архива РАН хранятся материалы торжественного заседания Академии наук СССР, посвященного 400-летию со дня смерти Николая Коперника и проводившегося в разгар Великой Отечественной войны в 1943 г. Через десять лет вновь проводилось торжественное собрание АН СССР.

Уже упоминался проект «Коперник-500» 1970-х гг. Кстати сказать, мы храним факсимильную копию рисунка системы Коперника, находившуюся на борту научного орбитального комплекса во время полета международного экипажа СССР в 1978 г. Специальная сессия Общего собрания АН СССР в Колонном зале Дома Союзов была посвящена 500-летию со дня рождения ученого. У нас хранятся документы о присуждении Польской АН советским ученым премии имени Коперника и памятной медали, сама медаль.

Нам кажется, что сама тема жизни и деятельности Николая Коперника, как его воспринимали в России и в Польше на протяжении веков, история складывания и бытования архива ученого, его рукописей представляет большой научный и общественный интерес и может объединить историков и архивистов двух стран. Это могут быть и совместные публикации документов и исследований, и совместные конференции и выставки. Учитывая роль и значение деятельности Коперника, такой проект может быть и международным.

С учетом уже накопленного опыта, Архив Польской академии наук и Архив Российской академии наук готовы объединить усилия и привлечь к сотрудничеству исследователей двух стран, архивы, музеи, библиотеки и другие хранилища Польши и России. Это и залог укрепления и расширения связей между учеными двух стран, и выход в исследовании проблемы на новый, более высокий уровень.

Е.М. Булова

АРХИВНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ  
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ  
И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ  
РОССИИ И ПОЛЬШИ

В статье рассматривается значение изучения профессиональной архивной терминологии архивистами, историками и другими исследователями; анализируется степень разработанности архивной терминологической базы в России, Польше и странах бывшего социалистического лагеря; дается сравнительный анализ отдельных терминов, используемых в российской и польской архивистике.

*Ключевые слова:* система терминов, терминологические словари, собрание, коллекция, архивный фонд, архивное собрание, архивоведение, архивное дело, архивизация, архивирование.

Современный мир все больше стирает границы между странами – не только географические, но и культурные, все больше примеров мы видим в области нивелирования, стирания языкового барьера. Кстати, к последнему относятся по-разному, особенно филологи бьют тревогу по поводу засилья иностранных слов в русском языке, очевидно, это явление имеет место и в других странах, например Польше. И все-таки все более настойчиво некоторые понятия, термины проникают в профессиональный язык. Сегодня почти все, начиная с раннего возраста, знают, что такое гаджет, Iphone, в профессиональной среде – аутсорсинг (архивный аутсорсинг) и т. д., и т. п.

На каком языке мы говорим, на каком профессиональном языке мы говорим – вопрос этот очень важен, ибо необходимо определить «что есть что» в любой отрасли деятельности или отрасли знаний.

Сегодня, когда границы между странами, между специалистами разных стран становятся, как принято говорить, «прозрачными», профессиональный языковой барьер остается, но он в меньшей степени имеет место в архивных сферах России и восточноевропейских стран, нежели языковой барьер в целом.

Да и в стране профессиональным языком мало кто владеет, а свободное толкование ряда понятий зачастую не всегда корректно.

Развитию архивной терминологии, т. е. системе терминов, принятых в архивном деле и архивоведении, значительное внимание стало уделяться в конце 1960 – начале 1980-х гг.

«Развитие практики архивного дела и архивоведения как комплексной научной дисциплины, разрабатывающей его теорию и методику, не может не влиять на архивную терминологию, которая непрерывно обогащается за счет проникновения в нее терминов и понятий из смежных областей знания и практической деятельности. Отсюда возникает задача совершенствования архивной терминологии как важного элемента теории архивоведения, выражающего ее концептуальный (понятийный) аппарат, и как необходимого средства общения архивистов в их практической деятельности»<sup>1</sup>.

В указанный период в СССР были изданы Краткий словарь архивной терминологии (1968), ГОСТ 16487–70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (1970) и Краткий словарь видов и разновидностей документов (1974), которые сыграли большую роль в уточнении содержания и классификации терминов и понятий, применяемых в отечественном архивном деле и архивоведении.

В Югославии в 1972 г. издали словарь архивной терминологии<sup>2</sup> на хорватском, сербском, словенском, македонском языках с эквивалентами терминов на английском, французском, немецком, русском, итальянском языках. Польские архивисты опубликовали советский словарь архивной терминологии с переводом на немецкий, болгарский, польский, словацкий и чешский языки<sup>3</sup>, подготовив одновременно национальный словарь архивной терминологии с эквивалентами терминов на английском, французском, немецком, русском языках<sup>4</sup>. Вышли в свет лексикон архивного дела ГДР<sup>5</sup> и словарь монгольских терминов, употребляющихся в архивном деле и делопроизводстве, с указанием русских эквивалентов<sup>6</sup>.

В этот же период были завершены архивный лексикон ВНР и словарь архивных терминов в СРР<sup>7</sup>.

И наконец, в начале 1980-х гг. в нашей стране вышел «терминологический толковый нормативный многоязычный международный»

«Словарь современной архивной терминологии социалистических стран», который имел два выпуска – 1982 и 1988 гг. Первый выпуск содержал основные (базовые) термины, а второй выпуск – дополнительные, небазовые или слишком специальные термины.

Первый и второй выпуски в совокупности образовали единый словарь, целью которого было устранение терминологических барьеров в творческом и деловом общении архивистов социалистических стран: Народной Республики Болгария, Венгерской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Германской Демократической Республики, Республики Куба, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румыния, Чехословацкой Социалистической Республики.

Словарь вышел как многоязычный, каждому термину было дано однозначное соответствие его эквивалента на следующих языках стран социалистического лагеря: болгарском, венгерском, вьетнамском, немецком, испанском, монгольском, польском, румынском, словацком, чешском<sup>8</sup>.

Анализ терминоведческих вопросов, возникших в связи с подготовкой данного словаря, в частности о его типе, нормативности, составе терминов, их эквивалентности и др., был дан в статье Э.И. Ханпирь, К.И. Рудельсон и А.В. Елпатьевского «Некоторые вопросы архивоведческого терминоведения», опубликованной в журнале «Советские архивы» в 1979 г. (№ 5. С. 3–10), а детальное рассмотрение основополагающих терминов польской архивистики – в статье З.Е. Калишевич «Новый польский словарь архивной терминологии», опубликованной также в журнале «Советские архивы» в 1977 г. (№ 2. С. 90–95).

«Перекинув мостик» в день сегодняшний, следует сказать, что Словарь современной архивной терминологии социалистических стран 1982–1988 гг. практически не устарел, несмотря на свое архаичное название. Да, не стало лагеря социалистических стран, но разве от этого в странах Восточной Европы, Монголии, Вьетнаме, Кубе по-другому стали определять термины «документ», «архив», «опись» и т. д., и т. п.? Но здесь справедливости ради следует сказать, что ряд терминов сегодня определяется иначе, в первую очередь в нашей стране, что не связано с распадом социалистического лагеря напрямую, как это может показаться на первый взгляд.

На самом же деле события тех лет априори повлияли не только на архивную систему в целом, но и на терминологию, применяющуюся в этой сфере.

В результате перестройки в стране изменился политический строй, экономические устои, стали появляться негосударственные организации, т. е. нового качества собственники. Эти новые собственники по закону получили право не создавать у себя архивы (как и государственные, муниципальные организации)<sup>9</sup>, в связи с этим стало невозможным определять архивный документ как «документ, хранящийся в архиве»<sup>10</sup>.

Уже в первом российском архивном законе в 1993 г. архивный документ определялся как «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества, а равно имеющий ценность для собственника»<sup>11</sup>.

Более уточняющее по сути и более громоздкое по форме определение дано в современном законе: архивный документ – это материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства<sup>12</sup>. Другими словами, в современной России архивным признается любой документ, который подлежит хранению в течение какого-либо срока хранения – от 6 месяцев, 1 года, трех лет и до постоянного.

Позднее в нашей стране вышел ряд законодательных актов, внесших серьезные дополнения в архивные термины: некоторые из них появлялись и вскоре утрачивали свое значение, некоторые – подвергались редактированию, изменению смысловой нагрузки, появлялись новые термины.

Так, в 1993 г. в Российской Федерации был принят первый в истории страны архивный закон «Основы законодательства РФ об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», в котором небольшая первая статья содержала всего шесть основополагающих терминов: Архивный фонд Российской Федерации, архивный документ, архивный фонд, архив, тайный архив, архивное дело. Затем в 1998 г. вышел ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», который позднее, как и все ГОСТы в Российской Федерации, стал носить рекомендательный характер, характер методического пособия. И наконец, в 2004 г. был принят современный Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», где в статье 3 отражены все основные понятия, применяемые в отечественном архивном деле.

Итак, имея в качестве основной терминологической базы словарь, ГОСТ и закон, выделим их специфические черты с точки зрения наполненности, сферы охвата терминов.

Основной чертой терминологических словарей, как российского (социалистических стран), так и польского, является включение в их состав не только «узко» архивных терминов, но и терминов документоведческих, делопроизводственных, библиотечных, фото- и кинодела, телевидения, биологии, информатики, лингвистики и других, а в польский словарь – еще и терминов из области дипломатики, сфрагистики, права и др.

Более узкий охват терминов имеет место в ГОСТе Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», где исходя уже из самого названия даются только документоведческие, делопроизводственные и архивоведческие, архивные термины.

И совсем точно направленные на архивоведение и архивное дело термины закреплены в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации», конечно, не все, которые мы используем, а только основные. Остальные термины мы по-прежнему будем брать из ГОСТа и Словаря 1982–1988 гг.

Какими же терминами в основном пользуются российские и польские архивисты? Постараемся назвать хотя бы некоторые из них.

Для профессионалов очень важна терминология, которая дает принципиальное единство в понимании базовых понятий в научной дисциплине и сфере деятельности.

Но и для исследователей, в первую очередь историков, источниковедов, также важно знание, понимание «что есть что».

В российской и польской практике работы с архивными документами используется много схожих терминов, что-то заимствуем мы, что-то – другая сторона.

Польские магистранты, обучающиеся в РГГУ по направлению «История», в своих исследованиях обращаются не только к польским, но и к российским архивным источникам, наши магистранты также к источникам в польских архивах. И те и другие должны знать азы профессиональной терминологии, ибо она является не только средством преодоления профессионального языкового барьера в практике международного общения, но и, что очень важно, способствует пониманию объектов изучения.

Например, в профессиональной российской среде есть схожие понятия: скажем, собрание и коллекция.

Когда мы приходим в российские архивы, рукописные отделы музеев и библиотек, то четко должны представлять, что коллекцию собирал коллекционер, это высший уровень собирательства, а собрание чего-либо есть почти у всех нас – это что-то вроде хобби. Но

между ними можно провести четкую связь: любой коллекционер в начале пути был собирателем и любая коллекция выростала из собрания. Но не всякий собиратель становится коллекционером и не всякое собрание – коллекцией.

Если сказать короче, то коллекция – это систематизированное собрание.

Это общий подход. Но в ряде российских хранилищ под собранием понимают совсем иное, а именно – подборку документов, созданную сотрудниками архива, что как раз отвечает общему представлению о собрании как совокупности собранного – вещей, произведений, документов и т. д.

В то же время, если мы посмотрим Словарь русского языка С.И. Ожегова, то различие между рассмотренными понятиями заключается именно в том, что коллекция – это систематизированное собрание.

Но, как нам известно, в польской практике термин «собрание» используется наряду с термином «архивный фонд» и «архивное собрание» (zbiog archiwaenu) для обозначения архивной коллекции.

Хотелось бы узнать суть, наполнение этого термина польской стороной, есть ли нюансы в использовании таких терминов.

И еще один пример взаимосвязи известных терминов: «архивоведение» (Archiwoznawstwo) – «архивное дело» (Archiwistyka) – «архивистика» (Archiwistyka).

В России четко определены понятия архивоведения и архивного дела, а термин «архивистика» применяется крайне редко, более того, иногда критикуется. Однако нормативно закреплено, что архивистика – это то же, что архивоведение в одном значении или архивоведение и архивное дело, вместе взятые, – в другом значении<sup>13</sup>.

Специалисты в области архивного дела иногда критикуют единство применения терминов «архивистика» и «архивоведение», считая, что правильнее под архивистикой понимать и отрасль деятельности, и научную дисциплину<sup>14</sup>, как это делают польские архивисты и архивисты других европейских стран. В отечественных словарях термины «архивоведение» и «архивное дело» на польский язык переводятся тоже как Archiwistyka.

Мы же порой, чтобы не употреблять слово «архивистика» (почему-то не очень любимое в среде профессионалов), говорим «архивная сфера», включая сюда понятия «архивоведение» и «архивное дело».

Кстати, хотим мы этого или нет, мир давно старается говорить короче, что является естественной реакцией на ускорение тем-

па жизни. Это и в профессиональной среде находит отражение. Например, раньше говорили некролог, творог – теперь все чаще некрОлог, твОрог. Архивисты должны говорить каталОг, но мы все чаще слышим катАлог. И уже совсем из другой сферы мы можем слышать слова, почти профессиональные термины: «углУбить», «возбУдить» и т. д., и т. п.

Интересно сравнить, как в российских и польских профессиональных сферах понимают архивные материалы (*Materialy archiwalne*), тем более что у нас очень непривычно для предыдущих лет определяют архивные документы, при этом как раз по смыслу ближе к польскому определению. Архивными материалами считаются различного рода документы, возникшие в результате деятельности фондообразователя и подлежащие постоянному или временному хранению. А вот термином «архивалия» (*Archiwalia*) обозначают только документы постоянного хранения или уже хранящиеся в архиве.

Насколько нам известно, особенностью польской терминологии является применение термина «архивизация» (*Archiwalizacja*), который означает подготовку и передачу документов в архив, на архивное хранение и даже в более широком понимании весь процесс превращения документов в архивные.

В современной России все чаще как синоним архивизации употребляется термин «архивирование» документов – нелюбимый профессионалами и понятный практикам.

В рамках сообщения нет возможности обсудить все терминологические проблемы, но их наличие ярко свидетельствует, что нам надо чаще на совместных форумах обсуждать наши профессиональные сюжеты и, безусловно, назрела необходимость издания нового терминологического словаря не только для современной России, но и других стран, в первую очередь восточноевропейских, так как именно здесь исторически заложены серьезные научные основы.

---

#### Примечания

- <sup>1</sup> Хантура Э.И., Рудельсон К.И., Елпатьевский А.В. Некоторые вопросы архивоведческого терминоведения // Советские архивы. 1979. № 5. С. 3–10.
- <sup>2</sup> Riećnic archiwske terminologije Jugoswije. Zagreb, 1972.
- <sup>3</sup> Материалы к словарю архивной терминологии социалистических стран. Warscawa, 1973.

- <sup>4</sup> Polski słownik archiwalni. Warscawa, 1974.
- <sup>5</sup> Lexikon Archivwesen den DDR. Berlin, 1976.
- <sup>6</sup> Асбан хэоэг, архивы пэр томъеоны толь бичич (орос-монгол, монгол-орос хэлээр). Улан-баатор хот, 1976 он.
- <sup>7</sup> Хантура Э.И., Рудельсон К.И., Елатъевский А.В. Указ. соч. С. 3–4.
- <sup>8</sup> Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Вып. 1. М., 1982. С. 3–4.
- <sup>9</sup> Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ. Ст. 13, п. 2.
- <sup>10</sup> Словарь современной архивной терминологии... С. 21.
- <sup>11</sup> Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. № 5341-1. Ст. 1.
- <sup>12</sup> Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»... Ст. 3, п. 2.
- <sup>13</sup> Словарь современной архивной терминологии... С. 17.
- <sup>14</sup> Старостин Е.В. На каком языке мы говорим // Отечественные архивы. 1999. № 3. С. 123.

Л.Е. Горизонтов

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКАЯ  
МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА РГГУ:  
ОПЫТ СОВМЕСТНОЙ  
ПОДГОТОВКИ ИСТОРИКОВ

Руководитель совместной магистерской программы РГГУ и Университета Миколая Коперника (Торунь) «Историческая компаративистика и транзитология (Россия – Польша)» рассказывает о ее замысле, учебных курсах, исследовательской составляющей, преподавателях, студентах и опыте реализации в 2010–2012 гг.

*Ключевые слова:* магистерская программа, историческая компаративистика, российско-польские отношения.

В декабре 2009 г. после многих месяцев предварительных согласований ректоры Российского государственного гуманитарного университета и Университета Миколая Коперника (г. Торунь) подписали договор о создании совместной магистерской программы по направлению подготовки «История». Учебный процесс начался в октябре 2010 г. Уже проведены два набора, в июне 2012 г. состоялся первый выпуск (обучение успешно завершили 6 российских магистрантов), а в июле – очередные вступительные экзамены. На двух курсах в партнерских университетах в 2011/12 академическом году учились 20 магистрантов, 15 из них в мае 2012 г. приняли участие в конференции, которая, таким образом, в значительной мере имела характер магистерской. Это одна из самых крупных международных магистерских программ РГГУ, обеспечивающих студенческую мобильность. Уже дважды в Москву приезжала группа польских магистрантов из пяти человек. Шесть магистрантов РГГУ учились в Польше. С учетом сложнейшего подготовительного периода можно гово-

рять о более чем трехлетнем опыте работы над программой и по программе.

В нескольких отношениях этот опыт уникален. Впервые в России создана совместная с польским университетом магистерская программа по истории. Сходная инициатива имела место в Санкт-Петербургском государственном университете, но до ее реализации дело не дошло. Впервые в РГГУ магистерская программа проектировалась на основе нового образовательного стандарта (ФГОС ВПО). Нам не потребовалось, как другим, переходить со второго стандарта на третий, но пришлось выполнить колоссальный объем методической работы, причем в условиях, когда университет только начал освоение новых нормативных документов.

Российско-польская магистратура является программой двух дипломов с интегрированным семестром обучения в партнерском университете продолжительностью четыре с половиной месяца. В РГГУ отдается предпочтение международным программам, предусматривающим получение дипломов двух стран. Думаю, что это правильная стратегия, хотя надо понимать, что международные программы с такими высокими обязательствами гораздо сложнее всех прочих. Трудности возникли уже при составлении учебного плана, который должен учитывать и российский, и польский образовательные стандарты.

В соответствии с предложенной мною концепцией программа получила название «Историческая компаративистика и транзитология (Россия – Польша)». Только сопоставляя, выявляя общие черты и отличия, учитывая историческую динамику, мы получим ключ к пониманию российско-польского взаимодействия в прошлом и настоящем. Разумеется, речь идет о сравнении без политизации и стереотипов, которыми крайне отягощены наши отношения.

Партнерский Университет Миколая Коперника – сильный и авторитетный классический университет, выпускники которого активно участвуют в польско-российских научных связях. Примером может служить многолетняя деятельность профессора Мариуша Волоса на посту представителя Польской академии наук при Российской академии наук и его помощника Петра Глушковского, который в 2012 г. защитил в РГГУ написанную под моим руководством кандидатскую диссертацию (единственная защита польского историка в России за последние полтора десятка лет). Помогал советом и поддержкой профессор Университета Миколая Коперника Ежи Борейша. Если к этому добавить, что в период со-

здания программы ректором торуньского университета был Анджей Радзимицкий – тоже историк, становится ясно, что выбор партнера отнюдь не случаен.

Надо подчеркнуть, что торуньские коллеги максимально шли нам навстречу, что позволило преодолевать препятствия, как системные, так и внутривузовские. Системные обуславливались недостаточной последовательностью вхождения России в Болонский процесс и ограниченной автономией высших учебных заведений (за исключением получивших особый статус национальных исследовательских университетов). Польские университеты, к сожалению, отсутствуют в перечне зарубежных вузов, диплом которых в России признается автоматически. Внутривузовские препятствия связаны в основном с неспособностью ряда структур к работе в современном, инновационном режиме.

Первый набор в магистратуру со всей определенностью показал востребованность программы, получившей самый высокий рейтинг среди более тридцати тогдашних магистерских программ РГГУ. Мы учимся использовать наши конкурентные преимущества. Во-первых, это российская Полония, насчитывающая многие десятки тысяч человек. Польский язык разрешено сдавать как иностранный на вступительном экзамене в магистратуру. Преподавателю польского языка В.И. Федоровой приходится работать с разноуровневой группой. Во-вторых, межгосударственное соглашение позволяет принимать на бюджетные места граждан Белоруссии. Магистранты из Белоруссии, где интерес к Польше и России исключительно высок, учатся очень хорошо и могут служить примером для других. Так что программа является международной вдвойне. Жаль, что нет аналогичного соглашения с Украиной, откуда уже поступали обращения желающих учиться у нас. В-третьих, можно рассчитывать на бакалавриат РГГУ. В текущем году состоялся первый выпуск филологов-полонистов (3 человека). Увы, это «мерцающая» программа, и, как минимум, четыре ближайших года новых бакалавров с полонистическим профилем не предвидится.

В целом интерес к Польше очень велик, что вполне объяснимо. На днях открытых дверей непременно говорю: владеющий русским и польским языками сможет читать по-украински и по-белорусски. А это большой дополнительный бонус.

Отбор абитуриентов производится посредством полноценного вступительного экзамена по отечественной истории. На один вопрос они отвечают устно, на второй – письменно. Трагедия высшего гуманитарного образования сегодня – неумение студентов

излагать свои мысли в письменной форме. Последствия просто катастрофические. Специальный доклад об этом я сделал в марте 2012 г. на педагогическом форуме в Петербурге. Экзамен по иностранному языку в РГГУ проводится в тестовом режиме, не позволяя проверить степень владения устной речью: абитуриент уходит, не произнеся ни слова.

На мой взгляд, учитывая вероятность отсева, группа должна быть не менее 7–8 человек. Разумеется, нужен серьезный конкурс. В отличие от торуньских партнеров мы набираем не только историков и не только выпускников собственного университета. Большинству из тех, кто не получил базового исторического образования, необходима дополнительная подготовка, особенно источниковедческая. В этом плане исключительно важная роль принадлежит гибкому по тематике и формам работы магистерскому семинару, а также научным руководителям.

Как уже отмечалось, для получения двух дипломов необходимо было учитывать образовательные стандарты обеих стран. В результате программа оказалась перегруженной теоретико-методологическими дисциплинами. В условиях крайнего дефицита аудиторного времени приходится сокращать часы, отводимые на конкретно-исторический и страноведческий модули, а также критически важные языковые занятия. Думаю, что к совершенствованию учебного плана еще предстоит вернуться.

Систематическое изложение прошлого Польши и российско-польских отношений ведется лишь до начала XIX в. По XX в. предусмотрены курсы «Сложные вопросы советско-польских отношений 1920–1940-х гг.» и «Диссидентское движение в СССР и ПНР». Первый курс читается как в России, так и в Польше (ноу-хау программы), а второй, несмотря на небольшой объем, двумя преподавателями.

Страноведческий модуль включает такие дисциплины, как «История польской культуры», «Регионоведение Польши», «Польское историческое сознание», а также факультативы. Макрорегиональный контекст обеспечивают курсы «Научная мастерская историка Восточной Европы», «История украинского, белорусского и литовского народов в XIX–XX вв.», «Современные политические и экономические проблемы стран Восточной Европы». Учебный план предусматривает большое число курсов по выбору и носит выраженный междисциплинарный характер.

Ключевая роль принадлежит выпускной квалификационной работе магистра (магистерской диссертации), вокруг подготовки

которой выстраивается вся научно-исследовательская работа учащегося. При выборе темы максимально учитывается интерес магистранта. Потенциал программы таков, что практически любая проблематика может быть обеспечена квалифицированным научным руководством. Именно научная квалификация, а не прагматические соображения распределения учебной нагрузки определяет выбор наставников, за который отвечает руководитель магистерской программы.

Какие темы предпочитают наши магистранты? Очевиден интерес к современной проблематике. Весьма востребован период между двумя мировыми войнами. Всегда есть желающие заниматься «долгим» XIX в. Польские магистранты в силу специфики Центра истории Восточной Европы, на базе которого в Университете Миколая Коперника реализуется программа, часто приезжают в Москву с темами по белорусско-литовским и украинским землям Речи Посполитой в раннее Новое время. Названным центром и программой в торуньском университете руководит профессор Томаш Кемпа. Необходимо тесное взаимодействие при выборе тем, чтобы магистранты могли максимально использовать семестр в партнерском университете для работы над диссертациями.

Большое значение придается участию магистрантов в научных мероприятиях. Прошедшая в РГГУ в первой половине мая 2012 г. международная конференция «Россия – Польша: Историки и архивисты в познании общего прошлого» – самый масштабный опыт такого рода. Магистранты второго года обучения, вносящие последнюю правку в свои выпускные сочинения, выступили с научными докладами в исторических секциях конференции. Это стало их профессиональным крещением за несколько дней до защиты диссертации. Магистранты первого года обучения сделали презентации своих исследовательских проектов. Традиционный для нас способ подведения годовых итогов научно-исследовательской работы в этот раз обрел формат секции международной конференции. Российские магистранты говорили в этой секции на польском, а польские на русском языках, используя мультимедийные средства.

В партнерских университетах магистранты проходят архивную практику, которую в РГГУ ведет Е.В. Алексеева. Упомянутый выше Центр истории Восточной Европы является частью Института истории и архивистики. На мой взгляд, польские магистранты могли бы больше работать в богатейших московских архивах.

В РГГУ программа реализуется на базе Историко-архивного института, директор которого профессор А.Б. Безбородов много сделал для того, чтобы она состоялась, и Института филологии и истории. Преподаватель кафедры славистики и центральноевропейских исследований читает курс «Польская диаспора в США» на английском языке. Польские магистранты совершенствуют в Москве свой русский язык. Я очень признателен руководству РГГУ за возможность привлекать специалистов из других университетов и научно-исследовательских учреждений, в первую очередь институтов Российской академии наук. В их числе профессора А.В. Липатов, Г.Ф. Матвеев, А.Н. Медушевский, А.В. Шубин, доценты М.В. Лескинен и А.Г. Васильев. Преподавательский состав программы оцениваю как весьма сильный.

Магистерская программа существенно увеличила интерес польских коллег к РГГУ. С весны 2011 г. в университете проводятся «Встречи с Польшей» – лекции известных польских ученых, адресованные прежде всего студенческой аудитории. Польские историки и филологи ведут факультативные занятия, благодаря чему количество часов на польском языке возрастает. В 2010–2012 гг. действовал, в частности, факультатив «Польский исторический кинематограф». Магистранты регулярно приглашаются на общественно-культурные мероприятия. В столь содержательном и насыщенном сопровождении магистерской программы велика заслуга Посольства Польши в России, руководство и сотрудники которого отлично понимают значение исторического образования и научной разработки общей истории.

Исключительно важной представляется связь магистратуры с аспирантурой. Несколько российских выпускников этого года собираются продолжить свои научные изыскания в формате кандидатской диссертации. Один из польских выпускников выразил желание поступать в аспирантуру в Москве. Надеюсь, это только начало.

В качестве потенциальных работодателей свои подписи под учебно-методическим пакетом программы поставили руководители Посольства Польши в России и Института славяноведения РАН, трое сотрудников которого читают у нас курсы. За последние годы в вузах и научно-исследовательских учреждениях России создано несколько польских центров. В мае 2012 г. мною представлены предложения по кадровому составу Центра истории Польши и российско-польских отношений Института всеобщей истории РАН. Разумеется, в кадровый резерв попали выпускники РГГУ.

Убежден, что они смогут успешно работать не только в исторической профессии. Многое зависит от общего состояния российско-польского сотрудничества. Необходимы широкий поиск заинтересованных работодателей и целевая подготовка для них специалистов в магистратуре. Важно, чтобы об уникальной программе знали как можно более широко. В сентябре 2012 г. мне предстоит говорить о ней в Кракове на II Конгрессе зарубежных исследователей истории Польши, на который соберутся историки из нескольких десятков стран. К тому времени опыт реализации программы должен обогатиться. Хочется верить, что он будет прирастать за счет успехов.

И. Арванити

СОВМЕСТНАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВОВ РАН И ПАН  
НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВОК  
«СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-  
ПОЛЬСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ»  
И «ПОЛЬСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ  
СИБИРИ»

Статья посвящена двум выставкам, организованным архивами ПАН и РАН: «Страницы истории российско-польских научных связей» и «Польские исследователи Сибири». Особое внимание уделено экспонатам выставок.

*Ключевые слова:* выставки, Сибирь, Польша, Архив РАН, Архив ПАН.

Каждые четыре года, по случаю Дней российской науки в Польше или Дней польской науки в России, Архив ПАН и Архив РАН организуют совместные выставки экспонатов из фондов архивов ПАН и РАН. Авторами идеи и научной концепции очередных экспозиций являются: директор АПАН доктор Х. Краевска и директор АРАН профессор В.Ю. Афиани. Авторские коллективы, которыми руководят с российской стороны профессор Н.М. Осипова, а с польской – доктор И. Арванити, подготавливают вместе общий проект экспозиции, обмениваются опытом и мнениями, а если требует этого концепция выставки, также экспонатами; коллективы определяют общую художественную концепцию планшетов и соотносящихся с ними витрин. Выставкам обычно сопутствуют буклеты. Тексты, как на планшетах, так и в буклетах, представляем обычно на двух языках. Польская сторона пользуется умением и опытом великолепной московской переводчицы Елены Шиманской, в то время как российская сторона пользуется помощью варшавского издательско-полиграфического агентства «Амалькер».

В рамках Дней российской науки в Польше в 2004 г. Архивы Польской и Российской академий наук подготовили выставку

«Страницы истории российско-польских научных связей». Российская часть выставки состояла из 30 планшетов, а польская – из 12 витрин, в которых мы представили оригинальные деловые документы, дипломы, фрагменты работ, газетные вырезки, письма, заметки, стихи, рисунки, карты, фотографии, издания и медали, свидетельствующие о многовековой истории контактов польских и российских ученых в разных областях науки.

Архив Польской академии наук уже более половины века собирает, хранит, обрабатывает и делает доступными для исследователей материалы по истории польской науки. Среди источников, представляющих научные достижения польских ученых, значительную группу составляют документы об их международных контактах, в том числе о связях с российскими учеными.

Архив ПАН впервые в 1975 г. на выставке во Дворце Сташица, посвященной 250-летию РАН и двухстороннему научному сотрудничеству, представил широкой общественности документы, касающиеся польско-российских научных связей. На выставке в 2004 г. Архив ПАН показал материалы, иллюстрирующие польско-российское научное сотрудничество на примере польских ученых и организаторов науки, чьи архивы или их фрагменты хранятся в АПАН, которые жили в конце XIX – XX в. и которые, благодаря своим научным достижениям, удостоивались звания членов Российской академии наук или российских научных обществ. Научное сотрудничество ученых двух наших стран развивалось уже с середины XVIII в. Юзеф Анджей Залуски, историк, библиограф, соорганизатор одной из первых публичных библиотек современной Европы, стал первым поляком, избранным в 1749 г. почетным членом Императорской академии наук. Следующим почетным членом Академии стал в 1771 г. король Станислав Август Понятовски, меценат в области научных исследований. Среди польских ученых – членов Императорской академии наук следует обратить внимание на Хенрика Сенкевича, писателя, публициста, лауреата Нобелевской премии в области литературы в 1905 г. за роман «Камо грядеши», который в 1896 г. стал членом-корреспондентом Императорской академии наук, в 1914 г. – ординарным ее членом, а в 1915 г. – почетным членом Отделения русского языка и словесности. Надо добавить, что в 1907 г. Мария Склодовска-Кюри стала второй женщиной после Софии Ковалевской (1889 г.) из польской семьи Круковских членом-корреспондентом Императорской академии наук, а в 1926 г. – почетным членом Академии наук СССР.

Вниманию посетителей выставки предлагался изданный в Москве двуязычный богато иллюстрированный буклет.

В 2008 г., по случаю Дней польской науки в России, на выставке «Польские исследователи Сибири» были представлены уникальные и до сих пор редко экспонировавшиеся репродукции документов, фотографий, карт, медалей, картин и изданий, а также краткие биографии 26 польских сибиряков. Герои, представленные на выставке, – это поляки, которые в связи с разными превратностями судьбы оказались в Сибири и которые, благодаря своему уму, выдержке, упорству, самоотверженности, а прежде всего благодаря своей увлеченности и любви к науке, а также стремлению к ее популяризации, способствовали тому, что в этом огромном, чужом, но прекрасном и еще совершенно в то время неизвестном в Европе краю стали заниматься исследованиями по самым разным научным направлениям. Польская часть экспозиции состояла из 22 планшетов, а в российской части в 14 витринах представлены были впервые подлинные редкие экспонаты, хранящиеся в Архиве Российской академии наук и в Государственном архиве Российской Федерации. Вниманию посетителей предлагались два двуязычных издания. Одно из них создано Архивом Польской академии наук – это биографии героев экспозиции, другое – каталог выставки, изданный Архивом Российской академии наук.

## Секция I. Архивоведение и археография

---

П.А. Кюнг

### МАТЕРИАЛЫ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-АРХИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья освещает современную ситуацию, сложившуюся в законодательном регулировании архивной деятельности коммерческих организаций.

*Ключевые слова:* бизнес-архив, арбитражный суд, «архивный спор», судебная практика.

В начале 1920-х гг. в США на почве широкого общественного интереса к истории компаний появляется новое направление в исторической науке – «бизнес-история»<sup>1</sup>, а потом и новое направление в архивоведении – «бизнес-архивоведение».

На международном уровне бизнес-архивоведение было институционально оформлено в 1978 г. созданием Профессионального комитета по архивам предприятий при Международном совете архивов. В 1992 г. на международном конгрессе архивов в Монреале он преобразовывается в Секцию архивов бизнеса и труда (Section on business and labour archives), существующую и в настоящее время.

Ее основными задачами являются:

- организация профессионального и научного сотрудничества;
- популяризация деятельности по сохранению бизнес-архивов на международном уровне;
- изучение вопросов доступа к документам этих архивов;
- сотрудничество с государственными архивами, хранящими документы по истории предпринимательства и трудовым отношениям.

Основной проблемой при сохранении и использовании документов бизнес-архивов, как отмечают европейские архивисты, является противоречие двух основополагающих демократических прав: на доступ к информации и на неприкосновенность частной собственности. Этот тезис, звучащий в докладе Секции архивов бизнеса и труда Международного совета архивов, полностью применим и к России.

В Российской Федерации хранение и использование документов в коммерческих организациях традиционно не воспринимается «неархивистами» в качестве значимой и интересной проблемы. Тем не менее в последние годы информация о судебных разбирательствах, связанных с нарушениями архивного дела в фирмах, регулярно публикуется в ведущих газетах. Почему же столь узко-специализированная отрасль вдруг становится публичной?

Это связано с ужесточением регулирующей и контролирующей функции государства в области экономики. Следует отметить, что данное явление характерно не только для России. Специалисты выделяют ряд глобальных тенденций в этой области:

- заинтересованность государства и общества в усилении контроля над деятельностью публичных компаний с целью предотвращения создания финансовых пирамид, манипуляций на рынке ценных бумаг и фальсификации финансовой отчетности корпораций;
- ужесточение государственного контроля над финансовой деятельностью коммерческих организаций с целью борьбы с отмыванием денег;
- необходимость обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных при ведении коммерческой деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий<sup>2</sup>.

Вопросы законодательного регулирования деятельности коммерческих организаций на современном этапе неоднократно ставились многими авторами, и даже беглый обзор результатов их работ приводит нас к следующему выводу – в настоящее время нормы, регулирующие вопросы организации хранения, учета и использования архивных документов, содержатся во множестве законодательных и нормативных актов. Тенденцией современного периода является бессистемное увеличение количества подобных норм. Это приводит к тому, что практически ни один специалист в области архивного дела не может быть в курсе всех законодательных нововведений в своей области.

На мой взгляд, ситуация, сложившаяся в законодательном регулировании архивной деятельности коммерческих организаций, требует теоретического и методического осмысления. Следует отметить, что одной из наиболее значимых проблем изучения архивов коммерческих организаций в России является отсутствие достоверной информации о характере хранящихся в них документов, условиях их хранения, используемых методиках и т. д. К счастью, активная информатизация судебной отрасли, проводимая в последнее десятилетие в Российской Федерации, дает нам в руки бесценный и легкодоступный источник по интересующей нас проблематике.

Его предоставление базируется на Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Статья 4 этого закона устанавливает, что основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются открытость и доступность.

В настоящее время основным ресурсом, содержащим информацию об арбитражных делах, является сайт Высшего Арбитражного Суда РФ, на котором с февраля 2010 г. размещен общедоступный банк решений всех арбитражных судов Российской Федерации «Картотека арбитражных дел». В картотеку поступают сведения обо всех делах, рассматриваемых 112 арбитражными судами Российской Федерации<sup>3</sup>. Она предоставляет пользователям информацию как по завершенным судебным делам, так и по делам, находящимся в производстве.

Знакомство с решениями арбитражных судов в области «архивных споров» организаций показало их существенную информационную значимость для изучения деятельности бизнес-архивов в РФ. Как правило, в них содержится констатация проблемной ситуации, вызвавшей судебное разбирательство сторон, фактические условия организации работы с архивными документами, приведшие к конфликту, приводятся нарушенные законодательные нормы и выносятся мотивированное решение.

В моем выступлении предполагается проанализировать основные проблемы в области законодательного регулирования архивной деятельности, определить роль арбитражных судов в разрешении «архивных споров» и выявить основные статьи российского законодательства, применяемые арбитражными судами РФ при рассмотрении «архивных споров» государства, организаций и граждан. Будут приведены наиболее характерные примеры из судебной практики.

---

Примечания

- <sup>1</sup> Поткина И.В. Становление дисциплины «история предпринимательства» в XX в. // На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых 1797–1917. М., 2004. С. 7–20.
- <sup>2</sup> Храмовская Н. Ужесточение требований к документам коммерческих организаций // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2009. № 3. С. 76.
- <sup>3</sup> Специалисты оценили работу информационных сервисов ВАС 30 августа 2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.ru/edition/view/59949/>

Ю.Э. Шустова

ПОЛЬСКИЕ ИЗДАНИЯ  
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII в.  
ТИПОГРАФИЙ, ФУНКЦИОНИРОВАВШИХ  
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ:  
ОПЫТ ДИАЛОГА КУЛЬТУР  
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ  
ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ РОССИЙСКОЙ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Рассматривается история издания польскоязычных книг в кириллических типографиях, функционировавших на территории России в 70-х гг. XVII – 10-х гг. XVIII в. Раскрывается репертуар изданий на польском языке, вышедших из печати в типографиях Киева, Новгород-Северска, Чернигова.

*Ключевые слова:* издания на польском языке, кириллические типографии.

Польскоязычное книгопечатание на украинских землях начинается в конце XVI в. и связано с пребыванием во Львове в мае–сентябре 1578 г. короля Стефана Батория, когда вместе с его свитой прибыла основанная в 1577 г. передвижная типография при королевской канцелярии – филиал краковской типографии Николая Шарфенберга<sup>1</sup>. Кроме королевских универсалов здесь был напечатан на латинском и польском языках панегирик Кохановского в связи с пребыванием короля на охоте. С 80-х гг. XVI в. возникают типографии, которые издают книги латиницей на польском и латинском языках.

В библиографии до недавнего времени изучение книг, напечатанных латиницей и кирилловским шрифтом, составляло отдельный объект исследований. Я.Д. Исаевич совместно с А.П. Запаско выпустили сводный каталог книг, изданных на украинских землях в XVI–XVIII вв.<sup>2</sup>, который впервые позволил осознать сложность

параллельно существовавших традиций латинского и кириллического книгоиздания, которые составляли единый комплекс востребованных в культуре и читаемых книг.

Издавать книги латинским шрифтом, возможно, намеревалось Львовское братство, однако латинский шрифт («матрыцес латинское») 16 октября 1633 г. оно продало киевской лаврской типографии<sup>3</sup>, которая в конце этого же года издала на польском языке панегирик киевскому митрополиту Петру Могиле от имени «основанного им в Киеве Парнаса»<sup>4</sup>. Таким образом, с 30-х гг. XVII в. в типографии Киево-Печерской лавры наряду с кириллическими изданиями печатаются книги латиницей на польском языке. Это было связано с политикой Петра Могилы, который считал, что изучение латыни и польского языка для православных учебных заведений в Речи Посполитой должно иметь такой же статус, как и изучение славянского и греческого языков. Такая политика способствовала интеграции украинского православного населения в европейском культурном пространстве. Польские и кириллические книги издавал в своей типографии львовский печатник Михаил Слёзка.

Но если для украинских типографий, функционировавших в пределах Речи Посполитой, издание книг объяснялось необходимостью культурной и языковой интеграции, то после присоединения украинских земель к Московскому государству издание книг на польском языке в иной социокультурной ситуации должно было быть мотивировано необходимостью продолжения существовавшей ранее традиции, но с особо подчеркнутым положением того, что это не вредит православной церкви. Возобновляется книгоиздание на польском языке в Киеве в 70-х гг. XVII в., что было связано с деятельностью архиепископа Черниговского и Новгород-Северского Лазаря Барановича. В 1670 г. были приобретены новые польские шрифты<sup>5</sup>, что позволило приступить к изданию книг латиницей.

В 1670 г. в типографии Киево-Печерской лавры были изданы две книги Лазаря Барановича: «Żywoty świętych ten Apollo pieie iak ci działali niech tak kozdy dzieie» (далее – «Żywoty świętych...») и «Apollo chrześciański opiewa żywoty świętych». Эти издания практически идентичны по содержанию, за исключением первых трех листов в последнем. Книги – сборники стихов, посвященных святым и праздникам православной церкви. Часть тиража книги «Żywoty świętych...» имеет посвящение царю Федору Алексеевичу. В следующем году Лазарь Баранович издал в Киеве еще один сборник стихов «Lutnia Apollinowa koźdey sprawie gotowa» (1671), а в 1672 г. было опубликовано сочинение Иоанникия Галятковского «Messiasz

prawdziwy Jezus Chrystus». В киевской типографии издавались книги Стефана Яворского «Echo głosu wołającego na puszczy» (1689), «Pełnia xiężycy w kleynocie świecącego z trzech luminarów Barlaamow» (1691), Филиппа Орлика «Hippomenes Sarmacki» (1698), Павла Баранецкого, Яна Орновского, Андрея Хмарного, Феофана Прокоповича.

С 1675 г. начинается издание польскоязычных книг в Новгород-Северской типографии. Издаются книги Лазаря Барановича «Filar wiary u grunt prawdy» (1675), «Księga rodzaju» (1676), «Księga śmierci» (1676), «Nowa miara, starey wiary» (1676), «Zodiak w narodzeniu pańskim» (1676); сочинения Иоанникия Галятовского «Rozmowa białocerkiewska» (1676), «Skarb pochwały» (1676), «Rycerz prawosławnokatolickiey cerkwi wshodniey» (конец 1677 – начало 1678), «Łabędź z rębami swemi» (1679); поэтическое произведение Александра Бучиньского о защите Чигирина, посвященное гетману Ивану Самойловичу, «Czyhirin pograniczne miasto w ciężkim obłożeniu Tureckim w roku 1677 za szczęsem Jego Царского Пресвѣтлаго Величества triumfujące» (1678).

С 1680 г. польскоязычные книги выпускает Черниговская типография Троице-Ильинского монастыря. Выходят в свет сочинения Лазаря Барановича «Notiy pięć, ran Chrystusowych pięć» (1680), «W wieniec bozey matki ss. Oyców kwiatki» (1680), «Carica nieba i ziemie preczystaya diawa Marija» (1683); Иоанникия Галятовского «Alphabetum rozmaitym Heretykom dla... ich nawrócenia» (1681), «Alkoran Machometow» (1683), «Fundamenta na których łacinnicy iedność Rusi z Rzymem fundują» (1683), «Sophia Mądrość zbudowała sobie dom u ugruntowała siedm słupow» (1686); Ивана Величковского «Lucubratiuncula» (1684), а также книги Стефана Яворского, Яна Орновского, Петра Терлецкого, Лаврентия Крщоновича. Всего с 1680 по 1703 г. в Чернигове было опубликовано 16 изданий латиницей, из них 14 – на польском языке и 2 – на латыни.

Всего с 1670 по 1709 г. в трех типографиях, функционировавших на украинских землях, входивших в состав России, было напечатано 42 издания латинским шрифтом, из них 33 – на польском языке. Преимущественно польскоязычные книги были авторскими, часто поэтическими, произведениями украинских авторов. 25 изданий хранятся в собрании Отдела редких книг Российской государственной библиотеки, некоторые издания представлены несколькими экземплярами. Актуальной задачей сегодня является составление каталога книг, изданных латинским шрифтом, в том числе на польском языке, в типографиях России в XVII–XVIII вв.

---

Примечания

- <sup>1</sup> *Ісаєвич Я.Д.* Українське книговидання: Витоки, розвиток, проблеми. Львів, 2002. С. 154.
- <sup>2</sup> *Запаско Я.П., Ісаєвич Я.Д.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Львів, 1981–1984. Кн. 1–2.
- <sup>3</sup> Архив Юго-Западной России. Киев, 1904. Ч. 1. Т. 11. С. 695.
- <sup>4</sup> *Mnemosyne sławy pracy trudow... Piotra Mohiły... Na požądany onego wiazd do Kiowa od studentow gymnasium w Bractwie Kiowskim...* Киев, Тип. Лавры, 1633. 4°.
- <sup>5</sup> *Баранович Л.* Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. Чернигов, 1865. С. 75.

И. Барро

СРАВНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ  
АРХИВНЫХ ЗАКОНОВ:  
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И КАНАДА

Данная работа – сравнение высших архивных законов Российской Федерации и Канады, которые представляют собой отражения архивной системы данных стран. Сравнение проводится по нескольким определенным аспектам: базовые понятия, задачи и полномочия национальных архивов, положения о негосударственных архивах, управление государственными документами, и по основным архивным функциям (экспертиза ценности документов, комплектование, хранение, доступ и использование).

*Ключевые слова:* архивный закон, архивные системы, федеральные архивы, сравнение законов, Российская Федерация, Канада.

В данной работе сравниваются федеральные архивные законы Российской Федерации и Канады, в более широком контексте – архивные системы этих двух федераций: Федеральный закон РФ от 22.10.2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»<sup>1</sup> и канадский закон «О Библиотеке и Архивах Канады» от 11.02.2004 г.<sup>2</sup>

В обеих странах архивное законодательство занимает сложное положение между статусом «официальная часть» законодательства и права, а также межотраслевая часть законодательства, «раздираемая» между правом об информации, о защите личных сведений, о культурных единицах и т. д.

Мы понимаем «архивное право» как «установленную законодательными и нормативными актами совокупность норм и правил, регламентирующих деятельность государственной архивной

службы»<sup>3</sup>. Различные авторы достаточно пояснили разницу между «архивным правом» и «архивным законодательством»<sup>4</sup>.

Основные архивные принципы сравнимы в России и в Канаде. Россия и Канада принимали новый закон об архивах одновременно – в 2004 г.

Закон 2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации» строили вокруг самых важных функций российского архивного дела. Закон по сию пору редактировался пять раз, что свидетельствует о его совершенствовании.

Канадская система архивов похожа на российскую в том, что архивоведение должно существовать в федеральной системе государства, которая дает провинциям иногда много автономии. По сравнению с Россией, где уже с конца XIX – начала XX в. пытались строить централизованные архивы, которые могли бы отвечать и за сохранение культуры, и за контроль ведомственных документов<sup>5</sup>, в Канаде все прошло гораздо скромнее. Только в 1912 г. были созданы Публичные архивы Канады, через первый архивный закон страны – «Закон о Публичных архивах». Новый закон об архивах был принят в 1987 г. и создал Национальные Архивы Канады. Однако у этого учреждения не было долгой независимой жизни, поскольку в начале XXI в. Канада решила соединить национальные учреждения Архивов и Библиотеки. Новое учреждение официально появилось с принятием 11 февраля 2004 г. закона «О Библиотеке и Архивах Канады».

Закон состоит из 17 глав, всего – 57 статей, самые важные из которых представляют определения и области применения закона, основы учреждения и его организации, его задания и полномочия (в том числе в области обязательного депонирования), управление федеральными и министерскими документами, финансовые положения и т. п. Редактировали этот закон до настоящего времени 3 раза.

Мы сравниваем законы РФ и Канады по следующим темам: базовые понятия, задачи и полномочия национальных архивов, положения для негосударственных архивов, управление государственными документами и организация основных архивных функций, т. е. экспертиза ценности документов, комплектование, хранение, доступ и использование.

Российский закон дает больше информации о главных архивных концептах. Закон Канады более «общий» из-за его разделения с учреждением библиотеки. Кроме того, оба закона определяют разные виды документов и лиц (юридические и др.), на которые

они воздействуют. Они оба определяют национальное документальное наследие.

Надо сразу отметить особую разницу между обоими законами: российский закон об архивном деле не рассматривает во всех деталях задачи и полномочия национальных архивов, поскольку это все содержится в другом нормативном акте<sup>6</sup>. Наоборот, в канадском законе даются задачи Библиотеки и Архивов Канады и их полномочия. Эти задачи разделяются на 6 миссий. Полномочия Библиотеки и Архивов Канады многочисленны, из которых можно выделить следующие: комплектование, упорядочение, справка, распространение информации, сотрудничество, управление, поддержка, уничтожение документов и т. п. [ст. 8–9]. Если рассматривать только законы об архивах, тогда канадский закон подробнее указывает их полномочия. Но если взять «Положение о Федеральном архивном агентстве», тогда полномочия Росархива и его директора гораздо шире.

Канадский закон не обращает никакого внимания на вопросы, касающиеся негосударственных или частных архивов. Российский закон об архивном деле посвящает этому немало места по сравнению с законом 1993 г. Закон не только признает юридическое существование частных архивов, но также рассматривает несколько случаев, которые могут возникнуть с ними (порядок работы с документами в случае приватизации государственного предприятия, ликвидации предприятия и т. п.). Итак, закон не оставляет частные архивы в какой-то «негосударственной», неправовой зоне. Канадский же закон не содержит ничего по поводу частных архивов. Понятно, что для сохранения документального наследия необходимо комплектовать архивы из документов негосударственных предприятий и частных лиц, особенно в стране, где частный сектор занимает такое значительное место в обществе и в экономике. Но из-за краткого характера закона этот вопрос не получил должного внимания.

Национальные архивные учреждения всегда играют важную роль в сохранении документов государства, но поскольку государство нигде не организовано по одним и тем же принципам и формам, то и функции управления государственными документами различны, особенно в таких странах, имеющих разные архивные традиции и разные политические системы, как Россия и Канада.

В российском законе данной функции уделяют много внимания. В принципе, она способствует тому, что все государственные учреждения обеспечивают сохранение их документов, а также запрещает уничтожение документов Архивного фонда РФ (далее – АФ РФ)

[ст. 17]. В этой области канадский закон действует по-другому. Он запрещает уничтожение документов без разрешения и дает главному управляющему право разрешать или запрещать такие действия. Закон также дает главному управляющему доступ к архивным документам федеральных органов и к обеспечению норм безопасности в ходе доступа к документам [ст. 12]. Канадский закон также дает главному управляющему право заключать соглашения между собой и лицами, отвечающими за документы, для передачи документов в Библиотеку и Архивы Канады, если он считает, что эти документы представляют исторический интерес. В этом случае Генерал-Губернатор Канады может сформулировать условия передачи. Также если главный управляющий считает, что документы под угрозой, он имеет право их передавать в собственность Библиотеки и Архивов Канады. Наконец, главный управляющий несет ответственность за документы ликвидированных учреждений [ст. 13].

Очевидно, что оба закона работают в разных системах управления государственными документами. Конечно, в полномочиях и Росархива, и Библиотеки и Архивов Канады есть право помогать государственным органам в управлении и упорядочении их документов, но в этих двух законах не определяется более четко, как это право должно организовываться. Однако в России механизм комплектования архивными документами четко определен в законе: учреждение станет источником комплектования после экспертизы ценности документов [ст. 6, 20]. В Канаде этот процесс остается в неопределенном порядке.

Оба закона дают некоторые указания по главным архивным функциям. Здесь мы рассмотрим функции экспертизы ценности документов, комплектования, хранения, доступа и использования.

По поводу экспертизы ценности российский закон определяет этот термин, а также его место в архивной работе [ст. 3, 6]. Канадский закон не делает ничего такого. Что касается комплектования, российский закон очень четко и логично определяет, как выполняется эта функция и ее связь с другими: экспертиза ценности – для указания статуса источником комплектования и хранение в государственных архивах как результат. Здесь все логично определено и дает достаточное представление о работе российских архивов [ст. 20–21, 23]. Ничего подобного не найдем в канадском законе. Мы там видим, что условия комплектования решают главный управляющий и органы на базе соглашений, если он считает (механизм оценки никак не определен), что эти документы должны быть переданы на постоянное хранение [ст. 13]. Сроки хранения

документов до их передачи на постоянное хранение определяются в российском законе в ст. 22. В канадском законе не найдем таких точных указаний. Наконец, цель архивов – разрешать доступ к архивным документам, а также их использование в законных условиях. Российский закон, в его 6-й главе, дает много информации об условиях доступа, о возможных его ограничениях и о праве использования архивных документов. Как и для предыдущего пункта, канадский закон, помимо полномочий Библиотеки и Архивов Канады, очень мало рассказывает об этой важной функции. Как учреждение культуры, оно может и обязано позволять канадцам и другим желающим узнать о канадском документальном наследии и обеспечить сервисы справки для населения и организовывать мероприятия [ст. 7–8].

Какие можно сделать выводы из этого сравнения?

Во-первых, несмотря на то что эти два закона являются высшими в области архивоведения для своей страны, они имеют разные статусы. Российский закон «Об архивном деле в Российской Федерации» имеет целью регулировать сферу архивного дела, особенно ту, которая связана с АФ РФ. Канадский закон «О Библиотеке и Архивах Канады» не достигает такой степени, но просто устанавливает учреждение, которое должно соединить функции национальной библиотеки и архивов. В этом смысле канадский закон больше похож на смесь «Положения о Федеральном архивном агентстве» с «Уставом Российской государственной библиотеки»<sup>7</sup>, что и объясняет наличие стольких различий между рассматриваемыми законами.

Во-вторых, если смотреть «в общем» на эти два закона, тогда можно найти в обеих странах одинаковую роль архивов, т. е. сохранение национального документального наследия и его распространение среди населения.

В-третьих, судя по формам и содержанию законов, очевидно, что они происходят из разных архивных традиций и существуют в контексте, которые мало похожи. В России, после советской эпохи, которая до сих пор позволяла действовать единым формам архивного дела, идет преобразование архивной системы, заставляющее соблюдать баланс между тем, что было (архивные традиции, влияние ведомств, распространенные стандарты и нормы и др.), и тем, что должно быть в новых условиях XXI в. (новые общественные и экономические формы, реформа правительства, появление информационных технологий и законодательства и др.). В Канаде архивные традиции строились вокруг собрания документов об

истории Канады. Архивоведение развивалось очень медленно. Из-за федерального строя и существования разных культур часть документального наследия всегда находилась за пределами полномочий федеральных архивов<sup>8</sup>. Вот почему роль Библиотеки и Архивов Канады нам кажется более ограниченной, чем у Росархива в области управления документальным наследием.

В-четвертых, суть концепта АФ РФ состоит в том, что он дает юридическое существование документальному наследию страны. В Канаде документальное наследие просто определено в законе. Мы знаем, что оно состоит из документов и изданий, но закон ему не дает четкий юридический статус. Мы думаем, что это из-за федерального строя и разности культур в стране, где один документ может быть частью канадского и индийского документального наследия или частью канадского и квебекского наследия.

В-пятых, в России закон «Об архивном деле в Российской Федерации» дает крепкие основы для создания законов субъектов Федерации. Однако субъекты не могут избежать того, что написано в федеральном законе, невозможно для них строить их архивоведение по другим принципам. Нужды нет, поскольку архивные системы на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации происходят из одних и тех же корней. Однако в Канаде провинции не всегда имеют столько общего с федеральными практиками.

В-шестых, путь канадских федеральных архивов, а также и квебекских – это попытка соединить две службы (библиотеки и архивы), которые в Канаде имеют все больше и больше общего.

Очевидно, что все архивные системы происходят из бесконечного поиска документов, которые могут отвечать за историю, культуру народа. Различия в истории, политическом строе, общественном развитии способствуют созданию особенных структур, что и объясняет разнообразие архивных систем в мире. Архивные законодательства не избежали этого процесса, и они представляют собой отражение истории, архивных традиций и политических выборов.

#### Примечания

<sup>1</sup> Федеральный закон от 22.10.2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009–2012]. URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml>. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера статьи.

- <sup>2</sup> Закон от 11.02.2004 г. «О Библиотеке и Архивах Канады». [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции Канады. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/fra/lois/L-7.7/index.html>. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера статьи.
- <sup>3</sup> *Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П., Бурова Е.М.* Архивоведение: учебник для нач. проф. образования. М.: Академия, 2007. С. 41.
- <sup>4</sup> *Бурова Е.М.* Архивное законодательство России сегодня // Право на свободу: сб. мат-лов международной конференции. М.: РГГУ, 2000. С. 74; *Асфандиярова И.Г.* Правовое регулирование и нормативно-методическое обеспечение делопроизводства и архивного дела: учеб. пособие. Уфа: БАГСУ, 2008. С. 6; *Артизов А.Н.* Архивное законодательство России: система, проблемы и перспективы (к постановке вопроса) // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 4; *Couture C.* Les fonctions de l'archivistique contemporaine. Sainte-Foy: Presses de l'Université du Québec, 2003. P. 10.
- <sup>5</sup> *Химина Н.И.* Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX–XX веков // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 9–16.
- <sup>6</sup> Положение о Федеральном архивном агентстве от 17.06.2004. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009–2012]. URL: [http://archives.ru/rosarhiv/poloj\\_faa.shtml](http://archives.ru/rosarhiv/poloj_faa.shtml)
- <sup>7</sup> Там же; Устав федерального государственного бюджетного учреждения «Российская государственная библиотека» от 08.09.2011.
- <sup>8</sup> Имеются в виду квебекские национальные архивы, которые очень рано стали собирать квебекское документальное наследие и до сих пор работают по принципам немного иным, чем канадские федеральные архивы.

О.А. Шашкова

РОССИЯ И ПОЛЬША:  
СКВОЗЬ ПРИЗМУ  
СОВЕТСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Работа представляет собой первую в отечественной археографии попытку дать краткую историю и анализ советских публикаций документов по истории взаимоотношений России и Польши.

*Ключевые слова:* архивы, археография, русско-польские отношения, советские публикации, сборники документов.

Взаимоотношения России и Польши никогда не оставались на периферии внимания советских историков-археографов. Свидетельство тому – более 150 сборников документов, посвященных русско-польским отношениям, которые выходили с 1920 по 1990 г.<sup>1</sup> Настоящая работа является фактически первой попыткой представить «образ Польши» так, как он формировался в СССР посредством документальных изданий.

Уже события польско-советской войны 1918–1919 гг. привели к тому, что «польский вопрос» в советской археографии стал производным от политических проблем. 1920 год был отмечен выходом «Красной книги» – самого первого советского документального издания по проблеме. Сборник определил одно из важных направлений советской археографии – синхронные событиям XX в. *издания документов пропагандистского характера*, которые продолжали выпускаться и в последующие годы<sup>2</sup>.

Еще один вектор в археографии российско-польских отношений был проложен в 1922 г. изданием «Сборника грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII–XIX веках». Это направление можно условно обозначить

как научное издание *исторических источников по русско-польским взаимоотношениям*. Среди близких изданий довоенного периода, хотя не всегда выдержанных в традициях археографической культуры, отметим другие сборники<sup>3</sup>, связанные как с историей Речи Посполитой, так и с историей польской государственности.

Другим направлением публикаций стали синхронные событиям *издания документов по международным отношениям*. Наркомат иностранных дел с 1923 г. начал серию «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях» (1923–1929 гг.), где предполагалось издать основные документы по внешней политике России, в том числе и за дореволюционный период, и где нашли отражение материалы по русско-польским взаимоотношениям. Начатая в 1931 г. серия «Международные отношения в эпоху империализма» почти не затрагивала проблематику.

Новые темы – успехи социалистического строительства во вновь присоединенных областях, равно как и первые издания на языках республик – появились в конце 1930-х гг.<sup>4</sup> Это было связано со вступлением советских войск в районы, отошедшие ранее к Польше по Рижскому договору, и усилением пропагандистского императива в археографической практике.

Очередной импульс археография русско-польских отношений получила с середины 50-х гг., что совпало с изменением политического курса и новыми тенденциями в организации исторической науки. Благодаря активизации научной деятельности академических учреждений в обеих странах началась совместная работа в освоении новых материалов. Однако общая проблематика работ была связана только с двумя темами: историей воссоединения Украины с Россией и польским восстанием 1863 г. Эти публикации, не лишённые идеологем, создавались силами значительного числа историков-архивистов ряда советских республик, ученых советских и польских академических институтов; проводилось масштабное выявление источников в обеих странах, готовились подробные комментарии<sup>5</sup>.

Другая характерная черта периода – содружество археографии и историографии. Если прежние сборники в силу фрагментарности расширяли скорее не источниковую базу, а «сознание пропагандистов», то теперь начинают развиваться подлинные исследования.

Большое значение имела серия «Документы и материалы по истории советско-польских отношений». Предполагалось издать пять томов (1917–1945 гг.), но совместная работа академических институтов, исторических и партийных архивов двух стран привела к расширению проекта<sup>6</sup>.

Параллельно продолжали выходить научные публикации исторических документов, в том числе на национальных языках; серийные издания по истории внешней политики СССР<sup>7</sup> и пропагандистские сборники с характерными названиями: «Вольнь Советская. 1939–1964 гг.», «Львовщина индустриальная» и пр.

В целом советская археография русско-польских отношений развивалась достаточно однобоко. Из почти 150 сборников около 35% составляли научные публикации исторических источников. Чуть более 20% – издания оперативного характера по международным отношениям. Оставшиеся 45% – пропагандистские сборники о социалистическом строительстве и коммунистическом движении в XX в. Сознательно «эксплуатировались» лишь избранные темы: революционное и рабочее движение, история коммунистической партии, оставляя в тени экономическую историю, подлинную, без купюр, историю взаимоотношений компартий Польши и СССР и др. Причем даже научные издания не были свободны от идеологии, что не создавало им доверия. К сожалению, традиция принесения исторических реалий в жертву политике отчасти сохранилась и в постсоветской археографии.

#### Примечания

- <sup>1</sup> См.: Открытый архив-2. Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917–2000 гг. / Авт.-сост. И.А. Кондакова. М.: РОССПЭН, 2005. 431 с.
- <sup>2</sup> Красная книга. Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях. 1918–1920 гг. / Предисл. Г.В. Чичерина. М.: Госиздат, 1920. 112 с.; Также см.: 10 лет МОПРа в резолюциях и документах 1922–1932. М., 1932; Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и Пленумов ИККИ 1919–1932. М., 1933 и др.
- <sup>3</sup> Русско-польские отношения в период мировой войны. М.; Л., 1926; Крестьянское движение 1827–1869. М., 1931; Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVI вв. М., 1936 и др.
- <sup>4</sup> Например, Воссоединение украинского народа в едином Украинском Советском государстве (1939–1949 гг.). Киев, 1949; Тридцать лет Советской Украине. Киев, 1949; Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны. М., 1955 и др.
- <sup>5</sup> Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. Т. 1–3. М.: Изд-во АН СССР, 1953; Документы Богдана Хмельницкого (1648–1657 гг.). Киев: Изд-во АН УССР, 1961. 740 с.; Русско-польские революционные связи.

Восстание 1863 года: Документы и материалы. Т. 1–20. М.; Wrocław: Изд-во АН СССР, 1963–1974 и др.

<sup>6</sup> С 1963 по 1986 г. вышло 12 томов, охвативших период февраль 1917 – декабрь 1965 г.

<sup>7</sup> Например, Иосифинская (1785–1788) и Францисканская (1819–1820) метрики: Первые поземельные кадастры Галиции. Киев, 1965; Гайдамацкое движение на Украине в XVIII веке. Киев, 1970; Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. (Владение Сморгонь). Минск, 1977 и др.

К. Веха

## СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ПОЛЬСКОГО ЗАКОНОВ ОБ АРХИВАХ

Предметом статьи стали результаты сравнительного анализа действующих на сегодняшний день законов об архивном деле в Республике Польша и в Российской Федерации. Анализ выявляет различия в структуре законов, их содержании и используемой терминологии.

*Ключевые слова:* анализ, законы об архивах, Польша, Россия.

Предметом моего исследования, результаты которого изложены в этой статье, является архивное законодательство в России и Польше конца XX – начала XXI в. Цель работы – комплексное сравнение процедур, используемых в архивном деле двух стран. В основу исследования положен метод сопоставительного анализа законов и нормативно-правовых актов, в том числе закона «О национальном архивном составе и архивах»<sup>1</sup> (далее – закон «О национальном архивном составе...»), действующего в Польше с 1983 г., и Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»<sup>2</sup> (далее – закон «Об архивном деле...»), вступившего в силу в 2004 г., а также правовых актов, которые дополняют эти законы, регламентируя процедуры обращения с архивной документацией. В статье дана общая характеристика польского и российского архивного законодательства и их детальное сопоставление, в том числе анализ структуры, терминологии и ключевых различий законов двух стран.

Общая характеристика архивного законодательства России и Польши представлена в табл. 1.

*Таблица 1.* Основная характеристика законов об архивном деле<sup>3</sup>

Название	Российский закон	Польский закон
	Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»	Закон от 14 июля 1983 г. («Законодательный Вестник» с 2011 г., № 123-698) «О национальном архивном составе и архивах»
Дата принятия парламентом	1 октября 2004 г.	14 июля 1983 г.
Дата вступления в силу	27 октября 2004 г.	1 января 1984 г.
Количество глав	9	7
Количество статей	32	60
Последние дополнения	27 июля 2010 г.	1 сентября 2011 г.

Видно, что российский закон новее и лаконичнее, чем польский. Однако польский закон благодаря дополнениям соответствует современной практике архивного дела.

С практической точки зрения российский закон является лучшим, потому что в каждой главе рассматривается определенный аспект архивной деятельности. Поэтому в этом законе проще найти нужную информацию. Зато польский закон «О национальном архивном составе...» точно отображает структуру национального архивного состава. Поэтому информация о действиях, связанных с документацией и архивами, повторяется в главах о структуре архивного фонда в данном государстве.

Таблица 2. Структура российского и польского законов об архивном деле<sup>4</sup>

Вопрос	Номер главы в российском законе	Номер главы в польском законе
Общие положения	1	1
Архивный фонд государства	2	2 и 3
Управление архивным делом в стране	3	3
Хранение архивных документов	4	2, 3, 5
Учет архивных документов	4	2–5
Комплектование архивов архивными документами	5	в общих чертах главы 2 и 3 <sup>5</sup>
Доступ к архивной документации и ее использование	6	3, ст. 17
Ответственность за нарушение законодательства об архивном деле	7	5
Международное сотрудничество	8	2
Заключительные положения	9	7

В ст. 3 российского закона обсуждается 19 основных понятий архивистики, применяемых в законе, в том числе: «архивное дело в РФ», «архивный документ», некоторые виды архивных документов (например, документ по личному составу, особо ценный документ, уникальный документ), «архивный фонд» и «Архивный фонд РФ», «архив», «государственный архив», виды государственных архивов<sup>6</sup>.

В польском законе отсутствует отдельная глава, посвященная терминологии. В главе 1 объясняются понятия «архивные наработки»<sup>7</sup> и «национальный архивный состав»<sup>8</sup>. Другие термины объяснены в тексте закона при их первом употреблении. Прежде всего это понятия: «государственный архивный состав»<sup>9</sup>, «негосударственный архивный состав»<sup>10</sup>, «государственные архивы»<sup>11</sup> и «государственная архивная связь»<sup>12</sup>. Также в законе охарактеризован статус и должностные обязанности Главного Директора Государственных Архивов<sup>13</sup>.

Следовательно, способ объяснения терминов, использованный в российском законе, кажется более практичным, так как все термины и понятия собраны в одной статье.

Различия между законами Польши и РФ можно заметить в характеристике структуры архивного фонда государства. Согласно польскому законодательству архивный фонд делится на государственную и негосударственную части<sup>14</sup>, в законе РФ – на федеральную, муниципальную и частную части<sup>15</sup>. Зато структура архивной связи в России и Польше похожи<sup>16</sup>. В Польше документы негосударственной части архивного фонда, а в России документы частной собственности могут быть предметом гражданского оборота<sup>17</sup>.

В двух странах во многом схожи правила хранения архивов: архивная документация в учреждениях хранится столько времени, сколько эти документы нужны производителям для текущего исполнения служебных обязанностей<sup>18</sup>. Тем не менее в Польше среднее время хранения архивной документации перед передачей в архив на несколько лет больше. Процедуры доступа к архивам и ограничений в их использовании также идентичны<sup>19</sup>.

Российский и польский законы можно охарактеризовать как соответствующие современным потребностям государств, в которых они используются. При этом надо заметить, что на протяжении нескольких лет в Польше продолжается дискуссия архивистов о том, что нужно создать новый архивный закон, соответствующий современным реалиям архивной сферы, чем непрерывно дополнять старый закон новыми постановлениями и подзаконными актами. В РФ же ведутся дискуссии о том, какие поправки внести в Закон «Об архивном деле...» для его более успешного функционирования.

---

#### Примечания

- <sup>1</sup> Закон от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах» // Законодательный Вестник. 2011. № 123–698.
- <sup>2</sup> Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009–2012]. URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml>; *Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П., Бурова Е.М.* Архивоведение. М., 2005. С. 50.
- <sup>3</sup> Разработано на основе Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»; Закона от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах».

- <sup>4</sup> Разработано на основе Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»; Закона от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах».
- <sup>5</sup> Реальная информация представлена в постановлении Министра по делам Культуры и Защиты Национального Наследства от 16 сентября 2002 г. «Rozporządzenie w sprawie postępowania z dokumentacją, zasad jej klasyfikowania i kwalifikowania oraz zasad i trybu przekazywania materiałów archiwalnych do archiwów państwowych».
- <sup>6</sup> Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 3; *Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П., Бурова Е.М.* Указ. соч.; *Вовкотруб О.В., Фионова Л.П.* Архивоведение: учеб. пособие. Пенза, 2005. С. 44.
- <sup>7</sup> Закон от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах». Ст. 1, 3.
- <sup>8</sup> Там же. Ст. 2, 4; ср.: *Pustula Z.* Podstawy prawne postępowania z dokumentacją // *Kancelaria i archiwum zakładowe. Podręcznik.* Warszawa, 2001. С. 18.
- <sup>9</sup> Закон от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах». Ст. 15.
- <sup>10</sup> Там же. Ст. 41.
- <sup>11</sup> Там же. Ст. 6, 16.2а.
- <sup>12</sup> Там же. Ст. 22.
- <sup>13</sup> Там же. Ст. 18.
- <sup>14</sup> Там же. Ст. 2; *Pustula Z.* Op. cit. С. 19; ср.: *Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П., Бурова Е.М.* Указ. соч. С. 64; ср.: *Вовкотруб О.В., Фионова Л.П.* Указ. соч. С. 42.
- <sup>15</sup> Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 7–9; ср.: *Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П., Бурова Е.М.* Указ. соч. С. 62–63; ср.: *Вовкотруб О.В., Фионова Л.П.* Указ. соч. С. 44.
- <sup>16</sup> Закон от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах». Ст. 22; Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 19.
- <sup>17</sup> Закон от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах». Ст. 9; Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 11.
- <sup>18</sup> Постановление Министра по делам Культуры и Защиты Национального Наследства от 16 сентября 2002 г. «Rozporządzenie w sprawie postępowania z dokumentacją, zasad jej klasyfikowania i kwalifikowania oraz zasad i trybu przekazywania materiałów archiwalnych do archiwów państwowych»; Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 22.
- <sup>19</sup> Закон от 14.07.1983 г. «О национальном архивном составе и архивах». Ст. 17; Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 24–25.

Н.М. Осипова

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА  
АКАДЕМИЧЕСКИХ АРХИВОВ  
РОССИИ И ПОЛЬШИ:  
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Архивы ПАН и АН СССР были организаторами сообщества архивов академий наук Восточной Европы. Проведены совместные масштабные документальные выставки «Страницы истории российско-польских научных контактов», «Польские исследователи Сибири», «Женщины в науке». В перспективе – новые издательские и экспозиционные проекты.

*Ключевые слова:* архивы Российской и Польской академий наук, сотрудничество.

Архивы Российской и Польской академий наук многие годы успешно сотрудничают в работе по популяризации истории науки, по исследованию российско-польских культурных и научных контактов, развитию многостороннего научного сотрудничества архивов академий наук Восточной Европы, по проведению документальных выставок.

Начало тесным контактам двух научных архивов положил визит в Архив АН СССР директора Архива Польской академии наук в 1956 г.<sup>1</sup> Установившаяся между архивами длительная переписка, постоянный обмен визитами, сотрудниками и публикациями способствовали развитию дальнейших научных и дружеских отношений. Архив ПАН стал инициатором создания рабочего сообщества академических архивов социалистического лагеря и созыва их организационного совещания в Варшаве в 1965 г.<sup>2</sup> Таким образом, взаимные усилия архивов ПАН и АН СССР, а также АН ГДР по организации постоянного делового контакта между архивами академий наук Восточной Европы увенчались успехом – за 27 лет

взаимовыгодного научного сотрудничества архивами академий наук социалистических стран было проведено семь продуктивных совещаний и конференций. С 1977 г. каждым архивом готовились отчеты по тематике исследований по хранящимся в них документам, а с 1985 г. начинает выпускаться экспресс-информация – библиография изданий архивов. В 1981 г. была организована I школа архивистов академий наук социалистических стран в Варшаве, а в 1986 г. состоялась II Всесоюзная школа архивистов АН СССР и АН союзных республик с участием архивистов академий наук соцстран в Баку. Создаются рабочие группы представителей архивов по различным направлениям архивной деятельности, начавшие свою работу в 1982 г. в Алма-Ате. В 1988 г. было проведено совещание директоров архивов академий наук социалистических стран. Опыт тесного взаимного сотрудничества архивистов был бы очень полезен в настоящее время.

В 2003 г. в Варшаве состоялась конференция «Archives and Changing Societies: Archive Strategies for Meeting Public, Institutional and archival Needs», на которой присутствовали также представители архивов академий наук Восточной Европы и которая стала следующим этапом в развитии двусторонних отношений академических архивов России и Польши<sup>3</sup>.

Совместные акции архивов РАН и ПАН основаны на исследовании документов, которые активно вводятся в научный оборот. Одним из результатов работы архивов стали документальные выставки, приуроченные к Дням российской науки в Республике Польша и Дням польской науки в России. Многоплановая выставка «Страницы истории российско-польских научных контактов» проходила в Варшаве в октябре 2004 г.<sup>4</sup> Задачей экспозиции было показать разнообразие двусторонних связей и их плодотворные результаты для развития науки и культуры народов двух стран<sup>5</sup>. Одно из направлений этой выставки было развито и укрупнено в экспозиции «Польские исследователи Сибири», которая была открыта в Москве в октябре 2008 г.<sup>6</sup> Третья совместная выставка «Женщины в науке» экспонировалась в октябре 2011 г. в Варшаве. На выставке были представлены документы о 39 российских и польских женщинах-ученых из фондов двух академических архивов. Каждая из представленных на выставке женщин-ученых разных специальностей заслуживает отдельного исследования<sup>7</sup>. Все документы, экспонировавшиеся на выставках, представлялись вниманию широкой научной общественности впервые. Выставки получили многочисленные положительные отзывы.

Совместная научная деятельность двух академических архивов продолжается. В перспективе будут осуществлены новые издательские и экспозиционные проекты.

---

Примечания

- <sup>1</sup> АРАН. Ф. 7м. Оп. 1. 1956. Д. 308. Л. 1–2.
- <sup>2</sup> АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 24, 44; Д. 46. Л. 5, 9, 118, 153.
- <sup>3</sup> *Osipova N.* The perspectives and possibilities of using documents created from databases in the Archives of Russian Academy of Sciences // *Archives and Changing Societies: Archive Strategies for Meeting Public, Institutional and archival Needs.* Warszawa, 2003. P. 41–44.
- <sup>4</sup> *Z dziejów rosyjsko-polskich kontaktów naukowych.* Страницы истории российско-польских научных контактов // Буклет выставки документов из фондов Архива Российской академии наук и Архива Польской академии наук. Варшава, 9–14 октября 2004 г. / Авторы идеи выставки: В.Ю. Афиани, Х. Краевская. Авторы научной концепции: В.Ю. Афиани, Т.Г. Краснова, Н.М. Осипова М., 2004.
- <sup>5</sup> *Osipova H.M.* Выставка «Страницы истории российско-польских научных контактов» в Варшаве // *Вестник архивиста.* 2005. № 1. С. 286–290.
- <sup>6</sup> Польские исследователи Сибири. *Polscy badacze Syberii* // Каталог выставки документов из фондов Архива Российской академии наук, Архива Польской академии наук и Государственного архива Российской Федерации. Москва, 14–15 октября 2008 г. / Идея Х. Краевской. Авторы научной концепции с российской стороны: В.Ю. Афиани, С.В. Мироненко, Н.М. Осипова; Сост.: Н.В. Литвина, Н.М. Осипова. М., 2008. 24 с.
- <sup>7</sup> *Arvaniti J.* Wystawa «Kobiety w nauce» – *Afiiani В.Ю., Osipova H.M.* Выставка «Женщины в науке» // *Biuletyn Archiwum Polskiej akademii nauk.* NR 52. Warszawa, 2011. С. 194–201.

А.В. Сергеева

КОЛЛЕКЦИЯ  
МИКРОФОТОДОКУМЕНТОВ ЦГАОР СССР,  
ПЕРЕДАННЫХ В ПОЛЬШУ (1840–1917 гг.)

Фонд Р-8254 «Коллекция микрофото документов ГА РФ, переданных в Польшу» имеет 54 описи и представляет собой микрофильмы документов, переданных по решению правительства СССР в 1961–1964 гг. в Польшу. В 1960-е гг. на фонды ЦГАОР по истории Польши была распространена ущербная в правовом и научном отношении процедура, которая предусматривала разделение документов на три группы: 1) оставляемые в СССР; 2) передаваемые за рубеж после микрофильмирования; 3) передаваемые без микрофильмирования. В результате раздробления фондов пострадали интересы как российских, так и польских исследователей.

*Ключевые слова:* Россия, Польша, передача в ПНР, Фонд Р-8254, коллекция микрофото документов, ГА РФ.

История России на протяжении многих веков тесно переплеталась с историей Польши. В своей статье я хочу рассказать об одном фонде, документы которого датируются еще правлением Николая I, когда Польша была в составе Российской империи, в связи с чем документы, появившиеся в Царстве Польском (Привислинского края) Российской империи, вошли в различные фонды российских архивов, в частности ЦГАОР СССР. В дальнейшем отобранные архивные материалы 54 фондов ЦГАОР СССР после постановления 3 марта 1958 г. «О передаче Польской Народной Республике польских архивных материалов» частично микрофильмировались и передавались в ПНР, в итоге был скомплектован фонд «Коллекция микрофото документов ЦГАОР СССР, переданных в Польшу (1840–1917 гг.)».

---

© Сергеева А.В., 2013

История этого фонда так же увлекательна и интересна, как и материалы, хранящиеся в нем.

В своей работе «Информационные ресурсы зарубежных архивов в микрофотокопиях ГА РФ (1956–2000 гг.): архивоведческое исследование» Кирилл Борисович Ульяницкий пишет о том, что «в 1962–1963 гг. определением состава документов, предназначенных к передаче, занимались работники ЦГАОР, Института славяноведения АН СССР, а также сотрудники КГБ СССР. В процессе работы было изучено более 50,6 тыс. дел. К декабрю 1962 г. было определено к передаче 33 509 единиц хранения по 54 фондам учреждений Российской империи в Польше за 1840–1917 гг. Одновременно было предложено микрофильмировать около 25 тыс. из этих дел, микрокопии которых должны были составить примерно 5 млн кадров. Предлагалось подвергнуть съемке документы, содержащие “данные о революционном движении рабочих, крестьянских и студенческих волнениях, национально-освободительном и националистическом движении в Польше”, которые имели “важное научное, политическое и практическое значение для СССР”. Остальные дела (около 8 тыс.), “относящиеся к административной и финансовой деятельности учреждений”, микрофильмированию не подлежали»<sup>1</sup>.

В феврале 1963 г. ЦГАОР сократил количество определенных к микрофильмированию дел до 17 180; согласно приблизительной оценке, их копии должны были составить около 3 млн 648 тыс. кадров. «По расчетам Лаборатории по микрофотокопированию Главархива СССР, изготовление негатива и позитива в таком объеме обошлось бы в 80 256 руб. Эта сумма не соответствовала возможностям Главка, т.к. для этой цели Минфином СССР на 1963 г. было выделено всего 46 тыс. руб.»<sup>2</sup>. Поэтому весной 1963 г. (уже после начала микрофильмирования) в ЦГАОР был вновь произведен пересмотр состава передаваемых дел, и количество микрофильмируемых единиц хранения было уменьшено до 9247. Соотношение микрофильмируемых и немикрофильмируемых дел по сравнению с декабрем 1962 г. изменилось, таким образом, почти с точностью до наоборот.

Подготовка дел к передаче была завершена в архиве летом 1963 г. Акт о передаче правительству ПНР дел из 54 фондов ЦГАОР (вместе с материалами из других советских архивов) был подписан 5 ноября 1963 г. в МИД СССР. «Примечательно, что в отчете за 1963 г. и в справке об итогах работы ЦГАОР за 1963–1965 гг. передача документов в Польшу представлена как мероприятие в рамках

уточнения профиля архива в соответствии с правительственным Постановлением «О мерах по улучшению архивного дела в СССР» от 25 июля 1963 г. Вероятно, это должно было придать видимость легитимности передаче, которая проводилась в нарушение «Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР» (1958), утвердившего принцип недробимости фонда»<sup>3</sup>.

Оставшиеся в ЦГАОР подлинные документы прошли научно-техническую обработку, после которой составили 15 833 единицы хранения.

Микрофотокопии, хранившиеся в ЦГАОР, до 1985 г. учитывались в составе прежних 54 фондов. В соответствии с решением коллегии Главархива от 13 ноября 1985 г. они были выделены в специальную «Коллекцию микрофотокопий документов ЦГАОР СССР, переданных в Польшу» (фонд Р-8254). Фонд Р-8254 имеет 54 описи и представляет собой микрофильмы документов фондов 11 губерний Царства Польского: документы окружных судов, губернских и уездных жандармских управлений Варшавской (1888–1916), Калишской (1880–1913), Ломжинской (1880–1915), Люблинской (1866–1916), Петроковской (1877–1914), Плоцкой (1902–1915), Радомской (1893–1916), Седлецкой (1877–1913), Холмской (1914–1915) губерний, которые в Польше впоследствии были распределены по девяти архивам центрального и местного уровней. «Это Главный архив древних актов в Варшаве, государственные архивы городов: Белосток, Варшава, Кельце, Плоцк, Лодзь, Люблин, Радом, Седльце»<sup>4</sup>.

В этот комплекс документов вошли дела, включающие в себя: переписку с Правительственной комиссией внутренних и духовных дел и начальников III округа корпуса жандармов об антиправительственной деятельности; переписку со Статс-секретарем при Совете управления Царства Польского, Варшавским обер-полицмейстером и др. о переводе Плоцкого Моста под г. Варшаву; списки лиц, состоящих в различных нелегальных партиях и организациях; свод заключений крестьянских комитетов по делу об упразднении сервитутов; переписку с Варшавским обер-полицмейстером о состоявшейся 10 февраля 1881 г. сходке студентов Варшавского Университета; донесения по разным вопросам политического характера; переписку с Министром Внутренних дел об усилении революционной пропаганды среди рабочих на больших фабриках г. Варшавы; переписку с Варшавским обер-полицмейстером, губернаторами и др. о смерти Александра II; переписку с Варшавским

обер-полицмейстером и начальником штаба Варшавского военного округа относительно поступивших из Берлина сведений о готовящемся вступлении немецких войск в Польшу; переписку с Петроковским губернатором, генералом Бутурлиным и др. о неправильном освещении в прессе подробностей поездки Варшавского генерал-губернатора по уездам Варшавской губернии и многие другие документы, не менее важные и интересные для российских и польских исследователей.

В состав фонда Р-8254 вошли также микрофильмы документов фондов судебно-следственных органов внутреннего управления Варшавской губернии: канцелярии помощника генерал-губернатора по полицейской части (1840–1915), канцелярии прокурора судебной палаты (1878–1916), временной военно-следственной комиссии (1841–1880), крепостной жандармской команды (1903–1913), комитета по делам печати (1912–1915), в которых можно найти: записки, сводки, переписку о деятельности нелегальных политических партий (ППС, СДКПиЛ, Бунд, сионисты-социалисты и др.) и общественных движений, их программные документы, листовки, брошюры, следственные дела отдельных политических и революционных организаций, лиц, годовые политические обзоры польских губерний и т. д.

В итоге оставшиеся подлинники дела из 54 фондов и микрофильмы документов, переданных в ПНР, с 1992 г. вновь стали храниться в одном архиве, но оказались разделены по разным фондам. Утрата архивом материалов из 54 фондов получила в 1993 г. справедливую оценку Зинаиды Ивановны Перегудовой: «ЦГАОР передал, к сожалению, без предварительного микрофильмирования Польше много ценных документов на русском языке, потеряв, таким образом, ценный пласт документов по истории России»<sup>5</sup>.

«Таким образом, в 1960-е гг. на фонды ЦГАОР по истории Польши была распространена ущербная в правовом и научном отношении процедура, ранее отработанная в Особом архиве, которая предусматривала разделение документов на три группы: 1) оставляемые в СССР; 2) передаваемые за рубеж после микрофильмирования; 3) передаваемые без микрофильмирования. Оставшиеся подлинники и микрофильмы длительное время хранились в разных архивах. Выборочный характер микрофильмирования был усугублен недостаточным финансированием, а также форсированием отбора и съемки. Это привело к резкому уменьшению сохраненной для ЦГАОР ретроспективной информации по сравнению с первоначально запланированными объемами и фактически к беспо-

рядочному копированию передаваемых документов. В результате раздробления фондов пострадали интересы как российских, так и польских исследователей»<sup>6</sup>.

---

Примечания

- <sup>1</sup> *Ульяницкий К.Б.* Информационные ресурсы зарубежных архивов в микрофотокопиях ГА РФ (1956–2000 гг.): архивоведческое исследование. М.: РГГУ, 2011. С. 63.
- <sup>2</sup> Там же. С. 64.
- <sup>3</sup> Там же. С. 67.
- <sup>4</sup> Там же. С. 63.
- <sup>5</sup> Там же. С. 64.
- <sup>6</sup> Там же. С. 67.

Н.А. Комочев

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ  
СЕРЕДИНЫ XVII СТОЛЕТИЯ  
В ИЗДАНИЯХ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ  
КОМИССИИ

Статья посвящена анализу жалованных грамот середины XVII в., связанных с присоединением земель Малой и Белой России. Наблюдения основаны на анализе актов, опубликованных Археографической комиссией.

*Ключевые слова:* археография, Археографическая комиссия, акты, жалованные грамоты, дипломатика.

Русско-польские отношения никогда не были простыми. Неоднозначными они были и в середине XVII в., когда формировалась политическая карта Восточной Европы и происходило то западное культурное влияние, которое спустя полвека выведет Россию на европейскую орбиту. В XVII в. находится ключ к пониманию многих процессов и проблем в истории России и Польши, которые составят содержание исторического процесса последующих столетий.

Из изданий Археографической комиссии интерес в связи с данной темой представляют прежде всего «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» (далее – АЮЗР)<sup>1</sup>. Большая часть томов выходила под редакцией Н.И. Костомарова и посвящена обстоятельствам присоединения территорий Украины и Белоруссии к России, а также последующим событиям второй половины века (тома 3–15).

Наиболее ярким источником, характеризующим деятельность московского правительства по отношению к представителям вновь присоединенной территории Малой и Белой России,

являются жалованные грамоты. Царские жалованные грамоты нередко подтверждали более ранние привилегии польских королей. Принципы городского, ремесленного права, отраженные в жалованных грамотах середины XVII в. представителям Малой и Белой России, были неизвестны по грамотам того же времени в других регионах страны.

Рассмотрим на материале изданных актов политику выдачи жалованных грамот светским лицам на территории Малой и Белой России в 1650–1660-е гг.<sup>2</sup>

К 1654 и 1655 гг. относятся соответственно 45 и 36 жалованных грамот. Уже 27 марта 1654 г., после Переяславской рады, грамоты на вотчины получили гетман Б. Хмельницкий, переяславский полковник П. Тетеря, войсковой судья С. Богданов. В тот же день были выданы грамоты на права запорожскому войску и сословию малороссийской шляхты. Грамоты с декларацией сословных прав достаточно близки к манифестам и «жалованным грамотам» XVIII в., то есть к законодательным источникам.

В начале апреля 1654 г. в связи с присоединением Переяслава были выданы общие грамоты на городские права по принципам «магдебургского права» и на права переяславским ремесленникам. Со временем такая практика стала обычной, и после присоединения тот или иной город получал грамоты, подтверждающие городские и сословные права, данные польскими королями.

В мае 1654 г. грамоту на «дворечество» получил В. Бутурлин, возглавлявший посольство в Малороссию. 16 июля 1654 г. отмечено выдачей серии грамот жителям Киева, в том числе с освобождением их на 10 лет от поборов, грамот ремесленникам, бурмистру и войту.

После верхушки казачества и представителей крупных городов настал черед и малороссийских шляхтичей, челобитные которых щедро удовлетворялись.

Сдача Полоцка вызвала выдачу в начале сентября двух жалованных грамот. Одна из них закрепила принадлежность города Московскому государству, другая предоставила полоцким посадским людям право городской беспошлинной торговли. В середине сентября грамоту на городские права получил Могилев, вскоре была выдана и грамота могилевской шляхте. Полковник К.Ю. Поклонский за свой вклад в приведение под власть русского царя Могилева получил грамоту, закрепившую за ним двор в городе и местечко с деревнями.

В сентябре 1654 г. жалованные грамоты получили мстиславские шляхтичи Кучюковы, а также кричевские шляхтичи и мещане. В этом же году общую грамоту с подтверждением своих прав получили мещане Нежина.

В 1655 г. выдача грамот сословиям и городам несколько замедлилась, известны две – жителям Чернигова и Козельца. Напротив, число грамот шляхтичам растет, в АЮЗР опубликовано и упоминается 41 такая грамота. Среди получателей грамот прослеживаются родственные связи, что свидетельствует об определенной «семейственности» пожалований, как в случае с И. Выговским, сумевшим получить ряд грамот для себя, своего отца, шурина и других родственников (всего 6 грамот). Шляхтичи получали права на владение селами, деревнями, угодьями, мельницами, прудами и т. д. Летом–осенью 1655 г. грамоты получили также представители казачьей старшины и городских властей – наказной гетман И. Золотаренко, могилевский райца П. Лукьянов.

В 1656 г. активность выдачи грамот спадает, за этот год выявлена только одна жалованная грамота. В 1660–1661 гг. вновь настала необходимость подтверждать права городам, городским сословиям и верхушке казачества. К марту 1660 г. относятся грамоты киевским ремесленникам и представителям Нежина – жителям на городские права, войту, райцам, писарю магистрата и др. В 1661 г. вновь в центре внимания Киев – грамоты выданы войту, бурмистрам, райцам и лавникам, жителям города. В 1665 г. волна пожалований коснулась городов Почепа, Стародуба, Канева, Киева, Гадяча. Со второй половины 1660-х годов жалованные грамоты, связанные с украинской и белорусской территориями, уже не столь часты, случаи их выдачи единичны.

Таким образом, на основании анализа этапов выдачи жалованных грамот удалось показать политику Москвы на вновь присоединенных территориях Малой и Белой России. В настоящее время назрела необходимость систематического издания источников с учетом накопленного опыта. Появилась возможность привлечения документов из архивов разных государств. Такое международное издание, без сомнения, чрезвычайно много даст для понимания сложных обстоятельств одной из ключевых эпох в истории России и Восточной Европы.

- 
- <sup>1</sup> Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 15 т. СПб., 1863–1892.
- <sup>2</sup> В АЮЗР опубликованы 44 жалованные грамоты 1650–1660-х гг. и упомянуты еще 47 грамот. Помимо АЮЗР, в настоящей работе учитывались грамоты, опубликованные в следующих изданиях: Собрание государственных грамот и договоров. М., 1822. Ч. 3. № 170, 174, 176; Полное собрание законов (Собр. 1). СПб., 1830. Т. 1. № 119, 125, 133, 137, 183; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 4. № 83, 84, 88, 145; Дополнения к актам историческим. СПб., 1848. Т. 3. № 124; Т. 4. № 15.

Т.И. Кобко

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ  
РОДА КНЯЗЕЙ РАДЗИВИЛЛ  
В АРХИВАХ РОССИИ

В статье дан краткий обзор материалов, относящихся к истории белорусско-польского рода Радзивилл. Представленные документы выявлены в трех российских государственных архивах.

*Ключевые слова:* род Радзивилл, князь Радзивилл, РГАДА, РГИА, ГА РФ.

Род князей Радзивилл относится к числу наиболее могущественных магнатских родов Восточной Европы. На протяжении многих столетий они играли исключительно важную роль в политической, социально-экономической и культурной жизни Белоруссии, Литвы и Польши. Этот род находился в родственных отношениях со многими аристократическими фамилиями Великого княжества Литовского, Польши и Западной Европы.

В настоящее время главное сосредоточение материалов по истории рода находятся в Национальном историческом архиве Беларуси, Национальной и Академической библиотеках Беларуси, в Центральном государственном историческом архиве Украины, Государственном историческом архиве Литвы, Главном архиве древних актов в Варшаве, Библиотеке академии наук в Санкт-Петербурге, в Москве, а также в архивах других стран.

В статье будет рассмотрена именно та немногочисленная часть материала, отложившаяся в российских государственных архивах.

Так, наиболее значительное количество документов выявлено нами в РГАДА. В фонде № 17 «Разряд XVII. «Наука, литература и

искусство»» находим акты из Виленского архива князей Радзивиллов XVI–XIX вв.

Грамоты о литовских землях князей Радзивилл за период 1656–1669 гг. обнаруживаем в фонде № 74 «Сношения России с Пруссией».

А фонд № 79 «Сношения России с Польшей» хранит переписку 1633 г. М.Б. Шеина с коронным гетманом князем Янушем Радзивиллом<sup>1</sup>. Возможно, более подробный разбор переписки будет весьма полезен исследователям русско-польской войны.

В Фонде № 159 «Приказные дела новой разборки» представлена грамота 1597 г. царя Федора Ивановича князю Каролю Станиславу Радзивиллу<sup>2</sup> об отпуске в Россию княжны Марии Владимировны<sup>3</sup> в связи с кончиной мужа, короля Магнуса Ливонского.

В фонде № 181 «Рукописный отдел библиотеки МГАМИД» хотелось бы выделить «Корреспонденции» Ульрика Кшиштофа Радзивилла<sup>4</sup>, которые представляют собой личные и деловые письма князя, написанные каллиграфическим почерком на прекрасно сохранившейся бумаге.

Ценные фрагменты находим среди документов фонда № 1473 «Поместно-вотчинные архивы юго-западных земель». Здесь мы выявляем привилеи польских королей Владислава IV и Яна Казимира от 1636 и 1664 гг. о праве землевладения имением Яшуны в Виленском повете Юрия Радзивилла (Геркулеса)<sup>5</sup>, Николая Радзивилла Рыжего<sup>6</sup>, Януша и Кароля Станислава Радзивиллов.

Письма за период 1604–1678 гг. русских и польских политических деятелей к князьям Богуславу<sup>7</sup>, Каролю Станиславу, Михаилу Казимиру<sup>8</sup> и Янушу Радзивиллам обнаруживаем в фонде № 1591 «Архивы ганзейских городов».

Документы на право владения именьями и другим недвижимым имуществом князей можно найти в фонде № 1603 «Комиссия эдукационного фундуша», где представлены описи имущества на 1597 г.

В РГИА сохранились фонды, в которых отложилась информация о Радзивилловской таможне<sup>9</sup>. Рассмотрение этих документов представляет немаловажный интерес, так как часть таможенных пошлин поступала в княжескую скарбницу Радзивиллов. Так, в фонде № 18 «Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов» в описи № 4 «Отделение внутренней торговли» представлен проект 1829 г. петербургского купца Карцева об установлении при Радзивилловской таможне бракования

воска, юфти и заячьих мехов, отправляемых за границу, и об обложении этих товаров пошлиной. Весьма интересна опись № 2 того же фонда, где представлено отношение волынского губернатора 1833 г. о разрешении радзивилловским жителям Крипсу и Меламеду свободной продажи во всех губерниях выделяемых ими серебряных галунов.

Продолжение этой тематики находим в фонде № 19 «Департамент внешней торговли Министерства финансов», в описи № 3, где обнаруживаем отношение Первого Департамента 1836–1837 гг. о присоединении к Радзивилловскому округу части границы Гродненского округа. Интересно сопоставить эти сведения с данными фонда № 1341 «Первый департамент Сената», в котором содержатся дела Следственной комиссии за 1814 г. по расследованию злоупотреблений на Радзивилловской таможне.

Отказ 1839 г. князя Михаила Гедона Радзивилла<sup>10</sup> нидерландскому подданному Янсу по предоставлении льготы по несению гильдейских повинностей обнаруживаем в ранее упомянутом фонде № 18.

Фонд № 1213 содержит документы Следственной комиссии по делу 1866 г. о разрешении несогласий, возникших между князем Львом Людвиговичем Радзивиллом<sup>11</sup> и его женой княгиней Софьей Александровной, в том числе акты раздела имущества супружеской пары.

Небольшой комплекс документов, освещающих историю рода, обнаруживаем также и в ГА РФ. Фонд № 1818 «Завиша Казимеж, польский дворянин» хранит письмо 1792 г. от князя Радзивилла к Завише. Интересен сохранившийся миниатюрный конверт, скрепленный сургучной печатью. На печати – изображение княжеского герба. Кому из многочисленных князей рода принадлежит авторство этого письма, установить нам не удалось. Подпись «Radziwill» читается, а имя, к сожалению, нет.

Документы о владениях князей в Вильнюсе включены в опись № 137 фонда № Р-8091 «Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов». Опись № 164 того же фонда хранит переписку князей по личным, служебным и военным вопросам, биографические документы (родословные книги, генеалогические таблицы, брачные контракты и т. д.).

Таким образом, в трех российских государственных архивах содержатся разноаспектные сведения, сложившиеся в процессе жизнедеятельности шляхетско-магнатского рода Радзивилл.

## Примечания

- <sup>1</sup> Януш Радзивилл (1612–1655) – государственный и военный деятель Великого княжества Литовского, воевода виленский в 1653–1655 гг., великий гетман литовский в 1654–1655 гг.
- <sup>2</sup> Кароль Станислав Радзивилл (1556–1600) – великий канцлер литовский с 1698 по 1719 г.
- <sup>3</sup> Мария Владимировна, княжна Старицкая, королева Ливонская (ок. 1560–1597) – в 1585 г. по дипломатическому поводу с королевой общался Джером Горсей, о чем оставил следующее сообщение: «Я прибыл в Ригу, столицу провинции, в которой я имел дело к королеве Магнуса, ближайшей наследнице московского престола; она жила в замке Риги в большой нужде, существуя на маленькое жалованье, выдаваемое ей из польской казны. Я мог получить разрешение видеть ее только от кардинала Радзивилла, крупного прелата княжеского рода, который жил в это время там».
- <sup>4</sup> Ульрик (Удальрик) Кшиштоф Радзивилл (1712–1770) – минский староста, писарь и конюший Великого княжества Литовского. Автор книг «Описание забот людей всех сословий» (1741), «Моральные элегии» (1752), «Светская критика, или Сатира» (в рукописи). Переводил на польский язык произведения Софокла, Корнеля, Расина.
- <sup>5</sup> Юрий (Геркулес) Радзивилл (1480–1541) – воевода киевский в 1511–1514 гг., каштелян виленский в 1527–1541 гг., великий гетман литовский в 1531–1541 гг.
- <sup>6</sup> Николай (Рыжий, Рудый) Радзивилл (1512–1584) – великий гетман литовский в 1553–1566 гг., великий канцлер литовский в 1566–1579 гг.
- <sup>7</sup> Богуслав Радзивилл (1620–1669) – великий хорунжий Великого княжества Литовского с 1638 г., великий конюший с 1646 г., шведский фельдмаршал, генеральный наместник герцогства Пруссия в 1657–1669 гг. Во время Русско-польской войны в 1655 г. принимал участие в осаде Могилева и был ответственным за строительство фортификаций Слуцка. Во время Шведской войны поддерживал сторону Карла X Густава.
- <sup>8</sup> Михаил Казимир Радзивилл (1625–1680) – гетман польный литовский в 1668–1680 гг. Михаил Казимир испытывал неприязненное отношение к своим двоюродным братьям Янушу и Богуславу Радзивиллам за то, что те поддерживали шведов во время вторжения в Речь Посполитую. Был ярым католиком, изучал основы религии. Имел склонность к наукам и увлекался алхимией.
- <sup>9</sup> Радзивилловская таможня была открыта в 1798 г. для рассмотрения книг, привозимых из-за границы, для одобрения ввоза и вывоза товара иностранного и местного производства.

- <sup>10</sup> Михаил Геден Радзивилл (1788–1850) – генерал. В ранних годах сражался под предводительством Тадеуша Костюшко. В кампанию 1812 г. командовал бригадой в польской дивизии 10-го корпуса Макдональда. Во время Польского восстания 1830 г. был временным командующим польской армии.
- <sup>11</sup> Лев Людвигович Радзивилл (1808–1884) – князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии.

Е.В. Семенов

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПУБЛИКАЦИЯ  
ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА  
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ  
О ПРЕБЫВАНИИ ПОЛЬСКИХ  
ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В XIX в.  
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

В статье рассматриваются вопросы выявления документов о пребывании и деятельности польских политических ссыльных, а также работы по публикации архивных материалов.

*Ключевые слова:* польские политические ссыльные, политическая ссылка, архивные документы, Западное Забайкалье.

Исследование истории польской политической ссылки в Западном Забайкалье, адаптации польских ссыльных к суровым условиям Сибири и их деятельности на каторге и поселении до настоящего времени очень актуально. Свидетельством этого является изданная в 2011 г. в Улан-Удэ трехтомная история Бурятии<sup>1</sup>. В указанном издании в разделе «Ссылка и каторга» нет даже упоминания о пребывании польских ссыльных в Бурятии, в том числе и о таком знаковом событии в истории польской ссылки, как восстание на строительстве Кругобайкальского тракта летом 1866 г., в котором участвовали и поляки, сосланные в Сибирь в 1863–1864 гг.

В связи с этим максимально полное изучение комплексов архивных документов Государственного архива Республики Бурятия, а также архивов Иркутской области и Забайкальского края видится нам своевременным и актуальным.

Многие аспекты деятельности польских политических ссыльных на территории Западного Забайкалья и по сей день остаются неизвестными не только широкому кругу общественности, но и лицам, профессионально занимающимся исследованием истории. Вопросы участия польских ссыльных в разработке золотых ме-

сторождений Западного Забайкалья, организации ремесленных и перерабатывающих производств, а также преподавательской деятельности еще ждут своего исследователя.

Автор на протяжении 15 лет проводит выявление архивных материалов Государственного архива Республики Бурятия, отражающих пребывание польских политических ссыльных на территории Забайкалья. Нами были изучены основные архивные фонды, содержащие документы, дающие представление о жизни и деятельности польских ссыльных, в том числе следующие фонды: Канцелярии Кяхтинского градоначальника; Верхнеудинского окружного полицейского управления; Верхнеудинской городской управы; Горных исправников частных золотых приисков Верхнеудинского округа Забайкальской области, Иркутской губернии и Забайкальской области; Окружного инженера Западно-Забайкальского горного округа, а также Верхнеудинского католического костела. Результатом поисков явились публикации архивных документов в российских и польских изданиях<sup>2</sup>.

В настоящее время автор совместно с сотрудниками Государственного архива Республики Бурятия Л.А. Шапхоевой и Б.Ц. Жалсановой осуществляет подготовку к изданию сборника архивных материалов о польских ссыльных на территории Западного Забайкалья. В состав сборника войдут документы, отражающие вопросы пребывания поляков в каторжных работах и на поселении, характеризующие их хозяйственную, общественную и культурную деятельность на территории современной Республики Бурятия.

Работа по выявлению архивных материалов о пребывании поляков на территории Западного Забайкалья не должна ограничиваться Государственным архивом. Интересные и неизвестные документы могут находиться на хранении в государственных музеях Республики Бурятия – Национальном музее Республики Бурятия (г. Улан-Удэ) и Кяхтинском краеведческом музее им. академика В.А. Обручева (г. Кяхта).

В состав сборника также войдут документы, иллюстрирующие деятельность одного из самых известных польских ссыльных середины XIX в. – А.И. Деспот Зеновича на посту Кяхтинского пограничного комиссара (1858–1859 гг.) и Кяхтинского градоначальника (1859–1863 гг.)<sup>3</sup>.

Руководство Генерального консульства в г. Иркутске в лице Генерального консула Марека Зелинского выразило желание помочь в издании указанного сборника материалов.

Автором подготовлен к публикации биографический словарь польских политических ссыльных, находившихся на каторге и поселении на территории Забайкалья во второй половине XIX в. Словарь включает в себя 958 фамилий польских ссыльных.

Нам видится, что указанное издание будет полезно для исследователей польской ссылки, которые не имеют возможности приехать для работы в Бурятию.

---

#### Примечания

- <sup>1</sup> История Бурятии: В 3 т. Т. 2: XVII –начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.
- <sup>2</sup> Гапоненко В.В., Семенов Е.В. Гжегож Козяркевич в материалах Национального архива Республики Бурятия (НАРБ) // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: Сб. мат-лов Междунар. науч. конф. / Редкол.: Шостакович Б.С. и др. Иркутск, 2001. С. 84–87; *Seменов E.* Legion polski w Wierchnieudyńsku w latach 1918–1919 // *Zesłaniec*. 2008. № 37. Р. 71–79; *Семенов Е.В.* Католическая церковь Забайкалья (1839–1930 гг.): очерк истории. Улан-Удэ, 2009. 161 с.
- <sup>3</sup> *Семенов Е.В.* Чиновники польского происхождения в государственном аппарате Российской империи в Сибири в середине второй половины XIX в. // *European Social Science Journal* = Европейский журнал социальных наук. 2011. № 8. С. 307–316.

О.В. Саприкина

ПОЛЬСКАЯ ТЕМА  
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ В.И. ЛАМАНСКОГО  
(по материалам архивов Санкт-Петербурга)

Рассматриваются научные работы, лекции и публицистические статьи крупнейшего российского ученого-слависта В.И. Ламанского, посвященные польской истории, литературе и языку, выявляется его точка зрения на настоящее и будущее польского народа.

*Ключевые слова:* Владимир Иванович Ламанский, польская тема, панславизм, славянофил, историософия, польский язык, литература.

Крупнейший российский ученый Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) внес большой вклад в становление славяноведения и в формирование представлений о славянстве в России и за рубежом. Основным направлением его деятельности стали историософские построения, сосредоточенные на размышлениях о современном состоянии и дальнейшей судьбе «славянской цивилизации».

С первых шагов в науке ученый указал на принадлежность к славянофильскому направлению. Во многих опубликованных и неопубликованных научных статьях, письмах, выступлениях исследователь обосновывал свой главный постулат о существовании на европейском континенте двух культурно-исторических типов или «миров» – германо-романского и греко-славянского, имеющих самостоятельную внутреннюю структуру и развивающихся независимо друг от друга. Систему культуры Ламанский при этом идентифицировал с типами религии<sup>1</sup>.

Большое место в публицистических и научных работах Ламанского занимает вопрос о пути достижения единства славянских

народов. Главную роль в этом процессе ученый отводил общеславянскому языку, которым должен стать русский как наименее местное, диалектное, «племенное» наречие<sup>2</sup>.

Тем не менее Ламанский настаивал на публикации славянских исторических источников и литературных памятников Средневековья на языках оригиналов. Но рассуждая о малороссийском наречии, исследователь замечал, что этот язык, как и другие языки славянских народов Российской империи, можно использовать в печати, театре, литературе, но не следует вводить в школы, особенно в высшие, в суды и в администрацию, так как это нарушит их народный, крестьянский характер и засорит русский язык искусственной малороссийской терминологией. Малороссийское наречие и литературу следует изучать, утверждал славист, в курсе преподавания русского языка и литературы. Завершает он эту не очень логичную эскападу мыслью о том, что аналогичное явление – выделение одного наречия в качестве государственного языка – характерно для народов, уже литературно и национально объединенных, таких как немцы, итальянцы, французы, испанцы<sup>3</sup>.

Существует несколько направлений изучения польской проблематики В.И. Ламанским.

Прежде всего это исследования в области польского языка. В литографированных курсах лекций и исследованиях по славянскому языкознанию представлен подробный, всесторонний анализ и практический курс грамматики, синтаксиса и фонетики польского языка. Филологические разработки ученого отличаются глубиной раскрытия темы, подробностью, развернутой подачей материала<sup>4</sup>.

Вторым направлением исследований Ламанского в области полонистики стало изучение польской литературы. В работах на эту тему прослеживается его идеологическая концепция. Например, в курсе лекций «История новой польской литературы (А. Мицкевич, Ю. Словацкий, С. Красинский)» славист очертил особенности «золотого времени» польской литературы, которым, по его мнению, были XV и XVI вв. Исследователь охарактеризовал писателей периода Возрождения – Я. Кохановского, С. Кленовича, А. Модржевского – как менее значимых по литературному таланту, чем А. Мицкевич, но как более глубоких и проницательных во взглядах на Отечество, для которых характерен критический взгляд на развитие Польши, предчувствие ее грядущего упадка и глубокое сожаление об этом. Славящегося ярким поэтическим дарованием А. Мицкевича и всю последующую польскую литературу XIX в. Ламанский счел порочной уже потому, что господство Российской

империи над частью польских земель характеризуется в ней как деяние позорное, род тирании<sup>5</sup>.

Исследования слависта в области польской истории также сконцентрированы на периоде XV–XVI вв. Часто ученый прибегал к сравнительному изучению исторического развития Польши и Чехии. Он пришел к выводу, что блистательный период польского гуманизма развивался при большом влиянии гуситского движения, антиримского и антигерманского по своей сущности. Это было важно для Польши, которую Ламанский характеризовал как государство со времени воцарения Ягеллонов уже не чисто католическое, а польско-литовское и польско-русское. Развитие Речи Посполитой, по мнению исследователя, было нарушено победой в стране латинской церкви в конце XVI в.<sup>6</sup>

Польская тема нашла отражение также в политических высказываниях ученого. Неоднократно в своих статьях, письмах и лекциях он говорил о пользе присоединения к России Галиции и о желательности объединения большей части польских земель именно в составе Российской империи<sup>7</sup>. Одной из наиболее резких является статья Ламанского, посвященная польскому вопросу и увидевшая свет впервые в журнале «Русский вестник» в 1879 г. – «Евреи и немцы в Привислянском крае»<sup>8</sup>. Лейтмотивом публикации стала мысль о преобладании евреев и немцев в промышленности и торговле этих областей и о негативном влиянии данного обстоятельства. Тем не менее славист подчеркнул, что введение польского языка в качестве государственного в Царстве Польском невозможно именно из-за этнической неоднородности региона, поскольку в интересах развития промышленности для немцев и евреев русский язык неизмеримо перспективнее.

В заключение отметим, что точка зрения ученого была созвучна государственным интересам России в славянском вопросе, поэтому его можно считать идеологом геополитики империи. Самой яркой, тенденциозной и показательной в этом смысле является польская тематика, что неудивительно, если учитывать ее сложный характер – политический, ментальный, историко-психологический. Рассуждая о литовцах, Ламанский защищает их право иметь собственный латинский алфавит. Говоря о чехах, славист держит определенную дистанцию, настаивая лишь на постепенном распространении «нравственного влияния» России. Южные славяне изначально получили большее расположение ученого православным характером своей религии, греческими культурными началами, следовательно, максимальной близостью к России. Польская тема

оказалась основным примером, когда любые завуалированность, иносказательность были невозможны. Мнения Ламанского по польскому вопросу дают нам возможность охарактеризовать его мировоззрение как панславистское. Несмотря на то что сам ученый отрекался от этого течения, его взглядам было присуще своеобразие, отсутствие ортодоксальности по многим вопросам; полностью преодолеть свои заблуждения он так и не смог.

---

 Примечания

- <sup>1</sup> Например: ПФА РАН. Ф. 35. Оп. 2. Д. 109. Л. 59 (Неопубликованная работа В.И. Ламанского «Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам»); Там же. Д. 110. Л. 2 об. (Неопубликованная работа В.И. Ламанского «Проекты славянских федераций. Обзор»); Там же. Д. 115 (Черновики речи, произнесенной В.И. Ламанским на защите своей докторской диссертации. Автограф. Вторая редакция. 1871 г.) и др.
- <sup>2</sup> *Ламанский В.И.* История новой польской литературы (А. Мицкевич, Ю. Словацкий, С. Красинский) // Лекции заслуженного профессора историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета В.И. Ламанского, читанные в 1883 – 1884 acad. г. / Сост. П. Драганов. Литография. СПб., 1884. С. 3–4.
- <sup>3</sup> *Ламанский В.И.* История новой польской литературы (А. Мицкевич, Ю. Словацкий, С. Красинский). С. 4–8.
- <sup>4</sup> *Ламанский В.И.* Очерк грамматики польского языка // По лекциям проф. В.И. Ламанского / Сост. А. Добровольский. Литография. СПб., 1884; *Ламанский В.И.* Образцы польской письменности с древнейших времен, XIV–XIX вв. // Прилож. к лекциям, читанным профессором В.И. Ламанским в 1883 – 1884 acad. г. СПб., 1884 и др.
- <sup>5</sup> *Ламанский В.И.* История новой польской литературы (А. Мицкевич, Ю. Словацкий, С. Красинский). С. 6–7.
- <sup>6</sup> *Ламанский В.И.* История славян // Курс, читанный В.И. Ламанским в 1881–1882 acad. г. Из записок студента-филолога В. Казанского. СПб.: Литография Гробовой, 1882. С. 1–160; *Ламанский В.И.* Записки по истории славян – Венгрии и Чехии // Курс профессора В.И. Ламанского для специалистов, 1878–1879 acad. г. Литография. СПб.: Издание студентов Санкт-Петербургского университета, 1879.
- <sup>7</sup> В.И. Ламанский – И.С. Аксакову. Без даты // ОР РНБ. Ф. 14. Д. 195. Л. 7 об.–8.
- <sup>8</sup> *Ламанский В.И.* Евреи и немцы в Привислянском крае // Ламанский В.И. Геополитика панславизма / Сост., предисл., коммент. Ю. Климаков; Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 561–614.

А.И. Казакова

НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ  
ЛЮБОМИРА ДЫМШИ (1866–1916).  
ПО МАТЕРИАЛАМ ГА РФ

В данной работе рассматривается личный фонд общественного и политического деятеля, поляка по происхождению, члена III и IV Государственной думы Российской империи «Польского коло» Любомира Ксеофасовича Дымши (1866–1916), а также материалы к его биографии, научной и общественной деятельности.

*Ключевые слова:* «Польский вопрос», Холмская губерния, национальный вопрос в XX в., автономное устройство Польши.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится личный фонд Любомира Дымши<sup>1</sup>. К сожалению, об этом человеке в научной литературе содержится крайне скудная информация, как правило, его упоминают в списочном порядке в составе 3-го и 4-го созыва Государственной думы Российской империи как участника «Польского коло». Однако Дымша Любомир был разносторонним и интересным человеком, его личный фонд содержит богатый материал по истории и культуре России и Польши на русском, польском, немецком и французском языках.

На основании черновика краткой биографии Л. Дымши, составленного в 1910 г., вырисовываются основные моменты жизни героя. Любомир Ксеофасович Дымша (Дымсра) родился в 1860 г. в Ровенской губернии, с золотой медалью окончил гимназию, затем поступил в Петербургский университет, выйдя из которого в 1882 г. получил степень кандидата права. Уже через 7 лет, в 1889 г., он получает ученую степень магистра государственного права, что

позволяет ему в следующем году начать вести лекционный курс о местном самоуправлении Англии, Франции и Пруссии студентам Петербургского университета<sup>2</sup>.

Три года спустя, в 1892 г., Любомир Дымша был командирован на Международный тюремный конгресс в Париж. В следующем, 1893 г., он отправляется по Высшему повелению на Всемирный конгресс высшего образования в Чикаго. Результатом выступления на конгрессе стал доклад, который хранится в личном фонде автора<sup>3</sup>.

В 1894 г. Дымша помимо преподавательской деятельности назначается в Государственную канцелярию для законодательных работ по департаменту государственной экономики<sup>4</sup>.

Назначение на государственную службу не приостанавливает преподавательской деятельности Любомира Дымши, скорее активизирует ее: с 1896 г. он начинает читать в университете новый курс общего и государственного права.

В результате довольно длительного опыта работы в университете Дымша в 1898 г. был командирован в университеты в Швецию и Норвегию для изучения порядков местного самоуправления обеих стран. По итогам этой научной командировки Любомир Ксеофасович в 1901 г. издает научный труд «Государственное право Швеции», переведенный дважды на шведский язык<sup>5</sup>. Аналогичная работа была издана и по государственному праву Норвегии<sup>6</sup>.

По возвращении из длительной командировки Любомир Ксеофасович в 1902 г. был выбран гласным Петербургской городской думы, а в 1905 г. – заместителем представителя городской думы. Одновременно Дымша привлекается для работы в комиссии по реформе местного управления.

Осенью 1907 г. Дымша был избран в третью Государственную думу, а в дальнейшем и в четвертую, где проводил активную деятельность. Он характеризовался как умелый оратор, его выступления на заседаниях Думы всегда были тщательно продуманы, обоснованны. В архиве хранятся черновики его выступлений, а также записи, сделанные на заседаниях, о других депутатах Думы.

Еще до начала работы третьего созыва Государственной думы Дымша составляет записки о необходимости обсуждения в думе вопроса об автономном устройстве Польши<sup>7</sup>. Он пишет: «...Вопрос о государственно-правовом положении Царства Польского на началах автономного устройства <...> подлежит немедленному обсуждению Государственной думой и решению в конституционном порядке», далее заявляет, что «до наступления указанного момента

жители Царства Польского должны наравне со всеми другими гражданами Российской Империи пользоваться всеми благами манифеста 17 октября, а также полной свободой выборов в Государственную думу...» Помимо этого, должны быть отменены «не обоснованные законы властей, стесняющие религиозную свободу и национальные права населения»<sup>8</sup>. Эти и другие вопросы Дымша неоднократно поднимал на заседаниях Государственной думы.

В 1907 г. Дымша пишет работу «Национальный вопрос в 20 столетии»<sup>9</sup>. В ней он затрагивает одну из наиболее сложных проблем любого государства – национальный вопрос. С первых страниц Дымша окунается в историю, в частности напоминает, как Россия освобождала Балканы от турецкого владычества, как Греция боролась за свою независимость и другие примеры. Особую роль в образовании национальностей он отводит религии, при этом сами религии он делит на две части: национальные и вселенские. Кроме этого, по мнению Дымши, особую роль играет единая национальная история. Он пишет, что «в мировой истории одни нации от других обособляются общностью своих целей по отношению к другим государствам...»<sup>10</sup>. В результате своей работы автор приходит к выводу, что XX в. становится во многом переломным для многих народов, и перспективы решения «национального вопроса» он видит в мирном сосуществовании, дружбе, уважении народов друг к другу.

Наиболее острым вопросом в период деятельности третьей Думы был вопрос об образовании Холмской губернии. Дымша Любомир многократно выступал по этому вопросу на заседаниях<sup>11</sup>, публиковал работы, призывал общественность к решению этого вопроса. В частности, в архиве сохранились письма Дымши к П.А. Столыпину о притеснении поляков при свободном обсуждении ими «Холмского вопроса» и о целесообразности поездки членов Государственной думы в Седлецкую и Люблинскую губернии, датированные 10 августа 1909 г. и 25 июня 1910 г. В 1910 г. Дымша издал монографию «Холмский вопрос», в ней он обосновывал исконно польский характер земель.

Следует отметить, что Дымша Любомир ни к какой политической партии не принадлежал и всю жизнь оставался беспартийным. Он внес огромный вклад в ход обсуждений заседаний Государственной думы, он призвал общественность обратить внимание на «польский» и «национальный» вопросы, кроме этого, оставил большое количество работ по отечественному и зарубежному государственному праву, а также местному самоуправлению.

- <sup>1</sup> ГА РФ. Ф. 690. Оп 1. 1869–1916 гг.
- <sup>2</sup> Там же. Д. 9. Л. 1.
- <sup>3</sup> Там же. Д. 16.
- <sup>4</sup> Там же. Д. 9. Л. 2.
- <sup>5</sup> Там же. Д. 17.
- <sup>6</sup> Там же. Д. 18.
- <sup>7</sup> Там же. Д. 37.
- <sup>8</sup> Там же. Л. 1.
- <sup>9</sup> Там же. Д. 24.
- <sup>10</sup> Там же. Л. 48.
- <sup>11</sup> Там же. Д. 63.

Е.В. Алексеева

### ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ АРХИВОВЕДЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНГРЕССАХ АРХИВОВ В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА

Статья открывает серию публикаций, посвященных проблемам теории и методики архивоведения по материалам Международных конгрессов архивов, проводившихся под эгидой Международного совета архивов. Автор анализирует доклады делегатов из Франции, Италии, Великобритании, Голландии, Австрии, США, ФРГ, Швеции и других стран Европы, Азии, Африки, Америки.

В статье рассматривается работа первых трех Конгрессов, состоявшихся в 50-е гг. XX в., на которых обсуждались актуальные проблемы формирования национального архивного достояния, его сохранения и использования, подготовка кадров архивистов и другие.

Изучение архивоведческой мысли, главным образом на европейском континенте, и взаимовлияния национальных архивных школ с позиций компаративистской методологии позволило выявить общие подходы в решении вопросов архивного дела при сохранении национальных особенностей организации архивов и методики работы с документами.

*Ключевые слова:* государственные архивы, частные архивы, комплектование, экспертиза ценности документов, использование архивных документов, подготовка кадров архивистов, микрофильмирование.

Лавинообразное нарастание объема информации, в том числе и вследствие развития информационных технологий, с середины XX в. поставило перед архивами всех стран общие проблемы по ее сохранению.

Готовы ли современные архивы принять на хранение эту «информационную волну», зафиксированную на различных носите-

лях: бумажных, кино-, фото-, фоно-, аудио-, электронных? Какие проблемы уже решены и что придется решать в теории и методике архивоведения, чтобы сохранить ведущую роль архивов в формировании исторической памяти общества?

Для осмысления современного состояния и репрезентативности ретроспективной документной информации, накопленной в архивах Европы, Азии, Америки, Африки, необходимо выявить общее и особенное в теоретических подходах и в сформировавшихся методиках организации хранения, комплектования, экспертизы ценности, учета, использования архивных документов в разных странах. Для проведения подобных исследований существует множество методик: от традиционного страноведческого до изучения деятельности международных профессиональных объединений. Анализ материалов по теории и методике архивоведения, обсуждавшихся на конгрессах Международного Совета Архивов начиная с 50-х гг. XX в. и по настоящее время, нам представляется весьма актуальным, так как это позволит выявить наиболее значительные для мирового сообщества проблемы архивоведения и сопоставить различные научные подходы в их решении.

Данная статья посвящена актуальным для 50-х гг. прошлого столетия проблемам теории и методики архивоведения. Важно отметить, что, анализируя этот период, мы получаем информацию о развитии архивоведения в межвоенный период, а также переносимся и в наше время, так как часть вопросов являются «вечными» и каждое новое десятилетие ставит перед специалистами очередные задачи, связанные с развитием технологий документирования, правовым статусом документа и т. д.

Международный Совет Архивов (МСА) был создан в 1948 г. при ЮНЕСКО. В 50-е гг. XX столетия было проведено три конгресса МСА. В 1950 г. в Париже состоялся первый, на котором присутствовало 350 делегатов из 34 стран. Второй конгресс прошел в 1953 г. в Гааге, где присутствовало 300 делегатов из 30 стран. Третий – принимала Флоренция, в его работе участвовали 600 делегатов из 35 стран. Там же впервые принимала участие делегация архивных работников СССР, в которую вошли представители ГАУ СССР, МИД СССР, Архивных управлений УССР, БССР и МГИАИ.

Пленарные доклады на первых трех конгрессах отличались тематическим разнообразием и глубиной обобщения материала.

В 1950-е гг. в центре внимания международных конгрессов архивистов (МКА) находилось значительное количество

проблем, относящихся как к теории, так и к практике архивного дела. Несколько докладов было посвящено контролю за комплектованием архивов и экспертизе ценности документов, частным (экономическим) архивам, проблеме профессиональной подготовки архивистов, архивной терминологии; помимо этих вопросов в центре внимания конгрессов были сюжеты, связанные со строительством архивохранилищ, микрофильмированием архивных документов, в том числе в связи с их использованием и передачей во временное пользование, а также ряд тем, посвященных различным направлениям использования документов архивов (тематические исследования, выставочная деятельность).

Выступления делегатов на первых трех конгрессах строились обычно по следующему плану:

- 1) обозрение и обобщение проблем, стоящих перед архивистами всех стран;
- 2) пути преодоления этих трудностей, достижения той или иной страны в сравнении с другими странами.

Таким образом, в центре внимания докладов было определение важнейших задач и обмен опытом архивной работы различных стран – участниц МКА.

Характерной особенностью практически всех докладов является их многоаспектность, т. е. заявляя главную тему сообщения, докладчик(и), как правило, касались с меньшей степенью подробности и сопредельных тем. (Например, микрофильмирование документов архивов связано с проблемами обеспечения их сохранности, использования, обмена информацией и даже возможностей уничтожения оригиналов (подлинников) документов в целях экономии места в архивохранилищах.)

Важно отметить, что используемый при составлении основного доклада метод опроса по заранее разработанным и разосланным в разные страны вопросам позволил докладчикам выявить общие и характерные черты и останавливаться на национальных (государственных) особенностях в решении тех или иных проблем архивоведения и архивного дела. Однако основное внимание в тематических докладах (основных докладах на международных заседаниях) конгрессов уделялось той стране, представителем которой являлся выступавший. Такой подход позволял активно «пропагандировать» опыт архивной работы своей страны, акцентируя особое внимание на ее достижениях в архивной сфере.

Особенностью пленарных докладов является то, что в них обобщается уже имеющийся опыт и практика архивной работы в

странах – участницах конгресса по конкретным проблемам: теории и методике архивоведения. На фоне исторического экскурса по той или иной проблеме теории и методике архивоведения и архивного дела значительное внимание уделялось современным подходам и новым методикам.

Центральной проблемой 1950-х гг. можно назвать отбор на постоянное хранение в государственные архивы современной (текущей) административной (делопроизводственной) документации.

В докладах, посвященных этой проблематике, выделяется несколько направлений:

- классификация (типология) современности документации, ее значение для использования социально-правовых запросов пользователей («клиентов») архивов;
- комплектование и экспертиза ценности делопроизводственной современной документации;
- установление запретных дат при проведении ЭЦД и соответственно отнесение документации к категориям «историческая» и «современная».

Тесно соприкасается с проблемами формирования национальных архивных фондов комплектование государственных архивов, обсуждение «частных архивов».

Остановимся на этих сюжетах детальнее.

В докладе генерального архивиста Королевства Бельгии К. Тийона (Tihon) на втором заседании II МКА (1953 г., Гаага) сделана попытка определить различие между двумя видами документации – исторической документацией и современной, правительственной или общей документацией (СИФ ВНИИДАД. 1035 «П»).

Признавая безусловную важность современной документации для будущих исследователей, участники дискуссии в Гааге ставили ряд практических и методических вопросов, связанных с организацией хранения этой категории материалов, их систематизацией, оказанием методической помощи архивам ведомств, в том числе частным компаниям.

Подводя итог дискуссии, К. Тийон констатировал, что все архивисты осознают, что их долг не ограничивается исключительно рассмотрением прошлого и что они обязаны доставить будущим историкам документацию нашей эпохи; поэтому они находятся в курсе всего того, что администрации производят в области документов, и лучший метод состоит в том, чтобы приобретать во всех существующих центрах национального масштаба такую докумен-

тацию, которую они сразу могут распространять среди своих клиентов (СИФ ВНИИДАД. 1035 «П». С. 19–20).

Однако участники дискуссии по проблемам современной документации осознавали и опасность, связанную с отбором на хранение этих материалов, а именно чрезмерность информации. Консолидированную точку зрения высказал в своей вступительной речи Д. Грасвинкель, главный архивист Королевства Нидерландов, председатель Организационного комитета II Конгресса архивистов: «После длительного периода пренебрежения можно констатировать возрождение интереса, питаемого к архивам в большинстве стран. Даже кое-где нам начинает угрожать противоположная опасность: преувеличенное уважение ко всему написанному. Бесполезно, даже невозможно, хранить каждый архивный документ. Уже в 1950 г. первый председатель нашего совета, г-н Шарль Семаран, привлек наше внимание к этому неоспоримому факту. Уничтожение документов, хранение которых не принесло никакой общественной пользы, является неизбежной необходимостью; однако следует очень тщательно регламентировать это уничтожение» (СИФ ВНИИДАД. 1035 «П». С. 2).

Сложность выработки единых подходов к комплектованию и экспертизе ценности документов была (и остается) обусловленной целым рядом фактов – прежде всего различие политических, экономических и культурных традиций в странах – участницах международных конгрессов. И это отмечали делегаты, начиная с I МКА 1950 г. Тем не менее, как показывает анализ докладов участников I–III Конгрессов, в методическом плане в проведении экспертизы ценности документов и организации комплектования ими государственных архивов было выявлено много общего.

Специально подготовленные доклады, посвященные проблематике комплектования архивов и экспертизе ценности документов, были сделаны на I МКА в Париже в 1950 г. («Контроль за комплектованием архивов», докладчик – хранитель отдела современной документации Национального архива Франции Кайе) и на III МКА во Флоренции в 1956 г. («Экспертиза ценности документальных материалов», докладчик – начальник отдела государственного архива Англии Коллингридж).

Эти же проблемы архивоведения затрагивались как в основных (пленарных) докладах, посвященных другой тематике, так и в дискуссиях и прениях по основным докладам на трех конгрессах 1950-х гг.

Упорядочение в комплектовании архивов и вопросы организации управления архивами в различных странах было признано актуальной проблемой, стоящей перед архивистами всех стран. По этому вопросу делал доклад представитель Франции Пьер Кайе. Основываясь на ответах, полученных из заранее разосланных в 34 страны вопросов, он отметил, что почти повсюду, где существует или предполагается создание центрального архивного управления, наблюдается попытка подчинить ему местные архивы. В других странах – тенденция подчинить архивы президенту (например, Австрия, Турция) либо местным властям (например, в США – губернатору штата).

В государствах с федеральной формой правления архивы каждой части федерации обычно независимы от руководства центральных государственных архивов.

Во многих странах существуют консультативные советы, состоящие из администраторов, историков и экономистов, задачами которых являются обеспечение сохранности ценных документов и выделение документов, не подлежащих хранению.

П. Кайе констатировал общие трудности государственных архивов. Среди них он отметил бездеятельность и равнодушие администрации (властей. – *Примеч. авт.*), беспорядочность в хранении, отсутствие квалифицированных сотрудников. Почти во всех странах документальные материалы поступают в архив неорганизованно и не приведенными в порядок, а беспорядочное хранение влечет за собой гибель большого количества документов. П. Кайе отметил, что множество документов гибнет во время пожаров, войн и революционных событий.

Исходя из этого, П. Кайе полагал, что правительство каждой страны должно проявить заботу о сохранности архивов, и прежде всего необходимо разрешить вопрос об управлении архивами (СИФ ВНИИДАД. № 11198. С. 16–17).

П. Кайе отмечал, что для всех стран, где государственные архивы стремятся, опираясь либо на законодательство, либо на административные распоряжения, добиться пополнения архивов новыми и современными документальными материалами, как общественными (государственными. – *Примеч. авт.*), так и частными, наталкиваются на непреодолимые трудности: недостаток места в хранилищах, работников и денежных средств (СИФ ВНИИДАД. № 11196. С. 4).

В качестве выхода из сложившегося положения П. Кайе предлагал документальные материалы, не имеющие особой ценности и

практического значения, заменить копиями на микроплёнке. Однако он высказал опасения, что страны, менее развитые, чем США, выскажутся за сохранение оригиналов. Кроме того, для массового микрокопирования потребуется дополнительный штат специалистов, которыми архивы многих стран не располагают.

В заключение П. Кайе отметил, что для улучшения положения необходимо строительство новых зданий для архивов, особенно местных, и ускорение восстановления зданий, разрушенных во время войны.

В дискуссии по докладу П. Кайе приняли участие делегаты от Великобритании (Х. Эллис – профессор Лондонского университета), Италии (Москатти – директор архива МИД Италии), Франции (Ж.Ш. Биоде – помощник архивиста кантона Во). Их выступления были посвящены вопросам гибели современных архивов, контролю за местными архивами, не принадлежащими государству, юридическому положению архивов (СИФ ВНИИДАД. № 11196. С. 5).

В центре внимания проблема отбора документов на хранение и уничтожение, не имеющих научного и практического значения, вновь оказалась на III МКА (1956 г., Флоренция). Доклад на тему «Отбор документальных материалов для постоянного хранения» сделал начальник отдела Публичного архива Англии Д. Коллингридж.

Коллингридж в своем докладе отметил, что вопрос отбора документальных материалов с целью оставления их на хранение в архивах тесно связан с характером политического строя данной страны, ее экономическим положением и национальными традициями. Поэтому невозможно распространить единый порядок экспертизы (СИФ ВНИИДАД. № МК 1203. С. 8).

По вопросу метода контроля докладчик сообщил следующее: значительное большинство архивов стран, приславших сведения для доклада, сообщило, что изъятие государственных документов в их странах регулируется законом. Меньшинство архивов сообщило, что утвержденного законом контроля со стороны архива над отбором материалов для хранения не предусмотрено (СИФ ВНИИДАД. № МК 1209).

Докладчик упомянул ряд стран, в которых есть специальные законы. Это – Италия, Англия, Дания, СССР, Голландия, Франция, Австрия, Северная Ирландия, Южная Африка, Португалия, ФРГ (Бавария), Шотландия, Центральная Африка, Финляндия, США, Венесуэла, Венгрия, Польша, Югославия, Швеция, Египет, Турция.

В ряде стран законы были приняты еще в XIX в., большинство в довоенный период с 1900 по 1939 г., а в некоторых государствах они были утверждены в начале 1950-х гг.

Наиболее распространенным методом контроля над изъятием (уничтожением. – *Примеч. авт.*) не имеющих ценности документальных материалов является требование о предоставлении каждым министерством, судебным или другим (государственным. – *Примеч. авт.*) учреждением или организацией перечня документальных материалов, подлежащих изъятию. Утверждаются перечни в разных странах по-разному. Окончательной инстанцией могут быть: директор архива (государственного. – *Примеч. авт.*) в Дании, отвечающий за деятельность архивов министр в Италии, законодательная власть – в США, Англии, Венесуэле (СИФ ВНИИДАД. № 1209).

Примером стран, где нет утвержденных указаний в виде перечней как основы системы контроля (аналог – основного нормативного документа. – *Примеч. авт.*), может служить Франция. Там введена (с 1951 г.) система постоянных «миссий» архивистов Национального архива в отдельных министерствах. Эти «миссии» обязаны систематизировать архивные материалы, утратившие оперативное значение для министерств, утверждать списки на уничтожение материалов, не имеющих административного или исторического значения, организовывать передачу Национальному архиву материалов, признанных имеющими историческое значение, но ненужных более министерству. Необходимые для административных целей материалы хранятся в министерстве. Такой порядок уже существует (на момент 1956 г. – *Примеч. авт.*) в четырех министерствах.

В качестве общей проблемы для многих стран Коллингридж отметил следующее: существует настойчивое желание ведомств с особо секретной деятельностью сохранить за собой право полного контроля над своими материалами (СИФ ВНИИДАД. № МК 1209. С. 10). По вопросу «принципы отбора» материалов Коллингридж сообщил следующее: принципы отбора в отдельных странах в общих чертах сходны. В некоторых случаях предусмотрен минимальный срок хранения для отдельных материалов. Иногда законами стран запрещается уничтожение каких-либо документальных материалов, составленных ранее определенной даты (аналог «запретной даты». – *Примеч. авт.*). Докладчик сообщил, что во Франции и Шотландии предельная дата – 1800 г.

В ряде стран такой датой может быть важное историческое событие, имевшее политическое или конституционное значение

(например, в Дании – 1848 г., в Англии – 1660 г., в Италии – 1870 г., в Монако – 1850 г. и т. д.).

Коллингридж отмечал, что в тех странах, где (государственными. – *Примеч. авт.*) архивными организациями были выработаны инструкции на основе общих законов, уничтожению не подлежат материалы, имеющие постоянное значение для использования их в юридических, административных, исторических или культурных целях. Автор доклада отмечал, что в ряде стран, помимо установленной даты, запрещающей уничтожение ранее возникших материалов, выделяют исторические периоды, на которые следует обращать особое внимание при проведении отбора документов на постоянное хранение. Так, в Италии обращено особое внимание на обеспечение сохранности материалов за период Второй мировой войны. В центре внимания Коллингриджа были личные дела и практика их хранения в различных странах. Он отмечал, что в Дании они подлежат постоянному хранению. В коммунальных архивах Ниццы (Франция) они уничтожаются. В Англии личные дела классифицировались в перечнях как подлежащие уничтожению, однако документы исторического или генеалогического значения (из личных дел. – *Примеч. авт.*) подлежат хранению.

В заключение Коллингридж делает вывод о том, что в связи с сокращением мест в хранилищах полезная практика сохранения образцов (уничтожаемых по перечням документов. – *Примеч. авт.*) не может иметь широкого распространения (СИФ ВНИИДАД. № МК 1209. С. 16). И, наконец, по третьему вопросу «проблемы отбора материалов на хранение», Коллингридж подробно остановился на опыте Англии, в частности Комиссии 1954 г. под председательством Д. Григга. Он отмечал, что предложения данной комиссии являются наиболее современной попыткой решить проблему отбора. Наиболее существенным предложением комиссии, получившим к 1954 г. в Англии практическое воплощение, докладчик считал замену тесной связи между учреждениями (ведомственными. – *Примеч. авт.*) и архивными (государственные архивы. – *Примеч. авт.*) сотрудниками рядом экономящих рабочее время перечней на изъятие (СИФ ВНИИДАД. № МК 1909. С. 17).

Далее Коллингридж уделит внимание документам, имеющим историческое значение, и проблемам их отбора. Комиссия Григга предложила эффективный метод экспертизы официальных материалов исследовательского значения в Англии. Отбор материалов производится в две фазы. Сначала производится «первичный просмотр» всех материалов (кроме материалов «особых» или

случайного характера) пятилетней давности. В ходе просмотра ведомство изымает ненужные ему для удовлетворения своих интересов материалы. Далее производится «вторичный просмотр» материалов, прошедших «первый просмотр» и имеющих давность 25 лет. Такие материалы просматриваются совместно начальником архива министерства и инспектором, и все материалы, не признанные заслуживающими постоянного хранения с административной и исследовательской точек зрения, изымаются.

При выполнении своих рекомендаций о вышеописанном двойном пересмотре всех материалов Комиссия Григга сделала важную оговорку для материалов, названных Комиссией «особыми». Это (часто очень крупные) группы материалов, основное содержание которых одно и то же в каждой группе, хотя каждое индивидуальное дело, документ или справка относятся к различным лицам, учреждениям или местам. Примерами таких материалов будут документы по переписям, о регистрации рождений, браков и смертей, личные документы военнослужащих, ведомости обложения налогом и ведомости установленных законом возмещений за прибыль торговых организаций. Во многих перечисленных группах содержатся сведения, представляющие интерес для историков будущего, но вопрос их хранения связан с решением ряда проблем. Прежде всего, они представляют огромную массу (по порядку, принятому до сих пор Публичным архивом Англии, в некоторых случаях архив согласился хранить их только в определенном соотношении, например, каждое сотое дело или материалы за каждый десятый год). Комиссией Григга было предложено в качестве общего правила, чтобы под руководством Публичного архива Англии провести перепись таких материалов и определить, какие из них, в случае приема на хранение, содержали бы наибольшее количество сведений при наименьшем физическом объеме (СИФ ВНИИДАД. № МК).

Дважды в 1950-е гг. на I и III МКА делались доклады с одним названием «Частные архивы». На I МКА в 1950 г. в Париже докладчиком был заместитель директора Публичного архива Англии Дженкинсон, а на III МКА 1956 г. во Флоренции выступал главный инспектор архивов Италии Р. Филанджиери. В центре внимания английского докладчика находились преимущественно экономические архивы Англии (архивы промышленных предприятий), а в центре внимания итальянского коллеги – личные и семейные архивы.

Следует отметить, что, несмотря на различие объектов (экономические и семейные архивы), в центре внимания двух докладов стояла проблема опеки государства над частными архивами и вы-

текающие из этого проблемы правового, экономического и архивоведческого характера.

Вот как объяснил актуальность проблемы Филанджиери: «Этот вопрос является одним из наиболее деликатных в современном архивоведении, особенно применительно к частным архивам в самом узком смысле этого слова – т. е. архивы личные и семейные». Падение благосостояния наиболее обеспеченных семей и сложности современной жизни вызвали кризис этих архивов, поскольку трудности их хранения весьма многочисленны, а знакомство с ними и опека над ними со стороны государства – затруднительны (СИФ ВНИИДАД. № МК 1209. С. 1).

По мнению Филанджиери, в конфликт вступали два принципа: принцип частной собственности и принцип общественной заинтересованности (СИФ ВНИИДАД. № МК 1209. С. 1).

В дискуссии по докладу Дженкинсона на I МКА принимали активное участие делегаты от Франции, Италии, Швеции. В их выступлениях, в частности, были высказаны следующие соображения:

- необходимо наладить работу не только в исторических, но и в технических архивах, с учетом их особенностей (Н. Гольм, Шведский королевский архив);
- Французский национальный архив занимается собиранием документов, находящихся под угрозой гибели, и два человека специально откомандированы для приобретения документов у частных лиц (Ж. Бурден, Национальный архив Франции);
- Специальный комитет во Франции провел обсуждение вопроса о различии между государственными и частными архивами. Национальный архив Франции считает частные архивы не менее ценными, чем государственные ... в связи с чем французское правительство старается прекратить продажу и вывоз частных архивов в другие страны... Национализация промышленности облегчает и дает возможность расширить эту работу... В тех случаях, когда документы вернуть уже нельзя, тогда Национальный архив старается приобрести их микрокопии. Так, при Национальном архиве создана коллекция («коллекция малых бумаг»), в которую вошли документы небольших предприятий и отдельных лиц, освещающие жизнь «маленьких людей» Франции (СИФ ВНИИДАД. № 11198. С. 28–29).

На этом же конгрессе Р. Филанджиери, генеральный инспектор архивов Италии, рассказал о неаполитанском проекте по собира-

нию документов, характеризующих экономическую жизнь города. Проект был начат в 1909 г. и к моменту конгресса итальянскими архивами было собрано 200 тысяч документов итальянских банков, относящихся к XVIII в.

Продолжение эта тема нашла в специальном докладе Филанджиери уже на III МКА.

Филанджиери затронул вопросы сущности и классификации частных архивов, правовые аспекты их функционирования и «взаимоотношения» с государством (на примере разных стран).

По мнению Филанджиери, «архивы являются настоящим зеркалом жизни лица или коллектива в каждом из ее проявлений» (СИФ ВНИИДАД. № МК 1209. С. 2).

Докладчик определил, что «частными являются все архивы, не принадлежащие государству» (СИФ ВНИИДАД. № МК 1209. С. 2).

Предлагая классификацию частных архивов, основанную на примерах различных стран, Филанджиери подчеркивает, что они включают в свои собрания документы официального (публичного) и частного происхождения.

Анализируя присланные из разных стран материалы о частных архивах, Филанджиери отмечал, что многие государства в силу разных причин (уважение к частной собственности) не приступали к решению юридической программы об охране архивов, не принадлежащих государству.

Другая группа государств уже издала законы и создала органы для опеки над частными архивами (наиболее подробно докладчик остановился на опыте своей страны – Италии). В частности, приведя в пример неаполитанский национальный архив, который еще в 1926 г. сделал первые шаги к государственному вмешательству, добившись декрета верховного комиссара провинции, объявлявшего о неделимости и неотчуждаемости документов семьи Кортес, который являлся самым значительным семейным архивом в Южной Италии.

Начиная с I конгресса 1950 г. в Париже, на них ставились на обсуждение темы докладов, связанные с новыми технологиями в архивном деле, строительством зданий архивов.

На трех первых конгрессах были сделаны следующие доклады, относящиеся к этой проблематике: «Архивы и микрофильмирование» (I МКА, 1950 г., докладчик Л. Борн, начальник отдела фотокопий библиотеки Конгресса США), «О международных соглашениях и передаче архивных материалов и микрофильмов

во временное пользование» (II МКА, 1953 г., докладчик Л. Борн, начальник отдела микрофильмов библиотеки Конгресса США), «Строительство архивохранилищ» (III МКА, 1956 г., докладчик Андерсон, директор Государственного архива Швеции).

Вопросы, связанные с микрофильмированием архивных документов, в послевоенной Европе имели огромное значение. Возможность посредством фотокопий из архивов других стран восполнить потери была актуальна не только для стран, еще недавно разделенных непримиримыми противоречиями, но и для стран, бывших колоний на Азиатском и Африканском континентах.

Уже в 1950 г. на I МКА был поставлен на обсуждение вопрос, связанный с микрофотографированием архивных документов и теми возможностями в области обеспечения сохранности документов, обмена фотокопиями между заинтересованными странами, получения их исследователями.

Основные положения доклада американского делегата Л. Борна были сформулированы на основании ответов стран-участниц на вопросник, состоявший из трех пунктов:

- 1) типы применяемых фотоаппаратов;
- 2) приспособления для чтения микропленки;
- 3) условия хранения и систематизации пленок, фотографирования и печатания.

Ответы на вопросы показали, что многие архивисты мало знакомы с этой новой техникой. Так, только 29 из 76 стран, которым были адресованы вопросники, смогли дать ответ на какой-либо из вопросов (СИФ ВНИИДАД. № 11198. С. 20).

Основное внимание Л. Борн уделил применению микрофотографии для обеспечения сохранности документов и распространения их копий. Так, Л. Борн подробно остановился на применении микрофотографий в следующих случаях: «для сохранения “портящихся” документов (угасающих текстов. – *Примеч. авт.*), для «перестраховки», т. е. для хранения в другом хранилище, для создания различных коллекций, приложений к библиографическим указателям, для пересылки копий в другие архивы внутри страны и в другие страны, а также для экономии места в хранилище.

Подчеркивая преимущества микрофотографий, Л. Борн указывал на следующие аспекты:

- сокращение трудовых и временных затрат, необходимых на снятие копий обычным способом;
- возможность абсолютно точно воспроизводить уникальные документы;

- документы становятся доступными ученым, находящимся далеко от места их хранения и не имеющим возможности посетить архивы для знакомства с оригиналами. Борн призывал архивистов быть более либеральными в облегчении доступа ученых к документам (СИФ ВНИИДАД. № 11198. С. 21–23).

Доклад вызвал дискуссию делегатов. В частности, европейские архивисты критично (негативно) отнеслись к американским предложениям по сокращению объема архивов за счет микрокопирования документов, опасаясь, что это может привести к уничтожению всех оригиналов копируемых документов (СИФ ВНИИДАД. № 11198. С. 21, 24–25).

Наиболее активными участниками дискуссии по докладу Л. Борна были делегаты Австрии, Франции, Италии.

На первых трех международных конгрессах архивистов было сделано несколько докладов, которые касались проблем популяризации архивов как важнейшей составляющей национального и мирового культурного наследия, анализировались различные направления и формы использования архивных документов.

Различные аспекты использования архивных документов были затронуты в пленарных докладах и дискуссиях по ним. Это: «Библиографические издания по архивному делу» (докладчик – главный инспектор Государственного архива Италии Э. Рэ; Париж, 1950 г.), «Архивы и история искусств» (докладчик – архивист Национального архива Франции Р. Перну; Гаага, 1953 г.), «Исторические музеи при архивах» (докладчик – главный инспектор архивов Италии Р. Филанджиери; Флоренция, 1956 г.).

На I МКА обсуждался вопрос о направлениях и характере публикаторской деятельности МСА.

Эмилио Рэ (Италия) в своем докладе сообщил, что в ответах на вопросы национальной архивной службы отдельные архивы предлагали главным образом четыре типа изданий архивов. Это каталог путеводителей по архивам, международный словарь архивных терминов, международный архивный ежегодник, международный журнал или обозрение по архивам. Другие проекты публикаций, предложенные МСА, включали в себя: руководство по управлению архивами, руководство по обеспечению сохранности и реставрации документов, руководство по классификации, по составлению общей истории архивов (СИФ ВНИИДАД. № 11198. С. 31).

Однако Рэ отметил, что большинство из предлагавшихся проектов требует для своего осуществления довольно длительного

времени, в то время как журнал, издание которого можно начать в самое ближайшее время, смог бы сыграть связующую роль между архивистами в период между конгрессами, он также опроверг заявления делегатов некоторых стран, что международный журнал снизит роль национальных (архивоведческих. – *Примеч. авт.*) журналов.

Рэ указывал, что издание словаря архивной терминологии упирается в двоякого рода трудности. Во-первых, во многих странах еще не достигнута ясность и определенность в отношении архивной терминологии, во-вторых, необходимо решить вопрос, какой язык или языки будут выбраны для словаря. Рэ также заявил, что предпочтение должно быть отдано языкам тех стран, которые обладают наиболее ценными архивами для истории человечества и которые соответственно имеют наиболее значительную архивную литературу (СИФ ВНИИДАД. № 11198. С. 29–30).

На II МКА в Гааге был поставлен на обсуждение вопрос, связанный с разработкой и унификацией архивной терминологии. Докладчиком был архивист Главного архива Голландии Г. Гарденберг. Название его доклада «Унификация архивной терминологии» весьма показательно, ведь без разработки профессионального языка архивисты, объединенные в единое сообщество, часто обсуждая профессиональные проблемы, не вполне понимали друг друга. Без общей терминологии невозможно было бы реализовать библиографические издания по архивному делу, в частности профессиональный журнал (обозрение), речь о которых шла еще на I МКА в докладе главного инспектора Государственного архива Италии Э. Рэ, активно поддержанного всеми делегатами.

Результатом обсуждения проблем, связанных с унификацией архивной терминологии на II МКА, стало утверждение Комитета по архивной терминологии в рамках МСА. В состав Комитета вошли «представители пяти языков, признанных официальными Международным советом архивов: немецкого, английского, испанского, французского и итальянского, и, кроме того, представитель от Нидерландов, учитывая значительное количество литературы по архивному делу, изданной на голландском языке. Целью Комитета по архивной терминологии является создание международного архивного словаря» (СИФ ВНИИДАД. № 6016. С. 3–4).

Таким образом, была заложена организационная основа для осуществления важнейшей работы по созданию единого архивного словаря, практическая реализация которой приходится уже на другие десятилетия XX в.

Еще одной темой, аккумулировавшей в себе множество профессиональных проблем, различие взглядов, опыта, традиций, стала подготовка архивистов. Основной доклад был сделан на II МКА заместителем директора Публичного архива Англии Х. Дженкинсоном. Он весьма скрупулезно подошел к разработке темы и основывал свой доклад на ответах, присланных из 22 стран. Важно отметить, что в его докладе упоминался и Московский государственный историко-архивный институт, хотя СССР еще не являлся членом МСА. В отличие от многих докладов, представленных на первых трех конгрессах МСА, в сообщении Х. Дженкинсона достаточно детально анализируется опыт различных стран в сфере подготовки кадров архивистов, а не только «родной» для докладчика опыт Великобритании. В частности, представленная картина подготовки архивистов в различных странах при различии форм и продолжительности обучения имеет одну общую характеристику – обязательность специальной подготовки лица, желающего занять вакантную должность в архиве. Требования к подготовке архивистов в европейских странах отличает обязательная подготовка по палеографии, дипломатике и латинскому языку, что объясняется значительным объемом средневековой документации в архивах.

В заключение доклада Х. Дженкинсон констатировал, что развитие образования и многообразие форм и программ подготовки в разных странах «объясняется недавней эволюцией архивистских функций; архивист является уже не только историком, старающимся о сохранении и инвентаризации древних актов. Если он должен оставаться историком для того, чтобы выполнять обязанности относительно отбора документов с целью уничтожения, то он также обязан быть и техником, знать функции административных учреждений его страны, интересоваться самыми разнообразными проблемами; все перечисленное предполагает прежде всего реформу традиционных школ» (СИФ ВНИИДАД. № К-96. С. 27).

По докладу Дженкинсона разгорелась дискуссия, в выступлениях делегатов были сделаны дополнения, касающиеся специфики подготовки кадров для архивов. Многие тезисы, прозвучавшие в 1956 г., не утратили своей актуальности в XXI в.

Дискуссия была подытожена Х. Дженкинсоном, который сделал вывод из прозвучавших на заседании выступлений, что архивист должен быть сведущ во многих областях: он должен быть немного механиком, немного химиком, иметь понятие о различных профессиях, он обязан также быть настоящим историком, знать

вопросы законодательства... «В современном мире, где профессия архивиста мало оплачивается, где он не приобретает известности, его обязанности, которые, быть может, и не в моде, возлагают на него миссию: хранить истину ради ее самой» (СИФ ВНИИДАД. № К-96. С. 28–31).

Создание в 1948 г. профессионального объединения архивистов – Международного совета архивов сыграло важную роль в последующем развитии теоретических, технологических проблем архивоведения. Объединение в рамках одной организации многонационального, мультикультурного профессионального сообщества позволило выявить как общие, фундаментальные методологические основы в национальных архивоведческих научных школах, сложившихся и еще находящихся в начале своего формирования, так и выявить особенности в решении основополагающих проблем архивоведения: формирования и организации национальных архивных фондов и архивов как институций, определения круга учреждений разных организационно-правовых форм собственности в качестве первого этапа при отборе документальных материалов для постоянного хранения, доступ и использование архивных документов в разных исследовательских целях и применение множества форм введения источников не только в научный оборот, но и в повседневную жизнь, а также ряд других вопросов, ставших предметом обсуждений на форумах МСА.

Огромную роль в развитии архивоведческой мысли в международном масштабе играли и продолжают играть Международные конгрессы архивистов, регулярно проводящиеся с 1950 г.

Особенностью этих международных форумов, помимо многочисленности участников, является обращение к наиболее актуальным в тот или иной период проблемам архивоведения, равно значимым для подавляющего числа стран – членов МСА. В пленарных докладах делегатов МСА на основании анкетирования с большей или меньшей степенью подробности освещаются национальные традиции, опыт, методика в решении определенных проблем, связанных с архивным делом в их странах, при этом наиболее детально анализируется опыт страны, представителем которой является докладчик.

Подобное сопоставление с методической точки зрения является чрезвычайно удачным, так как позволяет не только показать многообразие существующих подходов, их достоинства и недостатки, но и на международном уровне представить национальные достижения в области архивоведения, архивного дела.

Такой подход зародился с первых конгрессов 1950-х гг., на которых очевидно доминирование представителей европейских стран, имеющих в своем генезисе длительные архивоведческие традиции. Прежде всего, это Франция, Голландия, Италия. Эти три страны стали хозяевами первого в 1950 г., второго в 1953 г. и третьего в 1956 г. Международных конгрессов архивистов, а следовательно, не только определили повестку конгрессов, но и представители от этих стран выступали с главными докладами. Помимо названных стран, активное участие в первых трех конгрессах принимали архивисты из Великобритании, Бельгии, Австрии, Федеративной Республики Германии, а также Скандинавские страны: Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания.

Среди представителей других континентов в 1950-е гг. активно выступали архивисты США, Венесуэлы, Египта, Индии.

Особенно следует отметить роль архивистов США, благодаря активности которых и организационной работе был создан Международный совет архивов.

Особенностью первых трех конгрессов было то, что в подавляющем большинстве докладов, прозвучавших на форуме, описывался уже сложившийся опыт, практика решения вопросов отбора источников комплектования, методики проведения экспертизы ценности документов, использования архивных документов, подготовки кадров архивистов в разных странах. В меньшей степени докладчики касались новых общих для профессионального сообщества проблем. Так, новой, особенно для европейских архивистов, стала проблема микрофильмирования документов архивов и возможности, раскрывающиеся в связи с этим в области обеспечения сохранности, экспертизы ценности, доступа к документам, международного обмена архивной информацией.

Следует отметить, что именно эти технологии позволили в 50-е гг. XX в. активно развивать маркетинг архивной информации. Стал формироваться рынок «продавцов» и рынок «покупателей» архивной информации, бурное развитие которого придется на последующие десятилетия XX в. и сделает возможным для исследователей преодоление ограниченного пространства национальных архивов.

Для успешного и плодотворного обмена опытом в области архивного дела, разработок практических рекомендаций по актуальным проблемам архивоведения необходимо было выработать единый профессиональный язык. Поэтому вопросам архивной терминологии и созданию единого словаря архивных терминов было

уделено внимание, и началась практическая работа в последующие десятилетия по ее реализации и постоянному совершенствованию.

Вовлечение в деятельность МСА широких профессиональных масс, а также всех заинтересованных лиц из близких сфер: библиотечной, музейной, документоведческой и, конечно же, исследователей (историков прежде всего!) – было возможно только посредством издания специального бюллетеня (журнала), который бы с заданной периодичностью публиковал информацию, статьи, рекомендации в области архивного дела, подготовленные под эгидой МСА. Центральной задачей была определена подготовка кратких информационных справочников по всем архивам стран – членов МСА, а также продолжение публикации инвентарных описей, начатое еще в 30-е гг. XX в. по инициативе стран Центральной Европы.

Часть проблем, затронутых на Международных конгрессах архивистов в 1950-е гг., вновь будут в центре внимания в последующие десятилетия. Среди них можно отметить и проблемы отбора документов на постоянное хранение, и обеспечение сохранности, доступ к архивным источникам, международный обмен информацией, и безусловно, новые технологии в архивном деле. Удельный вес последней тематики в повестке дня МКА будет неустанно возрастать. Однако и, казалось бы, решенные многими странами вопросы организации архивной службы, типологии архивов будут вновь и вновь обсуждаться профессиональным сообществом.

Л.П. Афанасьева

## ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ АРХИВОВ: НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ

В исследовании рассматривается развитие автоматизированного научно-справочного аппарата архивов, особое внимание уделено современному состоянию архивных автоматизированных информационно-поисковых систем и качественным особенностям разработки справочно-поисковых средств архивов на современном этапе. В качестве источников использованы нормативные и плановые документы архивных учреждений – федеральные, ведомственные, региональные программы, стратегии, концепции информатизации архивов. Делается вывод о том, что архивисты приступили к интеграции разрозненных информационных ресурсов на внутриархивном (межфондовом) уровне с помощью сетевых технологий. Кроме того, особую роль в создании НСА играют технологии оцифрования, с помощью которых формируются полнотекстовые базы данных.

*Ключевые слова:* архивное дело, информатизация, информатизация архивного дела, информационно-коммуникационные технологии, автоматизированные архивные технологии, автоматизированный научно-справочный аппарат, электронные справочно-поисковые средства архивов, информационно-поисковые системы, базы данных, полнотекстовые базы данных, сетевые технологии в архивах, информационные ресурсы архивов, электронные архивы, электронный фонд пользования, интегрированные информационные системы.

Важнейшим направлением в информатизации архивного дела на всех ее этапах было и остается создание электронного научно-справочного аппарата. Информационно-поисковые системы играют существенную роль в решении основных задач

архивных учреждений, предоставлении доступа пользователей к документной информации.

Объектом нашего изучения будет автоматизированный (электронный) научно-справочный аппарат (НСА) архивов – совокупность описаний документов, помещенных в базы данных, автоматизированных средств поиска информации и представления результатов поиска. В качестве источников использованы нормативные и плановые документы архивных учреждений – федеральные, ведомственные, региональные программы, стратегии, концепции информатизации архивов, планы информатизации, а также аналитические материалы (отчеты, статьи, интервью руководителей архивных учреждений) затрагивающие проблемы их реализации<sup>1</sup>. Столь значимое направление работы архивов не могло не привлечь внимания исследователей. Десятки работ посвящены описанию опыта отдельных архивов по созданию поисковых БД<sup>2</sup>. По мере накопления этого опыта появились также и обобщающие работы, анализирующие основные тенденции в развитии электронного НСА<sup>3</sup>. Предметом нашего исследования будет рассмотрение качественных изменений в создании электронного НСА архивов на современном этапе, которые позволяют, на наш взгляд, сделать вывод о том, что информационная работа архивов перешла на новый уровень. Справочно-поисковые средства архивов прошли в своем развитии несколько этапов. Практический опыт создания и разработки различных видов справочников (описи, каталоги, памятные книжки, обозрения и т. п.) сменился унификацией правил описания. Важнейшим качественным скачком в развитии традиционного НСА стали 1960-е гг., когда вышли «Основные правила работы государственных архивов» (1962), содержавшие формы поисковых архивных справочников, и началось внедрение системного подхода в теорию и практику создания НСА архивов. Новые принципы построения системы НСА как иерархии классов справочников, четко разделенных по уровням и объектам описания, стали результатом интеграции архивоведения и информатики и возникновения информационного подхода в архивоведении. Этот процесс сопровождался стандартизацией и формализацией требований к составу описательных статей различных видов справочников. Так были созданы предпосылки и для развития электронного НСА по пути интеграции, которая наступила на современном этапе.

Если мы рассмотрим развитие информатизации архивов в сфере создания НСА (ИПС), то этапы этого процесса не будут совпадать с этапами информатизации архивного дела в целом. Изучая

изменения ААТ на основе эволюции технического, математического (программного), лингвистического обеспечения информационных систем архивов, а также носителей информации, мы можем условно выделить следующие этапы:

- 1) с конца XIX в. до 1950-х гг.;
- 2) период 1950–1970-х гг.;
- 3) период второй половины 1970-х – первой половины 1980-х гг.;
- 4) вторая половина 1980 – начало 2000-х гг. Именно на этом этапе начинается стихийная массовая компьютеризация архивов, прикладное ПО разрабатывается по всем направлениям их работы. Под влиянием информатизации изменяется годами складывавшаяся методика работы архивов, что нашло отражение в «Основных правилах работы государственных архивов» и «Основных правилах работы архивов организаций» (2002) – там появляются разделы об автоматизированном учете, автоматизированном НСА и организации внедрения и сопровождения ААТ в архиве. В 1995–1996 гг. принимается первая общеотраслевая Концепция и Программа информатизации архивного дела, начинается работа по внедрению общеотраслевого (типового) программного обеспечения.

Развитие информационных технологий на каждом этапе приводило к изменению роли, которую ААТ играли в архивном деле, изменению масштаба и основных направлений их применения. Однако если рассматривать эволюцию методических основ построения именно *справочно-поисковых средств*, входящих в систему НСА архивов, то мы можем выделить два этапа в информатизации этого направления работы государственных архивов:

- 1) 1960–2000 гг. Несмотря на то что в рассматриваемый период техническое обеспечение архивных АИПС дважды сменилось революционным образом, на методику создания поисковых систем это повлияло очень мало.

Она характеризуется преобладанием «аналогового подхода», когда архивисты стремятся перевести в машиночитаемый (электронный) вид уже существующие традиционные архивные справочники. Так, в 1980-е гг. важнейшей задачей стало создание автоматизированного Центрального фондового каталога; в 1990–2000 гг. – создание электронных версий путеводителей по архивам<sup>4</sup>. Иногда в электронный вид переводятся широко известные у исследователей традиционные справочники, например БД «Каталог военно-ученого архива (ВУА)» в РГВИА или именная

картотека Московского охранного отделения в ГА РФ (совместный проект ГА РФ и МГУ)<sup>5</sup>, а также указатель «Личные фонды в государственных хранилищах СССР» (опубликован на сайте «Архивы России»).

Еще одна черта в развитии электронного НСА на данном этапе – значительная степень тематической и видовой дифференциации создаваемых справочников, т. е. создание локальных БД по отдельным видам справочников – путеводителям, каталогам, указателям, обзорам, тематическим перечням и т. п.

Соотношение количества баз данных по различным видам справочников выглядит следующим образом.

#### АИПС по видам справочников

Виды автоматизированных справочников	На ПК или в ЛВС архива	В Интернете	Всего БД	Процент к общему количеству БД
Межархивные АИПС	16	17	33	6,8
Путеводители и краткие справочники по фондам архива	19	34	53	10,9
Списки (перечни) фондов архива	–	11	11	2
Реестры описей	–	1	1	0,2
Описи	24	11	35	7,2
Каталоги	270	10	280	55,7
Указатели, тематические перечни документов	15	6	21	4,3
Обзоры	1	3	4	0,8
Полнотекстовые БД	6	12	20	4,1
Интегрированные поисковые системы	14	1	15	3
Фактографические АИПС	7	1	8	1,6
Прочие АИПС	4	–	4	0,8
ИТОГО	358	126	484	100

Тематическая дифференциация объясняется тем, что архивисты идут здесь «за исследователем», создавая тематические БД по наиболее востребованным у пользователей темам, связанным с исполнением запросов, реализацией научных и публикаторских проектов и т. п. Особенно часто создаются тематические каталоги и указатели (59% всех АИПС). Поскольку интерес исследователей в определенный период к определенным документам сохраняется стабильно, темы, по которым создаются электронные справочники, совпадают для разных архивов. По данным И.Н. Киселева и О.Ю. Неждановой, среди зарегистрированных в НТЦ «Информрегистр» баз данных госархивов 28% составляют БД, включающие сведения о решениях исполкомов и горсоветов, 13% – о домовладениях, домовладельцах, земельные кадастры (заказные), 17% – о военнопленных и узниках лагерей (договорные), 11% – о жертвах политических репрессий (в основном гранты); 7% БД различной тематики создавались в сотрудничестве с научными учреждениями<sup>6</sup>. Это легко объяснить. Особое значение для любого регионального архива имеет *фонд исполкома местного Совета*, который содержит многоаспектную информацию, часто запрашиваемую исследователями. Некоторые архивы создают базы данных и по фондам современных органов власти и управления – городских, районных администраций. Сложно найти областной или краевой архив, имеющий компьютерную технику, в котором не было бы в 1990-е гг. создано каталога по фондам исполнительного органа власти – исполкома Совета.

В бывших партийных архивах создаются аналогичные каталоги по решениям областных, краевых, городских, районных партийных органов. (Например, БД «Картотека решений партийных органов» в ЦДОО Свердловской области). Наиболее значительным по объему описаний проектом стал электронный каталог решений Государственного Комитета Оборона и высших органов ВКП (б) (Политбюро, Оргбюро и Секретариата), созданный по документам РГАСПИ.

Другими часто встречающимися темами, по которым создаются тематические АИПС в архивах, являются:

- история государственных учреждений региона (БД по истории государственных учреждений Infroisk в РГАЭ; БД «Офис»: учреждения, предприятия, организации Архангельской губернии и области (XVII–XXI вв.) в ГА Архангельской области; БД «Каталог по истории госучреждений», «Картотека по истории фабрик и заводов Урала» в ГА Свердловской области; «Ликвидированные учреждения» в ГА Тульской

- области; «Справочник по истории предприятий и госучреждений» в ГА Пермской области; БД «Электронный каталог по истории учреждений, организации и предприятий» в ГА Мурманской области);
- строительство, землевладение и домовладение (БД «Жилищно-гражданское строительство» в ЦГА НТД Санкт-Петербурга; «Недвижимость Республики Татарстан» – в ЦГА РТ; «Землепользование в Архангельской губернии и области в XX–XXI веках» в ГА Архангельской области; БД «Домовладение», БД «Похозяйственные книги Басинского и Лиманского районов г. Астрахани» в ГА Астраханского края; «Решения по землепользованию и землевладению» в ГА Краснодарского края; «Частные домовладения» в ГА Нижегородской области; «История домовладения г. Екатеринбурга» в ГА Свердловской области; «Указатели к описям фонда Тверской палаты государственных имуществ» в ГА Тверской области);
  - генеалогия (БД «Все для родословной» в ГА Архангельской области включает в себя ревизские сказки (1744–1857), обывательские книги (1785–1870), метрические книги (1780–1900), исповедные книги (1719–1917), БД «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год»; БД «Тульская духовная консистория» (метрические книги, исповедные ведомости) в ГА Тульской области; БД по родословным книгам дворян Оренбургской (Уфимской) губернии в ЦГИА Республики Башкортостан); БД ЦГА РТ;
  - история религии («Церковь и государство» – ГА РФ; «Культурное наследие духовных учреждений» – Национальный архив республики Карелия; «Церкви, соборы и монастыри Ставропольской (Кавказской) епархии (1843–1918)» – ГА Ставропольского края; «История религий» в Прикамье – ГА Пермской области; «Справочник по истории религии» в Государственном общественно-политическом архиве Пермской области);
  - история репрессий и ГУЛАГа («Спецлагеря НКВД СССР на территории Германии»; «Особые папки в фонде МВД» – ГА РФ; «Преодоление» в ГА Тульской области; «Учет документов личного происхождения и фотодокументов в материалах архивно-следственных дел» в ГА Республики Алтай; «Политические репрессии в Сибири 1917–1951 гг.» в ГА Омской области; БД «Фильтрационно-проверочные

- дела КГБ»; «Архивно-следственные дела КГБ» в ЦГА историко-политической документации Республики Татарстан);
- история этноса и международных связей («История еврейского народа в России»; «Международные связи России и Дании» – ГА РФ; «Народы Алтая и Горной Шории глазами миссионеров Алтайской духовной миссии и исследователей первой пол. XIX – начала XX в.» – ГА Республики Алтай);
- история административно-территориального деления (БД «Административно-территориальное деление Республики Татарстан» в ЦГА РТ; «Административно-территориальное деление» в ГА Пермской области).

В середине 2000-х гг. процесс создания справочников достиг своего апогея, по нашим подсчетам, в архивах создавалось не менее 50 тематических АИПС ежегодно. Электронные каталоги дробятся по видам – именные, географические, предметно-тематические, систематические. Даже в пределах одного вида каталога – именного мы видим дальнейшую дифференциацию создаваемых БД:

- БД по награжденным (медалями «Ветеран труда», за «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», «Мать-героиня», почетными званиями и др.);
- БД по личному составу различных предприятий, учреждений, ведомств (на основе ведомственных картотек);
- БД по репрессированным, реабилитированным, спецпоселенцам, раскулаченным, лишенным избирательных прав, административно-ссылным;
- БД по военнослужащим, участникам партизанского движения;
- БД по эвакуированным и репатриированным;
- БД по военнопленным;
- БД по членам КПСС и ВЛКСМ, делегатам партийных съездов и конференций (в бывших партийных архивах);
- БД по выдающимся деятелям региона, отрасли.

Из данного перечня ясно, что темы связаны с основными видами социально-правовых запросов, выполняемых архивными учреждениями. По этой же причине важным направлением развития автоматизированного НСА является создание межархивных поисковых систем о местонахождении документов по личному составу.

Именно из-за дифференциации тематические БД составляют абсолютное большинство программ, создаваемых в архивах. Согласно сведениям Концепции информатизации архивного дела 1995 г. информационно-поисковые БД в 1995 г. составляли – 88%

БД, а по федеральным архивам – 98% (по нашим подсчетам, в 2005 г. – 71,2% всех БД).

Еще одной особенностью данного этапа развития НСА была их разработка с учетом публикации БД на однопользовательском компьютере или в локальных сетях.

#### Формы публикации поисковых БД в архивах

Форма реализации БД	Для ПЭВМ или ЛВС	Интернет	CD-ROM
Кол-во БД (АИПС)	377	107	7
Проценты	77	22	1

Из таблицы видно, что преобладают АИПС, недоступные широкому кругу пользователей документной информации, размещенные в архиве и не опубликованные в глобальной сети или на машиночитаемых носителях.

Однако начиная с середины 2000-х гг. возобладала тенденция к интеграции создаваемых архивами тематических ресурсов.

Движение в направлении интеграции информационных ресурсов архивов началось сверху. В 1995 г. была разработана первая отраслевая Концепция информатизации архивного дела, в которой на основании анализа имеющейся в Росархиве статистики по БД делался неутешительный вывод о том, что информатизация архивов развивается стихийно благодаря отсутствию единой методической и программной базы. Исходя из этого в Концепции ставились задачи использования общероссийских (еще не существовавших к моменту принятия Концепции) и международных стандартов *для складывания общероссийского информационного пространства на основе интеграции ресурсов отдельных архивов*. При этом Концепция привлекала внимание архивистов к необходимости создания ИПС не для «внутреннего потребления», а для пользователя, что означало главную ориентацию на публикацию БД в Интернете: «предоставление возможности удаленного доступа к базам данных и электронным копиям документов через телекоммуникационные сети и системы». Практически дословно эта задача была повторена в новой «Программе информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг.» от 02.12. 2011 г., где говорится о целях обеспечения доступа граждан и организаций к поисковым средствам и электронным копиям документов Архивного фонда Российской Федерации, в том числе на

основе удаленного доступа, при этом акцентируется внимание на преодолении разрозненности государственных информационных ресурсов в области архивного дела путем объединения информационных (тематических, исследовательских и пр.) ресурсов, созданных и функционирующих внутри федеральных архивов, и представление их в сети Интернет. В программе намечены шаги по интеграции:

- 1) проведение инвентаризации существующих информационных ресурсов федеральных архивов;
- 2) осуществление в каждом архиве интеграции имеющихся информационных ресурсов в единую для данного архива БД с формированием единого НСА архива в электронном формате;
- 3) подготовка данного «локального» ресурса к его интеграции в единую для всех федеральных архивов систему информационных ресурсов;
- 4) разработка единой интеграционной платформы на основе принципа распределенного хранения для объединения информационных ресурсов федеральных архивов<sup>7</sup>.

Методические основы создания интегрированных ИПС были заложены международным стандартом ISAD (G) (International Standard Archival Description), утвержденным Международным советом архивов (МСА) в 1994 г. В основе данного стандарта лежит принцип многоуровневого описания, предполагающий описание от общего к частному, раскрывающее иерархию комплексов документов<sup>8</sup>. Универсальная модель интегрированной информационной системы архива на основе данного стандарта была предложена И.Н. Киселевым. Система должна была соединять в себе три функции: учета, контроля за обеспечением сохранности документов и ведения НСА. При этом учетные и поисковые сведения должны вноситься в базы данных, разделенные по четырем уровням описания:

- фонда;
- описи;
- дела;
- документа.

Возможен также пятый уровень – ввод текста документа. В совокупности все базы данных образуют иерархическую структуру ИС, где все уровни связаны вертикально и горизонтально с помощью БД о переименованиях фонда, биографических справках, сведениях о фондовых включениях и незадокументированных периодах, топографических указателей и файлов ключевых слов и

рубрикаторов<sup>9</sup>. Эти принципы были положены в основу создания общеотраслевой программы «Архивный фонд». Сходная модель была разработана для единой ИПС «Электронный архив» ГА РФ, в основе которой лежит идея многоуровневого описания (фонд–опись–дело–документ).

Однако все эти разработки остались на теоретическом уровне. Предложить архивам ПО, способное реализовать на практике идею интегрированной системы с многоуровневым описанием, Росархив смог только в 2008 г., когда в архивах началось внедрение четвертой версии общеотраслевой программы «Архивный фонд» (до этого общеотраслевое ПО решало задачу централизованного учета, а не создания интегрированной системы НСА). Да и после внедрения четвертой версии «Архивного фонда» заместитель руководителя Росархива А.Н. Артизов отметил, что формирование межархивного НСА отраслевого масштаба остается делом будущего, когда будет решена задача передачи данных из архивов в автоматизированный центральный фондовый каталог не на уровне фонда, как это происходило в «карточной» системе централизованного госучета, но и на уровне описи и единицы хранения<sup>10</sup>.

Однако архивы не дождались общеотраслевого ПО, и создание интегрированных систем НСА началось «снизу». Причиной стало накопление критического количества тематических баз данных не только в федеральных и московских, но и в региональных государственных архивах.

Накопление большого количества локальных баз данных создавало проблемы по следующим причинам:

- возрастание затрат на разработку и внедрение программных продуктов;
- невозможность межархивного обмена информацией;
- сложности в обучении архивистов и пользователей работе с большим количеством БД;
- сложности с хранением БД – необходимо поддерживать, т. е. постоянно модифицировать, множество прикладных программ, что означает затраты труда и средств на внедрение их новых версий и конвертацию данных из старых в новые версии;
- сложности с конвертированием данных в формат «Архивного фонда 4.1», с интеграцией в единые системы, с публикацией в Интернете из-за несовместимости форматов.

## Количество тематических баз данных по архивам

Название архивного учреждения	Количество тематических БД (без учета общепрофессиональной программы «Архивный фонд» (4 версия) и справочников в формате HTML и doc на сайте архивов)	Год
Главархив г. Москвы	105	1996 (до внедрения интегрированной системы)
ГА РФ	32	1999
ГА Курганской области	21	2008
Управление архивами Свердловской области (все госархивы)	20	2005
ГА Смоленской области	18 (из них 5 БД по документам по личному составу)	2007
Комитет Ставропольского края по делам архивов	16	2012
ГА Липецкой области	13	2007
ГА ОПД Курганской области	11	2008
ГА Тверской области	8	2007
ЦДНИ УР (сеть архивных учреждений Удмуртской Республики)	5	2008
ГА Самарской области	5	2011
ГА Ярославской области	4	2007
ГА Орловской области	4	2007
ГА Воронежской области	3	2008

Все это побудило архивы принять меры по разработке собственного интегрированного ПО. Это уже не просто перевод в электронный вид традиционных справочников, это качественно новый продукт, который является результатом возможностей, предоставляемых информационно-коммуникационными технологиями.

Справедливости ради следует заметить, что некоторые архивы изначально строили систему НСА на принципах интеграции. Одной из первых комплексная система электронного НСА, базирующаяся на едином программном обеспечении, была реализована в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Российском научно-исследовательском центре космической документации РНИЦ КД (базы данных «КИНО», «ФОТО», «ФОНО», «НИР» и др.). Одной из первых интегрированных разработок стал программный комплекс «Госархив», созданный в государственном архиве Пермской области (ГАПО) в 1994–1996 гг. и дважды отмеченный на конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии. Программа позволяет осуществлять: описание на уровне фонда, описи и дела; учет документов, контроль за сохранностью, состоянием НСА. Однако разработка пермских архивистов не претендует на универсальность – помимо данной программы в архиве существует еще 12 баз данных, некоторые из которых, впрочем, интегрированы с программой «Госархив» (например, БД «Картографические документы»).

Однако в большинстве случаев к интеграции архивы приступали, накопив значительное количество ресурсов. Например, в Информцентре Мосгорархива еще в 1996 г. было создано 105 баз данных общим объемом 2 млн записей (700 МВ). В рамках городской программы информатизации, утвержденной Правительством Москвы, в 17 архивных учреждениях Мосгорархива с 1998 г. началось внедрение единой интегрированной системы. Первые подсистемы получили название «Учет архивного фонда» и «Научно-справочный аппарат». Они позволили построить электронный НСА как систему многоаспектного поиска информации на уровне фонда, дела, описи, документа, осуществляющую формирование межфондовых и межархивных справочников, ведение электронного каталога документов, кинофотофоноvideоматериалов. Московские архивисты проделали огромную работу при написании технического задания. К тому же система была многофункциональной, в результате инженерно-внедренческим центром «Инсофт» было создано типовое решение, которое потом было реализовано не только в Москве, но и в архивном отделе Воронежской области на базе двух государственных и 33 муниципальных архивов. В 2006 г. в Воронежской области была разработана «Концепция автоматизации государственных архивов Воронежской области», на основе которой внедрена Комплексная автоматизированная интегрированная система архивных учреждений Воронежской области («Инсофт», Москва), которая представ-

ляет систему автоматизированного учета документов, НСА и ведения электронного архива.

Недостатком ПО «Инсофт» было то, что изначально она не была ориентирована на публикацию в Интернете, хотя обмен информацией между архивами осуществлялся через ЛВС, а доступ к БД читателям предоставлялся в читальном зале<sup>11</sup>. Информационная система «Межархивный поиск» была внедрена в Главархиве Москвы в 2006–2007 гг.<sup>12</sup>

Аналогичная ситуация несколько позднее сложилась в Государственном архиве РФ (ГА РФ). К 1999 г. в архиве было создано 32 БД объемом свыше 230 тыс. записей, а к 2002 г. – 52 базы данных объемом свыше 450 тыс. записей. С 1999 г. архивом совместно с Институтом проблем передачи информации РАН велись работы по созданию единой ИПС «Электронный архив», которая включала бы в себя как электронные образы документов, так и поисковую систему, созданную на основе интеграции всех созданных в архиве ранее поисковых баз данных<sup>13</sup>. Отличие от продукта московских архивистов – к информационно-поисковой системе «Электронные описи ГА РФ», совмещающей в себе электронный путеводитель, электронные описи и электронный каталог дел (3 млн описаний ед. хр.), был открыт доступ на сайте архива в день его 90-летнего юбилея (2010 г.).

Подобный путь интеграции своих ресурсов на базе единого ПО был проделан и в архиве РАН. В конце 1990-х гг. там была внедрена специальная программа «Архивариус», которая позволяла формировать электронные каталоги отдельных массивов архивных документов. Однако затем разрозненные каталоги удалось соединить в единую БД, в основу интерфейса которой был положен многоуровневый принцип структуры данных, введенный Международным стандартом архивного описания документов (ISAD). Проект был реализован на основе программы «Архив РАН», которая помимо задач многоуровневого поиска решала также задачи учета документов и информационной поддержки комплектования архива. Информационная система пополняется путем включения электронных описей, поступающих из источников комплектования архива (что существенно экономит труд архивистов), а также путем целевой или «попутной» (с обработкой фонда) каталогизации. На следующем этапе была поставлена задача подключения к базе оцифрованных изображений документов и публикации части баз в Интернете.

Таким образом, мы видим, что фактически одновременно в разных архивах решалась задача создания универсальной поиско-

вой системы, реализующей принцип многоуровневого описания. Решалась она, правда, на разном ПО, что затруднит в дальнейшем интеграцию созданных ресурсов.

Наконец было найдено техническое решение, которое удовлетворяло всем требованиям к интегрированной информационной системе архива и поэтому было реализовано в нескольких архивных учреждениях, музеях и НИПЦ «Мемориал» (СПб.). В 2000 г. в Центральном государственном архиве кинофотодокументов Санкт-Петербурга компания «Альт-софт» начала внедрение программно-информационного комплекса «Каисса-архив».

Архивисты оценили такие особенности данной программы как:

- способность реализовать принцип многоуровневого описания («описание с произвольной глубиной вложенности»);
- способность связать цифровые копии документов с электронным НСА как с метаописанием;
- возможность синхронного представления в Интернете единой БД архива (публикации информационно-поисковых справочников и образов документов);
- возможность создать на базе единого ПО многофункциональную систему, обеспечивающую информационную поддержку различных направлений работы архива (учет документов, обеспечение сохранности, комплектование).

Кроме этих функций, которые были присущи и другим программам в разной степени, «Каисса-архив» обладала такими особенностями, как поддержка перевода в электронный формат традиционных описей, возможность настройки на особенности НСА конкретного архива, совместимость с форматами общепромышленной программы «Архивный фонд» и с международными стандартами ISAD, EAD, OAE, Dublin Code, UNIMARC, RUSMARC и др.

Поэтому программа была внедрена в РГАЛИ, РГА КФД, РГИА, ГА Ленинградской области в г. Выборге, ГА Хабаровского края, ГА Сахалинской области, ряде музеев.

Особенно масштабно «Каисса» была внедрена в РГАЛИ, где на ее основе была реализована комплексная программа информатизации всех направлений деятельности архива и представления его ресурсов в Интернет. Информационная система РГАЛИ с условным названием «Электронный архив» достаточно гибка в плане выбора объекта описания и универсальна в способах поиска информации по всем уровням (фонда, ед. хр., дела, документа, части документа). Помимо поисковых, система имеет еще и учетные функции, предоставляет оцифрованные копии ед. хр. Первоначально была реализована

подсистема НСА, затем произошло внедрение автоматизированных рабочих мест для отдела комплектования, архивохранилища, АРМ по работе с исследователями, АРМ посетителя читального зала, АРМ специалиста по подготовке документальных публикаций.

Сетевой программно-информационный комплекс «Архив» (ИКАР), реализованный на базе «Каиссы» в РГА КФД, также универсален, он включает подсистемы: ИКАР-комплектование; ИКАР-сохранность; ИКАР-использование; ИКАР-НСА; ИКАР-ОТК.

В регионах РФ архивные учреждения также стремились в 2000-е гг. решать задачи интеграции созданных информационных ресурсов. Помимо упомянутого выше опыта Воронежской области можно назвать ПО «Научно-справочный аппарат» («Архивные справочники»), внедренное в 2007–2008 гг. в архивных учреждениях Свердловской области<sup>14</sup>. Далее работа была продолжена в рамках областной государственной целевой программы «Создание АИС по документам АФ РФ, находящимся в государственной собственности Свердловской области» на 2009–2011 гг., в ходе реализации которой решалась задача создания ИПС «Электронные описи» и модернизации существующего ПО с целью включения его в единую систему<sup>15</sup>. Кроме того, во второй половине 2000-х гг. была внедрена автоматизированная информационная система «Управление архивным делом Ямало-Ненецкого автономного округа», которая представляет собой единый многофункциональный интегрированный комплекс, включающий в себя подсистемы по источникам комплектования, регистрации запросов, а также НСА архивов (электронный каталог, соединенный с образами документов)<sup>16</sup>.

Помимо столь комплексных и масштабных проектов в архивах создавались и более локальные интегрированные системы. Так, в архиве Курганской области осуществлялось ведение систематического электронного каталога и объединение в одну базу тематических обзоров, перечней и подборок документов<sup>17</sup>. Примером продуманного комплексного подхода к проблеме интеграции создаваемых информационных ресурсов может служить создание системы электронных каталогов в Национальном архиве Республики Карелия, ныне объединенных в единый систематический каталог. Еще до начала работы по его созданию архивистами было предусмотрено использование для всех электронных каталогов единого ПО (СУБД «Кодекс»), единого информационно-поискового языка дескрипторного типа, который может стать основой схемы классификации документной информации в архивных учреждениях республики, а также унификации полей и правил описания доку-

ментов в информационных системах. Проблемы интеграции ресурсов или внедрения интегрированных информационных систем решались также и в муниципальных архивах.

Однако опыт показывает, что объединить множество разнородных баз данных в единую систему гораздо сложнее, чем изначально вводить данные в единый интегрированный комплекс. Поэтому тот факт, что к моменту создания общеотраслевого ПО, способного воплотить в жизнь информационную систему архива, основанную на принципе многоуровневого описания («Архивный фонд 4.1»), в федеральных и региональных архивах были внедрены интегрированные программы в разных форматах (Delfi, Oracle 9i и 10g и т. п.), существенно затруднит поэтапное объединение этих ресурсов в единую информационную систему архивной отрасли. К тому же следует учитывать проблемы стандартизации лингвистического обеспечения, ведь классификаторы многих архивных ИПС были разработаны до внедрения действующей версии ЕКДИ.

Еще одна особенность развития электронного НСА – повсеместное соединение поисковых систем с оцифрованными образами документов. Работа по поточному оцифрованию и созданию электронных архивов также началась с отдельных тематических проектов и видов справочников. В большинстве государственных архивов были созданы фотокаталоги, соединявшие описание фотодокументов с их цифровым изображением<sup>18</sup>. Наиболее масштабными проектами в области создания полнотекстовых БД можно назвать следующие проекты:

Название проекта, архив	Количество описаний документов, введенных в систему	Количество оцифрованных изображений документов
«Электронный каталог документальных фильмов РГАКФД» (1999–2000)	42 200 описаний	
«Архив Коминтерна» (РГАСПИ) 1999–2003	250 тыс. записей заголовков ед. хр.	1 млн страниц документов на 90 языках
«Электронный архив СВАГ» в ГА РФ	271 тыс. описаний документов	Столько же изображений
БД «Документы Секретариата НКВД–МВД СССР. 1944–1960 гг.» (ГА РФ) <sup>19</sup> с 1998 г.	15 700 описаний документов	76 700 страниц

Все эти проекты были реализованы до появления программы «Архивный фонд 4.1», которая имеет возможность поддерживать цифровой фонд пользования в любых форматах.

На современном этапе продолжается создание проектов, связанных с оцифрованием отдельных, вызывающих интерес у исследователей, комплексов документов (например, архива Сталина в РГАСПИ)<sup>20</sup>. Оцифрование проводится в культурно-просветительских целях для создания виртуальных выставок (особенно активно такие тематические проекты реализовал Главархив Москвы)<sup>21</sup> и даже виртуального музея Б.Л. Пастернака на DVD-диске.

Однако в 2000-е гг. реализуются масштабные проекты региональных электронных архивов, которые выходят за рамки представления в сети коллекций оцифрованных документов по наиболее интересным для исследователей темам. В Москве, Брянской, Курганской, Липецкой, Нижегородской, Тюменской, Томской, Свердловской областях, Перми, Красноярском, Ставропольском крае, Ямало-Ненецком АО и других регионах осуществляются проекты формирования электронных архивов, часть из них совместно с корпорацией «Электронный архив» (ЗАО «ПроСофт-М»). Цель проектов – обеспечить доступ пользователей к информационным системам и архивным документам в режиме on-line.

О масштабах работы по оцифрованию документов архивов можно судить по следующим данным.

Название архива	Объем оцифрованных документов	Годы
Архивы Ставропольского края	Описи с заголовками 400 тыс. ед. хр., 12 тыс. ед. хр.	2009
ГА Тюменской области	Все описи архива и 15,6 млн листов документов <sup>22</sup>	2006–2008
Архивы Свердловской области	31 тыс. стр. описей, 90 тыс. стр. документов	2011
Ямало-Ненецкий автономный округ	2715 л. описей, 2568 фотографий	2008

При этом, как видно из таблицы, в электронный формат также переводятся описи<sup>23</sup>. Речь идет, по сути, о создании электронного фонда пользования документами архива, соединенного с поисковой системой<sup>24</sup>. Если пользователь не обнаружит нужные ему документы в электронном архиве, он, по крайней мере, сможет сделать заказ, зная, благодаря описям, полный шифр дела.

Венцом работы по оцифрованию, согласно «Программе информатизации Федерального архивного агентства ... на 2011–2020 гг.» должно стать создание Центра хранения электронных документов (ЦХЭД). Источниками комплектования ЦХЭД будут являться федеральные органы государственной власти, передающие в ЦХЭД электронные документы, а также федеральные архивы, передающие в ЦХЭД копии электронных образов архивных документов, возникающие в ходе планомерной оцифровки фондов в рамках наполнения программного комплекса «Архивный фонд» – «Фондовый каталог» – «Центральный фондовый каталог» и создания НСА архивов. При этом предполагается, что на местах будут сохраняться комплекты электронных копий документов, созданных в архивах, т. е. будет создана система электронных архивов распределенной структуры, связанных через портал «Архивы России». Такова модель грандиозной межархивной поисковой системы, соединенной с электронным фондом пользования.

Наконец, еще одной чертой современного этапа информатизации создания НСА является совершенно иная роль, которая отводится в этом процессе сетевым технологиям. Количество справочников, опубликованных в Интернете, существенно возросло.

На заре развития архивного Рунета Е.В. Боброва отмечала разнообразие форм представления справочников в сети<sup>25</sup>. Архивные ИПС помещались на сайте в текстовом формате (\*.txt, \*.doc; \*.rtf, \*.zip и др.); в HTML-формате; в виде базы данных. Огромный разрыв в качестве представленных в сети информационных ресурсов архивов выявил и мониторинг сайтов федеральных архивов, органов управления архивным делом и государственных архивов субъектов РФ, осуществленный в 2008 г. Архивные ИПС рассредоточены по разным сайтам, существенно отличаются интерфейсом и поисковыми качествами. Все эти проблемы остаются и на современном этапе.

Однако качественным изменением ситуации можно назвать то, что большинство создаваемых БД на современном этапе ориентировано именно на публикацию в Интернете. Нет ни одного региона, где программа информатизации архивного дела не предполагала бы публикацию НСА в сети. Не все архивы имеют возможность сразу открыть доступ к имеющимся ресурсам, зачастую на первом этапе ИПС выставляются в единую локальную сеть архивных учреждений, к которой исследователи имеют доступ через читальный зал. Но публикация НСА в сети рассматривается как ближайшая перспектива.

В «Программе информатизации Федерального архивного агентства ... на 2010–2020 гг.» ставятся задачи, связанные с развитием сетевых технологий в архивах:

- организация доступа к электронным ресурсам документов Архивного фонда РФ, размещенным на портале «Архивы России», в том числе «Центральному фондовому каталогу», «Реестру уникальных документов»;
- создание на базе портала «Единой интеграционной платформы информационных ресурсов» (для объединения в общую поисковую систему поисковых БД отдельных архивов).

Доступ к электронным образам Центра хранения электронных документов тоже, по-видимому, будет осуществляться через Интернет.

Итак, мы можем сделать вывод, что со второй половины 2000-х гг. наступает новый этап в создании научно-справочного аппарата архивов и всей информационно-поисковой деятельности архивов. Данный этап характеризуется:

- переходом от создания локальных БД, дифференцированных по видам и разновидностям справочников и темам, к созданию интегрированных систем на уровне архива, основанных на принципе многоуровневого описания (либо путем интеграции в специальное ПО всех созданных ранее БД, или путем изначального внедрения единой информационной системы на основе «Архивного фонда 4.1» или специально разработанного ПО);
- созданием электронного фонда пользования, т. е. поточным оцифрованием наиболее востребованных фондов архива и соединения оцифрованных образов документов с поисковыми системами в составе полнотекстовых БД;
- размещение созданных поисковых систем и оцифрованных образов документов в локальной вычислительной сети или Интернете для обеспечения удаленного доступа пользователей к ним.

В перспективе – общеотраслевая интеграция поисковых систем архивов и электронного фонда пользования с помощью сайта «Архивы России» и автоматизированного Центрального фондового каталога.

Таким образом, роль архивиста в процессе использования информации качественно меняется. Участвуя самым активным образом в создании эффективной поисковой системы, он затем отступает в сторону, перестает быть передаточной инстанцией, предоставляет пользователю возможность самостоятельно выстраивать логику запроса и корректировать ход поиска по мере анализа

полученных результатов. На наш взгляд, есть повод задуматься об изменении профессиональной подготовки архивиста в направлении более углубленного изучения основ проектирования информационных систем, в создании которых его роль возрастает с каждым днем, особенно в условиях интеграции ресурсов архивов в единое информационное пространство.

---

#### Примечания

- <sup>1</sup> Информация управления архивами Свердловской области на коллегии Управления архивами 15.02. 2007 «О состоянии и итогах работы Управления архивами, архивных органов и учреждений Свердловской области по созданию ААТ» // Информационный бюллетень управления архивами Свердловской области. Екатеринбург, 2007. № 27. С. 68–75; Материалы семинара специалистов архивных учреждений Уральского федерального округа по теме «Внедрение автоматизированных архивных технологий в практику работы архивных учреждений. Опыт создания и использования программно-аппаратного комплекса «Электронный архив Тюменской области». 24–25 апреля 2008 г. г. Тюмень // Там же. 2008. № 2. С. 111–142; Областная государственная целевая программа «Создание АИС по документам АФ РФ, находящимся в государственной собственности Свердловской области» // Там же. 2008. № 31. С. 10–31; *Любимова И.А.* Реализация ведомственной целевой программы «Информатизация управления архивным делом в Ямало-Ненецком АО на 2006–2008 гг.» // Информационный бюллетень научно-методического Совета архивных учреждений Уральского федерального округа. Екатеринбург, 2007. № 1. С. 48–49; *Шестакова Г.А.* Информатизация архивных учреждений Нижегородской области: современное состояние и перспективы развития // Материалы практического семинара «Вопросы внедрения ААТ» 27 апреля 2011 г., г. Ижевск [Электронный ресурс] /Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики; Перспективы внедрения архивных технологий в деятельность архивных учреждений Удмуртской республики // СИФ ВНИИДАД. № 13131. С. 75–81; *Богданец И.А.* Использование автоматизированных технологий в работе архивных учреждений Приморского края: выступление ведущего специалиста архивного отдела аппарата администрации Приморского края от 28 марта 2007 г. // Информационно-методический бюллетень архивного отдела аппарата администрации Приморского края. Владивосток, 2007. № 79. С. 18–28; Приказ № 4 от 21.09.2009 «О концепции информатизации Управления государственной архивной службы Самарской области до 2012 года» // Информационно-методический бюллетень ЦГА Самарской области. 2009. № 15. С. 6–25; *Ивановская Е.В.* Ведомственная целевая

программа «Развитие информационных систем и систем хранения в архивной отрасли Новосибирской области на 2011–2013 гг. // Новосибирский архивный вестник. 2010. № 32. С. 231–239; *Манькин В.А.* Деятельность Главного архивного управления города Москвы по совершенствованию нормативно-правовой базы архивного дела в столице и внедрению автоматизированных архивных технологий 2004–2011 // Вестник архивиста. 2011. № 1. С. 3–16 и др.

- <sup>2</sup> *Варухина Т.А.* Информационные технологии в создании научно-справочного аппарата и использовании архивных документов Национального архива Республики Карелия. (1995–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. 05.25.02 / ИАИ РГГУ. М., 2006. 30 с.; *Комарова О.М.* Применение информационных технологий в работе коллегии Архивного отдела Пензенской области / О.М. Комарова, И.В. Усманова // Делопроизводство. 2006. № 4. С. 53–61; *Баталин В.Н.* Компьютеризация – опыт РГАКФД // Вестник архивиста. 2006. № 6 (96). С. 138–151. (К 80-летию РГАКФД); *Савина Г.А.* Информационные технологии в Архиве РАН: итоги и перспективы // Там же. 2006. № 6 (96). С. 255–261; *Фофанова О.А.* О внедрении в практику работы Областного государственного учреждения «Государственный архив Липецкой области» автоматизированных технологий // Липецкий вестник архивиста. Научно-информационный бюллетень. 2007. Вып. 1. С. 14–18; *Старых Т.Н.* Информатизация архивного дела в Орловской области / Т.Н. Старых, Л.В. Конюхова // Делопроизводство. 2008. № 1. С. 45–48; *Одинецкий А.В.* Передовые технологии: [о переходе к автоматизированным архивным технологиям архивных учреждений Томской области] // Информационно-методический бюллетень / АУ Томской области. 2008. № 21. С. 23–24; *Кузин К.И.* Информационные технологии в Государственном архиве Воронежской области: опыт и перспективы // Воронежский вестник архивиста. 2008. Вып. 6. С. 67–71; *Киселев М.Ю.* Электронный научно-справочный аппарат к документам Архива Российской академии наук: этапы создания // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 42–46; *Приютов А.В.* Создание информационно-поисковой системы по фотодокументам РГВИА «Российская Императорская армия: модернизация, личный состав, быт (середина XIX – начало XX в.)» // Вестник архивиста. 2008. № 1. С. 58–64; *Терехина Т.А.* База данных «Генеалогия» в Историческом архиве Омской области // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 124–125; *Ларичев А.А.* Автоматизированные технологии в работе архива (на примере ГУСО «Центральный государственный архив Самарской области») / А.А. Ларичев, А.А. Мякотин // Делопроизводство. 2011. № 4. С. 46–594.
- <sup>3</sup> *Ларина В.Г.* Система НСА государственных архивов как основа формирования общего архивно-информационного пространства // Отечественные архивы. 2002. № 3. С. 14; *Киселев И.Н.* Архивные информационные технологии на современном этапе // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 24–31; *Савин В.А.*

- Архивные электронные информационные ресурсы Российской Федерации: идентификация и классификация // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 31–38; *Ульяницкий К.Б.* Единая архивно-информационная среда в контексте информатизации общества // Отечественные архивы. 2009. № 3. С. 31–37.
- <sup>4</sup> Реализованы в виде БД «Путеводители по российским архивам» (<http://guides.rusarchives.ru>), размещенной на портале «Архивы России», которая содержит структурированную информацию 60 путеводителей по федеральным и региональным архивам общим объемом 103 тыс. описаний фондов.
  - <sup>5</sup> *Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широкова В.Г.* Делопроизводственные картотеки учреждений политического сыска России конца XIX – начала XX века, хранящиеся в ГАРФ. Опыт реконверсии // Вестник архивиста. 2005. № 1. С. 75–81.
  - <sup>6</sup> *Киселев И.Н., Волкова И.В., Нежданова О.Ю.* Современное состояние и перспективы развития НСА к документам государственных архивов // Отечественные архивы. 2000. № 5. С. 12–24.
  - <sup>7</sup> В докладе заместителя руководителя Росархива О.В. Наумова на VII заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве приведен пример такого интегрированного ресурса – межархивный проект «Документы советской эпохи», включающий в себя базы данных и оцифрованные документы федеральных архивов, а также академические документальные публикации, монографии (*Наумов О.В.* Информатизация архивного дела в РФ: Доклад на Совете по архивному делу 15.09. 2011. Казань // Отечественные архивы. 2011. № 5. С. 5).
  - <sup>8</sup> *Артизов А.Н.* О внедрении ПК «Архивный фонд» (4 версия) – основы системы автоматизированного централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации: Выступление на расширенной коллегии 12 февраля 2009 г. // Вестник архивиста. 2009. № 2. С. 102–104.
  - <sup>9</sup> *Кузин К.И.* Информационные технологии в Государственном архиве Воронежской области: опыт и перспективы // Воронежский вестник архивиста. 2008. Вып. 6. С. 67–71.
  - <sup>10</sup> *Манькин В.А.* Деятельность Главного архивного управления города Москвы по совершенствованию нормативно-правовой базы архивного дела в столице и внедрению автоматизированных архивных технологий. 2004–2011 // Вестник архивиста. 2011. № 1. С. 3–16.
  - <sup>11</sup> «Задача сегодняшнего дня – компьютеризация всех привычных архивных процессов»: Интервью С.В. Мироненко и О.Н. Копыловой к 90-летию Государственного архива Российской Федерации // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 95.
  - <sup>12</sup> *Гринфельд П.А.* Информатизация по-новому организует работу основных служб архива: Сотрудничество ЗАО «Альт-софт» с рядом крупнейших архивохранилищ // Отечественные архивы. 2011. № 3. С. 81–84.

- <sup>13</sup> *Злобина Г.Г.* Об информатизации системы научно-справочного аппарата РГАЛИ // Международная конференция «Программа ЮНЕСКО “Информация для всех. Всеобщий доступ к информации”»: Материалы конференции 23–25 июня 2004 г. СПб., 2004 // СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 1155–6.
- <sup>14</sup> Информационный бюллетень Управления архивами Свердловской области. Екатеринбург, 2007. № 27. С. 68–75.
- <sup>15</sup> Информационно-методический бюллетень Управления архивами Свердловской области. Екатеринбург, 2008. № 31. С. 10–31.
- <sup>16</sup> *Любимова И.А.* Реализация ведомственной целевой программы «Информатизация управления архивным делом в Ямало-Ненецком АО на 2006–2008 гг.» // Информационный бюллетень научно-методического совета архивных учреждений Уральского федерального округа. Екатеринбург, 2007. № 1. С. 48–49.
- <sup>17</sup> Информационный бюллетень научно-методического совета архивных учреждений Уральского федерального округа. Екатеринбург, 2007. № 2. С. 138–149.
- <sup>18</sup> См., например: «Коллекция фотодокументов РГА НТД» – содержит изображения 3 тыс. фотографий (URL: <http://rgantd.ru>); фотокаталог ЦГАКФФД СПб. содержит 12281 фотодокумент и 1734 персоналии (URL: <http://www.photoarchive.srb.ru/photo/index>); фотокаталоги ЦДНИ Удмуртской Республики; ГАПО; Государственный архив Новосибирской области – содержит изображения 1044 фотографий и аннотации к ним.
- <sup>19</sup> *Роговая Л.А.* Опыт Государственного архива РФ по созданию электронного архива СВАГ: доклад на междунаро. научн. конф. «Электронный документооборот и электронные архивы» // Материалы международных научно-практических конференций «Современное архивное наследие и национальные архивные фонды», «Электронный документооборот и электронные архивы» 21–22 мая 2012 г., Одесса / Евро-Азиатское регион. отделение МСА (Евразика). Киев, 2011. С. 115–120.
- <sup>20</sup> *Андерсон К., Амианто Ю.Н., Наумов О.В.* Электронная версия архива И.В. Сталина // Вестник архивиста. 2008. № 2. С. 134–139.
- <sup>21</sup> *Манькин В.А.* Указ. соч. // Вестник архивиста. 2011. № 1. С. 3–16.
- <sup>22</sup> *Фролова Е.В.* Электронный архив Тюменской области // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 43–46.
- <sup>23</sup> С легкой руки специалистов корпорации «ЭЛАР» этот процесс получил название «ретроконверсии» – сканирование описей, оптическое распознавание символов, проверка правильности распознавания, включение данных в массив поисковой БД, возможно, последующая публикация в Интернете.
- <sup>24</sup> В проектах, реализуемых корпорацией «ЭЛАР», при этом создается поисковая система «Электронный архив» (*Назарова М.В.* ЭЛАР готов выполнять самые сложные задачи // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 138).
- <sup>25</sup> *Боброва Е.В.* Архивный гипертекстовый справочник в Рунете: опыт и перспективы // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 16–24.

А.Ю. Кололеева

ДЕЙСТВУЮЩИЕ  
НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ  
ПО АРХИВНОМУ ДЕЛУ

Автор предпринимает попытку выявить, систематизировать и дать краткий обзор действующих нормативно-методических разработок по работе с архивными документами на традиционных носителях в государственных и муниципальных архивах РФ. Нормативно-методические разработки систематизированы по основным направлениям деятельности архивов: организация хранения документов, учет документов, комплектование архива документами, использование документов.

*Ключевые слова:* нормативно-методические разработки, методика, государственные архивы, ВНИИДАД, архивоведение.

В рамках реализации Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»<sup>1</sup> в 2007 г. были приняты и внедрены Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации (далее – АФ РФ) и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук<sup>2</sup> (далее – Правила). В них сконцентрированы действующие нормативы по основным направлениям архивной работы. Однако разделы, раскрывающие методику выполнения архивных работ, присутствующие в Правилах 1962<sup>3</sup>, 1984<sup>4</sup> и 2002 гг.<sup>5</sup>, не рассматриваются в данном документе. Действующие Правила являются в большей степени нормативным документом, чем методическим.

Несмотря на лаконичную нормативность Правил, они все же во многих случаях требуют раскрытия той или иной проблемы

и содержат ссылки на «отраслевые научно-методические разработки», являющиеся результатом научно-исследовательской работы Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивоведения (далее – ВНИИДАД) и других научно-исследовательских институтов. Однако точное название данных разработок не указывается, что требует в практической работе архивистов некоторых усилий по их поиску, поскольку в течение последних десятилетий их было выпущено немало. С изменением законодательной и нормативной базы архивной отрасли многие из научно-методических разработок перестают действовать, другие же до настоящего времени актуальны. Попробуем выявить, систематизировать и дать краткий обзор действующих нормативно-методических разработок по работе с архивными документами на традиционных носителях в государственных и муниципальных архивах РФ (далее – архивы). Отдельного рассмотрения заслуживают нормативно-методические разработки по работе с кинофотофонодокументами, электронными и научно-техническими документами, а также по автоматизированному архивным технологиям, экономике и управлению архивным делом. Однако пособия данной тематики не входят в предмет рассмотрения этой статьи.

Нормативно-методические разработки являются документами, к которым постоянно обращаются работники архивов. Поэтому для удобства использования целесообразно их систематизировать по основным направлениям деятельности архивов, которые, как правило, совпадают со структурными подразделениями государственных и муниципальных архивов.

В одном из основных направлений работы архивов, **организации хранения документов**, присутствует несколько актуальных вопросов практического характера, требующих некоторых уточнений: фондирование архивных документов, обеспечение их сохранности, регламентация противопожарного режима, оборудование архивохранилища средствами хранения, физико-химическая и техническая обработка архивных документов, страхование документов АФ РФ, обеспечение сохранности архивных документов при чрезвычайных ситуациях.

Для решения проблемы фондирования документов ВНИИДАД разработал «Методические рекомендации по фондированию документов в государственных и муниципальных архивах». В них рассматриваются общие положения фондирования документов, особенности фондирования документов федеральных органов и организаций, государственных органов и организаций субъектов РФ,

органов и организаций местного самоуправления, общественных, частных и иных негосударственных организаций. При этом вначале излагаются общие правовые основы функционирования государственных органов и других организаций определенного уровня, а затем рассматривается порядок фондирования документов соответствующих групп организаций с конкретными примерами<sup>6</sup>.

При освещении проблемы обеспечения сохранности документов Правила в некоторых случаях четко ссылаются на методические разработки в этой области. Так, при раскрытии нормативов по температурно-влажностному режиму хранения документов в Правилах закреплено: «Номенклатура применяемых контрольно-измерительных приборов, а также порядок измерения и регистрации параметров комнатного и наружного воздуха определяются *действующими нормативными и методическими документами*» (курсив мой. – А. К.) [С. 27]. Также в Правилах закреплена обязательность оценки и классификации дефектов носителя и текста документов на бумажной основе в соответствии с методикой буквенно-цифровой индексации: «Дефекты классифицируются на основе единой буквенно-цифровой индексации по типовым признакам дефектов бумаги (буквенная индексация) и текста (цифровая индексация) *в соответствии с методическими разработками*» (курсив мой. – А. К.) [С. 40].

Перечисленные вопросы подробно раскрываются в методическом пособии В.Ф. Привалова «Обеспечение сохранности архивных документов на бумажной основе». В пособии последовательно изложены шесть тем краткого курса обеспечения сохранности бумажных документов: история документов; причины и факторы их старения; требования обеспечения сохранности при основных видах архивных работ; особенности микроклимата помещений и документов в архивах страны; физическое состояние отечественных документов XIX–XX вв. и способы оценки состояния крупных массивов архивных документов; изменение состава документов на рубеже XX–XXI вв., современные концепции сохранения объекта и информации. Учитывая необходимость методического использования пособия, его автор намеренно не использует при изложении материала специальную химическую, биологическую, техническую, математическую базу знаний<sup>7</sup>.

При рассмотрении положений противопожарного режима хранения архивных документов Правила гласят: «Противопожарный режим в здании(ях), где размещается архив, и в архивохранилищах регламентируется соответствующими *нормативными правовыми актами Российской Федерации в области пожарной безопасности*»

(курсив мой. – А. К.) [С. 24]. В данном случае имеются в виду Специальные правила пожарной безопасности государственных и муниципальных архивов Российской Федерации<sup>8</sup>. Хотя этот документ и не является методическим, однако в нем присутствуют технологические нормы обеспечения противопожарного режима в архивах. Данный документ устанавливает требования к содержанию территории, зданий, помещений архивов, эвакуационных путей и выходов, электроустановкам. Им предусмотрен особый противопожарный режим для архивохранилищ, лабораторно-производственных и складских помещений. В нем определены средства обеспечения пожарной безопасности, а также регламентирован порядок действий при пожаре.

В развитии вопросов технического оснащения архивов ВНИИДАД разработал Перечень средств и оборудования для оснащения архивов<sup>9</sup>. Он имеет справочный характер и предназначен для облегчения выбора и приобретения архивами необходимых технических средств, оборудования и материалов. В нем перечислены технические характеристики стеллажного оборудования, шкафов и сейфов для хранения документов и ценностей, оборудования для поддержания температурно-влажностного режима, оборудования для читальных залов и др.

При раскрытии вопросов физико-химической и технической обработки архивных документов Правила ссылаются на методические разработки в этой области: «Номенклатура, порядок проведения и технология работ по физико-химической и технической обработке архивных документов *определяются отраслевыми нормативными и методическими документами*» (курсив мой. – А. К.) [С. 44]. Среди основных видов этой обработки документов на бумажной основе – реставрация и дезинфекция.

В помощь архивным работникам, деятельность которых связана с сохранностью и консервацией документов, разработаны методические рекомендации А.Г. Харитонова «Восстановление угасающих текстов и изображений архивных документов». В них рассмотрены возможности оптико-фотографических и цифровых компьютерных технологий восстановления информативности угасающих документов. Традиционные процессы репродукционной съемки угасающих изображений по аналоговым технологиям представлены в сравнении с цифровыми компьютерными системами, включающими сканер, цифровую фотокамеру, компьютер и принтеры<sup>10</sup>.

Еще одной разработкой в области физико-химической и технической обработки архивных документов являются методические

рекомендации «Защита архивных документов от плесневых грибов». Данное пособие знакомит сотрудников архивов с биологией плесневых грибов, учит выявлять документы, имеющие признаки биоповреждений, а также проводить профилактику этих повреждений, излагает меры по созданию оптимальных условий для хранения документов, описывает основные способы дезинфекции поврежденных документов<sup>11</sup>.

Раскрывая вопрос страхования документов АФ РФ, Правила определяют: «Категория ценности документов Архивного фонда Российской Федерации и размер их страховой оценки *устанавливаются на основе специальных методических разработок*» (курсив мой. – А. К.) [С. 55]. Такой разработкой являются методические рекомендации «Денежная оценка документов Архивного фонда Российской Федерации при организации их страхования», позволившие создать единую систему подходов для определения материальной ценности и страховой оценки всех категорий архивных документов: уникальных, особо ценных, ценных. В рекомендациях сформулированы основы определения денежной оценки документов АФ РФ, предложена методика определения их материальной ценности, а также методика расчета их страховой оценки<sup>12</sup>.

В нормы организации хранения архивных документов Правилами введены новые положения, определяющие обеспечение сохранности документов при чрезвычайных ситуациях. Правила устанавливают, что «с учетом возможных чрезвычайных ситуаций архив разрабатывает и при необходимости периодически пересматривает планы конкретных мероприятий и другие нормативные документы о работе в чрезвычайных ситуациях» [С. 57]. Существует Примерная инструкция о порядке работы государственных архивов при чрезвычайных ситуациях<sup>13</sup>, на которую могут опираться архивисты при составлении упомянутых планов. Хотя этот документ и не является методическим, однако в нем детально прописан порядок работы архива при различных чрезвычайных ситуациях: объявлении в государстве режима чрезвычайного положения, пожаре или бедствии природного и техногенного характера, при авариях систем жизнеобеспечения и др.

Такое направление деятельности архивов, как **учет документов АФ РФ и других архивных документов в архиве**, регламентирует раздел III Правил. Данный раздел освещает порядок ведения внутренних учетных документов в архивах. Правила определяют: «Состав и порядок ведения документов государственного учета архивных документов, в том числе формы паспорта архива и паспор-

та источника комплектования архива, и порядок их представления *устанавливаются Регламентом государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации*» (курсив мой. – А. К.) [С. 58]. Данный документ<sup>14</sup> не является методическим, однако в приложениях к нему содержатся формы централизованного государственного учета на уровне архива (паспорта архива, сведений об изменениях в составе и объеме фондов и карточка фонда), не вошедшие в Правила.

В Правилах впервые сформулированы основные требования к учетным базам данных, нацеленные на обеспечение преемственности традиционного и автоматизированного учета. Правила определяют: «Перечень реквизитов учетных БД формируется в соответствии с показателями основных (обязательных) учетных документов архива и определяется специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела» [С. 68]. Это положение дополняет Временный порядок автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах<sup>15</sup>. Данный документ имеет нормативный характер, в нем определяются основные принципы и требования к ведению в автоматизированном режиме государственного учета документов.

Однако и Регламент государственного учета документов АФ РФ, и Временный порядок автоматизированного государственного учета документов АФ РФ, хранящихся в государственных и муниципальных архивах, являются документами, разработанными в соответствии с утратившими силу Основами законодательства РФ об Архивном фонде РФ. В связи с этим подготовлен проект Порядка государственного учета документов АФ РФ<sup>16</sup>, правовой основой которого является действующий Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации». В положениях проекта определены организация работы по государственному учету документов АФ РФ и формы ее проведения.

Данный нормативный ведомственный акт существенно отличается от действующего в настоящее время Регламента государственного учета документов АФ РФ, прежде всего в части технологии проведения работ. В частности, в соответствии с проектом государственный учет документов АФ РФ, хранящихся в государственных и муниципальных архивах, должен быть организован не на основе накопления карточных массивов, работа с которыми осуществляется в ручном режиме (как это предусмотрено в Регламенте), а путем

заполнения и представления в соответствующий вышестоящий уполномоченный орган исполнительной власти в области архивного дела баз данных, созданных на едином программном обеспечении и содержащих описания архивных фондов и документов, выполненные по единой методике<sup>17</sup>.

В таком направлении работы архивов, как **комплектование архива** документами АФ РФ, стоит особо выделить проблему экспертизы ценности документов. Правила устанавливают, что «при проведении экспертизы ценности документов и определении сроков хранения документов архив *руководствуется перечнями типовых архивных документов с указанием сроков хранения*» (курсив мой. – А. К.) [С. 85]. В 2010 г. был утвержден Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения<sup>18</sup>. Данному документу принадлежит ведущая роль в процессе установления сроков хранения документов. Он состоит из 12 разделов, включающих в себя, в частности, документы, отражающие распорядительные, организационные функции управления, функции контроля; последовательно раскрывающие планирование, ценообразование, финансирование, учет и отчетность; об организации и осуществлении экономических, научно-технических, культурных и иных связей организаций; по организации труда; о работе с кадрами; о материально-техническом обеспечении и организации хранения имущественно-материальных ценностей; по административному и хозяйственному обслуживанию организаций; по социально-бытовым вопросам; по организации деятельности первичных профсоюзных и иных общественных организаций. В Перечне указаны сроки хранения документов на бумажных и электронных носителях, исчисление которых производится с 1 января года, следующего за годом окончания их делопроизводства.

В Правилах отсутствует методика проведения экспертизы ценности документов и комплектования ими архивов. В помощь архивистам ВНИИДАД выпустил разработку «Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов: теория и методика». Данную работу можно отнести скорее к аналитическому обзору или научному обозрению, чем к методическим пособиям, однако сферой применения положений исследования может являться практическая работа архивных учреждений, что придает разработке методический характер. В работе показано современное состояние, историография за 1974–1995 гг.,

проблемы и перспективы развития теории и методики экспертизы ценности управленческих документов и комплектования архивов. Первый раздел пособия содержит понимание экспертизы и комплектования, взаимосвязь их с другими дисциплинами, принципы, критерии и методы оценки и отбора документов; второй раздел показывает классификацию документов по ценности, систему нормативно-методических и методических пособий, закрепляющих эту классификацию<sup>19</sup>.

По такому направлению работы архивов, как **использование документов АФ РФ, ВНИИДАД** выпустил несколько методических пособий, касающихся вопросов доступа к документам, их описания, подготовки путеводителей, исполнения запросов социально-правового характера, а также обслуживания пользователей в читальном зале архива.

Правила излагают лишь общие нормы по обеспечению доступа пользователей к архивным документам (в том числе к секретным и к документам конфиденциального характера), подлинникам особо ценных и уникальных документов, а также находящимся в неувольнительном физическом состоянии. Помощь архивистам в решении этого вопроса могут оказать методические рекомендации «Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими». Первый раздел рекомендаций посвящен организации пользования открытыми архивными документами; документами, содержащими сведения, составляющие служебную, коммерческую и иную тайну; документами, хранящимися на особых условиях доступа к ним. Во втором разделе рассматриваются вопросы копирования архивных документов и справочно-поисковых средств к ним по заказам пользователей<sup>20</sup>.

Правила так определяют систему научно-справочного аппарата архива: «комплекс взаимосвязанных и взаимодополняемых, *создаваемых на единой научно-методической основе* (курсив мой. – А. К.) архивных справочников о составе и содержании архивных документов» [С. 95]. Под единой научно-методической основой архивных справочников подразумевается дифференцированный подход в их создании, изложенный в методическом пособии ВНИИДАД. В нем исследованы зарождение и эволюция дифференцированного подхода в отечественном архивном деле в 1960–1990-е гг., рассмотрены теоретико-методические основы дифференцированного подхода на современном этапе, представлена методика составления описей, путеводителей, каталогов, указателей, обзоров<sup>21</sup>.

В подразделе Правил «Опись дел, документов» дано определение описи, приведены ее общая структура, состав отдельных элементов справочного аппарата к описи, раскрыты понятия усовершенствования и переработки описи. Методика же подготовки архивной описи на основе стандартизированных и унифицированных элементов описания раскрывается в методических рекомендациях «Составление архивных описей». В них рассматриваются следующие вопросы: общие понятия об архивной описи и этапах ее составления, методика описания единиц хранения на основе стандартизированных элементов описания, организация дел и документов в пределах описи, составление описи и справочного аппарата к ней, повышение информативности описи при ее усовершенствовании и переработке, составление архивной описи в электронном формате, порядок заполнения примерного перечня полей баз данных «Архивная опись»<sup>22</sup>.

В подразделе Правил «Путеводители» даны определение справочника типа путеводаителя, общая структура справочника, перечислен видовой состав справочников этого типа, детализирован состав описательной статьи в кратких справочниках. В помощь архивистам разработаны методические рекомендации «Подготовка архивных путеводителей», в которых представлена методика подготовки архивных путеводителей всех видов на основе стандартизированных и унифицированных элементов описания в соответствии с современными нормативными требованиями. В частности, предложена методика определения объектов описания, разработки схем построения путеводителей, определения набора элементов описания для формирования описательных статей разных видов путеводителей, анализа источников получения сведений для заполнения элементов описания, составления справочного аппарата, выделения основных этапов работы<sup>23</sup>.

Правила не содержат методiku исполнения запросов социально-правового характера. Данной проблеме посвящены готовящиеся к изданию методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера. Они освещают правовые, организационные, методические вопросы работы по исполнению запросов социально-правового характера, содержат специальные разъяснения действующих нормативных требований, связанных в том числе с правовой регламентацией доступа к информации персонального характера. В рекомендациях дана характеристика запросов социально-правового характера в соответствии с их тематикой, сформулированы положения об ответственности работ-

ников архивов за соблюдением сроков и качеством исполнения запросов, их оформление. В пособии приведены конкретные примеры оформления архивных справок по наиболее сложным и часто встречающимся запросам граждан<sup>24</sup>.

Правила устанавливают, что «порядок работы пользователей с архивными документами в читальном зале архива, их права и обязанности определяются *правилами работы пользователей в читальных залах архивов Российской Федерации* (курсив мой. – А. К.), утверждаемыми специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела» [С. 111]. Помимо вышеперечисленных вопросов в данном нормативном документе<sup>25</sup> рассмотрен порядок выдачи дел и документов, предоставления научно-справочного аппарата, излагаются положения о копировании и выдаче копий архивных документов, изготовленных по заказам пользователей. Однако Правила работы пользователей в читальных залах архивов РФ являются документом, разработанным в соответствии с утратившими силу Основами законодательства РФ об Архивном фонде РФ. В связи с этим подготовлен проект Правил работы пользователей в читальных залах государственных и муниципальных архивов Российской Федерации<sup>26</sup>, правовой основой которого является действующий Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации».

В особую группу выделяются нормативно-методические разработки сразу по нескольким направлениям деятельности архива, раскрывающие **вопросы работы с уникальными и особо ценными документами** (далее – ОЦД).

К данным разработкам относится Регламент государственного реестра уникальных документов АФ РФ<sup>27</sup>, устанавливающий порядок их выявления и учета. В приложении к данному документу приведены методические указания по определению уникальных документов в составе АФ РФ, описана методика определения материальной ценности документов, а также содержатся правила описания уникальных документов.

Еще одна разработка в этой группе – «Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации». В них дана общая характеристика состояния работы с ОЦД на современном этапе и обоснование изменившихся подходов к ней. Рекомендации рассматривают вопросы, связанные с определением понятия «ОЦД», с критериями их выявления, с методикой проведения данной работы. Также

освещаются вопросы организации работы по учету ОЦД, их описания, хранения и использования<sup>28</sup>.

Отдельно стоит упомянуть разработанные ВНИИДАД Нормы времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами<sup>29</sup>. Данный документ используется при решении вопросов экономики архивного дела, однако в нем детально прописаны технология и содержание архивных работ и услуг по всем направлениям деятельности архива, что представляется важным ввиду отсутствия в Правилах, одном из основных подзаконных нормативных правовых актов архивной отрасли, методик выполнения практически всех архивных работ. Стоит отметить, что во ВНИИДАД готовятся к опубликованию новые Методические рекомендации по разработке и уточнению нормативов по труду в государственных архивах<sup>30</sup>.

Таким образом, после краткого обзора действующих нормативно-методических разработок по работе с архивными документами на традиционных носителях в государственных и муниципальных архивах РФ можно прийти к следующим выводам:

- 1) положения действующих Правил в части проведения работ по основным направлениям деятельности архивов носят в значительной мере общий характер и требуют детализации;
- 2) выявлена взаимодополняемость Правил и нормативно-методических разработок, хотя еще остались неохваченными некоторые вопросы, среди которых, например, методика составления архивных описей в электронной форме;
- 3) наиболее освещены в методических разработках такие направления деятельности архивов, как организация хранения и использование архивных документов. Еще требуют уточнения или дополнения методические разработки по проблемам комплектования и учета.

---

#### Примечания

<sup>1</sup> Федеральный закон от 22.10.2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009–2012]. URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml> (дата обращения: 08.05.2012).

<sup>2</sup> Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук / Мин-во культуры и массовых ком-

муникаций Российской Федерации, Федер. архив. агентство, ВНИИДАД. М., 2007. 187 с. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.

- <sup>3</sup> Основные правила работы государственных архивов / Гл. архив. упр. при Совете Министров СССР. М.: [б.и.], 1962. 190 с.
- <sup>4</sup> Основные правила работы государственных архивов СССР / Совет Министров СССР, ГАУ / Под общ. ред. Ф.М. Ваганова и др. М.: [б.и.], 1984. 238 с.
- <sup>5</sup> Основные правила работы государственных архивов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009–2012]. URL: <http://archives.ru/documents/olds.shtml> (дата обращения: 08.05.2012).
- <sup>6</sup> Методические рекомендации по фондированию документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации / Росархив, ВНИИДАД; сост. Н.И. Химица, А.В. Елпатьевский, Э.П. Иноземцева. М., 2007. 44 с.
- <sup>7</sup> *Привалов В.Ф.* Обеспечение сохранности архивных документов на бумажной основе: Метод. пособие / Росархив. ВНИИДАД. М., 2005. 112 с.
- <sup>8</sup> Специальные правила пожарной безопасности государственных и муниципальных архивов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001–2012]. URL: <http://www.rusarchives.ru/lows/fire-rules.shtml> (дата обращения: 09.05.2012).
- <sup>9</sup> Перечень средств и оборудования для оснащения архивов. М., 2009.
- <sup>10</sup> *Харитонов А.Г.* Восстановление угасающих текстов и изображений архивных документов: методические рекомендации / Росархив, ВНИИДАД. М., 2006. С. 3.
- <sup>11</sup> Защита архивных документов от плесневых грибов: методические рекомендации / Сост. Н.М. Грефнер. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001–2012]. URL: [http://www.rusarchives.ru/methodics/mushrooms\\_protection.shtml](http://www.rusarchives.ru/methodics/mushrooms_protection.shtml) (дата обращения: 09.05.2012).
- <sup>12</sup> Денежная оценка документов Архивного фонда Российской Федерации при организации их страхования: методические рекомендации. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2009. 40 с.
- <sup>13</sup> Примерная инструкция о порядке работы государственных архивов при чрезвычайных ситуациях. [Электронный ресурс] // Портал правовой поддержки предпринимательской деятельности «Предпринимательское право». [М., 2003–2012]. URL: [http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow\\_DocumID\\_26656.html](http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_26656.html) (дата обращения: 9.05.2012).
- <sup>14</sup> Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001–2012]. URL: <http://www.rusarchives.ru/lows/reglam.shtml> (дата обращения: 09.05.2012).
- <sup>15</sup> Временный порядок автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и

- муниципальных архивах. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001–2012]. URL: <http://www.rusarchives.ru/lows/vp.shtml> (дата обращения: 09.05.2012).
- <sup>16</sup> Проект «Порядка государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009–2012]. URL: [http://archives.ru/projects/order\\_accountAF.shtml](http://archives.ru/projects/order_accountAF.shtml) (дата обращения: 09.05.2012).
- <sup>17</sup> Там же.
- <sup>18</sup> Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения / Росархив, ВНИИДАД. М., 2012. 272 с.
- <sup>19</sup> Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов: (теория и методика) / Росархив, ВНИИДАД; Сост.: М.П. Жукова (рук. темы), Н.А. Пучко, О.В. Усанова, З.П. Ходакова, В.И. Якута. М., 2007. 224 с.
- <sup>20</sup> Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими: методические рекомендации / Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД. М., 2009. 48 с.
- <sup>21</sup> Создание современных архивных справочников на основе дифференцированного подхода: метод. пособие / Росархив, ВНИИДАД. М., 2003. С. 14–15.
- <sup>22</sup> Составление архивных описей: методические рекомендации / ВНИИДАД; Сост: Н.М. Андреева, Л.И. Белянина (отв. исполн.), В.Г. Ларина (рук. темы, отв. исполн.), А.В. Панова, Е.Н. Сахарова (отв. исполн.). М., 2003. 140 с.
- <sup>23</sup> Подготовка архивных путеводителей: методические рекомендации / Федеральное архивное агентство, ВНИИДАД. М., 2011. 192 с.
- <sup>24</sup> *Волкова И.В., Дегтярева И.А., Иноземцева З.П.* Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера. М., 2011. 275 с. Рукопись исполнена на СД-ROM. Представлена Ученым советом ВНИИДАД. Деп. в ОЦНТИ ВНИИДАД 20.03.2012, № 250.
- <sup>25</sup> Правила работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001–2012]. URL: <http://www.rusarchives.ru/lows/pravila.shtml> (дата обращения: 10.05.2012).
- <sup>26</sup> Проект Правил работы пользователей в читальных залах государственных и муниципальных архивов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [М., 2009–2012]. URL: <http://archives.ru/documents/projects.shtml> (дата обращения: 10.05.2012).

- <sup>27</sup> Регламент государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». [М., 2001–2012]. URL: <http://www.rusarchives.ru/lows/rgryd.shtml> (дата обращения: 10.05.2012).
- <sup>28</sup> Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации / Росархив, ВНИИДАД; Сост.: Н.И. Хими́на, А.В. Елпaтьевский. М., 2006. 45 с.
- <sup>29</sup> Нормы времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами / Росархив, ВНИИДАД; Сост.: З.В. Бушмелева (отв. исполн.), В.Е. Соболев, Л.П. Шотина. М., 2008. 144 с.
- <sup>30</sup> Методические рекомендации по разработке и уточнению нормативов по труду в государственных архивах / ВНИИДАД; Рук. темы З.В. Бушмелева; сост. В.Е. Соболев, М.Л. Нагорная. М., 2011. 27 с.

П.А. Кюнг

«АРХИВНЫЕ СПОРЫ»  
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.  
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ<sup>1</sup>

Статья посвящена проблемам правоприменительной практики в области государственного регулирования хранения и использования архивных документов коммерческих организаций. Анализируются статьи российского законодательства, посвященные этим вопросам. Особое внимание уделяется нормативным актам, в которых устанавливаются наказания за нарушения в этой области.

*Ключевые слова:* бизнес-архивы, архивы коммерческих организаций, архивное право, архивные споры.

В последние годы для отечественных архивистов, работающих в архивах коммерческих организаций (бизнес-архивах), знание законодательных норм, регулирующих архивную деятельность, становится острой необходимостью. Это связано с ужесточением регулирующей и контролирующей функции государства в этой области. Следует отметить, что данное явление характерно не только для России. Как утверждает одна из ведущих специалистов в области управления документацией Наталья Храмцовская: «Мировая тенденция к ужесточению требований к управлению документами наметилась еще в начале века». Она выделяет ряд глобальных тенденций в этой области:

- заинтересованность государства и общества в усилении контроля над деятельностью публичных компаний с целью предотвращения создания финансовых пирамид, манипуляций на рынке ценных бумаг и фальсификации финансовой отчетности корпораций;

- ужесточение государственного контроля над финансовой деятельностью коммерческих организаций с целью борьбы с отмыванием денег;
- необходимость обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных при ведении коммерческой деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий<sup>2</sup>.

В рамках данной статьи предполагается проанализировать основные проблемы в области законодательного регулирования архивной деятельности коммерческих организаций, определить понятие «архивные споры», выявить статьи российского законодательства, нормирующие архивную деятельность коммерческих организаций, нарушение которых может привести к судебным разбирательствам, выявить статьи, предусматривающие наказание за нарушения правил хранения и использования архивных документов в коммерческих организациях.

Архивное дело как никакое другое нуждается в четких терминологических установках. От того, что вкладывается в то или иное понятие, например архивного фонда, в конечном итоге зависит, что наши потомки смогут узнать о своей истории<sup>3</sup>. Поэтому само понятие архивных споров необходимо поставить под сомнение. В литературе используется понятие «имущественные споры», споры, которые возникают по поводу вещных прав.

Под вещными правами понимаются право собственности, управления, хозяйственного ведения, право постоянного, не ограниченного временем, пользования и владения квартирой, земельным участком и т. д.<sup>4</sup>

Но можно ли отнести архивы к имуществу? В советский период архивные документы действительно подпадали под статьи, касавшиеся преступных действий с государственным имуществом. Только в УК РФ 1997 г. появляются отдельные статьи, касавшиеся преступного отношения к памятникам истории и культуры, включая документы<sup>5</sup>. Тем не менее в современном архивном законодательстве вопрос о собственности на документы остается в числе наиболее важных. Можно ли считать, что судебные процессы, связанные с документами организаций, выделяются в отдельную категорию, сложился ли комплекс нормативных актов по данному вопросу?

Прежде чем решить этот вопрос, необходимо указать причины, побудившие автора коснуться этой темы. В последние годы на страницах периодической печати, в сети Интернет все чаще мелькают сообщения об арбитражных разбирательствах, связанных с

хранением документов коммерческими организациями<sup>6</sup>. Мною по материалам справочно-правовой базы «КосультантПлюс», а также картотеке арбитражных дел Высшего Арбитражного Суда РФ (<http://kad.arbitr.ru>) было выявлено более 100 дел, связанных с разбирательствами нарушений в области архивного дела коммерческих организаций. В силу ограниченности объема статьи их подробный разбор будет произведен в отдельной работе. Здесь же мне хотелось бы сосредоточиться на правовых основах подобных разбирательств.

Практика выделения в отдельную категорию правовых актов в области архивного дела появилась еще в Средние века. Именно тогда в связи с ленным землевладением формулируется понятие архивного права, которое обозначало право землевладельца представлять при земельных спорах выписки из документов, полученных от сюзерена. Такое же право имела и церковь, а позже получили и города, которые в привилегиях от императора или папы получали право хранить подобные документы и ссылаться на них. Таким образом, мы можем наблюдать изначальную связанность имущественного права и архивного права. В конечном счете, первое вытекало из второго и без него лишалось легитимной базы.

В конце XIX в., по мнению авторов статьи «Архивное право» словаря Брокгауза и Ефрона, содержание понятия существенно изменилось. К нему теперь относили: 1) ведение государственных правительственных архивов; 2) требование, чтобы общины участвовали в издержках на содержание исторических архивов; 3) требование, чтобы общины имели свои архивы и вели их надлежащим образом<sup>7</sup>.

Термин «архивное право» можно встретить в толковых и энциклопедических словарях. В малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона<sup>8</sup>, к примеру, оно определялось как «совокупность правил, определяющих порядок содержания архивов и формы пользования архивными документами». В настольном словаре Ф. Толля было дано следующее определение архивного права: «Относящиеся к архиву законы и правила составляют архивное право»<sup>9</sup>. Указанные определения расширяют понятие по сравнению с приведенным ранее, но не сочетают его с реализацией имущественных прав. Получается, что в связи с развитием отраслей права архивные документы, являясь их легитимной базой, становятся из источника права его объектом.

В 1980-е гг. термин «архивное право» появляется в отраслевом словаре «Современной архивной терминологии социалистических

стран». В нем он обозначался как «установленная законодательными и нормативно-правовыми актами совокупность норм и правил, регламентирующих деятельность государственной архивной службы»<sup>10</sup>. Советский исследователь, посвятивший данному явлению отдельную методическую работу, О.В. Щемелева указывала на необходимость уточнения этого определения, ограничивающего сферу действия норм архивного права государственной архивной службой, отмечая также, что архивное право не просто совокупность норм, а их система.

Определяя архивное право как «систему правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих в сфере архивного дела»<sup>11</sup>, О.В. Щемелева указывала на то, что архивное право является межотраслевой системой и содержит нормы следующих отраслей:

- административного права (правовой статус архива, компетенции его администрации, порядок приема и выдачи документов, основы отношения с архивными органами, гражданами, специальные права и обязанности работников архива);
- финансового права (распределение средств из бюджета между архивами);
- трудового права (отношения между служащими и архивами);
- уголовного права (должностные преступления)<sup>12</sup>.

Нормы архивного права она разделяла на два вида: касающиеся исключительно архивного дела и содержащие другие правовые нормы<sup>13</sup>.

Дальнейшее изучение архивного права получило развитие в диссертационном исследовании С.В. Беликовой<sup>14</sup>. Так же как и О.В. Щемелева, она отметила, что функции архивного дела не могут быть урегулированы только нормами одной конкретной отрасли права. Предмет законодательного регулирования в сфере архивного дела определяется автором как «отношения, возникающие в процессе деятельности по организации хранения, учета и использования архивных документов, осуществляемой в интересах общества, государства и гражданина. Эти общественные отношения имеют сложный, комплексный характер и могут подразделяться на группы, которые регулируются нормами разных отраслей права»<sup>15</sup>. По мнению автора, архивное право включает в себя нормы следующих отраслей законодательства: конституционного законодательства как базовой отрасли права, далее двух опорных отраслей – административного и гражданского законодательства, и иных вспомогательных отраслей – финансового, налогового, трудового, земель-

ного, социального, экологического, муниципального, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, законодательства о судостроительстве и т. д.

Также С.В. Беликовой было предложено понятие «административного производства по архивным делам» как нормативно установленного порядка действий полномочных субъектов по реализации своих статусов в сфере архивного дела. Правда, автор относила его исключительно к обеспечению правового порядка хранения, учета и использования Архивного фонда Российской Федерации<sup>16</sup>.

Как отмечала Е.В. Алексеева, «понятие архивное право шире, чем понятие архивное законодательство, т.к. архивное право можно рассматривать и как научную дисциплину, и как весь спектр законодательных актов по архивному делу, включая смежные законодательные акты». Важно, по ее мнению, что понимание архивного права как «установленной законодательными и нормативными актами совокупности норм и правил, регламентирующих деятельность федерального архивного агентства» не отражает в полной мере всех сфер приложения норм и правил архивного права в современной России, ввиду развития негосударственного архивного сектора<sup>17</sup>.

Е.М. Бурова определила в качестве объекта архивного права документную информацию, а предметом – складывающиеся в сфере действия правовых норм отношения между гражданами и учреждениями, организациями при обязательном участии государства в деле сохранения и эффективного использования документов в интересах настоящего и будущих поколений, уточняя, что это правовые отношения в области организации хранения документов АФ РФ и их использования<sup>18</sup>. Данный подход может быть применен и к документам архивов коммерческих организаций или к бизнес-архивам. Как справедливо было подмечено автором, обязательным аспектом является присутствие государства в виде законодательно установленных норм, подлежащих правовому применению.

Вопросы законодательного регулирования архивной деятельности коммерческих организаций на современном этапе неоднократно ставились многими авторами. Их можно условно разделить на две группы: архивистов<sup>19</sup> и юристов<sup>20</sup>. Соответственно, первые большее внимание уделяли проблемам собственно архивного дела, вторые – юридическим вопросам.

Как мы видим, понимание правовой специфики отношений в сфере архивного дела постепенно развивалось с течением времени.

Первоначально оно было связано с непосредственной функцией документа – подтверждением легитимного факта объективной действительности, например, права на владение имуществом. Само понятие архивного права здесь созвучно с кулачным правом, т. е. правом сильного, так как именно обладание документами давало объективную власть. В дальнейшем исследователи сосредотачиваются на вопросах законодательного регулирования архивной деятельности государства и общественных отношений, возникающих в сфере архивного дела в целом. В конце XX – начале XXI в. производится систематизация законодательных норм архивного права, их теоретическое осмысление. К сожалению, архивное право пока не кодифицировано, а в классификаторе правовых актов присутствуют лишь статьи Архивный фонд. Архивы (120.030.040) и Правопреемство государств в отношении государственных архивов (200.030.040)<sup>21</sup>.

При изучении судебных дел, связанных с документами, следует отметить очень важный казус: рассмотрение имущественного спора без предоставления доказательной документальной базы практически невозможно, т. е. в данном случае документы выступают основным средством ведения процесса. В контексте же данной статьи документы становятся основным объектом процесса. При этом свидетельством могут выступать даже не сами документы, а констатация судом или исполнительным органом государственной власти или собственником их отсутствия при наличии законодательства, обязывающего их хранить. То есть объектом выступают отношения в области архивоведения. Характерно наличие отдельных статей КоАП, регулирующих данную проблему, и наличие отдельной арбитражной практики по этим статьям. Это дает мне основание выделять подобные арбитражные дела в отдельную категорию. Для удобства анализа я буду пользоваться термином «архивные споры». В дальнейшем практика подскажет иное толкование этого явления.

При рассмотрении вопросов судебной практики в области архивного дела коммерческих организаций следует, прежде всего, определить вектор исследования. Как уже отмечалось различными авторами, на архивные процессы в организации влияет множество правовых актов, чаще всего слабо связанных друг с другом. Для того чтобы статья не превращалась в их перечисление, следует ввести определенную систему. Как мне представляется, наиболее общим признаком разделения статей, используемых в судопроизводстве, является их характер – установочный или наказующий.

К первым будут относиться статьи, в которых устанавливаются основополагающие нормы работы архивов организаций, используемые в дальнейшем судами при вынесении своих решений. Их можно назвать эталонными образцами, с которыми сверяются судьи при выявлении нарушений. Ко вторым следует отнести нормы, устанавливающие конкретные наказания за нарушения в области работы с документами в коммерческих организациях. Логично предположить, что вторые являются продолжением первых и должны рассматриваться исключительно в связке с ними. Но практика судебных процессов опровергает это предположение. Очень часто итогом рассмотрения первых является не наказание как таковое, а принуждение к исполнению норм, указанных в статьях.

О.М. Медушевская отмечала: «В ситуации так называемой междисциплинарности всегда должно быть определено, что именно является для данного рода деятельности основным, фундаментальным, и что – дополнительным, прикладным знанием. Приоритетно (по отношению к архивному праву. – *Примеч. П. К.*) знание содержательной стороны историко-архивоведческой деятельности, в свою очередь регулируемой правовыми нормами. Эта деятельность и ее проблемы определяют проблематику правового нормирования, правотворчества и правоприменения в конкретных случаях»<sup>22</sup>. Это справедливое замечание приводит нас к необходимости при описании правовых норм, применяемых к архивам коммерческих организаций, отталкиваться не от трактовки законодателей, а от реального значения той или иной операции в процессе функционирования архива. С этой точки зрения регулирование архивной деятельности в коммерческих организациях будет распадаться на несколько направлений. Прежде всего, это собственно хранение документов, естественным образом включающее в себя комплектование архива организации, т. е. планомерную процедуру перевода документов из делопроизводственной стадии в архивную. Вторая часть – это использование. И третья – судьба архивных документов в случае прекращения деятельности организации.

На мой взгляд, наиболее удобной структурой изложения в данном случае будет следующая: вначале необходимо рассмотреть наиболее общие законодательные нормы в области архивного дела, которые касаются всех организаций и являются объективной причиной возникновения у них правоотношения в сфере архивного дела. После этого необходимо изучить нормы, применяемые к хранению и использованию документов для различных форм предпринимательской деятельности или отдельным видам

документов. И в последнюю очередь рассмотреть процедуры при банкротстве.

Основным законом, определяющим государственную политику в области архивного дела, является Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»<sup>23</sup> (далее – закон «Об архивном деле»). Согласно ст. 14 закона организации и граждане руководствуются при работе с архивными документами законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами. А согласно ст. 17 организации обязаны обеспечивать сохранность архивных документов в течение сроков их хранения.

Законом вводится понятие собственности на архивные документы, которая может быть государственной, муниципальной и частной. К последней он относит документы организаций, действующих на территории Российской Федерации и не являющихся государственными или муниципальными... (п.1 ст. 9).

Также закон определяет порядок передачи документов из организаций в государственные и муниципальные архивы. Обращение с документами после приватизации организации регулируется «Положением о порядке учета архивных документов при приватизации государственного и муниципального имущества», утвержденным приказом Росархива от 06.11.1996 № 54 и распоряжением Госкомимущества РФ от 22.10.1996 № 1131-р.

На негосударственные организации возложена обязанность по отбору и передаче **в упорядоченном** состоянии в государственные и муниципальные архивы находящихся в их владении архивных документов, отнесенных к государственной или муниципальной собственности (п. 3 ст. 23). Расходы на это мероприятие возмещает государство или муниципалитет<sup>24</sup>. Правда, данное положение неоднократно вызывало споры между архивами и компаниями, вплоть до судебных процессов. В октябре 2010 г. Национальный архив Республики Карелия отказал в приеме на государственное хранение документов по личному составу ОАО Онежский тракторный завод. Дело рассматривалось в Арбитражном суде Республики Карелия. Суд установил, что общество не имело соответствующего договора с архивом, но заявило о передаче на хранение только документов по личному составу работников, и признал отказ в приеме документов по личному составу работников общества незаконным, нарушающим права граждан – работников общества, и удовлетворил требования предприятия<sup>25</sup>. В 2008 г. Высший Арбитражный

Суд Российской Федерации рассмотрел спор Российской акционерной агростроительно-промышленной корпорации «Росагропромстрой» с Государственным архивом Российской Федерации. Компания пыталась возместить расходы на подготовку архивохранилища для приема документов постоянного хранения по личному составу. В итоге суд признал, что норма закона не предусматривает возмещение расходов, произведенных на указанные цели<sup>26</sup>.

Контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в Российской Федерации осуществляют федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 16). В теории именно этот закон устанавливает необходимость организациям хранить свои документы. К сожалению, его положения не конкретизируют обязанности компаний в области архивного дела, оставляя это отдельным нормативным актам, которые не всегда в полной мере учитывают дух и букву этого закона.

Ответственность за нарушение законодательства об архивном деле в Российской Федерации установлена ст. 27 закона «Об архивном деле». Согласно ей юридические лица, а также должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства об архивном деле в Российской Федерации, несут гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Таким образом, ответственность за нарушения в области архивного дела распределяется по трем группам.

- Гражданско-правовая ответственность. В соответствии со ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации физическое или юридическое лицо в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, имеет право обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов.
- Административная ответственность. Согласно ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. При этом виновность юридического лица определяется несоблюдением установленных в законодательстве норм при наличии у него возможности к их исполнению.

Уголовная ответственность. В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод<sup>27</sup>.

Собственно нарушения в области архивного дела можно разделить на две группы: к первой относятся случаи несоблюдения норм законодательства, повлекшие ущемление законных прав физического или юридического лица, что и вызывает судебные претензии, ко второй – нарушение данных норм, причинившее ущерб государству.

Помимо закона «Об архивном деле» есть целый ряд нормативных актов, регламентирующих хранение документов коммерческих организаций, иногда прямо указывающих на необходимость создания архива. Их можно условно разделить на несколько групп: регулирующие формы предпринимательской деятельности, регулирующие отраслевую деятельность, регулирующие оборот некоторых видов документов.

Когда мы говорим о государственном регулировании коммерческой деятельности, то прежде всего упоминаются следующие законы: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». В каждом из них присутствуют статьи, посвященные хранению документов.

Хранению документов акционерного общества посвящена ст. 89 соответствующего закона. В ней приводится открытый перечень наиболее важных документов, подлежащих хранению, и указывается, что общество хранит документы по месту нахождения его исполнительного органа в порядке и в течение сроков, которые установлены федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг. Как мы можем заметить, согласно этому закону правила ведения архивного дела акционерных обществ определяется отнюдь не архивным ведомством. В этом проявляется специфика регулирования архивов коммерческих организаций в нашей стране. Закон «Об акционерных обществах» дополняется «Положением о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ», утвержденным постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16.07.2003 № 03-33/пс.

«Положение» содержит перечень требований к условиям хранения документов, в нем приводится перечень документов, подлежащих хранению, и в качестве основного нормативного документа, используемого для определения сроков хранения, указывается «Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения».

В законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» хранение документов регулирует ст. 50<sup>28</sup>. В ней приводится открытый перечень документов, подлежащих хранению, и указывается, что Общество хранит документы по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества. Эта статья была дополнена Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ, которая возложила на общество обязанности по обеспечению участникам доступа к имеющимся у него судебным актам по спору, связанному с созданием общества, управлением им или участием в нем<sup>29</sup>.

Похожая статья (ст. 28) содержится и в законе «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Следующий пласт законодательства регулирует конкретные виды предпринимательской деятельности. Наиболее интересным примером, характеризующим направления развития современного законодательства в части хранения документов коммерческих организаций, является страховая деятельность. В 2010 г. Федеральным законом от 22.04.2010 № 65-ФЗ в Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в ст. 6 был добавлен п. 2.1 – страховщики должны теперь создавать условия для обеспечения сохранности документов, перечень которых и требования к обеспечению сохранности которых устанавливаются органом страхового надзора<sup>30</sup>. Следует отметить, что необходимость сохранения документов, относящихся к определенной отрасли, была установлена путем включения соответствующей статьи именно в отраслевой закон, а регламентирующим органом поименован орган отраслевого регулирования, а не архивного.

В качестве другого примера можно привести Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Согласно ему держатель реестра владельцев ценных бумаг и депозитарий обязаны хранить документы, относящиеся к ведению реестра владельцев ценных бумаг или депозитарного учета, а также документы, связанные с учетом и переходом прав на ценные бумаги, не менее пяти лет с даты их поступления к держателю реестра владельцев ценных бумаг или депозитарию и (или) совершения операции с ценными

бумагами, если такие документы являлись основанием для ее совершения. Перечень указанных документов, а также порядок их хранения определяются нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг (ст. 28). Конкретный порядок хранения этих документов раскрывается «Положением о порядке взаимодействия при передаче документов и информации, составляющих систему ведения реестра владельцев ценных бумаг», утвержденным приказом ФСФР России от 23.12.2010 № 10-77/пз-н.

Своеобразное положение содержится в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Не устанавливая непосредственно требования к хранению документов, он обязует руководителя кредитной организации при освобождении от должности передать документы кредитной организации лицу из числа ее руководителей, а в случае отсутствия такового обеспечить сохранность имущества и документов кредитной организации, уведомив о предпринятых мерах Банк России. Эта норма была добавлена в закон в целях предупреждения преднамеренного и фиктивного банкротства кредитных организаций<sup>31</sup>.

Наиболее важным для организаций вопросом является хранение бухгалтерской документации в силу наибольшего внимания к ней государственных органов. Согласно закону № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» (вступает в силу с 1 января 2013 г.) экономические субъекты обязаны хранить документы бухгалтерского учета (п. 2 ст. 6) не менее пяти лет после года, в котором они использовались для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в последний раз (п. 3 ст. 29).

Отдельно регламентируются сроки хранения документов налогового учета. В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 23 части первой «Налогового кодекса РФ» налогоплательщики обязаны в течение 4 лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов. Здесь мы можем наблюдать характерное противоречие современного законодательства в области архивного дела. Для пересекающихся по своему функционалу документов устанавливаются разные сроки хранения. В итоге для координации положений Налогового кодекса и закона «О бухгалтерском учете» потребовалось отдельное разъяснение Министерства финансов. Оно было вынуждено издать письмо от 09.02.1999 № 04-01-10 «О сроках хранения документов по учету», в котором разъясняет налогоплательщикам применение этих статей.

Отдельно Минфину пришлось также разъяснять, с какой даты необходимо отсчитывать сроки хранения налоговых документов. В письме от 18.10.2005 № 03-03-04/2/83 сроки хранения документов предписывается отсчитывать после налогового периода, в котором документ использовался в последний раз для составления налоговой отчетности, начисления и уплаты налога, подтверждения полученных доходов и произведенных расходов.

Таким образом, непосредственно состав документов, подлежащих хранению, устанавливается различными нормативными актами. Прежде всего, это закон «Об архивном деле», устанавливающий сроки хранения документов Архивного фонда РФ, а также документов по личному составу. В законах «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» присутствуют открытые перечни документов, подлежащих хранению, конкретизируемые в специальных нормативных актах. Отдельно устанавливается также порядок и сроки некоторых видов документов. Особую роль играют перечни типовых архивных документов с указанием сроков хранения в силу системного охвата области регулирования. К ним относятся: «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения», утвержденный приказом Минкультуры РФ от 25.08.2010 № 558, и «Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения», утвержденный приказом Минкультуры РФ от 31.07.2007 № 1182.

Именно по ним устанавливаются конкретные сроки хранения для документов, не упомянутых в законодательных актах РФ. Поэтому они являются камнем преткновения между государственными органами и частными компаниями. Самым известным эпизодом стал судебный процесс между ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель»» и Министерством культуры РФ, в результате которого на несколько месяцев Перечень 2010 г. был признан не имеющим юридической силы<sup>32</sup>.

Направления использования документов в коммерческой деятельности организаций можно условно разделить на несколько направлений. Первое – социальное. Оно регулируется п. 3 ст. 26 закона «Об архивном деле». Второе – это обеспечение внутреннего контроля деятельности организаций. Третье – обеспечение контроля со стороны акционеров и участников. И последнее – использо-

вание документов в текущей деятельности. Наиболее сложными являются процессы, связанные с контролированием деятельности организации, так как процедуры текущего использования документов определяются организацией самостоятельно на основании таких документов, как «Положение о документах и документообороте в бухгалтерском учете» и «Положение о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ» и др.

Рассмотрим вначале процедуры внутреннего контроля. Во всех законах, регламентирующих определенные формы предпринимательской деятельности, прописаны обязательные периодические процедуры ревизии и аудита. Например, для акционерных обществ в п. 4 ст. 85 устанавливается, что по требованию ревизионной комиссии общества лица, занимающие должности в органах управления общества, обязаны представить документы о финансово-хозяйственной деятельности общества. А в ст. 87 прописано, что в заключении ревизора и аудитора общества должны содержаться: подтверждение достоверности данных, содержащихся в отчетах и иных финансовых документах общества; информация о фактах нарушения порядка ведения бухгалтерского учета и представления финансовой отчетности.

Помимо внутреннего контроля существует законодательно определенная обязанность по предоставлению документов определенному кругу лиц. Право участника хозяйственного общества на получение информации об обществе предусмотрено ст. 67 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельными положениями законодательства о хозяйственных обществах.

В законе «Об акционерных обществах» (ст. 91) определено, что общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным п. 1 ст. 89. В этой же статье прописан конкретный порядок обеспечения доступа к документам, дополненный нормами «Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ». Похожие положения содержатся в п. 3, 4 ст. 50 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

О значимости этих статей свидетельствует напряженный интерес к ним участников рынка, потребовавший отдельной реакции со стороны таких правовых институтов как Конституционный Суд РФ и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ.

Собственно, оба документа связаны с длительными тяжбами А.А. Навального, в ходе которых он, пользуясь акционерным законодательством, добивался от компаний-монополистов раскрытия информации о своей деятельности.

Определение КС РФ было вызвано жалобой ОАО «Нефтяная компания «Роснефть»». Арбитражный суд города Москвы решением от 24 августа 2010 г. частично удовлетворил исковые требования А.А. Навального – акционера ОАО «Роснефть» об обязанности предоставить ему копии протоколов заседаний совета директоров общества за 2009 г. Не согласившись с принятым по делу судебным актом, «Роснефть» оспорила конституционность положения п. 1 ст. 91 закона «Об акционерных обществах», предусматривающего обязанность общества обеспечить акционерам доступ к документам.

Рассмотрев дело, Конституционный Суд указал, что составной частью правового статуса участников акционерного общества в отношениях с акционерным обществом является право на информацию об акционерном обществе<sup>33</sup>.

Практически одновременно с Конституционным Судом практику предоставления информации участникам хозяйственных обществ рассмотрел Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ. Его внимание к этому вопросу было связано с целым рядом судебных процессов, связанных с предоставлением документов. Наиболее громкие из них были инициированы опять же А.А. Навальным (Сбербанк, ВТБ, Роснефть, Транснефть, Норникель).

В своем информационном письме Президиум ВАС подробно разъяснил порядок рассмотрения судебных споров, связанных с предоставлением документов. Были перечислены права и обязанности компаний и акционеров, указаны нормативные акты, регламентирующие хранение документов хозяйственных обществ<sup>34</sup>.

Таким образом, использование документов в коммерческих организациях становится важным фактором, обеспечивающим их сохранность. Заинтересованность акционеров, участников хозяйственных обществ и государства в свободном доступе к документам, к их полноте и достоверности заставляет компании внимательнее относиться к «архивным» процедурам. Это же приводит и к масштабным правовым конфликтам, так как единственным способом удовлетворения своих законных требований по предоставлению информации в случае противодействия ее владельца является обращение в суд.

Отдельное внимание государства привлекает банкротство коммерческой организации. В законодательство, посвященное данному процессу, изначально были включены положения о судьбе архивных документов. Они постоянно менялись в зависимости от позиции государства. Так, утративший силу закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержал требова-

ние о передаче на хранение документов должника, подлежащих хранению в соответствии с федеральными законами. В Федеральном законе от 25.02.1999 № 40-ФЗ обязанность превратилось в право. Как уже указывалось выше в законе «Об архивном деле» прописано, что документы ликвидированных организаций передаются в упорядоченном состоянии в соответствующий государственный или муниципальный архив на основании договора между ликвидационной комиссией (ликвидатором) или конкурсным управляющим и государственным или муниципальным архивом. По мнению экспертов, в итоге сложилось противоречие норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и норм Федерального закона «Об архивном деле», а суды стали рассматривать дела о банкротстве, применяя в первую очередь нормы первого. В 2005 г. Федеральная налоговая служба уточнила действия арбитражного управляющего при банкротстве, указав на необходимость передачи документов исключительно в государственные или муниципальные архивы, запретив сдачу документов в архивы частные<sup>35</sup>.

В начале 2008 г. Государственной Думой Томской области был внесен проект № 43195-4 Федерального закона «О внесении изменений в ТК РФ, КоАП РФ и ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”<sup>36</sup>, которым предусматривалась обязанность конкурсного управляющего передать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами<sup>37</sup>. Он был отклонен, но уже Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ в закон «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения и появилась норма об обязанности конкурсного управляющего передавать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами (п. 2 ст. 129). Подобная норма была внесена и в Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Только там она выражена более конкретно. В п. 3 ст. 50.21 установлено, что конкурсный управляющий обязан передать в Архивный фонд Российской Федерации документы в порядке и в соответствии с перечнем, которые утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в сфере архивного дела, и Банком России.

В дальнейшем Минфин уточнил, какие именно документы нужно хранить и в течение какого времени после ликвидации юридического лица или прекращения деятельности юридического

лица при реорганизации. Они должны хранить документы предшественников в соответствии с Налоговым кодексом и «Перечнем типовых управленческих архивных документов»<sup>38</sup>.

Таким образом, соблюдение процедуры банкротства коммерческих организаций способно наполнить АФ РФ их документами. Пока невозможно говорить о том, что данный процесс принял последовательный характер, да и архивы пока не готовы начать массовый прием документов ликвидированных компаний. Тем не менее внимание государства к этому вопросу, пусть и носящее фискальный характер, может иметь положительный результат.

Следует признать, что в статье законодательства о банкротстве, посвященные документам, изначально заложено немало спорных моментов. Прежде всего – оплата их хранения для компании, находящейся в стадии банкротства, является обременительной. Не очень четко прописан их состав, а также сами условия хранения.

После беглого и далеко не исчерпывающего обзора законодательных норм, регламентирующих архивное дело в коммерческих организациях, складывается следующая картина. «Архивные» нормы разбросаны по множеству законодательных актов. Они постоянно пополняются и изменяются как за счет появления новых законов и изменения старых, так и за счет уточнения неясных или спорных норм соответствующими ведомствами. Таким образом, государственное законодательное регулирование архивной деятельности компаний находится в стадии своего становления. На этот процесс влияют борьба компаний за ослабление контроля со стороны государства и акционеров, усилия государства по ужесточению фискальной политики и обеспечению социального спокойствия и стабильности делового мира, а также споры экономических субъектов между собой. К последним можно отнести и споры акционеров со своими компаниями. Именно нарушение или несоблюдение рассмотренных выше правовых норм приводит к возникновению судебных разбирательств и применению наказующих статей.

О возможности ответственности за нарушение законодательства об архивном деле в Российской Федерации говорит ст. 27 закона «Об архивном деле». Ответственность в сфере хранения документов в коммерческих организациях может наступить на основании применения статей нескольких основополагающих законодательных актов РФ. Это, прежде всего, нормы Кодекса об административных правонарушениях, Налогового кодекса, Уголовного кодекса, законов о несостоятельности (банкротстве).

Рассмотрим вначале положения «профильного» законодательства, направленные на защиту правоотношений, возникающих при обороте архивных документов, относящихся к Архивному фонду РФ. Коммерческая организация может стать обладателем документов, находящихся в государственной собственности и даже включенных в Архивный фонд РФ. В результате на подобные организации распространяются статьи законодательства, карающие за нарушения в области обращения архивных документов. В Кодексе об административных правонарушениях РФ присутствует ст. 13.20, в которой указано, что нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 13.25, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц – от трехсот до пятисот рублей. Данная статья должна способствовать исполнению закона «Об архивном деле в РФ». Субъектами ответственности могут быть должностные лица, в служебные обязанности которых входит осуществление функций по хранению, комплектованию, учету или использованию архивных документов. За нарушение правил использования архивных документов могут нести ответственность граждане и должностные лица – пользователи архивных документов. Правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности<sup>39</sup>.

В целях реализации положений Кодекса и контроля за соблюдением правил хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ приказом Росархива от 18.02.2002 № 18 (в ред. от 25.03.2002) был утвержден «Перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в учреждениях, хранящих документы Архивного фонда РФ».

К сожалению, наказание, указанное в данной статье, настолько мало, что не может рассматриваться в качестве действенного средства для обеспечения правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов.

Законодательство также защищает особо ценные документы АФ РФ, находящиеся в частной собственности. В соответствии со ст. 240 Гражданского кодекса РФ, если они признаны особо ценными и охраняются государством в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», то при невыполнении установленных правил их хра-

нения, учета и использования такие документы могут быть изъяты у собственника по решению суда.

Архивным документам посвящено также несколько статей Уголовного кодекса. Статья 164 карает за хищение документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Статья 243 предполагает за уничтожение или повреждение документов, имеющих историческую или культурную ценность, штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок. Те же деяния, совершенные в отношении особо ценных объектов или памятников общероссийского значения, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Отдельно ст. 284 карается утрата документов, содержащих государственную тайну, ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Как несложно заметить, изначально внимание законодателей при определении наказания в области хранения документов было обращено на сохранения историко-культурного наследия страны. Текущим же архивам учреждений и предприятий не удалось удостоиться достаточной защиты. Для этого в КоАП РФ Федеральным законом от 09.02.2009 № 9-ФЗ была включена ст. 13.25 «Нарушение требований законодательства о хранении документов». Она посвящена исключительно организациям, ведущим предпринимательскую деятельность. Все они разбиты на две категории. К

первой относятся акционерные общества, участники рынка ценных бумаг и т. д. Согласно п. 1 статьи неисполнение акционерным обществом обязанности по хранению документов, а также нарушение установленных порядка и сроков хранения таких документов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Во второй категории отнесены общества с ограниченной ответственностью и унитарные предприятия. Неисполнение ими обязанности по хранению документов, а также нарушение установленных порядка и сроков хранения таких документов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

При рассмотрении данных статей хочется обратить внимание даже не на величину штрафа, которая уже достаточно чувствительна для организации, а на требование к соблюдению порядка хранения документов. В принципе это означает необходимость придерживаться установленных государством норм и правил хранения документации. Как тут не пожалеть об отсутствии у «Правил работы архивов организаций» нормативной силы.

Само правонарушение может заключаться в неисполнении указанными организациями и их должностными лицами своих обязанностей по обязательному хранению документов, предусмотренных законодательством об этих организациях, или в нарушении установленного порядка и сроков хранения документов.

Специалисты следующим образом разграничивают правонарушения, предусмотренные настоящей статьей, и правонарушения, ответственность за которые установлена ст. 13.20 КоАП РФ. Субъектами ответственности по ст. 13.20 могут быть должностные лица и иные работники архивов, в служебные обязанности которых входит соблюдение указанных правил, а также граждане и должностные лица – пользователи архивных документов, а протоколы о правонарушениях составляют должностные лица органов, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства об архивном деле<sup>40</sup>. Они же составляют протоколы по ч. 2 ст. 13.25 (п. 59 ст. 28.3 КоАП). Дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 13.25 рассматривают должностные лица органов, уполномоченных в области финансовых рынков (п. 1 ст. 23.47 КоАП).

Но, как справедливо указывает К.В. Чесноков, «в данный Приказ так и не внесены изменения относительно ст. 13.25 КоАП РФ,

т. е. указанные должностные лица в отношении ст. 13.25 КоАП РФ пока не уполномочены нормативными документами Росархива, что создает правовой вакуум<sup>41</sup>, ч. 1 же ст. 13.25 уже активно используется в корпоративных конфликтах»<sup>42</sup>.

Статья 19.5, ч. 9 КоАП наказывает за невыполнение в установленный срок законного предписания федерального органа исполнительной власти в области финансовых рынков или его территориального органа административным штрафом на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей (ч. 9 введена Федеральным законом от 09.02.2009 № 9-ФЗ).

Наказания предполагаются также и за отдельные нарушения в сфере хранения и управления документацией. Так, в случае непредоставления, а также нарушения порядка, сроков предоставления хозяйственным обществом по требованию участника информации при подготовке и проведении общих собраний акционеров такое общество может быть привлечено к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 15.23.1 КоАП РФ, что влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; на юридических лиц – от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей.

А по ст. 15.19 непредоставление или нарушение порядка и сроков предоставления информации, предусмотренной федеральными законами, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок до одного года; на юридических лиц – от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей.

При этом Президиум ВАС считает, что судам необходимо учитывать, что в случае, когда участник обратился в хозяйственное общество с требованием о предоставлении копии или обеспечении доступа к документу, который в силу закона должен храниться обществом, но по каким-то причинам у него отсутствует, общество обязано сообщить участнику об отсутствии документа, а также о причинах его отсутствия, месте нахождения документа и предполагаемой дате, когда он будет возвращен в общество или восстановлен. Непредоставление участнику указанной информации является нарушением права участника на информацию, за которое общество может быть привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ<sup>43</sup>.

Положение КоАП в области предоставления информации дополняются статьями Уголовного кодекса. Так, статья 185.1, п. 3 наказывает за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству, штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

Умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации, ст. 185.2 наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Характерно, что положение п. 3 ст. 185.1 было введено Федеральным законом от 01.07.2010 № 147-ФЗ. То есть и здесь мы можем наблюдать тенденцию последних лет по ужесточению законодательства в области хранения документов коммерческих организаций.

Отдельная ответственность полагается за правонарушения, связанные с хранением бухгалтерских документов. В ст. 15.11 Кодекса об административных правонарушениях указывается, что грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности, а равно порядка и сроков хранения учетных документов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей. Под грубым нарушением правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности понимается искажение сумм начисленных налогов и сборов не менее чем на 10 процентов;

искажение любой статьи (строки) формы бухгалтерской отчетности не менее чем на 10 процентов.

На практике сложилось, что основным контролирующим органом в Российской Федерации является налоговая служба в различных своих ипостасях. Налоговый кодекс РФ довольно последовательно проводит политику по контролю документации организаций и предприятий. Согласно п. 1 ст. 93 должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы. Они могут быть представлены в налоговый орган лично или через представителя, направлены по почте заказным письмом или переданы в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи. В случае необходимости налоговый орган вправе ознакомиться с подлинниками документов (п. 2). В особых случаях налоговый орган может провести выемку документов (ст. 94 НК РФ)

В ст. 120 части первой НК РФ установлена ответственность за грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения. При этом определено, что грубым нарушением правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения наряду с прочим понимается отсутствие первичных документов, отсутствие счетов-фактур, а также регистров бухгалтерского или налогового учета. В зависимости от тяжести содеянного полагается штраф от десяти тысяч до двадцати процентов от суммы неуплаченного налога, но не менее сорока тысяч рублей.

В случае непредставления налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, ст. 126 карает штрафом в размере 200 рублей за каждый документ (п. 1). А в случае непредставления налоговому органу сведений о налогоплательщике, выразившееся в отказе организации предоставить имеющиеся у нее документы, предусмотренные настоящим Кодексом, со сведениями о налогоплательщике по запросу налогового органа влечет взыскание штрафа в размере десяти тысяч рублей (п. 2). Следует отметить, что исходя из текста данной статьи, речь может идти исключительно о документах, предусмотренных Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах, а сам порядок представления регулируется ст. 93 Налогового кодекса<sup>44</sup>.

Банкротство юридического лица отдельно рассматривается законодательством и с точки зрения наказаний правонарушений, совершаемым в его процессе. Для архивистов это явление особенно интересно, так как именно здесь возможен переход архивных документов из частной собственности государству как на временное

хранение, так и на постоянное. Не будет преувеличением заявить, что подавляющее большинство документов частных компаний, хранящихся в настоящее время в государственных или муниципальных архивах, поступили туда в результате банкротства фондообразователей. Поэтому от «качества» государственного регулирования этого явления зависит и качество Архивного фонда РФ. Следует отметить, что здесь в последнее время наблюдается явное улучшение. Правда, пока лишь в законодательном обеспечении, а не в реальности.

В апреле 2009 г. были изменены некоторые статьи законов о банкротстве. Впервые была введена ответственность руководителей компаний за сохранность документов. Не следует предполагать, что законодатели беспокоились о пополнении Архивного фонда РФ, речь шла о фискальных интересах, но и это неплохо.

В редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ ст. 10 закона «О несостоятельности (банкротстве)» звучала следующим образом: руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если указанная информация искажена.

Похоже звучала и ст. 14, п. 2 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». При недостаточности имущества кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам кредитной организации и (или) исполнению ее обязанности по уплате обязательных платежей, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, а также **иные документы**, которые отражают экономическую деятельность кредитной организации и обязанность по подготовке, составлению или хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, не переданы в установленном порядке временной администрации кредитной организации или конкурсному управляющему либо полностью или частично отсутствуют, руководители кредитной организации, обязанные обеспечить сохранность ее документации

и (или) имущества, несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам кредитной организации и (или) ее обязанностям по уплате обязательных платежей.

Статьи этих законов продолжает и расширяет Уголовный кодекс. В ст. 195.1 УК РФ указывается, что сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

Пункт 3 этой же статьи карает за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе уклонение или отказ от передачи документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб, штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Проведенное исследование законодательной практики в области хранения документов в коммерческих организациях позволяет сделать следующий вывод. Основной тенденцией последних лет стало повышенное внимание государства к сохранению документов, раскрывающих финансово-экономическую деятельность организаций, а также обеспечивающих права участников хозяйственных обществ. Нормы, появляющиеся в различных законодательных актах, постепенно образуют систему, косвенно способствующую сохранению документального наследия предпринимателей.

В целом в настоящее время в России складывается комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих и контролирующих архивное дело в коммерческих организациях. Основным и суще-

ственным его недостатком является бессистемность создания. Законодатель, вводя те или иные статьи и нормы, не преследует собственно цели сохранения архивных документов, фактически они становятся побочным продуктом усиления регулирующей и контролирующей роли государства в экономике. Это приводит к противоречиям в нормах права в этой области, трудностям в их применении. Основной же проблемой, на мой взгляд, становится то, что при их разработке не учитывается собственно архивное дело как комплекс взаимосвязанных процедур и правил.

---

#### Примечания

- <sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (РГНФ), проект № 10-01-00011а.
- <sup>2</sup> Храпцовская Н. Ужесточение требований к документам коммерческих организаций // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2009. № 3. С. 76.
- <sup>3</sup> Дискуссия о содержании понятия «архивный фонд» подробно разбирается в монографии: Автократов В.Н. Теоретические проблемы современного архивоведения. М., 2001. С. 175–197.
- <sup>4</sup> <http://www.legalbureau.ru/53.html>
- <sup>5</sup> Косов И.А., Осичкина Г.А. Уголовно-правовая ответственность за преступления в архивной сфере // Архивное право: история, современность, перспективы: Мат-лы «круглого стола», 20 дек. 2001 г. М.: РГГУ, 2002. С. 30, 31.
- <sup>6</sup> За нарушение порядка хранения документов начали штрафовать! // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2010. № 8. С. 8–15.
- <sup>7</sup> Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Российская империя, СПб., 1890–1907.
- <sup>8</sup> Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс].
- <sup>9</sup> Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний: В 3 т. СПб., 1863–1864; Справочный исторический лексикон / Под ред. Ф. Толя, при деят. сотрудничестве В. Волленса. Т. 1, 1863.
- <sup>10</sup> Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. М., 1982. С. 20.
- <sup>11</sup> Щемелева О.В. Правовые основы деятельности архивов. М., 1986. С. 7.
- <sup>12</sup> Там же. С. 8–9.
- <sup>13</sup> Там же. С. 10.
- <sup>14</sup> Беликова С.В. Административно-правовое регулирование архивного дела в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.02 – Конституционное право; Государственное управление; Админи-

- стративное право; Муниципальное право / Науч. рук. Н.М. Казанцев. М., 2000. 22 с.
- <sup>15</sup> Там же. С. 10.
- <sup>16</sup> Там же. С. 21.
- <sup>17</sup> *Алексеева Е.В.* Архивы и право: современное состояние и перспективы развития // *Делопроизводство*. 2003. № 2. С. 77.
- <sup>18</sup> *Бурова Е.М.* Архивное право как научная и учебная дисциплина // *Архивное право: история, современность, перспективы: Мат-лы «круглого стола», 20 дек. 2001 г.* М.: РГГУ, 2002. С. 39.
- <sup>19</sup> *Альбрехт Б.В.* Архивы коммерческих организаций. М., 2005; *Крылова И.А.* Правовое и нормативно-методическое регулирование вопросов организации текущего хранения документов в коммерческих структурах // *Секретарское дело*. 2003. № 5. С. 16–19; *Кюнг П.А.* Формы и направления государственного регулирования деятельности архивов коммерческих организаций в России // *Документация в информационном обществе: международный опыт управления документами: XVII международная научно-практическая конференция, 25–26 ноября 2010 г.* / ВНИИДАД. М., 2011. С. 365–372; *Храмцовская Н.А.* Ужесточение требований к документам коммерческих организаций // *Делопроизводство и документооборот на предприятии*. 2009. № 3. С. 68–82; *Документы ликвидированных организаций: хронология событий* // *Делопроизводство и документооборот на предприятии*. 2006. № 11. С. 50–59 и др.
- <sup>20</sup> *Чеснов К.В.* Хранение документов в ООО: риски и их минимизация // *Административное право*. 2011. № 3. С. 37–40; *Шестакова Е.В.* Судебные споры, связанные с отсутствием документов // *Современные технологии делопроизводства и документооборота*. 2011. № 10. С. 3–8 и др.
- <sup>21</sup> Классификатор правовых актов, утвержденный указом Президента РФ от 15.03.2000 г. № 511 (ред. от 28.06.2005 г.).
- <sup>22</sup> *Медушевская О.М.* Архивное право и новая образовательная модель гуманитарного знания // *Архивное право: история, современность, перспективы: Мат-лы «круглого стола», 20 дек. 2001 г.* М.: РГГУ, 2002. С. 11.
- <sup>23</sup> Здесь и далее все законодательные акты приводятся по справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/> со всеми изменениями и дополнениями на 26.10.2012. Ссылки на официальные публикации нормативных актов не приводятся, так как большая часть нормативных актов с момента публикации неоднократно изменялась.
- <sup>24</sup> Для примера можно привести постановление Правительства Московской области от 04.07.2006 г. № 625/25 «Об утверждении Порядка возмещения за счет средств бюджета Московской области расходов негосударственных организаций по отбору и передаче в упорядоченном состоянии архивных документов, отнесенных к собственности Московской области, в государственные архивы Московской области».

- <sup>25</sup> Определение ВАС РФ от 01.12.2010 № ВАС-12041/10 по делу № А26-12744/2009.
- <sup>26</sup> Определение ВАС РФ от 14.05.2008 № 4423/08.
- <sup>27</sup> *Новиков Е.А.* Комментарий к Федеральному закону от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007. С. 156–158.
- <sup>28</sup> *Чеснов К.В.* Хранение документов в ООО: риски и их минимизация // Административное право. 2011. № 3. С. 37–40; *Стукалов А.В.* Право на получение достоверной информации о деятельности общества и его реализация участником общества с ограниченной ответственностью в Российской Федерации // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. № 5. С. 13–17.
- <sup>29</sup> КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск. Обзор изменений законодательства, касающихся деятельности обществ с ограниченной ответственностью на 24.12.2009.
- <sup>30</sup> *Зобова Е.П.* Полномочия ФСФР: расширение // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 1. С. 17–20; *Петрова Н.А.* Хранение документов страховщиков: новый порядок // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2011. № 3. С. 20–30.
- <sup>31</sup> *Кавелина Н.Ю.* Комментарий к Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2010.
- <sup>32</sup> Решение ВАС РФ № 7889/11 от 06.09.2011.
- <sup>33</sup> Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. № 8-о-п по жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах».
- <sup>34</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».
- <sup>35</sup> Письмо ФНС «О некоторых вопросах осуществления процедур банкротства отсутствующих должников» от 09.12.2005 № ВЕ-6-16/1034.
- <sup>36</sup> Законопроект был отклонен Государственной Думой. Постановление от 09.04.2008 № 318-5 ГД.
- <sup>37</sup> *Воропаев С.* Сдача документов в архив при банкротстве // ЭЖ-Юрист. 2006. № 13.
- <sup>38</sup> Письмо Минфина РФ от 29.07.2011 № 03-02-07/1-267.
- <sup>39</sup> Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / Под общ. ред. Н.Г. Салищевой. М., 2011.
- <sup>40</sup> Там же.

- <sup>41</sup> На момент написания статьи приказ остался в своем первоначальном виде (октябрь 2012 г.) – *Примеч. авт.*
- <sup>42</sup> *Чеснов К.В.* Хранение документов в ООО: риски и их минимизация // Административное право. 2011. № 3. С. 37–40.
- <sup>43</sup> Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».
- <sup>44</sup> *Борисов А.Н.* Первичные документы: оформление, использование, хранение, выбытие. М.: Юстицинформ, 2007. 336 с.

Л.Р. Париева

ДОКУМЕНТЫ ШТАБА  
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО  
ВСЕМИ СУХОПУТНЫМИ  
И МОРСКИМИ СИЛАМИ РОССИИ  
(1918–1919 гг.)

Статья посвящена проблемам документирования и сохранения имперских традиций в ведении письмоводства (делопроизводства) в военных ведомствах антибольшевистского правительства адмирала А.В. Колчака. Особое внимание уделяется документам Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России.

*Ключевые слова:* Гражданская война, Белая армия, Колчак, Штаб Верховного Главнокомандующего, письмоводство, документы.

Гражданская война... Почти 100 лет отделяет нас от этого страшного и противоречивого периода истории государства Российского. До сих пор не утихают споры, не пропадает интерес у исследователей к изучению, выявлению новых подробностей, переосмыслению того или иного события времен Гражданской войны, деятельности Белого движения, и особенно к главному центру антибольшевистского лагеря – правительству А.В. Колчака.

Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. начался процесс рассекречивания документов государственных архивов СССР. Были сняты ограничения доступа к материалам по Белому движению и белоэмиграции, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ), и к документам вооруженных формирований Белой армии, находящимся на хранении в Российском государственном военном архиве (далее – РГВА). Появление ранее недоступной информации в свободном доступе привело к появлению большого количества исследований, касающихся как вопросов Белого движения в целом, так и отдельных

армий, фронтов, антибольшевистских правительств, крупных военачальников в частности.

В рамках этих исследований по Восточному фронту Белой армии были изданы документы и воспоминания непосредственных участников событий<sup>1</sup>, написаны биографические работы о военачальниках<sup>2</sup>. Хорошо проработаны и освещены вопросы, связанные с ведением боевых действий на Восточном фронте, структурой и формированием Омского правительства, Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России и т. д.

Однако никем из исследователей тема, касающаяся документирования деятельности военного ведомства – Штаба Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России никогда не поднималась. В настоящей статье сделаны первые попытки осветить эти вопросы. Основными источниками исследования по данной теме являются архивные документы, хранящиеся в РГВА, а именно документы фонда 39499 «Штаб Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» (далее – Фонд)<sup>3</sup>.

18 ноября 1918 г. в результате «омского переворота» на востоке России прекратило свое существование Временное всероссийское правительство (далее – Директория). Группой военнослужащих казачьих частей, дислоцированных в Омске, были арестованы представители левосоциалистического крыла Директории. На экстренном заседании оставшиеся члены Совета министров Директории, обсудив сложившееся положение и признав Директорию более несуществующей, объявили о принятии на себя всей полноты верховной власти и осознании необходимости «передать временно осуществление верховной власти одному лицу, опирающемуся на содействие Совета министров, присвоив таковому лицу наименование Верховного Правителя»<sup>4</sup>.

Было принято «Положение о временном устройстве государственной власти в России»<sup>5</sup>, устанавливавшее порядок взаимоотношений Верховного Правителя и Совета министров. В соответствии с этим положением Верховным Правителем объявлялся единоличный глава государства, обладающий всей полнотой верховной законодательной, исполнительной и судебной власти, а Совет министров был призван стать высшим законодательным и исполнительным органом, гарантом верховной власти главы государства. По должности Верховный Правитель являлся Верховным Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России.

Тайным голосованием членов Совета министров на пост Верховного Правителя был избран вице-адмирал А.В. Колчак, который одновременно был повышен в звании до полного адмирала. Первым же своим приказом по армии он объявил о принятии на себя и звания Верховного Главнокомандующего. Так было образовано новое правительство, вошедшее в историю как Омское, или как правительство Колчака.

Отношение к А.В. Колчаку у исследователей, занимающихся историей Гражданской войны, сложилось неоднозначное. С одной стороны, по словам бывшего военным министром в правительстве Колчака А.П. Будберга: «едва ли есть еще на Руси другой человек, который так бескорыстно, искренно, убежденно, проникновенно и рыцарски служит идее восстановления единой, великой и неделимой России. Истинный рыцарь подвига, ничего себе не ищущий и готовый всем пожертвовать»<sup>6</sup>, а с другой стороны, есть признание ближайшего соратника адмирала кадета Г.К. Гинса: «При нас происходили жестокие расправы с восставшими крестьянами, сжигались деревни, происходили расправы без суда. Ведь все это правда. Мы допустили хозяйничанье в стране чехов, которые не жалели русского добра. Может быть, мы действительно изменили народу, изменили Родине?»<sup>7</sup>.

Но при всей своей многозначности А.В. Колчак олицетворял высшую государственную власть в России того времени, был признан основными лидерами Белого движения, и о нем можно говорить как о выдающейся личности.

В рамках структуры Омского правительства кроме Совета министров, который занимался отраслями гражданского управления, и малого Совета министров из товарищей министров, которому были подведомственны только второстепенные вопросы, был сформирован Совет Верховного Правителя, совещательный и консультативный орган по важнейшим государственным вопросам при Верховном Правителе. Совет состоял из председателя Совета министров, министров иностранных дел, внутренних дел, финансов и военного министра и занимался решением вопросов внешнеполитических, военных, иностранной помощи и агитации за границей в пользу правительства.

Что касается формирования органов военного управления, то на протяжении всего периода пребывания А.В. Колчака у власти четко прослеживается стремление сохранить дореволюционную государственную традицию в военном строительстве. В системе военного управления, согласно «Положению о полевом управлении

войск в военное время»<sup>8</sup>, есть все ее составные части: Ставка Верховного Главнокомандующего как руководящий и направляющий орган, Штаб Верховного Главнокомандующего (далее – ВГК) как оперативный орган военного управления, Военное и Морское министерства, Главное управление по делам казачьих войск как военно-административные органы управления, штабы Восточного фронта, армий, дивизий, полков и т. д. Все вопросы, которые касались ведения военных действий, проводились через Ставку, т. е. через начальника Штаба Верховного Главнокомандующего и сам Штаб. Штаб ВГК был сформирован из канцелярии Главного управления Генерального штаба и канцелярии Военного ведомства еще в сентябре 1918 г.<sup>9</sup> Это огромное военное учреждение охватывало все отрасли военного управления на фронте и территориях военных действий в тылу. Командующие войсками подчинялись начальнику Штаба, а не военному министру, т. е. эта сфера деятельности полностью выпадала из компетенции Совета Верховного Правительства.

Потребовалось несколько месяцев, пока была выработана система управления Штаба ВГК, в основном построенная по образцу старой царской армии с учетом некоторых географических и временных особенностей. После многочисленных реорганизаций к июню 1919 г. при Верховном Главнокомандующем были сформированы следующие управления: 1-го Генерал-квартирмейстера, 2-го Генерал-квартирмейстера, 3-го Генерал-квартирмейстера, Дежурного генерала, Главного начальника военных сообщений, Начальника военных сообщений районов, Полевого инспектора артиллерии, Полевого инспектора по технической части, Полевое ветеринарное управление, Полевого санитарного инспектора, Заведующего военно-судной частью<sup>10</sup>.

Первый помощник начальника Штаба координировал деятельность управлений Штаба, второй помощник начальника Штаба (и управляющий военным министерством) – управление военного министерства. Помощник военного министра по делам казачьих войск был начальником Главного управления казачьих войск.

Первому помощнику начальника Штаба подчинялись: управление 1-го Генерал-квартирмейстера, ведавшее оперативными вопросами на внешних и внутренних фронтах, оперативно-авиационными, службой Генерального штаба, связью, вопросами издания и обеспечения войск картами; управление 2-го Генерал-квартирмейстера, ведавшее разведкой и контрразведкой, военным контролем в действующей армии и тыловых военных округах, вопросами печати, осведомления и агитации, сношения с иностранными

миссиями, военными агентами за границей, а также деятельностью главного военного цензурно-контрольного бюро; управление 3-го Генерал-квартирмейстера, ведавшее работой по мобилизации, выполнением воинской повинности, организацией и формированием армии, укомплектованием войск, изданием наставлений, уставов, вопросами военнопленных; управление Дежурного генерала, ведавшее назначениями и перемещениями по службе, награждениями, сбором сведений о потерях.

В ведении второго помощника начальника Штаба были вопросы заготовок и снабжения армий и тыловых войск различными видами довольствия, кредитов по военному ведомству, подготовка вопросов для рассмотрения военным совещанием и Советом министров, службы духовенства, финансирования и полевого казначейства, полевого контроля, военно-судного управления<sup>11</sup>.

На протяжении всего периода работы Омского правительства проводились кадровые перестановки и реорганизации органов военного управления. Но несмотря на проводившиеся реорганизации военного ведомства, не удавалось превратить его в оперативно реагирующий на все изменения обстановки орган, действительно орган стратегического и оперативного управления армией.

С одной стороны, штаты Штаба были сильно раздуты, и реорганизация была необходима для сокращения штатов и урезания его финансирования: «нелепо иметь на 50 тысяч бойцов несколько десятков штабов армий, групп, дивизий, бригад»<sup>12</sup>.

С другой стороны, большое количество разнообразных реорганизаций вносило сумятицу в работу Штаба и подведомственных ему структур. «Ведь, даже при отлично налаженной общей организации, все такие реформы очень болезненно отзываются на войсках, перебивают обычный уклад их существования, вызывают раздраженность снабжения и всевозможные задержки. Едва войсковые штабы и управления к чему-нибудь привыкнут, мы все ломаем и подносим им новое; все это вызывает в нашей скрипучей системе такие мертвые ходы, что у нас вверху идет вторая или третья перестройка, а низы продолжают жить по позавчерашней первой»<sup>13</sup>, – писал А.П. Будберг.

За весь период существования Штаба ВГК сменилось несколько начальников Штаба: генерал-лейтенант Н.Н. Розанов – 25 сентября – 20 ноября 1918 г., Генерального штаба генерал-лейтенант Д.А. Лебедев – 21 ноября 1918 г. – 11 августа 1919 г., Генерального штаба генерал-лейтенант М.К. Дитерихс – 11 августа – 6 октября 1919 г.

Ставка Верховного Главнокомандующего просуществовала до 17 сентября 1919 г.<sup>14</sup>, после упразднения Ставки Штаб ВГК продолжал функционировать. К середине октября 1919 г. Штаб ВГК практически перестал существовать, так как его управления были переданы в ведение начальника Штаба Восточного фронта. В ноябре 1919 г. ведение делопроизводства в Штабе ВГК прекратилось.

Как видно из вышеизложенного, была создана огромная и разветвленная система военного управления в рамках Омского правительства. Но, к сожалению, эта система не смогла выполнить отведенную ей роль: слишком громоздкая для ведения боевых действий, неоправданно раздутый штат сотрудников, огромные расходы на содержание управленческого аппарата, неопытность и неосведомленность в военных делах офицеров высшего и среднего командного состава, личные амбиции и жажда наживы и власти – все это вело к нежизнеспособности органов военного управления и к поражениям на фронте. Огромная бюрократическая машина работала, были «исписаны поезда бумаги, пролиты моря чернил и типографской краски, проявлены тысячи благих намерений»<sup>15</sup>, во всех учреждениях военного ведомства «писались выложенные доклады-проекты, по ним составлялись бумажные распоряжения и рассылались по почте и телеграфу; после этого составлялся новый доклад о проведенных мерах, и дело считалось сделанным»<sup>16</sup>. Нижестоящие структуры проводили работу аналогичным образом, спуская эти распоряжения на рядовых исполнителей, которые поступали с ними по своему желанию. «Последствия такой системы были те, что центр успокаивался на самообмане исполненного дела, – местные же органы привыкали к мысли, что центр не способен и не желает вести настоящей, согласованной, руководящей системы. Все сводилось к бумажному управлению и бумажным отчетам»<sup>17</sup>.

Необходимо отметить, что во главе центральных органов военного управления стояли офицеры бывшего Генерального штаба царского правительства или высшие офицерские чины, начавшие свою службу в царской армии и принесшие с собой старый уклад военной жизни, где строго соблюдалась субординация, были сильны бюрократические традиции, была жива «душа армии дисциплина»<sup>18</sup>, считавшие, что «достаточно восстановить погоны, отдавание чести и власть начальников и все образуется»<sup>19</sup>. Поэтому нет ничего удивительного в том, что были «вытащены из пыли 24 тома свода военных законов, все старые штаты и положения»<sup>20</sup>, которыми руководствовалась при ведении военных действий царская армия, прежде всего «Свод военных постановлений» 1869 г.

с последующими изменениями и дополнениями и «Положение о полевом управлении войск в военное время». «Положение о полевом управлении войск в военное время» являлось в царской России основным документом, регламентировавшим «организацию высшего управления войсками, предназначенными для военных действий, устройства их тыла, а равно обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления»<sup>21</sup>, в котором были подробно расписаны права и обязанности всех должностных лиц от Верховного Главнокомандующего до дивизионного врача, определено количество штатных единиц в каждом подразделении и их оклады. В 1911 г. было издано «Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части»<sup>22</sup>, которое, несомненно, использовалось в ведении делопроизводства в Штабе ВГК.

Но условия и время изменились, т. е. нормы, по которым была построена старая русская армия, тоже требовали изменений, «с одной стороны, за время германской войны в них нашлось много неправильного, неоправдавшегося и тогда опытом, с другой стороны – были в них и анахронизмы, уже отжившие свой век, восстановление которых было бы реставрацией их вопреки здравому смыслу и жизненным требованиям»<sup>23</sup>. Но в условиях Гражданской войны и при отсутствии других разработанных законодательных и нормативно-методических документов по организации армии в военное время необходимо было «его (Положение о полевом управлении войск в военное время) выучить, им руководствоваться»<sup>24</sup> для строительства боеспособной армии не на бумаге, а на деле, с условием «внести все, что требовалось самой жизнью и новыми условиями, вызванными войной»<sup>25</sup>.

Этой законодательной базой документов Штаб ВГК руководствовался не только для организации, обустройства и деятельности армии, но и в ведении делопроизводства. Как одно из важнейших направлений на Канцелярию Штаба ВГК было возложено ведение общего делопроизводства или письмоводства. На начальном этапе это была Канцелярия Штаба ВГК, образованного еще при Директории<sup>26</sup>, 17 ноября 1918 г. в ходе реорганизации Штаба ВГК Канцелярия вошла в управление Дежурного генерала<sup>27</sup>, свои Канцелярии имели управления 1-го Генерал-квартирмейстера, 2-го Генерал-квартирмейстера и 3-го Генерал-квартирмейстера<sup>28</sup>.

Если сравнивать количество издаваемых документов по воспоминаниям участников событий, когда «Омские министерства и их

бесчисленные департаменты выбрасывают тучи законопроектов и распоряжений, требуют донесений, ведомостей, статистики и всего прочего, что полагалось благопристойному российскому министерству или департаменту»<sup>29</sup>, не говоря уже о Штабе ВГК, занимавшемся наиболее важными вопросами в условиях ведения войны, и количество документов, хранящихся в данный момент в архивах, то становится очевидным, что многие из них были уничтожены или утеряны, либо погибли в пожарах, либо вывезены за границу после разгрома Белых армий. Безусловно, большое количество письменных материалов и архивных документов было брошено при отступлении Сибирской армии от Омска в Забайкалье и «при неожиданной и буквально мгновенной ликвидации Правительства адмирала А.В. Колчака в Иркутске 5 января 1920 года»<sup>30</sup>, часть документов отложилась в Фонде РГВА.

Сохранившиеся документы Фонда позволяют исследовать документирование деятельности Штаба ВГК всеми сухопутными и морскими силами России как органа военного управления Омского правительства на протяжении всего периода существования. К сожалению, больше половины документов находятся в плохой физической сохранности, так как проделали долгий путь до российских архивов. Большая часть документов Фонда была собрана усилиями русской эмиграции и передана на хранение в Русский заграничный исторический архив в Праге. После окончания Великой Отечественной войны правительством Чехословацкой республики документы были переданы Советскому правительству и направлены на хранение в Государственный архив Октябрьской революции (ныне – ГА РФ). Часть документов, касающихся органов управления Белыми армиями, отдельных воинских частей и подразделений, была направлена в РГВА, кроме того, документы поступали и в качестве трофеев разведки Красной Армии. Плохая физическая сохранность документов объясняется многочисленными перемещениями, часто ненадлежащими условиями перевозки и хранения, многие документы были утеряны или повреждены. В условиях разрухи и нехватки предметов первой необходимости для написания документов было недостаточно писчей бумаги, часто для таких целей использовалась калька, оборотные листы книг и журналов. Нехватка бумаги и чернила низкого качества повлекли за собой факт угасшего текста в части документов, написанных от руки.

Фонд содержит 498 дел и разделен на следующие группы:

приказы по Штабу Верховного Главнокомандующего и его управлениям, административно-строевые и по личному составу

(август 1918 – декабрь 1919 г.), Положение и штаты структурных подразделений Штаба, соединений и частей армии, схемы их формирования (октябрь 1918 – октябрь 1919 г.);

оперативные сводки соединений и частей (октябрь 1918 – декабрь 1919 г.), доклады о положении в районах боевых действий, состоянии железных дорог, организации авиации, обеспечении самолетами (декабрь 1918 – декабрь 1919 г.), записи разговоров по прямому проводу Верховного Правителя с начальниками штабов по оперативным вопросам (декабрь 1918 – октябрь 1919 г.);

разведывательные и агентурные сводки о состоянии войск Красной Армии (август 1918 – октябрь 1919 г.);

воззвания Верховного Правителя к населению (июнь–август 1919 г.), информационные отчеты о настроениях местного населения, о внутреннем и международном положении правительства Колчака (февраль–октябрь 1919 г.);

сведения о боевом и численном составе соединений и частей (декабрь 1918 – октябрь 1919 г.), военно-политические обзоры о положении на фронтах, восстаниях против правительства (апрель–ноябрь 1919 г.);

доклады главного военного прокурора о дознании по преступлениям офицеров (февраль–июнь 1919 г.), приговоры военно-полевых судов, судебно-следственные дела и переписка по обвинению белогвардейских офицеров в сочувствии Советской власти (март–октябрь 1919 г.);

доклады, рапорты, переписка по организации и состоянию лагерей военнопленных, использованию их на работах (декабрь 1918 – декабрь 1919 г.)<sup>31</sup>.

Приказы за подписью Верховного Правителя и начальников управлений Штаба ВГК отражают структурные и организационные изменения, происходившие за период правления А.В. Колчака. По этим распорядительным документам, оперативным сводкам, докладам, записям переговоров, телеграммам можно проследить ход военных действий, обстановку на фронте и в тылу, проблемы и способы их решения на театре военных действий и в Штабе ВГК и, конечно же, попытки соблюдения имперских традиций, следования установленным еще в царской России порядкам и правилам ведения письмоводства и оформления документов, состава реквизитов документов, особенностей написания текста.

Обратимся к таким важным документам, как приказы Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России, приказы начальника Штаба

Верховного Главнокомандующего, приказы по Штабу Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего, приказы начальника Особой миссии Верховного Главнокомандующего, приказы по Особой канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего, приказы по управлению 1-го Генерал-квартирмейстера, 2-го Генерал-квартирмейстера, 3-го Генерал-квартирмейстера. В фонде содержится более 200 приказов Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего, около 1600 приказов начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, большое количество приказов по управлениям Штаба ВГК.

А.В. Колчак как Верховный Правитель издавал указы по общеполитическим и государственным вопросам, а как Верховный Главнокомандующий управлял армией посредством приказов по различным направлениям, будь то ведение военных действий, структурные преобразования в военном ведомстве, выражение благодарности особо отличившимся воинским частям или порицания проштрафившимся должностным лицам.

Приказы Верховного Главнокомандующего в большинстве своем отпечатаны типографским способом и собраны в сборники. Формуляр приказа состоит из следующих реквизитов: наименование вида документа (Приказъ Верховнаго Правителя и Верховнаго Главнокомандующаго), дата (оформлялась буквенно-цифровым способом, например, 20-го июня 1919 г.), регистрационный номер, место составления или издания (гор. Омскъ), текст, подпись<sup>32</sup>, отметка о заверении копии (верность копии удостоверялась руководителем того подразделения, по которому издавался приказ, например, Верно: И.д. Дежурнаго Генерала при Верховномъ Главнокомандующемъ, Полковникъ Кондрашевъ).

Текст приказов ВГК имел свои особенности, продиктованные временем, часто в нем прослеживался вспыльчивый характер А.В. Колчака; текст делился по смыслу на две части: констатирующую и распорядительную. В первой части отражались причины издания приказа, вторая часть текста отражала собственно распоряжение Верховного Главнокомандующего. Например, приказ Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего от 18 июля 1918 г. № 160 гласит: «В настоящее время наблюдается, что среди военных и гражданских должностных лиц происходят совершенно недопустимые с военной и общегосударственной точки зрения частные и вне служебной обстановки разговоры по военным вопросам, заключающие в себе иногда даже данные весьма секретного характера и открывающие таким образом намерения

высшего командного состава по выполнению намеченных операций. Преступное непонимание основных требований войны о необходимости сохранения военной тайны ведет к раскрытию перед противником наших планов и может иметь вредное влияние на последующий ход нашей борьбы с врагом» и далее: «Приказываю: всем начальствующим лицам внушить своим подчиненным мысль о необходимости проникнуться государственной важностью сохранения военной тайны, и со своей стороны принять самые суровые меры к сокращению частных разговоров, касающихся указанных выше вопросов, а также всех мероприятий, связанных с работами по созданию и организации нашей армии»<sup>33</sup>.

Не все приказы Верховного Главнокомандующего включались в сборники: сохранилось большое количество приказов за собственной подписью А.В. Колчака, в основном это приказы по личному составу и по хозяйственной части. Реквизиты таких приказов оформлялись идентичным образом.

В России до 1917 г. любые войсковые канцелярии делились «по предмету ведения» на две части: строевую и хозяйственную, в соответствии с этим приказы делятся на «по общему отделению» и «по хозяйственной части». К первой группе относятся приказы с целью довести до сведения подчиненных распоряжения, выданные высшими начальниками в приказах; информацию, которая служит для руководства или для сведения всех чинов подразделения; «что является документом для занесения чего-либо в письменные сведения чинов или исключения из них»; «что служит для учета штатного, списочного и наличного состава» подразделения; «что необходимо для ведения прихода и расхода денег, имущества и документов»; «наряды на службу и занятия»; «известного рода взыскания, налагаемые на чинов»; приговоры судов; «наконец, приказами передаются суду чины» подразделения<sup>34</sup>. Такое ведение дел имело место и в канцеляриях Штаба ВГК. Текст приказов по различным управлениям Штаба ВГК носил непривычный для современного читателя характер, часто не совсем официальный. Например, текст приказа по Особой канцелярии Штаба ВГК от 18 марта 1919 г.: «Мною неоднократно замечено, что в Общем Отделении занятия кончаются ранее установленного срока, т. е. 15 часов, такое положение тормозит работу остальных отделений, а меня лишают возможности приводить в исполнение текущие дела. Приказываю начальнику Общего Отделения принять меры по устранению такой распушенности его подчиненных, а состав Общего Отделения предупреждаю, что если мною еще раз будет за-

мечено подобное небрежное отношение к службе, то я принужден буду прибегнуть к замене его более работоспособным составом»<sup>35</sup>; или приказа по Особой канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего от 24 марта 1919 г. № 24 за подписью временно исполняющего дела Начальника Особой канцелярии ротмистра Милославского: «**ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ и ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ** повелел мне передать Его благодарность за скорое и отличное исполнение воззвания с изображением **ПРЕПОДОБНОГО СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**; Начальнику Осведомительного Отделения временно вверенной мне Канцелярии Профессору Янчевецкому, обер-офицеру для поручений того же Отделения прапорщику Можаровскому и всему составу редакции военной газеты «**ВПЕРЕДЬ**». О таковом внимании **ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ** счастлив объявить»<sup>36</sup>.

Приказы оформлялись на бланке, написанном от руки, отпечатанном на пишущей машинке или изданном типографским способом. Бланк выглядел следующим образом: наименование вида документа (например, приказ), название должности или структурного подразделения (Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего или Особой канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего), регистрационный номер, дата, место составления или издания.

В соответствии с «Положением о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» «Для служебных бумаг употребляются бланки: а) со штатным названием должности лица, от которого бумага должна исходить, вне зависимости от того, кто ее подписывает, и б) с названием главного, окружного или равного им по значению штаба или управления, из которого бумага исходит, но исключительно в том случае, если бумагу подписывает не начальник штаба или управления, или не лицо, постоянно или временно исполняющее его должность»<sup>37</sup>. Судя по документам, хранящимся в Фонде, эти постулаты «Положения о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» неукоснительно выполнялись.

Служебные документы подписывались тем лицом, от которого они исходили, и скреплялись непосредственно подчиненным, по части которого документы изготовлены. При подписи обязательно указывались чин и звание, а титул и фамилия писались от руки и разборчиво. С левой стороны на каждом документе должно было оставаться чистое поле для отметок шириной около трети употребляемого формата бумаги. На служебных документах сложного и обширного содержания слева прописывался кратко, но полно заголовков ко всему тексту или к его составным частям.

Кроме приказов, в Штабе ВГК имел хождение такой вид документов, как приказание. Приказаниями объявлялись «распоряжения, не имеющие документального значения, случайные наряды, напоминания и т. п. Приказания ни в каком случае не могут отменять или изменять приказа»<sup>38</sup>. Приказания составлялись с использованием таких же реквизитов, как и приказы: вида документа (Приказание), даты, регистрационного номера, места составления, текста, подписи. Например, текст приказа Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего генерал-майора Лебедева: «С 24 часов 1 минута 27 июня 1919 г. установить единое исчисление времени в Действующей армии и на театре военных действий согласно приказов с. г. № 72 и 108, для чего: 1) Установить в Действующей армии и на театре военных действий исчисление местного времени по городу Омску. Иметь в виду: разница между Петроградским и Омским временем ровно три час. Приказание разослать по телеграфу»<sup>39</sup>.

Для служебной переписки в военном ведомстве еще в царской России было установлено «три вида бумаг: рапорт, предписание и сношение. Кроме того, допускаются официальные письма, надписи и записки»<sup>40</sup>. Официальные письма допускались к использованию чинами главных, окружных и равных им штабов, «для переписки с лицами равными и высшими по вопросам, которым нежелательно придавать строго официального значения, и с подчиненными в тех случаях, когда по характеру вопроса нежелательно давать предписания»<sup>41</sup>, а также для других военнослужащих «при переписке с должностными лицами тех ведомств, в которых переписка такими письмами допускается, и для ответа на письма, если ответ рапортом или сношением по характеру вопроса неудобен»<sup>42</sup>. Рапорт подавался вышестоящему начальнику, начальник своему подчиненному давал предписание, во всех остальных случаях использовались сношения, независимо от чинов и должностей. Личные соображения, объяснения, просьбы, приглашения, справки, где отражались малозначительные вопросы, кроме случаев обращения подчиненных к начальнику, излагались в выписках. «Многоэтажные здания, полные офицеров и чиновников, работали очень много и усердно; писали из одного отделения в другое и в ставку отношения, составляли проекты, доклады и объяснительные записки»<sup>43</sup>.

Среди архивных документов Штаба ВГК находятся рапорты должностных лиц своим непосредственным и вышестоящим начальникам по различным направлениям деятельности, например, рапорт делопроизводителя 1-го отдела Управления Генерал-квар-

тирмейстера о тайной помощи оружием и продовольствием со стороны Америки Советской России или рапорт военного чиновника, состоящего в распоряжении Генерал-квартирмейстера Штаба Верховного Главнокомандующего, о восстановлении органов разведки и контрразведки в Иркутском, Заамурском и Приамурском округах. Для составления рапортов существовали специальные формы и были определены шаблоны для текста<sup>44</sup>, которыми и пользовались военнослужащие Штаба ВГК. Рапорты обычно оформлялись на бумаге «полулистового формата без бланка» или с бланком, «без использования различных украшений и особого начертания букв», подписывались «четко и разборчиво без росчерков и сокращений тем лицом, от которого исходят, без скрепы»<sup>45</sup>. Текст излагался «ясно, кратко и точно, без не идущих к делу фраз учтивости, титулов, без заключительных фраз»<sup>46</sup>. Например, рапорт делопроизводителя Первого Отдела Управления Генерал-квартирмейстера при ВГК от 3 октября 1919 г.: «Сегодня мне сообщил один из русских служащих Американского Красного Креста, что ему достоверно известно от самих же американцев о том, что Америка негласно помогает большевикам продовольствием и вооружением. Главным образом оказывается помощь большевикам, действующим в Приморской области и в Забайкалье, а также продовольствие и вооружение отправляется тайно через Швецию в Советскую Россию. По словам одного американца, откровенно беседовавшего с названным служащим, некоторым американским кругам выгодно продолжение междоусобицы в России, а потому ими оказывается поддержка большевикам»<sup>47</sup>.

В работе Штаба ВГК широко использовались такие виды документов, как телеграммы и «переговоры по прямому проводу» – наклеенные на телеграфные бланки ленты с зафиксированным на них разговором. Ввиду большой протяженности фронта и удаленностью ведения боевых действий от местоположения Штаба ВГК телеграммы имели большое значение и употреблялись «во всех случаях, когда в интересах службы представится настоятельная необходимость ускорить распоряжение или донесение, или остановить такое действие, которое уже начато, но по обстоятельствам требует изменения»<sup>48</sup>. В телеграммах обязательно обозначался вид документа и отправитель (например, Телеграмма штаба Иркутского военного округа), в адресате прописывались город, должность или чин и фамилия, или звание и фамилия получателя (например, «Омскъ Первому ГЕНКВАРВЕРХ»), текст излагался сжатым телеграфным слогом, но понятно (например, «Омский первый точка по

сведениям Нудинского контрразведывательного пункта окрестностях селений Буслайка и Ключи Нудинского уезда появилась шайка красных более 50 человек запятая которые заставили новобранцев Больше-мамырской волости вернуться обратно и задержали милиционера сопровождавшего арестованных точка Для ликвидации шайки милицией приняты меры точка»<sup>49</sup>); после текста выставлялся номер по исходящему журналу; подписывалась телеграмма одним лицом с указанием его должности в кратком варианте и фамилии.

В Фонде содержится также небольшое количество служебных и докладных записок, по которым можно воспроизвести правила оформления этого вида документа. В формуляре записки присутствуют такие реквизиты, как наименование вида документа (служебная записка), автор документа (звание, чин, фамилия), дата, место составления или издания (г. Омск), адресат (например, «Писарю Особой канцелярии Штаба Верховного Главнокомандующего Ивану Селиверстову»), текст (например, «По приказанию Помощника Министра предлагаю Вам освободить занятую Вами комнату в здании Общественного Собрания. Означенное помещение крайне необходимо для Морского Министерства»<sup>50</sup>), подпись.

Такие документы военной специфики и специфики времен Гражданской войны, как обращения и воззвания Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего, оперативные и разведывательные сводки Штаба ВГК, штабов фронтов и округов, оперативные донесения, схемы расположения войск, сведения о боевом и численном составе войск, инструкции и положения, штаты и таблицы войсковых частей и учреждений, сметы расходов, доклады и военно-политические обзоры радиопередач, газет и различных сведений, полученных устным путем, общие сводки сведений и агентурные донесения и т. д., составляют значительную часть данного фонда и представляют интерес для исследователей в плане восстановления хронологии ведения военных действий Белой армии и исторических событий, происходивших на Востоке России в 1918–1920 гг.

Не все виды документов, которые использовались в ведении военного делопроизводства, отложились в Фонде. Для восстановления полной картины работы Штаба ВГК нет должного количества документов, направлявшихся от подчиненных к начальникам, видимо, это связано с меньшей значимостью таких документов, утерей, уничтожением и малыми сроками их хранения в канцеляриях Штаба ВГК.

Учитывая тяготы военного времени, нехватку бумаги и других канцелярских товаров, а также проблемы с дисциплиной офицеров

и солдат Белой армии, «такое пьянство, что совестно за русскую армию»<sup>51</sup>, в военных частях делопроизводство было упрощено, однако правила составления и оформления документов по мере возможности соблюдались.

Кроме того, назрел конфликт между старым поколением военачальников, занимавших ответственные должности в дореволюционных Главных Управлениях Военного министерства, участников Первой мировой войны, знавших досконально законодательную и нормативно-методическую базу письмоводства царской России и пытавшихся соблюдать старые порядки, и молодым поколением, выдвинувшимся на первый план в ходе Гражданской войны и стоявшим за отмену ненужных, по их мнению, старых воинских положений, отживших свой век, пытавшимся упростить делопроизводство, уменьшить количество бумаг и делать «живое дело», не сообразуясь с правилами ведения письмоводства царской России. «Для бедной и неустроенной восточной России начали создавать аппарат во всероссийском масштабе»<sup>52</sup>, «Военное министерство и Главный штаб распухли до чудовищных по величине размеров; вышли к жизни все прежние отделы, отделения, столоначальники»<sup>53</sup>. Бюрократическая машина, основанная на законах и правилах ведения военных действий царской России, «не соответствовала той ничтожной положительной работе, которая там производилась»<sup>54</sup>, буксовала и требовала реорганизации, упрощения, внедрения новых правил, в том числе по делопроизводству сообразно текущему моменту, условиям Гражданской войны. Молодое поколение офицеров, справедливо полагавшее, что нельзя управлять армиями, «сидя у себя в кабинете и управляя с помощью бумаг и телеграфа»<sup>55</sup>, с негодованием и непониманием относилось к ведению делопроизводства по установленным правилам, «увлечение ложно-классическими образцами прежнего бюрократического порядка»<sup>56</sup>, допуская вольности в тексте, оформление документов по своему усмотрению, на чем попало и как попало, несоблюдение дисциплины не только в плане документационного обеспечения деятельности Штаба ВГК и воинских подразделений, но и на полях сражений.

Но, несмотря на все это, бюрократическая машина управления военного ведомства не перестроилась и продолжала работать, используя «старые испытанные рецепты, зачастую забракованные жизнью»<sup>57</sup> в новых сложных условиях Гражданской войны, не принимая во внимание протест и непонимание необходимости следования царским порядкам в области делопроизводства со стороны молодого поколения офицеров.

- <sup>1</sup> Белое дело. Избранные произведения: В 16 кн. М.: РГГУ, 2003–2004.
- <sup>2</sup> Волков Е.В., Егоров Н.Д., Куцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003; Зырянов П.Н. Колчак. Жизнь замечательных людей. М., Молодая гвардия, 2006; Кручинин А. Белое движение. Исторические портреты. М., 2011; Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. От исследователя Арктики до Верховного Правителя России. М., 2004 и др.
- <sup>3</sup> Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив. М., 1998.
- <sup>4</sup> Положение о временном устройстве государственной власти в России, утвержденное Советом Министров 18 ноября 1918 г. // Русская Армия. 1918. № 2. 20 нояб.
- <sup>5</sup> Там же.
- <sup>6</sup> Будберг А. Дневник белогвардейца. М.: АСТ: Харвест. 2001. С. 214.
- <sup>7</sup> Будберг А. Указ. соч. С. 214.
- <sup>8</sup> Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С. 5.
- <sup>9</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.
- <sup>10</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 17. Л. 528.
- <sup>11</sup> Приказ нач. штаба Верховного главнокомандующего № 588 от 25 июня 1919 г.
- <sup>12</sup> Будберг А. Указ. соч. С. 136.
- <sup>13</sup> Там же. С. 128.
- <sup>14</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 21. Л. 102.
- <sup>15</sup> Будберг А. Указ. соч. С. 222.
- <sup>16</sup> Сахаров К.В. Белая Сибирь: Внутренняя война. 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. С. 80.
- <sup>17</sup> Сахаров К.В. Указ. соч. С. 81.
- <sup>18</sup> Будберг А. Указ. соч. С. 206.
- <sup>19</sup> Там же. С. 208.
- <sup>20</sup> Сахаров К.В. Указ. соч. С. 54.
- <sup>21</sup> Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С. 1.
- <sup>22</sup> Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. СПб., 1911.
- <sup>23</sup> Сахаров К.В. Указ. соч. С. 50.
- <sup>24</sup> Будберг А. Указ. соч. С. 160.
- <sup>25</sup> Сахаров К.В. Указ. соч. С. 50.
- <sup>26</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 2. Д. 60. Л. 26–30.
- <sup>27</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 5. Л. 53.
- <sup>28</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 2. Д. 63. Л. 10, 345–346; Д. 45. Л. 4–5.
- <sup>29</sup> Будберг А. Указ. соч. С. 210.

- <sup>30</sup> *Филатьев Д.В.* Катастрофа белого движения в Сибири: 1918–1922 гг. Впечатления очевидца. Париж: YMCA-PRESS, 1985. С. 2.
- <sup>31</sup> Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив. М., 1998. С. 16–17.
- <sup>32</sup> Изданные типографским способом приказы А.В. Колчака являются копиями, поэтому на них проставлялось «Подлинный подписал: Адмирал КОЛЧАК».
- <sup>33</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 107.
- <sup>34</sup> *Зайцев В.Н.* Руководство для адъютантов. СПб., 1908. С. 29–30.
- <sup>35</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.
- <sup>36</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.
- <sup>37</sup> Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. С. 3.
- <sup>38</sup> *Зайцев В.Н.* Указ. соч. С. 30.
- <sup>39</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 74. Л. 6.
- <sup>40</sup> *Малинко В.* Справочная книжка для офицеров. М., 1917. С. 298.
- <sup>41</sup> Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. С. 3.
- <sup>42</sup> *Малинко В.* Указ. соч. С. 299.
- <sup>43</sup> *Сахаров К.В.* Указ. соч. С. 55.
- <sup>44</sup> *Малинко В.* Указ. соч. С. 305–309.
- <sup>45</sup> Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве и о срочных и внесрочных донесениях в войсках по инспекторской и строевой части. С. 3.
- <sup>46</sup> Там же. С. 6.
- <sup>47</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.
- <sup>48</sup> *Зайцев В.Н.* Указ. соч. С. 39.
- <sup>49</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 47. Л. 15.
- <sup>50</sup> РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.
- <sup>51</sup> *Будберг А.* Указ. соч. С. 127.
- <sup>52</sup> *Сахаров К.В.* Указ. соч. С. 53.
- <sup>53</sup> Там же. С. 55.
- <sup>54</sup> *Будберг А.* Указ. соч. С. 226.
- <sup>55</sup> *Сахаров К.В.* Указ. соч. С. 57.
- <sup>56</sup> Там же. С. 56.
- <sup>57</sup> Там же. С. 54.

### АКТЫ МЕРОВИНГОВ И КАРОЛИНГОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ АРХИВАХ

В статье анализируется рукописная традиция актов Меровингов и Каролингов, количество сохранившихся источников, делаются сопоставления с русскими средневековыми грамотами. Проводится мысль о плодотворности сравнительного подхода к актовым источникам разных регионов с точки зрения дипломатики, источниковедения, архивоведения.

*Ключевые слова:* акты, Меровинги и Каролинги, дипломатика, архивоведение.

Значение актов как источников по истории Средневековья очевидно. Достаточно заметить, что грамоты – практически единственная группа источников данной эпохи, которая представляет массовый материал (насколько вообще можно говорить о массовости применительно к Средневековью). Главное отличительное их свойство в том, что грамоты – правовые документы, и, следовательно, они поддаются проверке, анализу, оценке и систематизации по определенным формальным правилам. Акты связаны с теми социально-экономическими и политическими реалиями Средневековья, которые лишь в малой степени затрагиваются другими источниками, что делает их незаменимыми при изучении целых пластов средневековой жизни.

Между тем по своему характеру акты представляют собой достаточно пестрый корпус источников. Оставляя в стороне проблемы классификации грамот по их содержанию, обратимся к более близкому архивистам вопросу – форме (рукописной тради-

ции – *tradition des actes, Überlieferung*) дошедших до нас грамот, их количеству и особенностям происхождения.

В классической европейской дипломатике достаточно много внимания уделялось процессу составления грамот в канцелярии, была выработана общая формальная схема возникновения акта. Составлению документа предшествовала устная договоренность (*Handlung*) между участниками сделки, которая могла выступать и в форме распоряжения о составлении акта. Принято считать, что непосредственное закрепление договора в письменной форме (*Beurkundung, instrumentation*), в свою очередь, состоит из нескольких стадий.

Первая стадия – поручение о составлении акта в связи с конкретным правовым действием, это распоряжение нередко упоминается в тексте грамот. Деловые подробности – имена, наименования объектов в случае, если договоренность и составление акта отстоят друг от друга, могли фиксироваться в проекте-черновике (*Entwurf, Konzept*), который составлялся или самим получателем будущего акта, или в канцелярии. В качестве актов-предшественников (*Vorgurkunden*) для вновь создаваемого, особенно при подтверждении прежних правовых условий, могли быть использованы более ранние грамоты. Содержание этих актов в таком случае в большей или меньшей степени входило в составляющийся акт, в современных научных изданиях средневековых грамот такие заимствованные места выделяются шрифтом. Использовались также сборники формул – образцов для разных документов – формулярники. На базе всех этих документов составлялся текст акта (*Diktat*).

Следующим моментом было распоряжение об изготовлении чистового варианта грамоты, после чего следовало ее удостоверение. Готовый акт зачитывался вслух (*Verlesung*) с целью избежать ошибок, а также для дополнительного закрепления правовой сделки. Перед выдачей грамоты адресату она регистрировалась в канцелярии, при этом полностью или в сокращениях фиксировался ее текст. Акт получал юридическую силу после передачи его получателю<sup>1</sup>.

Это общая формальная схема, которая на практике значительно видоизменялась, из-за чего в современной историографии ставится под сомнение ее универсальность<sup>2</sup>. Тем не менее она дает представление об этапах фиксации сделки. На каждом этапе возникали определенные варианты текста будущего акта, которые в некоторых случаях дошли до нас. В случае если сохранились формулярник, черновик и окончательный вариант, можно проследить

формирование текста акта и организационные этапы его составления. Перейдем теперь к краткой характеристике собственно «традиции» грамот<sup>3</sup>.

Наиболее ценными являются оригиналы грамот, они обладают преимуществами при публикации. Оригиалов может быть несколько, в таком случае речь идет о «множественных оригиналах», из этой формы впоследствии возникли дубликаты, выдававшиеся канцелярией.

Копии актов были довольно разнообразны. Так, аутентичная (заверенная) копия имела юридическую силу, простая копия ее не имела. Рисованная копия (*copie figurée*) воспроизводила особенности внешней формы оригинала – удлинённый шрифт, монограммы и т. д., это своего рода аналог факсимиле. Канцелярская копия делалась в канцелярии с оригинала грамоты. Регистрационная копия (*copie registrata*) делалась в целях регистрации акта. Нотариальная копия заверялась рукой нотариуса. Судебная копия оформлялась при необходимости документально подтвердить что-либо на суде. Запечатанная копия – такая копия, которая удостоверялась печатью авторитетного лица. Включенная копия (*insertio, Transsumpt*) – включение документа в текст другой грамоты. Видимус (*vidimus*) – копия грамоты с утверждением ее идентичности оригиналу.

Из числа сборников копий наиболее распространены картулярии (копийные книги, составлялись получателем грамот) и формулярники – сборники образцов для составления грамот, нередко включавшие тексты реально существовавших актов<sup>4</sup>.

Часть актов была утрачена уже в период Средневековья, в таком случае содержание их сохраняет *Appennis* – форма подтверждения содержания утраченных документов.

Наконец, упоминания о грамотах могло сохраниться в средневековых указателях (*repertorium*), каталогах, канцелярских регистрах<sup>5</sup>.

Помимо актов подлинных, в большом количестве сохранились подложные, фальсифицированные и сомнительные с точки зрения подлинности грамоты. Выделяют псевдооригиналы и псевдокопии, которые могут иметь канцелярское или неканцелярское происхождение. Подложные грамоты создавались с целью доказать знатное происхождение или генеалогическое родство с кем-либо, из политических или финансовых соображений, для подделки автографа известной личности или из антикварного интереса.

Проведенный обзор в какой-то мере показывает многообразие форм, в которых дошли до нас средневековые акты. При этом само

многообразие сложилось не сразу. Скажем, возникновение ряда разновидностей копий связано с функционированием достаточно разветвленной системы нотариата и суда, характерных для времени развитого или позднего Средневековья.

Акты Меровингов дошли в виде оригиналов, псевдооригиналов, отдельных копий периода раннего, позднего Средневековья и раннего Нового времени, в составе картуляриев. В новом издании актов Меровингов было опубликовано 196 грамот и 13 подделок Нового времени. Из 196 актов не менее 129 (65,8%) либо подделки, либо интерполированы, либо сомнительны. Таким образом, подлинными могут считаться 67, а если учитывать некоторые интерполяции, то 77 актов. Из них 38 сохранились в оригиналах. Наиболее ранний подлинный акт относится к 596 г., а позднейший для Меровингов – к 743 г. Оригиналы относятся к 625–717 гг.<sup>6</sup>

Если для сравнения взглянуть на корпус актов времени императора Людовика Благочестивого, последнего правителя единой империи франков, то количественный прирост источников станет очевидным. Всего выявлено 417 актов Людовика за 794–840 гг., т. е. за 46 лет. Доля подделок составляет около 23%. Количественные подсчеты показывают, что сохранилось более 90 оригиналов (94); около 200 копий разного времени, к числу которых также можно отнести копии в составе сборников – 21, видимусы – 4, транссумпты – 4; в картуляриях представлены 108 актов; в составе *Formulae imperiales*<sup>7</sup> – 32 акта; для 15 грамот публикация является древнейшим текстом; в четырех случаях текст представлен фотографией оригинала, а в двух – упоминанием в репертории (описи). Около 30 актов представлены псевдооригиналами<sup>8</sup>.

В последующие века общее число сохранившихся актов неуклонно растет, достигая уже к концу Средневековья поистине астрономических цифр, что приводит к необходимости особых подходов к изучению масс актовых источников Нового времени<sup>9</sup>.

Число сохранившихся в разных странах Западной Европы и на Руси средневековых актов несопоставимо. Так, каталоги фиксирует 1539 англосаксонских актов, датированных до 1066 г. (по другим подсчетам, число их доходит до 2000)<sup>10</sup>. Собственно древнерусские акты, если не считать договоров Руси с греками X в., в единичных экземплярах дошли только с XII в. Связано это не только с сохранностью документов, но также с организацией канцелярий и объемом их работ. По имеющимся подсчетам, в России XVI в. выдавалось едва ли более 100 актов в год с учетом максимальной интенсивности выдачи и с включением грамот всех разновидностей. В то

же время французская королевская канцелярия в первой половине XIV в. выпускала в день до 150 документов, а в год – 60 000<sup>11</sup>. При взгляде на эти цифры становится понятной главная причина количественной разницы хранящихся в архивах источников на Западе и в России.

Канцелярии Средневековья в своей организации опирались на античные традиции. Особенно это заметно на примере папской и епископских канцелярий. Особенную роль в канцелярии Мерovingов играли светские референдарии, входившие в состав элиты королевского двора, вся канцелярия в это время носила светский характер. Референдарии изначально играли роль своего рода советников при королях, но функции их были связаны в первую очередь с составлением документов. Они подписывали грамоты и несли за них ответственность, связанную также с хранением королевской печати. Референдарии играли значительную роль при дворе, что подтверждается сложившейся к концу VII в. практикой замещения референдария при удостоверении грамоты другим лицом (на документе ставилась запись «ad vicem» и имя референдария). Имена писцов мерovingских грамот (текст акта писался обычно одним писцом), как правило, остаются неизвестными.

Мерovingское письмо, восходящее к позднеимскому минускульному курсиву, считается одним из самых трудных для чтения шрифтов. Особенность внешней формы мерovingских грамот связана с тем, что наиболее ранние мерovingские акты писались на папирусе. В 660–679 гг. происходит смена материала для письма на пергамен.

При Каролингах, в отличие от времени Мерovingов, вопросы документирования стали сферой деятельности придворных капелланов. При Людовике Благочестивом руководители канцелярии принадлежали к церковной элите и являлись советниками императора. С повышением их статуса и отрывом от повседневной жизни канцелярии выросла практическая роль нотариев, один из которых – «магистер», ведал официальной печатью.

В период Каролингов происходит неуклонный рост документирования как в правовой сфере, так и в сфере законодательства и церковной переписки. Среднегодовое число грамот Карла Великого за 45 лет его правления составляет 3,6. При его сыне Людовике Благочестивом эта цифра достигает уже 15,7. Довольно осторожные подсчеты гипотетического числа составлявших при Людовике Благочестивом (814–840) грамот дают большие цифры. Если принять, что за 26,5 лет царствования каждый нотариус (а их

в среднем было 5) составлял одну грамоту в неделю, то получается общее число 6890 грамот.

Правда, следует добавить, что при следующих правителях среднегодовое число грамот не было столь высоким, так что первую треть IX в. можно считать периодом расцвета документирования. С учетом только сохранившихся грамот показатель составлял при Людовике Немцеком – 3,6; при Карле III – 8,2; при Арнульфе – 8<sup>12</sup>.

Сравнение с русскими источниками затруднено отсутствием точных количественных данных. Имеются аналогичные подсчеты количества выдачи жалованных грамот на Руси. Однако речь в данном случае идет о значительно более поздних эпохах, чем время Меровингов и Каролингов. К XII в. относятся 4 русских жалованных акта и один может быть отнесен к рубежу XIII–XIV вв. В XIV в. было выдано уже 17 жалованных грамот, включая одну подложную, еще 10 относятся к рубежу XIV – первой трети XV в. От первой четверти XV в. известно 30 земельно-иммунитетных актов. Далее темпы выдачи жалованных грамот стремительно растут, и среднегодовая норма при Василии Темном составляет 7,3, при Иване III – 9,3, при Василии III – 14,3, при Иване IV – 25,2<sup>13</sup>.

Говоря о средневековых документах в контексте архивного дела, помимо рукописной традиции и объема сохранившихся грамот, необходимо упомянуть вопрос о современной системе хранения актов в архивах Европы<sup>14</sup>.

Государства Меровингов и Каролингов – это общая история для целого ряда современных государств: Франции, Германии, Австрии, Бельгии, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Швейцарии. В силу этого источники разрозненны и находятся в архивах десятков городов разных стран. Работа по изучению и изданию источников невольно сразу становится международной. Тем не менее большинство грамот сохранилось во Франции. И крупнейшими архивохранилищами являются расположенные в Париже Национальная библиотека Франции (*Bibliothèque Nationale de France*) и Национальный архив Франции (*Archives nationales*). Автору настоящей статьи посчастливилось в начале сентября 2012 г. побывать в хранилище Национального архива и увидеть хранение подлинных меровингских и каролингских дипломов за деревянной и двумя железными дверьми в «Сокровищнице хартий» (*Trésor des chartes*). Сам архив с наполеоновских времен расположен во дворце Субиз, перестроенном в начале XVIII в. Франсуа де Роганом из особняка Гизов.

Что касается открытий новых, ранее неизвестных актов Мерovingов и Каролинггов, то они маловероятны и, во всяком случае, единичны. В издании актов Мерovingов 2001 г. было опубликовано всего 26 грамот, отсутствовавших в публикации 1872 г., что является большим достижением.

Обращение к грамотам франкских правителей связано, прежде всего, с тем, что они относятся к наиболее ранним источникам европейской истории, к тому же источникам, достаточно хорошо изученным и много публиковавшимся. История франков – это начало общей европейской истории и отправная точка в истории нескольких стран. Все это дает возможность изучать на их материале развитие дипломатики, актовой археографии, архивного дела разных стран Европы. Источники относительно немногочисленны, что дает возможность свободных количественных подсчетов и сравнения их с также немногочисленными русскими грамотами, относящимися, правда, к более позднему времени.

С точки зрения количества грамоты периода Мерovingов и Каролинггов соотносятся с русскими, но с учетом 400–500-летнего «отставания» последних. Вопрос о принципиальном сходстве русских средневековых и мерovingско-каролингских публичных актов и стоящих за ними социально-политических институтов был поставлен С.М. Каштановым<sup>15</sup>. Такие сравнительные исследования, без сомнения, очень продуктивны, так как в конечном итоге проясняют особенности источников и общественно-политических реалий обоих регионов.

Если для западноевропейских источников и канцелярий характерно влияние античных традиций, то на Руси таких влияний мы не находим. Внешние влияния в данном случае были менее выражены, что сказалось и на более позднем возникновении грамот, на их количестве, и на меньшем разнообразии форм «рукописной традиции».

Если брать архивный аспект, т. е. систему хранения ранних документов в Европе и в России, то здесь мы видим различные подходы. Хранение ранних документов в Западной Европе децентрализовано и в значительной мере соответствует системе их изначального хранения (по получателям) грамот. В нашей стране, благодаря перипетиям истории архивного дела, централизации архивов, упразднению после революции архивов монастырей<sup>16</sup>, подавляющее большинство ранних документов находится в Москве и Санкт-Петербурге. Есть, конечно, и свои исключения<sup>17</sup>.

Представляется, что сопоставление русских и западноевропейских источников различных разновидностей и эпох с точки зрения

дипломатики, источниковедения, архивоведения существенно обогащает нашу науку и достойно развития. Небольшой иллюстрацией этой мысли является настоящая статья.

---

Примечания

- <sup>1</sup> Ср.: *Кёльцер Т.* Император Людовик Благочестивый (814–840) в зеркале его грамот // Проблемы источниковедения (далее – ПИ). М., 2010. Вып. 2(13). С. 9–10.
- <sup>2</sup> *Erben W., Schmitz-Kallenberg L., Redlich O.* Urkundenlehre. München; Berlin, 1907. S. 25–30.
- <sup>3</sup> Пересмотр однозначной схемы работы средневековой канцелярии в разное время во всех регионах можно считать одним из основных направлений современной западной дипломатики: *Каушанов С.М.* Актуальные проблемы дипломатики // ПИ. М., 2006. Вып. 1(12). С. 472–473; *Комочев Н.А.* Современная дипломатика в Германии – подходы и направления // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Мат-лы XXIV межд. науч. конф. М., 2012. С. 68–69. См., например, исследование о реальной практике составления грамот и деятельности нотариусов в XI–XIV вв.: *Zehetmayer R.* Urkunde und Adel. Ein Beitrag zur Geschichte der Schriftlichkeit im Südosten des Reiches vom 11. Bis zum frühen 14. Jahrhundert. Wien; München, 2010.
- <sup>4</sup> За основу нами взят материал «Международного словаря по дипломатике», в котором имеется раздел о «традиции» актов: *Vocabulaire internationale de la diplomatie* / Ed. M. Milagros Cárcel Ortí. 2a ed., corr. València, 1997. P. 28–44.
- <sup>5</sup> От слова «registrum» происходит наименование сокращенной формы передачи текста – регест (regestum).
- <sup>6</sup> *Die Urkunden der Merowinger* // Monumenta Germaniae Historica. Diplomata regum francorum e stirpe Merovingica. Hannover, 2001. Т. 1. S. XII–XV; *Комочев Н.А.* Акты франкских государей в европейской дипломатике (по следам статьи Т. Кёльцера) // ПИ. М., 2010. Вып. 2(13). С. 104–106.
- <sup>7</sup> Формулярник, составленный в правление Людовика Благочестивого, датируется около 830 г. Сохранился он в одном экземпляре в составе кодекса и содержит 55 формул. Публикацию см.: *Formulae merovingici et karolini aevi ...* S. 285–328.
- <sup>8</sup> *Кёльцер Т.* Указ. соч. С. 15–17. Подсчеты производились нами на основании «Хронологической таблицы грамот Людовика Благочестивого», составленной Й.П. Клаузенем // ПИ. М., 2010. Вып. 2(13). С. 43–102.
- <sup>9</sup> См. специальную работу: *Hlaváček I.* Das Problem der Masse: das Spätmittelalter // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. 2006. Bd. 52. S. 371–393.

- <sup>10</sup> *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси. Сравнительное исследование. М., 2012. С. 59–60.
- <sup>11</sup> *Каштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 168–169.
- <sup>12</sup> Цифры приводятся нами по: *Кёльцер Т.* Указ. соч. С. 18–19. При подсчете учитывались и подделки, поскольку отделить их от подлинных актов не всегда возможно.
- <sup>13</sup> *Каштанов С.М.* К теории и практике сравнительного источниковедения // Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С. 166–168.
- <sup>14</sup> Нами здесь не затрагивается вопрос, в каком виде существовали архивы в эпоху создания самих документов. См.: *Маяковский И.Л.* Архивы и архивное дело в рабовладельческих государствах древности и в эпоху феодализма (Пособие для студентов МГИАИ). М., 1959. С. 70–86; *Бржостовская Н.В.* Архивы и архивное дело в зарубежных странах (история и современная организация). М., 1971. С. 25–39; *Старостин Е.В., Чудиновских В.А.* Архивы и архивное дело в зарубежных странах. Свердловск, 1991. С. 23–25, 33–36; *Добуш-Рождественская О.А.* История письма в Средние века. М., 1987; *Люблинская А.Д.* Источниковедение истории средних веков. Л., 1955; *Она же.* Латинская палеография. М., 1969; *Fichtenau H.* Archive der Karolingerzeit // Idem. Beiträge zur Mediävistik. Ausgewählte Aufsätze. Stuttgart, 1977. Bd. 2. S. 115–125.
- <sup>15</sup> Историю сопоставления феодальных институтов в Европе и на Руси можно начинать с Н.П. Павлова-Сильванского и Л.В. Черепнина: *Павлов-Сильванский Н.П.* Иммуниет в удельной Руси. СПб., 1900. С. 1–48; *Он же.* Соч. СПб., 1910. Т. 3: Феодализм в удельной Руси. С. 263–420; *Черепнин Л.В.* Из истории древнерусских феодальных отношений // Исторические записки. 1940. Т. 9. С. 31–80. Мысль о сходстве актов впервые была высказана С.М. Каштановым в 1980 г.: *Назаров В.Д.* Научная конференция памяти академика Льва Владимировича Черепнина // История СССР. 1981. № 6. С. 209. Данному вопросу им посвящен ряд работ: *Каштанов С.М.* О типе Русского государства в XIV–XVI вв. // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В.Б. Кобрин. Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 86; *Он же.* Источниковедческие основы компаративного метода в истории // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. М., 1996. С. 33; *Он же.* Исторические параллели: Иван III и Карл Мартелл // Россия в IX–XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999. С. 180–181; *Он же.* Общие тенденции развития документирования в канцеляриях средневековой России // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 109–110. Ср. также сравнительные наблюдения о русской и молдавской канцеляриях: *Он же.* О молдавской канцелярии в конце XIV – первой трети XV в. //

Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и Раннее Новое время: Сб. ст. памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 75–81;  
*Он же.* Исследование о молдавской грамоте XV века. М., 2012. С. 11–13.

<sup>16</sup> Как известно, значительная часть актов секуляризованных монастырей оказалась в Москве в фонде «Грамот Коллегии экономии» уже в 1760-е гг.

<sup>17</sup> Так, наиболее ранний сохранившийся в подлиннике русский акт князя Мстислава Владимировича (около 1130 г.) находится в Новгороде.

Н.А. Муравьева

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА  
ПО ИСТОРИИ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Статья посвящена вопросам формирования, состава, использования и репрезентативности археографической базы исторической науки. На примере комплекса опубликованных документов по истории Отечественной войны 1812 г. анализируются критерии отбора и состав документов археографической базы.

*Ключевые слова:* археографический фонд исторической науки, археографическая база исторической науки, археографическая база по истории Отечественной войны 1812 г., критерии отбора документов для публикации, повторная публикация документов, реконструкция архивного фонда и делопроизводственной системы, репрезентативность археографической базы.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось для отечественной археографии новым этапом в изучении теоретических основ дисциплины, среди которых одной из основных стала проблема отбора документов для издания. По мнению А.Д. Степанского, вопрос о том, «что опубликовано и что надо публиковать»<sup>1</sup> является насущным вопросом современной археографии, решение которого заключается в создании характеристики археографического фонда и археографической базы исторической науки<sup>2</sup>. Археографический фонд представляет собой «совокупность археографических произведений печати» и отвечает на вопрос, «какие существуют издания и что входит в их состав»<sup>3</sup>. Археографическая база понимается исследователем как «совокупность археографически опубликованных источников» и устанавливает «какие источники и где опубликованы»<sup>4</sup>.

С начала 1950-х гг. и до настоящего времени внимание исследователей было сосредоточено на изучении главным образом археографического фонда исторической науки. На сегодняшний день сложился довольно обширный комплекс работ этого направления отечественной археографии – обзоров тематических сборников документов. Главная черта обзоров – общая характеристика состава документов и тех вопросов, которые они раскрывают. Подобная характеристика призвана информировать исследователя-историка об имеющихся публикациях документов. В связи с этим она мало способствует развитию самой теории археографии, так как обзор не предполагает подробного анализа методов подготовки сборников, в том числе критериев отбора, а также установления точного состава документов, в том числе опубликованных повторно. Еще в 1959 г. В.В. Петраш, указывая на неудовлетворительность рецензирования публикаций документов в журналах «Вопросы истории» и «Исторический архив», отметил, что «никто, например, не посчитал, в скольких сборниках, изданных в последние годы, опубликованы одни и те же документы»<sup>5</sup>. Замечание В.В. Петраша можно считать правомерным и по сей день.

Изучение археографической базы в настоящее время можно считать более чем актуальным. Формирование единого информационного пространства исторических дисциплин делает необходимым и возможным благодаря технологии баз данных соотнесение сложившейся археографической базы с делопроизводственной, архивной и источниковой базой исторической науки.

В отечественной археографии пока не разработаны методы анализа и параметры описания археографической базы. Насущными вопросами ее изучения являются вопросы формирования, состава (общее количество документов, опубликованных повторно, по принадлежности к архивным фондам), использования, репрезентативности по отношению к делопроизводственной и архивной документным базам. Определение состава археографической базы позволяет получить более точные данные о характере отбора документов для публикации и оценить выполнение научной публикацией главной своей задачи – введение в научный оборот новых исторических источников.

Изучение археографической базы исторической науки ограничивается пока только созданием указателей публикаций документов<sup>6</sup>. В настоящее время интерес исследователей вызывают археографический фонд и археографическая база по истории Отечественной войны 1812 г. Внимание это обусловлено не только

юбилейными событиями, но и обширностью и малоизученностью данного комплекса документов.

Сложившийся к настоящему времени археографический фонд по истории Отечественной войны 1812 г. включает публикации документов личного происхождения, а также военно-оперативного и гражданского делопроизводства. Документы мемуарного характера по истории Отечественной войны 1812 г. стали объектом изучения А.Г. Тартаковского. Исследователь составил перечни выявленных им документов, с указанием сведений об их первой и последующих публикациях<sup>7</sup>.

Вопросы подготовки отдельных сборников документов рассмотрены в статьях П.Н. Симанского, Ф.А. Петрова, И.А. Шеина, С.А. Малышкина, Л.П. Рудаковой<sup>8</sup>. Обзор сборников документов конца XIX – начала XX в. содержится в историографической части работ Л.Г. Бескровного и П.А. Жилина, обзор публикаций документов 1930 – 1960-х гг. – в исследовании Б.С. Абалихина и В.А. Дунаевского<sup>9</sup>. В целом археографический фонд документов военно-оперативного и гражданского делопроизводства по войне остается недостаточно изученным. Отсутствует общая характеристика фонда, не разработана история создания ряда крупных изданий, а также археографического фонда по войне в целом.

К настоящему времени созданы базы данных документов по истории войны, ориентированные на поиск документов и документной информации. Сотрудниками музея-панорамы «Бородинская битва» разработана и размещена в сети Интернет в проекте «История Отечественной войны 1812 года в документах»<sup>10</sup> база данных опубликованных документов официального делопроизводства. Указанная база данных составлена на основе имеющихся публикаций документов и включает 7612 документов (на дату обращения). При описании документов указывается: вид документа; чин, должность, полк и фамилия автора и адресата; дата и место составления документа; краткое содержание документа; издания, в которых документ был опубликован.

Документы по истории войны размещены также в электронном архиве «Мемориал Отечественной войны 1812 года» в отделе «Письменные источники»<sup>11</sup>. Систематизация объектов отдела остается несовершенной: отдел включает подразделы «Художественные произведения» и «Документы». Последний, кроме подразделов по видам документов, включает подраздел с одноименным названием «Документы», а также печатные издания. Настоящий архив включает ≈1200 документов. Источники пополнения базы данных – электронные ресурсы.

Федеральные архивы (Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив древних актов и Российский государственный архив военно-морского флота), а также Центральный исторический архив Москвы приняли участие в составлении межархивного указателя «Документы по истории Отечественной войны 1812 г.»<sup>12</sup>. Данный электронный ресурс предназначен для поиска архивных документов по истории войны. Только за 1812 г. указатель включает 12 213 документов.

В процессе изучения археографического фонда по войне нами было выявлено 52 сборника<sup>13</sup> (83 тома) документов военно-оперативного и гражданского делопроизводства. В нижеприведенной таблице погодного издания сборников указывается количество опубликованных в нем документов за июнь–декабрь 1812 г.

№ п/п	Год издания сборника	Название сборника	Количество опубликованных документов
1	2	3	4
1.	1876	Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 1	170
2.	1882	Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников	309
3.	1889	Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 2	438
4.		Ростопчинские афиши 1812 г. / издание А.С. Суворина	18
5.	1897	Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. Ч. 1	82
6.		То же. Ч. 2	108
7.	1898	То же. Ч. 3	135
8.		Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е.и.в. канцелярии. Вып. 10	382
9.	1899	Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. Ч. 4	40

*Продолжение*

1	2	3	4
10.	1900	То же. Ч. 5	56
11.	1901	То же. Ч. 6	79
12.		Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е.и.в. канцелярии. Вып. 11	197
13.	1903	Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. Ч. 7	228
14.	1904	То же. Ч. 8	416
15.		Ростопчинские афиши. Собрал и издал П.А. Картавов	57
16.	1905	Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. Ч. 9	169
17.	1906	Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е.и.в. канцелярии. Вып. 13	25
18.	1908	Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. Ч. 10	889
19.	1909	Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Собраны и изданы под ред. К. Военского. Т. 1	283/62
20.	1910	Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. 13	460
21.		То же. Т. 14	351
22.		Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 г. по Калужской губернии: Калужское дворянское ополчение	22
23.		Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 5 (14) : Ополчение 1812 г. Вып. 1	161

*Продолжение*

1	2	3	4
24.	1911	Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. 15	5
25.		То же. Т. 16	295
26.		То же. Т. 17	372
27.		То же. Т. 18	332
28.		Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Собраны и изданы под ред. К. Военского. Т. 2	265
29.	1912	Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. 19	1 165
30.		То же. Т. 20	584
31.		Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Т. 37: Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г.	855
32.		Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего Западной армией генерала от кавалерии А.П. Тормасова	805
33.		Подробный журнал исходящих бумаг собственной канцелярии главно- командующего соединенными армиями Кутузова-Смоленского в 1812 г.	1 310
34.		Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Собраны и изданы под ред. К. Военского. Т. 3	147
35.		Афанасьев В.А. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г.	20

1	2	3	4
36.		Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение	144
37.		То же. Кн. 2	18
38.		То же. Кн. 3	134
39.		Апухтин В.Р. Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну	84
40.		Он же. Материалы для истории Отечественной и Освободительной войн 1812–13–14 гг. по Вятской губернии	39
41.		Он же. Казанское дворянское ополчение 1812–13–14 гг.	25
42.		Он же. Сердце России – первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну	95
43.		Он же. Нижегородское дворянское ополчение 1812–14 гг.	46
44.		Он же. Краткий очерк истории формирования и действий Пензенского дворянского ополчения в ...1812–14 гг.	25
45.		Он же. Рязанское дворянское ополчение 1812–14 гг.	28
46.		Он же. Симбирское дворянское ополчение 1812–14 гг.	12
47.		Он же. Материалы для истории дворян Тверской губернии: тверское дворянское ополчение в Отечественную войну и пожертвования дворян Тверской губернии в 1812 г.	63
48.		Дворянское сословие Тульской губернии. Ополчение 1812 г. Вып. 2	19
49.		Материалы для истории Ярославской военной силы в Отечественную войну	22

*Продолжение*

1	2	3	4
50.		Московский университет и С.-Петербургский учебный округ в 1812 году: Документы архива Министерства народного просвещения	269
51.		В тылу армии. Калужская губерния в 1812 г. Обзор событий и сборник документов. Сост. В.И. Асонов	18
52.		Письма князя Кутузова-Смоленского, графа Милорадовича и князя Волконского к калужскому городскому голове Ивану Викуличу Меньшому Торубаеву и к калужским купеческому и мещанскому обществам в 1812–13 годах	9
53.		Высочайшие указы и манифесты. 1812–1814 гг.	6
54.		Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского управления генерал-губернатора, относящиеся к истории 1812–1913 гг. Ч. 1	121
55.		Томилин С.В. Отголоски войны 1812–1813 гг. в Северо-западном крае	121
56.	1913	Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского управления генерал-губернатора, относящиеся к истории 1812–1913 гг. Ч. 2	91
57.		Татищев Ю.В. Вильна и Литовские губернии в 1812 и 1813 гг.	91
58.		Апухтин В.Р. Орловское дворянство в Отечественную войну: очерки и материалы	21
59.		Документы, относящиеся к истории 1812 г. Ч. 1	46
60.		То же. Ч. 2	101

1	2	3	4
61.	1914	Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. 21	714
62.		Акты и документы, относящиеся к истории Санкт-Петербургского городского управления и города Санкт- Петербурга в эпоху Отечественной войны. Материалы из архивов. Т. 1	158
63.	1915	Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии	257
64.	1916	Сборник в память Отечественной войны 1812 года. Действия Ниже- городской ГУАК. Т. XVIII. Вып. 1	210
65.		Отечественная война 1812 года. Исторические материалы Лейб-гвардии Семеновского полка / сост. С.П. Аглаимов	549
66.	1942	Донское казачество в Отечественной войне 1812 г.	30
67.	1943	Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. Сборник материалов и документов	30
68.	1945	Генерал Багратион. Сборник документов и материалов	77
69.		Урал в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов / Под ред. проф. В.В. Данилевского	56
70.	1947	Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов / Под ред. Н.М. Коробкова	106
71.	1954	М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. 4. Ч. 1	565
72.		То же. Ч. 2	679

*Окончание*

1	2	3	4
73.		Донские казаки в 1812 г.: Сборник документов	236
74.	1962	Бородино. Документы, письма, воспоминания	177
75.		Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сборник документов	349
76.		Листовки Отечественной войны 1812 г.: Сборник документов	24
77.	1963	Владимирское народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сборник документов и материалов	73
78.	1964	Калмыки в Отечественной войне 1812 г.	28
79.		Внешняя политика России XIX и нач. XX в.: Документы Российского МИД. Серия 1. Т. 6. 1821–1815 гг.	127
80.	1992	Малоярославец в Отечественной войне 1812 г.	26
81.	1995	Фельдмаршал Кутузов. Ч. 1	174
82.	2004	Бородино. Документальная хроника	351
83.	2006	Дубровин Н.Ф. Отечественная война 1812 г. в письмах современников	309

Всего в 1876–2006 гг. было опубликовано 17 952 документа. Из них в 1876–1916 гг. – 14 545, в том числе в сборнике документов Архива Собственной е. и. в. канцелярии – 1616, изданиях П.И. Щукина – 2202, сборнике материалов ВУА – 4278, сборнике «Акты и документы для политической и бытовой истории 1812 г.» – 474, изданиях В.Р. Апухтина по дворянским ополчениям – 438 документов.

Количество повторно опубликованных документов в 1876–1916 гг. затруднительно определить в силу большого количества всех опубликованных в этот период документов и отсутствия в археографической легенде ссылок на предыдущие публикации. Однако правильным будет предположить, что повторные публикации в

этот период осуществлялись значительно реже, чем в последующие периоды, в связи с незначительным количеством тематических изданий. Однако можно указать на солидное число повторно опубликованных документов в сборниках по губернским ополчениям В.Р. Апухтина. Так, например, документы, относящиеся в целом к одному из округов ополчения, включавшему несколько губерний, В.Р. Апухтин помещал в каждый из сборников по губернскому ополчению, которое входило в состав данного округа. Общий состав документов сборников по всем губернским ополчениям в значительной степени дублирует состав документов сборника «Народная военная сила...»<sup>14</sup>. Сборники документов, помещенные в таблице под № 55 и 57, являются отдельными оттисками издания под № 54 и 56.

В 1942–1964 гг. опубликовано 2547, в 1992–2006 гг. – 860 документов. В отличие от сборников документов досоветского периода в сборниках, подготовленных в указанные годы, в легендах приводятся ссылки на предшествующие публикации документов. Однако такие ссылки даются далеко не на все, в том числе хорошо известные специалистам-историкам, документы.

С целью определения состава сборников документов по Бородинскому сражению мы прибегли к созданию БД на основе СУБД «Microsoft Access», используя в качестве источника данных только тематические сборники по сражению<sup>15</sup>.

База данных состоит из объектов: таблица «1812 год – общая», форма ввода «1812 год», запросы. Информация в базе данных хранится в виде таблицы «1812 год – общая». Каждый столбец таблицы соответствует полю данных, каждая строка – одной записи данных. Файл базы данных представляет собой файл 1812.db. При разработке базы данных применялись текстовое и числовое типы полей. Заполнение полей производится с клавиатуры.

Исходя из цели создания базы данных были определены следующие области данных и поля формы ввода и таблицы: 1) номер по порядку, 2) дата документа, 3) неточная дата, 4) примерная дата, 5) рубрики, 6) вид документа, 7) автор документа, 8) адресат документа, 9) содержание документа, 10) время и место создания, 11) названия изданий, 12) характер публикации, 13) годы публикации, 14) количество публикаций, 15) примечания.

Поля 2–4 объединены в область данных «Дата документа». Поля 6–10 объединены в область данных «Сведения о документе». Поля 7, 8 «Автор документа» и «Адресат документа» содержат по возможности полные указания должности и чина. При передаче

фамилий инициалы, в целях удобства поиска, ставились после фамилии. Поле 9 «Содержание документа» имеет неограниченное количество знаков. Поля 11–15 объединены в раздел «Сведения о публикации документа». Поле 11 «Названия изданий» предполагает ограниченное количество знаков. По этой причине в названном поле в сокращенной форме указываются названия сборников документов, а в некоторых случаях и другие формы публикации, в которых помещен документ. Поле 12 «Характер публикации» содержит указание на частичную публикацию, публикацию с искажениями и язык, на котором опубликован документ. В поле 13 «Годы публикации» указываются годы выхода сборников документов и других форм публикации, в которых был размещен документ. Поле 14 «Количество публикаций» содержит указание общего количества публикаций одного документа. В поле 15 «Примечания» указывается архивный шифр документа или издание, с которого осуществляется его публикация, указывается подлинность документа.

С помощью базы данных мы получили более точные сведения о впервые и повторно опубликованных документах и их соотношении в тематических сборниках по Бородинскому сражению.

Сборники документов	Кол-во док-тов в сборнике по б/д	Впервые опубликовано документов в сборнике		Опубликовано документов во всех сборниках		
		в абсолютных числах	процент к общему числу	всего	впервые в абсолютных числах	процент к общему числу
Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение <sup>16</sup>	278	74	26,6	На 1912 г.		
Бородино. 1962 г.	177	46	26	455	119	26,2
Бородино. 2004 г.	354	117	33	809	192	23,7

Из таблицы видно, что по мере роста абсолютного числа всех помещенных в сборники документов число впервые публикуемых документов незначительно, но сокращается. Многократное повторное издание документов существенно затрудняет уже сейчас поиск впервые опубликованных документов и их использование. Задача их выявления становится едва ли менее трудоемкой, чем задача выявления их в архивах. Причины роста количества повторно опубликованных документов заключаются в сложившейся практике подготовки тематических сборников, главной задачей которых стала полнота и всесторонность освещения темы. Такой подход не только не исключает, но и еще более способствует повторному изданию документов.

Так, например, редактор сборника «Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение» генерал-майор Б.М. Колобакин поставил задачу подготовить «возможно цельный и полный сборник подлинных документов-первоисточников по Бородинской операции»<sup>17</sup>.

Составители сборника «Бородино» 1962 г. отбирали лишь важнейшие исторические источники, освещающие подготовку, ход, результаты Бородинского сражения и причины победы русской армии. С целью представить полную, правильно освещающую картину подготовки и хода сражения в сборник помещены и ранее опубликованные документы<sup>18</sup>. Однако во введении не упоминаются сборники документов о Бородинском сражении, вышедшие до 1917 г. и рассмотренные выше. Практически отсутствуют ссылки на эти издания и в легендах. Так, например, в легендах к рапортам и донесениям о Бородинском сражении дела № 3561 из коллекции ВУА не дано ни одного указания на предыдущие публикации.

Представление «цельной картины» стало задачей и составителей сборника «Бородино» 2004 г. Издание «отражает все важнейшие аспекты темы с момента фактического вступления Кутузова в должность главнокомандующего всех армий, выбора позиции, подготовки к битве, хода и последствий Бородинского сражения»<sup>19</sup>.

В сложившейся ситуации предлагаемая база данных может быть использована при подготовке изданий для выявления опубликованных документов и определения состава архивных фондов и дел, использованных при подготовке предыдущих публикаций. Это сократит время подготовки публикации, а также определит более рациональные пути розыска документов для издания и предположительный состав нового издания с точки зрения разнообразно-

сти документов, их содержания и фондовой принадлежности. Последнее будет способствовать целенаправленному формированию археографической базы.

База данных позволяет проследить историю публикации отдельного документа в качестве исторического источника – установить общее количество его публикаций в составе различных комплексов документов, выявить ссылки на него в исторических исследованиях, оценить уровень передачи текста и археографического оформления документа.

Изучение состава археографической базы делает возможным осуществление реконструкции архивного фонда и системы делопроизводства учреждения. База данных позволяет осуществить выборку документов одного учреждения из различных архивных фондов, а также проследить историю отложения документов в архивах. В итоге создание археографической базы можно рассматривать как одну из задач археографии в широком смысле слова – собирания и описания документов.

Изучение публикаций документов на уровне археографической базы позволяет говорить о возможности оценки их репрезентативности по отношению к делопроизводственной и архивной базе. Е.М. Добрушкин считает неразрешимой с источниковедческой точки зрения задачу сделать репрезентативную выборку фактов, содержащихся в документе, о явлении, событии прошлого. Понятие репрезентативности в данном случае предполагает детальное знание изучаемого события, явления, тогда как публикация документов нацелена на то, чтобы эти знания предоставить<sup>20</sup>. По мнению исследователя, можно говорить о «репрезентативности самих документов по отношению к каким-либо объективно сложившимся генеральным совокупностям (к архивному фонду, всему фонду документов учреждения и т. п.)»<sup>21</sup>.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что в условиях складывания единого информационного пространства исторических наук и развития компьютерных технологий все более актуальной становится необходимость изучения археографической базы. Главной целью такого взаимодействия является совершенствование и расширение источниковой базы исторической науки, оценка эффективности использования опубликованных документов. Все более значимым на фоне постоянного увеличения изданий документов становится поиск документов, впервые опубликованных, а также представленных исследователю в соответствии с научными принципами и правилами издания.

Изучение археографической базы ставит вопрос о возможности рассматривать в качестве объекта археографии как научной дисциплины не только или не столько публикацию документов как произведение печати, сколько отдельный опубликованный документ или комплекс документов, объединенных тем или иным признаком, но при этом, возможно, включенным в состав разных публикаций. Рассмотрение публикации документов как объекта археографии привело к возникновению в теоретической и прикладной археографии проблемы отбора документов для издания. При этом разработанная система критериев отбора пока не позволяет говорить об объективном формировании состава публикации. Исключением можно считать публикации документов одной разновидности, где используется четкий номинальный критерий. Изучение в качестве объекта археографии отдельного опубликованного документа или комплекса взаимосвязанных документов, позволяет рассматривать публикацию именно как средство предоставления документа, т. е. передачи информации. Такой подход значительно снижает возможности подготовки публикации документов как определенного рода исторического исследования, в соответствии с концепцией которого осуществляется отбор документов.

В практическом отношении определение состава археографической базы будет способствовать осуществлению целенаправленного отбора документов для публикации и снижению трудозатрат при подготовке последующих публикаций.

#### Примечания

- <sup>1</sup> Степанский А.Д. Археография отечественной истории XX века. М.: РГГУ, 2004. С. 21.
- <sup>2</sup> Там же. С. 18, 21.
- <sup>3</sup> Там же.
- <sup>4</sup> Там же. С. 23.
- <sup>5</sup> Виды и формы публикации исторических источников: Стенограмма теоретической конференции ГАУ СССР 13–15 октября 1959 г. М., 1960. С. 151–152.
- <sup>6</sup> См., например: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Сост. П.А. Зайончковский. М., 1976–1989.
- <sup>7</sup> Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения // Академия наук СССР; Институт истории СССР. М., 1980.

- <sup>8</sup> *Симанский П.Н.* Отечественная война: Работы по обнаружению документов. Отд. отт. из Варшавского военного журнала. Варшава, 1902; *Петров Ф.А.* Материалы ОПИ ГИМ по истории Отечественной войны 1812 г. // Труды / Государственный исторический музей. М., 1997. Вып. 92: Письменные источники в собрании ГИМ. Ч. 3: Материалы по военной истории России / Отв. ред. А.К. Афанасьев. С. 107–146; *Шеин И.А.* Издание и описание документов Военно-ученого и Лефортовского архивов накануне столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Отечественные архивы. 2002. № 1. С. 14–29; *Мальшикин С.А.* В.Р. Апухтин как публикатор документов о войне 1812 года / Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы 9-й Всероссийской конференции. М., 2001. С. 173–177; *Рудакова Л.П.* Уроки нравственности: О деятельности Императорского русского военно-исторического общества по чествованию столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Бомбардир. 2000. № 10. С. 10–14.
- <sup>9</sup> *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 г. М., 1962. С. 54–56; *Жилин П.А.* Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 10–11; *Абалихин Б.С., Дунаевский В.А.* 1812 год на перекрестках мнений советских историков. 1917–1987. М., 1990.
- <sup>10</sup> URL: <http://www.wardoc.ru/documents.htm> (дата обращения 19.10.2012).
- <sup>11</sup> URL: <http://www.memorandum.ru/1812db/> (дата обращения 19.10.2012).
- <sup>12</sup> URL: <http://1812.rusarchives.ru/index.shtml> (дата обращения 19.10.2012).
- <sup>13</sup> В указанное число, в том числе в последующей таблице, не включены сборники документов военно-оперативного и гражданского делопроизводства, изданные в 2012 г.: Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине: сборник документов / Отв. ред. И.О. Гаркуша. М.: Древлехранилище, 2012; Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сборник документов и материалов / Упр. по делам арх. Респ. Башкортостан, Центральный ист. арх. Респ. Башкортостан, Башкирский гос. ун-т / Сост.: Р.Н. Рахимов (отв.) и др. Уфа: Китап, 2012; Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.: сборник документов. Ростов-на-Дону, 2012; Москва и Отечественная война 1812 г.: В 2 кн. / Авт.-сост. Д.И. Горшков. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.
- <sup>14</sup> *Апухтин В.Р.* Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну. Т. 1. Ч. 2: Архивные материалы. М., 1912.
- <sup>15</sup> Бородино: Документальная хроника / Сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов; Федеральная архивная служба России, Российский государственный военно-исторический архив. М.: РОССПЭН, 2004; Бородино. Документы, письма, воспоминания / Главное архивное управление при Совете министров СССР, Центральный государственный военно-исторический архив; Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник /

Под ред. Л.Г. Бескровного, Г.П. Мещерякова; сост. Р.Е. Альтшуллер, Г.В. Богданов и др. М.: Советская Россия, 1962; Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение: В 3 кн. / Под ред. Б.М. Колюбакина. СПб., 1912. (Труды Императорского русского военно-исторического общества).

<sup>16</sup> В таблице не учтены документы, опубликованные во 2-м томе издания, так как они касаются деятельности военного министра генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли.

<sup>17</sup> Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение / Труды ИРВИО. Кн. 1. СПб., 1912. С. XIII.

<sup>18</sup> Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 6.

<sup>19</sup> Бородино: Документальная хроника. М., 2004. С. 4.

<sup>20</sup> *Добрушкин Е.М.* Теоретические проблемы отечественной археографии: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 252.

<sup>21</sup> Там же.

Л.Н. Варламова

### СТАНДАРТИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Статья посвящена проблеме стандартизации делопроизводства в России. В ней анализируются специфика и перспективы этого направления регулирования делопроизводства в нашей стране, описываются основные этапы его развития. Исследование основано на нормативных актах и стандартах. В статье рассмотрены как история стандартизации делопроизводства и управления документами, берущая свое начало в 20-х гг. XX в., так и современное положение дел в этой сфере, характеризующееся повышением интереса к данной проблеме в целом, значимости и востребованности стандартов в частности. В заключение проанализированы тенденции и перспективы развития этого направления регулирования управления документами в нашей стране.

*Ключевые слова:* делопроизводство, стандартизация, стандартизация делопроизводства, история стандартизации делопроизводства, периодизация стандартизации делопроизводства, документационное обеспечение управления, управление документами.

Делопроизводство как одно из основных направлений деятельности государственного аппарата существует в России уже не одно тысячелетие. Предположительно этот термин появился в устной речи в XVI–XVII вв. и означал процесс «дело производить», т. е. процесс решения дела. Официально термин «делопроизводство» был впервые зафиксирован в «Словаре Академии Российской» в 1789 г. и означал «все, что есть предметом чьего управления: работа, труд... В приказных местах значит ... письменное производство чего-то...»<sup>1</sup>.

С тех пор определение термина «делопроизводство» не раз модернизировалось, уточнялось, но суть его оставалась неизменной. На сегодняшний день определение этого термина мы находим в ГОСТ Р 51141-98, в котором «делопроизводство» определено как «отрасль деятельности, обеспечивающая документирование и организацию работы с официальными документами»<sup>2</sup>. Сам факт того, что определение этого ключевого термина мы находим в стандарте, имеет крайне важное значение.

Стандартизация, как одно из направлений регулирования делопроизводства в России, также имеет свою историю, пусть и не столь продолжительную. Анализ истории развития стандартизации делопроизводства в России позволяет не только выявить этапы этого процесса, но и определить тенденции его развития. Именно в этом вопросе мы и попробуем разобраться в рамках данной работы, ставя своей целью ответить на вопросы: что же представляет собой стандартизация делопроизводства в целом? Каковы основные этапы ее развития? Каковы тенденции и перспективы развития этого направления регулирования делопроизводства в нашей стране?

Как известно, «стандартизация – деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг»<sup>3</sup>.

Исходя из этого можно предположить, что «стандартизация делопроизводства» – это деятельность по установлению единых норм и правил ведения делопроизводства, а также по установлению характеристик документов и требований к ним. Следовательно, стандартизация делопроизводства должна идти по двум взаимодополняющим друг друга направлениям: стандартизации процессов делопроизводства в целом и стандартизации видов и разновидностей документов, а также отдельных (специализированных) процессов делопроизводства в частности. Это в идеале. Как же обстоят дела по факту?

Говоря о стандартизации делопроизводства в России, можно однозначно сказать об однобокости этого процесса и доминировании второго (вспомогательного) направления, а именно стандартизации отдельных видов документов и отдельных процессов делопроизводства. Данное положение дел объясняется рядом причин:

- историческими аспектами развития России в XIX–XX вв.;
- централизованным управлением и ведением делопроизводства;

- регулированием делопроизводства нормативно-правовыми документами, созданными по распоряжению (по сути, заказу) руководящих органов страны;
- недооценкой значимости стандартизации этой сферы.

Вместе с тем можно выделить несколько этапов становления и развития процесса стандартизации делопроизводства в России. На наш взгляд, это:

- 1-й этап – конец 20 – начало 30-х гг. XX в.;
- 2-й этап – конец 60 – начало 80-х гг. XX в.;
- 3-й этап – конец 2000-х гг. – настоящее время.

Несмотря на то что первые два этапа стандартизации делопроизводства шли одновременно с работой по унификации делопроизводства и зачастую вытеснялись ею, на наш взгляд, они во многом определили место стандартизации и ее роль в этой сфере деятельности государства. Рассмотрим каждый из перечисленных этапов подробнее.

Первый этап стандартизации делопроизводства (конец 20 – начало 30-х гг. XX в.) является составной частью начала процесса планомерного упорядочения документации и делопроизводства в СССР и связан с широко развернувшимся в это время движением за НОТ в управлении. Следует отметить, что «делопроизводство рассматривалось в качестве составной части техники управления и состояние его к началу 1920-х гг. еще не достигло необходимого уровня, оставаясь одним из наиболее отсталых участков в управлении»<sup>4</sup>.

При выборе объектов стандартизации, в контексте нашей работы – документов, использовались два основных критерия: распространенность применения и возможность технического изготовления бланков этих документов. Сама стандартизация рассматривалась как способ понижения себестоимости продукции, как упрощенная система методов производства и использовалась во всех случаях, где был необходим повторный процесс. Поэтому одними из первых, утвержденных в 1929 г. как общесоюзные, были стандарты: на форматы бумаги (ОСТ 363-366)<sup>5</sup>, на качество бумаги и ее применение (ОСТ 3576 и ОСТ 3577)<sup>6</sup>, которые соответствовали широко распространенным в Европе германским стандартам DIN. Несмотря на то что в 1932 г. они были заменены на ОСТ 5105<sup>7</sup>, эти стандарты сыграли значимую роль. В 1930 г. были утверждены общесоюзные стандарты на письма: деловые письма (ОСТ 2479); письма открытые (ОСТ 2480), письма закрытые (2481), устанавливающие формы бланков писем<sup>8</sup>.

Таким образом, на первом этапе стандартизации делопроизводства была заложена тенденция стандартизации отдельных

аспектов этого процесса, прежде всего бланков документов, форматов бумаги, чернил, копировальной бумаги и т. п. Стандарты рассматривались как вспомогательные нормативные документы, дополняющие положения основного документа, регламентирующего делопроизводство в СССР<sup>9</sup>.

Второй этап стандартизации делопроизводства (конец 60 – начало 80-х гг. XX в.) совпадает с переломным моментом «в понимании объекта и задач документоведения... Формально он обозначен образованием ВНИИДАД и созданием Единой государственной системы делопроизводства; фактически он обусловлен всплеском “документальной активности” общества, которая выразилась в “информационном буме” и росте количества создающихся документов»<sup>10</sup>. Возникла острая необходимость организации единой системы управления этим массивом документов, снижением сроков прохождения документов, организации контроля за их исполнением, а также повышения качества самих документов и т. п.

С конца 60-х гг. начался процесс активной разработки стандартов, среди которых преобладали ГОСТ на отдельные виды документов. Было разработано более 30 стандартов, из которых более 25 (начиная с ГОСТ 6.6-69 и заканчивая ГОСТ 6.32-70<sup>11</sup>) стандартизировали требования к составлению и оформлению отдельных видов документов систем управленческой документации и управленческой документации по личному составу. Таким образом, были стандартизированы требования к следующим видам документов: приказу, протоколу, решению, формуляру-образцу, распоряжению, извещению, указанию, постановлению, телефонограмме, акту, положению, уставу, инструкции, справке, сводке, обзору, докладной записке, заключению, письму и др. Вместе с тем в ГОСТ 6.3-69 «Документация управленческая. Общие положения»<sup>12</sup> и ГОСТ 6.11-69 «Документация управленческая. Единые правила составления и оформления документов»<sup>13</sup> была предпринята попытка стандартизации основ делопроизводства, несмотря на то, что сами стандарты носили прикладной характер.

Следует отметить, что в 1960 г. «наша страна вернулась к международным стандартам на размеры бумаги и бумажных изделий...»<sup>14</sup> путем издания стандарта ГОСТ 9327-60<sup>15</sup>.

В 1970 г. был разработан и утвержден стандарт на термины и определения, используемые в делопроизводстве и архивном деле – ГОСТ 16487-70, в котором были стандартизованы основополагающие термины этой сферы: документ, реквизит документа, делопроизводство, документирование и др.<sup>16</sup>

С 1971 г. началась планомерная работа по классификации документов и созданию унифицированных систем документации (УСД) для использования их в автоматизированных системах управления (АСУ). Особое внимание уделялось созданию единой терминологической базы, положенной в основу всех унифицированных систем документации и обеспечившей их взаимопонимание<sup>17</sup>.

При разработке унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРД), используемой в АСУ, были сформулированы основные принципы унификации документов этой системы, среди которых: достижение единообразия документов в пределах системы и сопоставимости отдельных элементов; сокращение числа видов документов; повышение их информативности; системность и комплексность унификации; стабильность требований, предъявляемых к унифицированной системе; экономическая целесообразность и др.<sup>18</sup> На основе этих требований были разработаны стандарты на унифицированную систему организационно-распорядительной документации: ГОСТ 6.38-72; ГОСТ 6.39-72; ГОСТ 6.15.1-75 и др.<sup>19</sup>

80-е годы XX в. – «переломный этап в понимании объекта документоведения. Он связан с принципиальным изменением фиксации, передачи и чтения информации»<sup>20</sup>, внедрением в практику работы ЭВМ и машиночитаемых документов, повлекшими за собой модернизацию нормативной базы делопроизводства (ДОУ). В связи с появлением нового вида документов и средств их создания работа по стандартизации идет путем переработки уже существующих терминологических стандартов<sup>21</sup> и разработки новых специализированных стандартов и правил: ГОСТ 6.10.4-84; РД 50-524-84 и др.<sup>22</sup>

Подводя итог обзора второго периода стандартизации делопроизводства в СССР, можно сделать следующие выводы:

- принципиально изменился подход к пониманию места и роли делопроизводства в управлении, а также способам создания документов;
- были разработаны: единая государственная система делопроизводства и унифицированные системы документации (включая УСОРД)<sup>23</sup>, окончательно закрепившие способ регулирования делопроизводства в России путем издания нормативно-правового акта высшим государственным органом, распространяемым централизованно на все государственные учреждения и организации страны;
- несмотря на то что стандартизация делопроизводства (отдельных его аспектов, включая виды документов) получила свое

развитие, ее положение было определено как вспомогательное, а место стандартов – как сопутствующих документов, дополняющих (развивающих) положения основного нормативно-правового документа. При этом стандарты носили узконаправленный характер, решая (регулируя) какую-либо одну делопроизводственную задачу.

Третий этап стандартизации делопроизводства (конец 2000-х гг. – настоящее время) значительно отличается от предыдущих и характеризуется возрождением стандартизации этой сферы, фактически угасшей в 90-х гг. XX в. В этот период, с одной стороны, продолжают действовать ГОСТы, разработанные на третьем этапе, модернизируясь в ряде случаев<sup>24</sup>, а с другой стороны, разрабатываются принципиально новые национальные стандарты на базе международных стандартов ИСО: ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007; ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008; ГОСТ Р ИСО 22310-2009<sup>25</sup>.

Следует отметить, что все основные международные стандарты ИСО по управлению документами, существовавшие в этот период, были приняты в России в качестве национальных стандартов методом обложки. Под влиянием этих стандартов и новых информационных технологий во многом изменился сам подход к пониманию места и роли делопроизводства (в этот период ДОУ) в системе управления. Стал широко использоваться термин «управление документами» (документацией), значительно расширяющий спектр интересов и прав специалистов сферы ДОУ, выводя их на уровень управляющих документацией.

Изменился и сам подход к стандартизации в целом и этой сферы в частности. Теперь она идет по пути самофинансирования и отсутствия государственного заказа на стандарты. Это привело к появлению среди «стандартизаторов» случайных людей, а также к отсутствию строгого контроля за качеством переводов стандартов и их согласованности, особенно терминологической, между собой. В этой связи тем более важной представляется позиция ВНИИДАД, закрепившего за собой право участия в разработке международных стандартов ИСО/ТК 46/ПК 11 «Управление архивами/документами» и голосования по проектам разрабатываемых в нем стандартов. При этом ВНИИДАД является основным разработчиком всех последних национальных стандартов, в основу которых положены международные стандарты ИСО по управлению документами, подготовленных ТК 191 СИБИБ Ростехрегулирования, что позволяет сохранять и развивать единый терминологический аппарат этой сферы.

2012 г. во многом является переломным для стандартизации управления документацией на международном уровне. В 2009 г. Международная организация по стандартизации ИСО начала масштабную работу по стандартизации управления документацией путем комплексной разработки новых международных стандартов ИСО (международные стандарты ИСО серии 30300, ИСО 16175 и др.)<sup>26</sup>, повлекшую за собой необходимость пересмотра уже существующих стандартов (ИСО 15489, ИСО 23081, ИСО 22310). Этот процесс неизбежно найдет свой отклик в России и повлияет на стандартизацию этой отрасли в нашей стране. Вопрос в том, каким образом.

Говоря о перспективах развития стандартизации делопроизводства в нашей стране и учитывая всплеск интереса к этой проблеме, можно утверждать, что это направление будет развиваться. Безусловно, новые стандарты ИСО, регулирующие эту сферу, будут переведены и оформлены в качестве официальных переводов. Другое дело – разработка национальных стандартов на их основе. Здесь мы видим два пути их внедрения.

Первый путь, ставший традиционным в последнее время, принятие стандартов методом обложки, на наш взгляд, мало пригоден на данном этапе в связи с тем, что:

- новые стандарты ИСО выстраивают целую систему управления документами, включающую в себя не только ОРД, но и иные системы документации. В нашей стране делопроизводство (документационное обеспечение управления) ограничено именно этой системой документации (отчасти включая кадровую документацию);
- исторически сложившаяся практика регулирования делопроизводства нормативно-правовыми актами и сам способ ведения делопроизводства (строго централизованный) не позволят внедрить эти стандарты в полном объеме, так как вступят с ними в противоречие.

Второй путь, на наш взгляд, наиболее реальный, заключается в следующем:

- переработать национальные стандарты с учетом положений международных стандартов ИСО, но с сохранением национальной специфики отрасли. Особое внимание при этом следует уделить терминологическому стандарту ГОСТ Р 51141-98, при переработке которого необходимо учесть терминологию, используемую в международных стандартах ИСО;

- разработать ряд взаимосвязанных национальных стандартов путем выжимки из международных стандартов ИСО основных моментов, развивающих положения национальных требований к делопроизводству;
- принять методом обложки международные стандарты ИСО, посвященные вопросам оценки, аудита и сертификации систем управления документами, с целью сохранения их статуса.

Подводя итог, следует сказать, что отношение к стандартам как к чему-то вспомогательному, сопутствующему основному нормативному документу, имеет под собой многолетнюю историю, начало которой положено на первом этапе стандартизации делопроизводства в СССР. При этом объект стандартизации постоянно расширялся параллельно и взаимосвязанно с расширением объекта делопроизводства, пониманием его роли и места в системе управления.

Если на первом этапе объектом стандартизации выступает бланк документа и бумага как носитель, то на втором объект стандартизации расширяется за счет включения в него унифицированных систем документации (в частности, система организационно-распорядительной документации), а также новых видов документов (машиночитаемых) и акцентирования внимания на способе их создания и придания им юридической силы.

90-е годы XX в. можно охарактеризовать как период крушения стандартизации делопроизводства в России. Несмотря на то что были переработаны (модернизированы) стандарты, устанавливающие требования к оформлению документов<sup>27</sup> и терминологический стандарт<sup>28</sup>, в целом сама система стандартизации этой сферы была сведена на нет.

Сегодня мы стоим на пороге очередного переломного момента в понимании объекта и задач документоведения в целом и места и роли делопроизводства в частности. Сам термин «делопроизводство», равно как и «документационное обеспечение управления», сейчас мало используется, им на смену пришел термин «управление документами» (документацией). И это не дань моде или «подражание Западу», внедрение новых информационных технологий и электронного документооборота принципиальным образом меняет сам подход к пониманию и оценке значимости этой сферы деятельности, выводя ее на новый качественный уровень. Учитывая тенденцию стремительного развития технологий и неизбежность их использования в управлении, стандартизация делопроизводства (управления документами) является экономичным, оперативным и перспективным направлением регулирования этой сферы деятельности.

Как известно, «стандарт – это образец, модель, эталон, принимаемый за исходное для сопоставления с ним других подобных объектов. Как нормативно-технический документ, стандарт устанавливает комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации и утверждается компетентными органами»<sup>29</sup>. На наш взгляд, необходимо выстроить систему стандартов, регулирующих отдельные аспекты сферы управления документами, взаимодополняющими друг друга, модернизируемыми при необходимости и согласованными с основным национальным нормативно-правовым документом, регулирующим эту сферу деятельности. Это позволит выстроить единую оперативно модернизируемую систему управления документами в нашей стране, сэкономит значительные средства, повысит качество и прозрачность управления и сохранит документальное наследие.

---

#### Примечания

- <sup>1</sup> Словарь Академии Российской. Ч. 1. СПб, 1789. Ст. 559.
- <sup>2</sup> ГОСТ Р 51141-98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Госстандарт России, 1998. С. 1.
- <sup>3</sup> Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ. Ст. 2 (с изм. и доп. от 09.05.05, 01.05.07, 01.12.07, 23.07.08, 18.07.09, 30.12.09, 28.09.10, 21.07.11, 30.11.11, 06.12.11).
- <sup>4</sup> Сокова А.Н. К вопросу о формировании советского делопроизводства// Документоведение: теория и практика: избранные труды. М., 2009. С. 226.
- <sup>5</sup> ОСТ 363 Форматы бумаги. Потребительские. Система. М.: Комитет по стандартизации при СТО, 1929; ОСТ 364 Форматы бумаги. Потребительские. Применение. М.: Комитет по стандартизации при СТО, 1929; ОСТ 365 Форматы бумаги. Производственные. Система. М.: Комитет по стандартизации при СТО, 1929; ОСТ 366 Форматы бумаги. Производственные. Применение. М.: Комитет по стандартизации при СТО, 1929.
- <sup>6</sup> ОСТ 3576 Бумага писчая. М.: Всесоюзный комитет по стандартизации при Госплане СССР, 1930; ОСТ 3577 Применение писчей бумаги. М.: Всесоюзный комитет по стандартизации при Госплане СССР, 1930.
- <sup>7</sup> ОСТ 5105 Форматы бумаги потребительские. Система и общее применение. М.: Всесоюзный комитет по стандартизации при Госплане СССР, 1932.
- <sup>8</sup> ОСТ 2479 Письма деловые. М.: Всесоюзный комитет по стандартизации при Госплане СССР, 1930; ОСТ 2480 Письма открытые. М.: Всесоюзный комитет по стандартизации при Госплане СССР, 1930; ОСТ 2481 Письма закрытые. Всесоюзный комитет по стандартизации при Госплане СССР, 1930.

- <sup>9</sup> Общие правила документации и документооборота. М.: ИТУ, 1931.
- <sup>10</sup> Сокова А.Н. Документоведение как научная дисциплина: объект, предмет, основные задачи // Документоведение: теория и практика: избранные труды. М., 2009. С. 163.
- <sup>11</sup> ГОСТ 6.6-69 «Документация управленческая. Приказ». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.7-69 «Документация управленческая. Решение». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.8-69 «Документация управленческая. Протокол». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.9-69 «Документация управленческая. Обложка дела постоянного хранения». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.10-69 «Документация управленческая. Формуляр-образец». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.12-69 «Документация управленческая. Распоряжение». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.13-69 «Документация управленческая. Извещение». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.14-69 «Документация управленческая. Указание». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.15-69 «Документация управленческая. Постановление». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.16-69 «Документация управленческая. Телефонограмма». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.17-69 «Документация управленческая. Акт». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.18-69 «Документация управленческая по личному составу». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.19-69 «Документация управленческая по личному составу. Записка о приеме на работу». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.20-69 «Документация управленческая по личному составу. Записка о переводе». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.21-69 «Документация управленческая по личному составу. Личная и алфавитная карточка». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.22-69 «Документация управленческая по личному составу. Записка и список на предоставление отпуска». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.23-69 «Документация управленческая по личному составу. Записка об увольнении». М.: Издательство стандартов, 1969; ГОСТ 6.24-70 «Документация управленческая. Положение». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.25-70 «Документация управленческая. Устав». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.26-70 «Документация управленческая. Инструкция». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.27-70 «Документация управленческая. Справка». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.28-70 «Документация управленческая. Сводка». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.29-70 «Документация управленческая. Обзор». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.30-70 «Документация управленческая. Докладная записка». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.31-70 «Документация управленческая. Заключение». М.: Издательство стандартов, 1970; ГОСТ 6.32-70 «Документация управленческая. Письмо». М.: Издательство стандартов, 1970.

- 12 ГОСТ 6.3-69 «Документация управленческая. Основные положения». М.: Издательство стандартов, 1969.
- 13 ГОСТ 6.11-69 «Документация управленческая. Единые правила составления и оформления документов». М.: Издательство стандартов, 1969.
- 14 *Сокова А.Н.* К вопросу о формировании советского делопроизводства// Документоведение: теория и практика: избранные труды. М., 2009. С. 228.
- 15 ГОСТ 9327-60 «Бумага и изделия из бумаги. Потребительские форматы». М.: Издательство стандартов, 1960.
- 16 ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». М.: Издательство стандартов, 1970.
- 17 ГОСТ 6.10.2-75 «УСД. Термины и определения». М.: Издательство стандартов, 1975.
- 18 *Киба Ю.И.* Принципы унификации документов (опыт разработки системы организационно-распорядительной документации). Стандартизация документов управления: Сб. ст. М.: Издательство стандартов, 1974.
- 19 ГОСТ 6.38-72 «УСД. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». М.: Издательство стандартов, 1972; ГОСТ 6.39-72 «УСД. Система организационно-распорядительной документации. Формуляр-образец». М.: Издательство стандартов, 1972; ГОСТ 6.15.1-75 «УСД. Система организационно-распорядительной документации. Общие положения». М.: Издательство стандартов, 1975.
- 20 *Сокова А.Н.* Документоведение как научная дисциплина: объект, предмет, основные задачи // Документоведение: теория и практика: избранные труды. М., 2009. С. 169.
- 21 ГОСТ 6.10.2-83 «УСД. Термины и определения». М.: Издательство стандартов, 1983; ГОСТ 16487-83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». М.: Издательство стандартов, 1983.
- 22 ГОСТ 6.10.1-80 «Унифицированные системы документации, используемые в АСУ. Общие положения». М.: Издательство стандартов, 1980; ГОСТ 6.10.3-83 «УСД. Запись информации унифицированных документов в коммуникативном формате». М.: Издательство стандартов, 1983.
- 23 Единая государственная система делопроизводства. Основные положения. М., 1973; Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. М., 1988; Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Унифицированные формы, инструктивные и методические материалы по их применению. М., 1981.
- 24 ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» М.: Издательство стандартов, 2003.

- <sup>25</sup> ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «СИБИД. Управление документами. Общие требования». М.: Стандартинформ, 2007; ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008 «СИБИД. Процессы управления документами. Метаданные для документов. Часть. 1. Принципы». М.: Стандартинформ, 2008; ГОСТ Р ИСО 22310-2009 «СИБИД. Руководство для разработчиков стандартов, устанавливающих требования к управлению документами». М.: Стандартинформ, 2009.
- <sup>26</sup> ИСО 30300:2011 «Информация и документация. Системы управления документами. Основные положения и словарь»; ИСО 30301:2011 «Информация и документация. Системы управления документами. Требования»; Проект ИСО 30302 «Информация и документация. Системы управления документами. Руководство по внедрению»; Проект ИСО 30303 «Информация и документация. Системы управления документами. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию»; Проект ИСО 30304 «Информация и документация. Системы управления документами. Руководство по оценке»; ИСО 30301; 3 части международного стандарта ISO 16175 «Information and documentation. Principles and functional requirements for records in electronic office environments» (ИСО 16175 «Информация и документация. Принципы и функциональные требования к документам в электронной офисной среде» и др. // Официальный сайт ISO. [www. http. ISO.com](http://www.iso.com) (дата обращения 01.05.2012).
- <sup>27</sup> ГОСТ Р 6.38-90 «УСД. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». М.: Издательство стандартов, 1990; ГОСТ Р 6.30-97 «УСД. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». М.: Издательство стандартов, 1997; ГОСТ Р 6.30-2003 «УСД. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». М.: Издательство стандартов, 2003.
- <sup>28</sup> ГОСТ 16487-83 был заменен на ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». М.: Издательство стандартов, 1998.
- <sup>29</sup> Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. С. 407.

## Abstracts

*H. Krayevskaya*

RUSSIAN-POLISH CONTACTS as researched ACCORDING  
TO THE DOCUMENTS OF THE WARSAW ARCHIVES  
OF THE POLISH ACADEMY OF SCIENCES

The article gives a review of the funds of the Archives of the Polish Academy of Sciences about the Russian-Polish relations, a characteristic of the experience of cooperation with the Archives of the Russian Academy of Sciences.

*Keywords:* The Archives of the Russian Academy of Sciences, Russian-Polish relations, exhibitions, the cooperation with the Archives of the Russian Academy of Sciences.

*V. Afiani*

DOCUMENTS AFFIRMING POLISH-RUSSIAN SCIENTIFIC  
TIES IN THE FUNDS OF THE RUSSIAN ACADEMY  
OF SCIENCES AND THE PROSPECTS FOR FUTURE  
COOPERATION BETWEEN THE ARCHIVES OF THE RAS  
AND THE ARCHIVES OF THE PAS

The article analyzes the experience of the cooperation of The Archives of the Russian Academy of Sciences and The Archives of the Polish Academy of Sciences in the field of research and use of documents about the Russian-Polish scientific relations, gives a review of the documents from the funds of the Russian academic archive about such relations in the XXth century.

*Key words:* The Archives of the Russian Academy of Sciences, The Archives of the Polish Academy of Sciences, Russian-Polish scientific relations, exhibitions, Siberia, Nicolaus Copernicus, "Intercosmos".

*E. Burova*

ARCHIVAL TERMINOLOGY FOR THE PROFESSIONALS  
AND THE RESEARCHERS OF RUSSIA AND POLAND

The paper discusses the importance of professional archival terminology for archivists, historians and other researchers; it investigates the level of the development of the terminology basis in Russia; it also presents a comparative analysis of some of the terms used in Russian and Polish archival science.

*Key words:* system of terms; terminological dictionaries; file; collection; archival fond(s); archival collection; archival science; archives administration; description, classification and cataloging.

*L. Gorizontov*

THE RUSSIAN-POLISH MASTER DEGREE PROGRAMME  
OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR HUMANITIES:  
THE EXPERIENCE OF PARTNERSHIP IN HISTORIANS'  
TRAINING

The head of common master of arts program of Russian State University for Humanities and Mikolaj Kopernik University (Toruń) «Historical Comparative and Transitological Studies (Russia – Poland)» describes its idea, courses, research activity, professors, students and experience of realization in 2010–2012.

*Key words:* Master of Arts program, historical comparison, Russian-Polish relations.

*I. Arvaniti*

JOINT EXHIBITION ACTIVITY OF THE ARCHIVES  
OF THE RAS AND THE PAS FOLLOWING THE EXAMPLE  
OF THE EXHIBITIONS «PAGES OF HISTORY  
OF THE RUSSIAN-POLISH TIES» AND «POLISH  
RESEARCHERS OF SIBERIA»

The article is devoted to the two exhibitions, organized by the archives of the Polish Academy of Sciences and the Russian Academy of Sciences: «Pages of history of Russian-Polish scientific relations» and «Polish researchers of Siberia». Special attention is given to the exhibits of the exhibitions.

*Key words:* exhibitions, Siberia, Poland, The Archives of the Polish Academy of Sciences, The Archives of the Russian Academy of Sciences.

*P. Kung*

#### ARCHIVAL DISPUTES. STATEMENT OF THE PROBLEM

The article is devoted to problems of state regulation of storage and use of archival documents business archives. Analyzes the Russian legislation on these issues. Special attention is paid to the regulations, which establish penalties for violations in this area.business archives, archives of commercial organizations, archival rights, archival disputes.

*Key words:* business-archive, arbitrage, archive dispute, judicial opinion.

*Yu. Shustova*

#### POLISH PUBLICATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XVIIth – THE BEGINNING OF THE XVIIIth CENTURIES MADE IN THE PRINTING HOUSES FUNCTIONING ON THE TERRITORY OF RUSSIA: THE EXPERIENCE OF THE DIALOGUE OF CULTURES (AS RESEARCHED ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RARE BOOKS DEPARTMENT OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY)

The article considers the history of the publication of the polish-language books in the Cyrillic printing houses, functioning on the territory of Russia in the 70-ies of the 17-th – 10-ies of the 18-th century. The article reports the collection of the polish-language publications in the printing-houses of Kiev, Novgorod-Seversk, Chernigov.

*Key words:* publications in the Polish language, the Cyrillic printing houses.

*I. Barreau*

#### COMPARING ARCHIVAL LEGISLATION: THE RUSSIAN FEDERATION AND CANADA

The present work is a comparison of the two highest laws of archives in the Russian Federation and Canada, which present a reflection of these two archival systems. It will make the comparison on the basis of a

few precise aspects: basic concepts, missions and powers of the national archives, regulations of non-state archives, state records management and on fundamental archival functions (evaluation, acquisition, preservation, access and utilization).

*Keywords:* Law of archives, archival systems, federal archives, law comparison, Russian Federation, Canada.

*O. Shashkova*

#### RUSSIA AND POLAND IN SOVIET TIME HISTORICAL DOCUMENTS

The work represents the first ever attempt in Russian archaeography to give a brief historical and subject-matter analysis of the Soviet publications of the documents on the history of relations between Russia and Poland.

*Keywords:* Archives, Archaeography, Russian-Polish relations, Soviet publications, collections of documents.

*K. Wiecha*

#### COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND POLISH ARCHIVAL LEGISLATION

The subject of the report are the results of a comparative analysis of the laws on archives in the Republic of Poland and the Russian Federation. Analysis arise from the structure of laws, their content and the terminology used.

*Keywords:* analysis of the laws of the archives, Poland, Russia.

*N. Osipova*

#### EXPERIENCE OF THE COOPERATION BETWEEN THE ACADEMIC ARCHIVES OF RUSSIA AND POLAND: A HISTORICAL SURVEY

The archives of the PAN and the USSR Academy of Sciences were the organizers of the community of the archives of the Academies of Sciences of Eastern Europe. The joint large-scale documentary exhibitions "Pages of the history of Russian-Polish scientific communication",

“Polish researchers of Siberia”, “Women in the science”. There are new publishing and exhibition projects in the perspective.

*Key words:* The archives of the Russian and the Polish Academies of Sciences, the cooperation.

*A. Sergeeva*

COLLECTION OF MICROPHOTOCOPIES OF THE USSR  
ZGAOR DOCUMENTS TRANSFERRED TO POLAND  
(1840–1917)

The Fund R-8254 «The Collection of the microfotodocuments of the State archive of the Russian Federation, transferred to Poland» has 54 inventory and represents the microfilms of the documents, sent by the government decision on 1961 - 1964 to Poland. In the 1960s half-legal and half-scientific procedure was extended to the funds of TSGAOR about the history of Poland, which divided the documents in three groups: 1) left in the USSR; 2) transferred abroad after microfilming; 3) transferred without microfilming. The interests of Russian and Polish researchers were suffered from breaking up of the funds.

*Key words:* Russia, Poland, the transmission to the NDP, the Fund R-8254, the Collection of the microfotodocuments, The State archive of the Russian Federation.

*N. Komochev*

RUSSIAN-POLISH RELATIONS IN THE MIDDLE  
OF THE 17TH CENTURY IN EDITIONS  
ARCHAEOGRAPHY COMMISSION

Report is devoted to the analysis of grant charters the middle of XVII century. Associated with the newly attached land, Minor and White Russia (Ukraine and Belarus). The observations are based on the analysis of acts published by Archeographical Commission.

*Keywords:* archaeography, grant charters, diplomatics, acts, Archeographical Commission

*T. Kobko*

DOCUMENTS PERTAINING TO THE HISTORY  
OF THE RADZIVILL PRINCES FAMILY  
IN THE ARCHIVES OF RUSSIA

The article gives a brief review of materials relating to the history of the Belarusian-Polish kind of Radziwill. The documents identified on the basis of three Russian state archives.

*Key words:* rod Radziwill, Prince Radziwill, the RSAAA, the RSHA, the SARF.

*E. Semenov*

ASCERTAINING AND PUBLISHING THE DOCUMENTS  
OF THE STATE ARCHIVES OF THE REPUBLIC  
OF BURYATIYA PERTAINING TO THE SOJOURN  
OF THE POLISH POLITICAL DEPORTEES ON THE WEST  
BAIKAL TERRITORY IN THE XIXth CENTURY

The East-Syberian State Academy of Culture and Arts, teacher of the Chair of museum technology and protecting of heritage.

*O. Saprikina*

POLISH THEME IN THE SCIENTIFIC HERITAGE  
OF V.I. LAMANSKIY (AS RESEARCHED ACCORDING  
TO THE DOCUMENTS OF THE ARCHIVES  
OF ST.PETERSBURGH)

Considers scientific papers, lectures and publicistic articles of the largest Russian scientist – Slavist V.I. Lamansky, devoted to Polish history, literature and language, reveals his views on the present and the future of the Polish people.

*Keywords:* Vladimir Ivanovich Lamansky, Polish subject, pan-Slavism, Slavophil, historiosophy, Polish language, literature.

*A. Kazakova*

SCIENTIFIC AND PUBLIC ACTIVITIES OF LYUBOMIR  
DYMSHI (1866–1916). AS RESEARCHED ACCORDING  
TO THE DOCUMENTS OF THE GARF

In the given work the personal fund public and the politician, the Pole by origin, a member III and IV State Duma of the Russian empire «Polish colo» by Ljubomira Kseofasovicha Dymshi (1866–1916), and also materials to its biography and scientific and public work is considered.

*Keywords:* «the Polish question», Holmsky province, an ethnic question in 20th century, the self-contained unit of Poland.

*E. Alekseeva*

THE ISSUES OF ARCHIVAL SCIENCE THEORY  
AND METHODOLOGY HIGHLIGHTED  
AT THE ARHIVES INTERNATIONAL CONGRESSES  
IN THE 50'S OF THE 20TH CENTURY

The article starts a series of publications devoted to the problems of Archival Science theory and methods by materials of the ICA International Congresses held under the aegis of the International Council on Archives. The author analyses the papers of delegates from France, Italy, Great Britain, the Netherlands, Austria, the USA, the FRG, Sweden and other European, Asian, African and American countries.

The article deals with the first three ICA International Congresses held in the 1950s, where topical issues of forming the national archival heritage, its preservation and use, along with archivists training were discussed.

Archival thought mainly in Europe, as well as mutual interaction between national archival schools are examined with the comparative method of research to reveal common approaches to archive-keeping while preserving the national peculiarities of organising archives and records management techniques.

*Key words:* state archives, private estates, accession, appraisal of document value, use of archival documents/ items/ records, archivists training, microfilming.

*L. Afanasyeva*

ELECTRONIC SCIENTIFIC REFERENCE APPARATUS:  
A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT

The article deals with the main trends of the informatization of the Russian archives: development and implementation of integrated information retrieval systems and network technologies, engineering of electronic archives.

*Keywords:* electronic information retrieval systems, network technologies, electronic archives, the databa.

*A. Kololeeva*

MANUALS SETTING THE STATUTE NORMS  
AND METHODS OF ARCHIVES ADMINISTRATION

The author makes an attempt to glean, systematize and overview the effective normative-methodical works about the operating with the archives on the traditional mediums in the national and municipal archives. The normative-methodical works are systematized according to the main areas of activities of the archives: organization of keeping of documents, documents accounting, acquisition of archives, using of documents.

*Key words:* normative-methodical works, methods, national archives, VNIIDAD, archives administration.

*N. Komochev*

ACTS OF THE MEROVINGIAN AND CAROLINGIAN  
IN EUROPEAN ARCHIVES

This article analyses a textual tradition of Merovingian and Carolingian acts, number of surviving sources, comparisons with the Russian medieval charters. The article emphasizes an idea of the fruitfulness of the comparative approach to the sources of different regions in terms of diplomatics, source study, archivistics.

*Keywords:* Merovingian and Carolingian acts, diplomatics, archivistics.

*N. Muravyeva*

ARCHEOGRAPHICAL BASE OF PATRIOTIC  
WAR 1812 HISTORY

The article is devoted to the issues of formation, structure, use, and representation of the history science archeographical base. On the example of the published documents complex of the Patriotic war 1812 history the criteria of the documents selection and the documents structure of archeographical base are analyzed.

*Key words:* Archeographical fund of history science, archeographical base of history science, criteria of the documents selection for the publication, re-published documents, reconstruction of a archive fund and records management system, representation of archeographical base.

*L. Parieva*

THE HEADQUARTERS OF THE COMMANDER-IN-CHIEF  
OF THE RUSSIAN ARMY AND NAVY DOCUMENTATION  
(1918–1919)

This article is devoted to the problem of the documentation management and military records of the Kolcgak's anti-bolshevik government and how imperial traditions were saved in it. The documentation of the commander-in-chief's headquarters of the Russian army and navy is the main point that this article pays attention to.

Civil war, White Army, Admiral Kolchak, the headquarters of the commander-in-chief, documentation, records, documents.

*L. Varlamova*

RECORDS MANAGEMENT STANDARDIZATION  
IN RUSSIA: PAST, PRESENT AND FUTURE

The article is devoted to the problem of records management standardization in Russia.

It analyzes the specific features of records management standardization in our country, describes its main stages and prospects of development. The research is based on numerous legislation acts and standards. The article examines the history of records kipping and

records management in Russia, which took start in the 1920-s, as well as the modern state of affairs in this area characterized by a growing interest in this problem on the whole and by a higher importance of standards in particular. Finally, the tendencies and prospects of the development of records management standardization in Russia are analyzed.

*Key words:* records keeping, standardization, records kipping (and records management) standardization, history of records management standardization, periodization of history records management standardization, documentary support of management, records management.

## Сведения об авторах

- Алексеева Елена Викторовна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения ИАИ РГГУ
- Арванити Иоанна* – доктор, сотрудник Архива Польской академии наук
- Афанасьева Лада Павловна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения и кафедры истории России новейшего времени ИАИ РГГУ
- Афиани Виталий Юрьевич* – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии ИАИ РГГУ, директор Архива РАН, academ\_archive@mail.ru
- Барро Иван* – магистрант Школы Библиотечно-информационных исследований Монреальского университета, ivanbarreau@yahoo.ca
- Бурова Елена Михайловна* – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой архивоведения, декан факультета архивного дела ИАИ РГГУ, em.burova@yandex.ru
- Варламова Людмила Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент; заместитель заведующего кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; заведующая сектором стандартизации управления документами Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела. Эксперт Международной организации по стандартизации ИСО/ТК 46/ПК 11 «Управление архивами/документами». Секретарь ПК 4 «Управление документацией» /ТК 191 Ростехрегулирования, LVarlam@yandex.ru
- Веха Катажина* – магистрант Университета Миколая Коперника, kaska.wiecha@gmail.com
- Горизонтов Леонид Ефремович* – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель центра в ИВИ РАН, lgorizontov@yandex.ru
- Казакова Анастасия Ивановна* – бакалавр истории, методист дневного отделения деканата факультета архивного дела, ведущий инженер центра информационных технологий ИАИ РГГУ, geroinyaskazok@mail.ru

- Кобко Татьяна Игоревна* – студентка 2 курса вечернего отделения факультета архивного дела ИАИ РГГУ, maika13@yandex.ru.
- Комочев Никита Алексеевич* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН, преподаватель кафедры археологии ИАИ РГГУ, komni@list.ru
- Краевская Хана* – доктор, директор Архива РАН
- Кюнг Павел Алексеевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры научно-технических и экономических документов и архивов ИАИ РГГУ, pkung@yandex.ru
- Муравьева Наталья Александровна* – преподаватель кафедры архивоведения ИАИ РГГУ, murav.ya@mail.ru
- Осипова Надежда Михайловна* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Группы Архива РАН, osipoba@mail.ru
- Саприкина Ольга Вячеславовна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, РГГУ, saprolga@yandex.ru
- Семенов Евгений Владимирович* – кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», доцент кафедры музейных технологий и охраны наследия, sew11@mail.ru
- Сергеева Анна Вячеславовна* – магистрант 1 курса ИАИ РГГУ, savkukuschka@yandex.ru
- Шашкова Ольга Александровна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии ИАИ РГГУ, o-shashkova@yandex.ru
- Шустова Юлия Эдуардовна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры вспомогательных и специальных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, shustova@yandex.ru

## General data about the authors

- Alekseeva Elena Viktorovna* – doctor of Historical sciences, the department of archives, History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, elenalexeeva@yandex.ru
- Arvaniti Ioanna* – doctor, research worker of the Archives of the Polish Academy of Sciences
- Afanasyeva Lada Pavlovna*, the candidate of History, senior lecturer of the Department of Archives Administration and Department of Contemporary Russian History of Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities, gurzaladda@mail.ru
- Afiani Vitaly Yuryevich* – the candidate of historical Sciences, associate Professor, the head of the Department of archaeography of History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, the director of The Archives of the Russian Academy of Sciences, academ\_archive@mail.ru
- Barreau Ivan* – École de Bibliothéconomie et des sciences de l'information, Université de Montréal, ivanbarreau@yahoo.ca
- Burova Elena Mikhailovna* – the candidate of historical Sciences, associate Professor, the head of the Department of archives, Dean of the Faculty of Archives Administration of History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, em.burova@yandex.ru
- Gorizontov Leonid Efremovich* – doctor of historical sciences, professor of Russian State University for Humanities and National Research University «Higher School of Economics», head of the centre in the Institute of Universal History, Russian Academy of Sciences. lgorizontov@yandex.ru
- Kazakova Anastasia Ivanovna* – bakalavr of history, decanat FAD, geroin-yaskazok@mail.ru
- Kobko Tatyana Igorevna*, a student of the 2nd course of the evening department of the faculty of archives of the Historical-archive Institute Russian state University for the Humanities, maika13@yandex.ru
- Komochev Nikita Alekseevich* – assistant professor, ph. d.; Russian State University for the Humanities, komni@list.ru
- Krajewska Hanna* – doctor, the director of the Archives of the Polish Academy of Sciences
- Kyung Pavel Alekseevich*, the candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of scientific-technical and economic docu-

- ments and archives of History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, pkung@yandex.ru
- Muravyeva Natalia Aleksandrovna* – the teacher of the archival science department of the Russian State University for the Humanities, murav.ya@mail.ru
- Osipova Nadezhda Mikhailovna* – the candidate of the historical sciences, the senior researcher, the head of the Group of the Archive of the Russian Academy of Sciences, ocnoba@mail.ru
- Saprikina Olga Vjacheslavovna* – associate Professor, Ph. D Department of World History, Russian State University for the Humanities saprolga@yandex.ru
- Semenov Evgeniy Vladimirovich* – candidate of historical science, assistant professor, sew11@mail.ru
- Sergeeva Anna Vayacheslavovna* – the master of the 1<sup>st</sup> course of History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, savkukuschka@yandex.ru
- Shashkova Olga Alexandrovna* – Ph.D. (History), Associate Professor, Archaeography Department, Deputy Dean of Archives Administration Faculty (School), the Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; o-shashkova@yandex.ru
- Shustova Yulia Eduardovna* – the candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of secondary and special historical disciplines of History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, shustova@yandex.ru
- Varlamova Lyudmila Nikolayevna* – associate professor/lecturer, PDH in History. D, deputy head of the Department of automated systems of records management in the History and Archives College of the Russian State University for the Humanities. Head of the Sector of records management standardization processes of the Russian Research Institute of document management and archives Expert of the International Organization of Standardization ISO/TC 46/SC 11 «Archives/Records Management». Secretary of TC 191/SC 4 «Records Management» in the Russian Federal Agency on Technical Regulating and Metrology, LVarlam@yandex.ru
- Wiecha Katarzyna* – master student, Nicolaus Copernicus University, kaska.wiecha@gmail.com
- Parieva Lada Ruslanovna* – RSUH, the Centre of pre-university education, the head of the department of the lyceum classes, ladapa1@yandex.ru

Заведующая редакцией *И.В. Лебедева*

Художник *В.В. Сурков*

Художник номера *В.Н. Хотеев*

Корректор *Н.М. Спиридонова*

Компьютерная верстка *Н.В. Москвина*



Формат 60×90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>  
Усл. печ. л. 16,25. Уч.-изд. л. 17,0  
Тираж 1050 экз. Заказ № 33

Издательский центр  
Российского государственного  
гуманитарного университета  
125993, Москва, Миусская пл., 6  
[www.rggiu.ru](http://www.rggiu.ru)  
[www.knigirggiu.ru](http://www.knigirggiu.ru)

Научный журнал «Вестник РГГУ»  
по различным аспектам гуманитарного знания  
выходит 21 раз в год

Подписка принимается всеми отделениями связи  
без ограничений с любого месяца.  
Наш индекс в Каталоге «Роспечать» – 36626.

Справки по телефону 8-499-250-65-72,  
секретариат «Вестника РГГУ»